

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

ежемесячный научный журнал

La istoria è la
maestra d'

azioni no

PRINCIPE

Il fine
giustificai

Quando è più propinquo l'uomo a
uno suo desiderio più lo desidera,
e non lo avendo,
maggior dolore sente
La via dello andare allo
inferno era facile, poiché
si andava allo ingiù e a
chiusi occhi.

3

2013

Том III

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (50) / 2013

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Галия Дуфаровна, *доктор филологических наук*

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, *доктор педагогических наук*

Иванова Юлия Валентиновна, *доктор философских наук*

Лактионов Константин Станиславович, *доктор биологических наук*

Комогорцев Максим Геннадьевич, *кандидат технических наук*

Ахметова Валерия Валерьевна, *кандидат медицинских наук*

Брезгин Вячеслав Сергеевич, *кандидат экономических наук*

Котляров Алексей Васильевич, *кандидат геолого-минералогических наук*

Яхина Асия Сергеевна, *кандидат технических наук*

Ответственный редактор: Кайнова Галина Анатольевна

Художник: Евгений Шишков

Верстка: Павел Бурьянов

На обложке изображен Никколо Макиавелли, итальянский мыслитель, философ, писатель, политический деятель.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Ваш полиграфический партнер»

127238, Москва, Ильменский пр-д, д. 1, стр. 6

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТОЛОГИЯ

- Кадиева А.М.**
Динамика политико-правовых основ модернизации национальной жизни дагестанцев..... 389
- Касеми Х.**
Правовые основы внешней политики и защиты национальных интересов современного Ирана..... 392
- Касеми Х.**
Национальные интересы исламской республики Иран в контексте современных международных отношений 397
- Лалетин Е.В.**
Партийная вертикаль власти: стагнация или движение вперёд?..... 402

ИСТОРИЯ

- Береговина Н.Б.**
Храм, посвященный преподобному Онуфрию Великому в городе-курорте Анапа: историко-архитектурный аспект изучения 407
- Береговина Н.Б.**
Храм во имя Святой Троицы станицы Казанской: историко-архитектурный аспект изучения 410
- Закиров А.Ф.**
Биологический институт КФАН в 1945–50-х годах 413
- Мамонтова Р.А.**
Образ Владимира Мономаха в описаниях отечественных историков..... 416
- Павлова В.П.**
К истории археологических исследований города Пантикапея..... 418

- Полевая А.В.**
Ювелирные изделия древней Твери: историографический аспект 421
- Савинова А.И.**
Вышневолоцкий краеведческий музей: история создания и развитие экспозиций..... 425

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

- Власов А.В.**
Гребешковая кожа на втором уровне раскрывает основы классификации личности по трём зародышевым листкам 428
- Дупак А.А.**
Личностные детерминанты склонности ко лжи 430
- Кириенко А.А.**
Асоциальная направленность личности: определение понятия, характеристика, классификация 433
- Кобылинский П.А.**
Общая характеристика нравственного потенциала социального работника..... 438
- Склеинис В.А.**
Исследование семантических универсалий студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью»..... 441
- Слепцова С.А.**
Функциональное значение конструктивного разрешения конфликтов в диаде «учитель-ученик» 443
- Федосеева О.А.**
Особенности развития эмоциональной сферы умственно отсталого ребенка 446
- Хабибулина М.Р.**
Роль отца и девиантное поведение дочери в подростковом возрасте 448

- Чумакова В.А.**
Психологические особенности интернет-коммуникации в социальных сетях 451

ПЕДАГОГИКА

- Альтергот Е.Г.**
Фазовая структура процесса образовательных изменений 454
- Башкова А.Ю., Данилова М.В.**
Анализ программ коррекции педагогически запущенных подростков..... 457
- Бобер Е.А.**
Специфика профессиональных личностных особенностей студентов медицинского колледжа как фактор качества подготовки специалиста 460
- Бондарь М.А.**
Особенности феномена «детская общественная организация»..... 463
- Вараксина В.М.**
Формирование нравственных ценностей у слабовидящих младших школьников средствами музыкальной деятельности 468
- Варченко Е.И.**
Управление качеством образования в образовательном учреждении 471
- Гамрецкая О.В.**
Анализ эффективности труда педагогических работников в северных дошкольных образовательных учреждениях (на примере МДОУ ДС ОБ «Звездочка» в городе Новый Уренгой) 474
- Ерёмин С.Н.**
Компетентность начальника тыла воинской части как условие оптимизации управления тыловыми службами внутренних войск МВД России..... 476
- Идрисходжаева Ж.С.**
Инновационный подход в процессе подготовки дошкольников к школьному образованию 479
- Искандари М., Саиди А.**
Методические основы обучения чтению художественных текстов в иранской аудитории 481
- Кузнецов К.В.**
Проблемы формирования умений антипропаганды в туристском образовании (в частности, в религиозном туризме) 485
- Ломакина Г.Р.**
Формирование профессиональной компетенции студентов языковых факультетов во время прохождения педагогической практики 487

- Мачнева Л.А.**
Использование элементов музейной педагогики в преподавании предметов филологического цикла в начальной школе 489

- Науменко Л.С.**
Развитие иноязычных коммуникативных умений школьников средствами информационно-коммуникационных технологий (на примере блог-технологии) 491

- Рахмонова В.К.**
Обеспечение преемственности в системе непрерывного профессионального образования..... 494

- Сурикова М.Д.**
Воспитательная деятельность социального педагога с педагогически запущенными детьми в образовательных учреждениях..... 495

- Топор А.В., Кодрул Е.Н.**
Организации эколого-ориентированной исследовательской деятельности учащихся ... 497

- У Лижу**
Контекст неречевой коммуникации и перевод..... 500

- Файзрахманов И.М., Файзрахманова А.Л.**
Формирование ценностно-коммуникативной составляющей готовности будущих учителей к конкурентным отношениям 502

- Фирсова А.Е.**
Положение антропологического подхода в современном методологическом знании 504

- Шведова З.В.**
Проектная деятельность как средство формирования гражданской ответственности..... 509

МЕДИЦИНА

- Андреева А.Д., Маркина С.Э.**
Обзор программ для визуализации медицинских данных 512

- Корикова М.А.**
Здоровье школьников 516

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

- Коркина Д.Л.**
Народная бурятская песня в качестве тематического материала для инструментального концерта (на примере концерта для фортепиано с оркестром № 1 В.А. Усовича)..... 518

ЖУРНАЛИСТИКА

Тулчевский А.И.
Молодежь в политике 527

Тулчевский А.И.
Анализ фирменного стиля периодических изданий на сравнении журналов «Крестьянка», «Вокруг Света», «Cosmopolitan», «National Geographic»..... 529

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Андреев В.В.
Содержание жира в съедобных частях тушек цыплят-бройлеров, получавших в составе рациона марцинбел..... 533

Андреев В.В.
Органолептическая и дегустационная оценка мяса цыплят-бройлеров, получавших в рационе комплекс органических микроэлементов..... 534

Фандеева Я.Д.

Особенности возделывания картофеля в Магаданской области и перспективы его развития..... 536

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Наскалов В.М.

Алгоритм оптимизации физического воспитания студентов вузов 539

ПРОЧЕЕ

Никиточкина М.В.

Способы совершения преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при ведении строительных работ 543

ПОЛИТОЛОГИЯ

Динамика политико-правовых основ модернизации национальной жизни дагестанцев

Кадиева Аминат Магомедовна, кандидат философских наук, старший преподаватель
Дагестанский государственный университет» (г. Махачкала)

13 ноября 1920 года, как известно, взрослым дагестанцам, на Чрезвычайном съезде народов Дагестана в бывшей столице Дагестана гор. Темирхан-Шуре (ныне гор. Буйнакск) Народный комиссар по делам национальностей России тех лет И.В. Сталин провозгласил автономии дагестанской области. И уже 20 января 1921 года Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет принял Декрет об образовании Дагестанской автономной советской социалистической республики (ДАССР). Этот Декрет послужил первым законодательным актом, установившим правовые основы всего последующего развития нашей республики в составе Российской Федерации. А 7 декабря того же 1921 года на I Вседагестанском Учредительном съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов была принята первая Конституция Дагестана, объявившая ДАССР автономной республикой в составе РСФСР.

Таким образом, впервые за многовековую историю все народы и этнические группы дагестанцев объединились государственно, стали единым целым со своей государственной властью и рычагами управления, и, соответственно, стали самостоятельно решать проблемы своего административного обустройства, хозяйственной и культурной жизни. И нельзя не подчеркнуть, что установленная в Дагестане система государственного руководства и управления в России выдержала испытание на политическую зрелость в довоенные 1920–30-е годы, в годы Великой отечественной войны 1941–1945 гг. и в период послевоенного возрождения России и Дагестана.

С начала 1990-х годов в России, как известно, начался процесс перехода от планово регулируемой социалистической экономики к рыночно регулируемой (капиталистической) экономике и от социалистической политической системы Советов к демократическим формам и процедурам выборов представителей государственной власти.

12 декабря 1993 года в России всенародным голосованием принята одна из наиболее демократичных в мире Конституций, определяющая Россию демократическим,

федеративным, правовым государством с республиканской формой правления. В нашей российской, и, соответственно, в Дагестанской Конституции человек, его права и свободы стали признанной высшей ценностью, которую обязано охранять государство. Носителем суверенитета и единственным источником власти у нас стал признаваться народ России, а в Дагестане — часть российского народа — дагестанцы. В Конституциях России и Дагестана провозглашаются разделение государственных властей на законодательную, исполнительную и судебную ветви, признаются и защищаются все формы собственности на орудия и средства производства, социальная политика направлена на обеспечение достойной жизни и свободное развитие человека, гарантируется местное самоуправление, а также признается многопартийность и плюрализм идеологий.

Нельзя не отметить и то обстоятельство, что в Конституции Республики Дагестан, принятой на Конституционном собрании в 1994 году, в целом сохранялись все основные положения Конституции Российской Федерации 1993 года, но под воздействием националистических движений 1990-х годов несколько гипертрофировались особенности республики. Поэтому сегодняшняя Конституция Дагестана в редакции 2003 года с последующими законодательными поправками является прочной политико-правовой основой всей жизнедеятельности дагестанцев, в том числе основой для модернизации их национальной жизни и межнациональных отношений.

В январе месяце 2012 года В.В. Путин, еще будучи кандидатом в Президенты России на очередной срок, опубликовал программную статью «Россия: национальный вопрос» в «Независимой газете», в которой прозвучали идеи, могущие послужить политико-правовой основой для модернизации национальной жизни и межнациональных отношений в России и в том числе в Дагестане. В частности, в статье показано, что попытки в США и других странах интегрировать в свое общество инокультурный элемент и обеспечить бесконфликтное, гармоничное взаимодействие различных культур, религий, этнических групп, не

увенчались успехом. В статье написано, что «плавильный котел» ассимиляции баракхлит и чадит — и не способен «переварить» всё возрастающий масштабный миграционный поток». В то же время, на взгляд В.В. Путина, в странах Запада не приносит успехов и политика «мультикультурализма», отрицающая интеграцию через ассимиляцию, но возводящая в абсолют «права меньшинства на отличие». В результате этой политики «во многих странах складываются замкнутые национально-религиозные общины, которые не только ассимилируются, но даже и адаптироваться отказываются».

Историческая Россия, — считает В.В. Путин, — это не ассимиляционный «плавильный котел» и не совокупность изолированных, «имеющих право на отличие» национальных меньшинств, а на протяжении многих веков формировавшееся путем взаимного привыкания и смешивания народов на семейном, дружеском, служебном уровнях многонациональное государство, цивилизационная идентичность которого «основана на сохранении русской культурной доминанты, носителем которой выступают не только этнические русские, но и все носители такой идентичности, независимо от национальностей».

Уже став Президентом России, в декабре месяце 2012 года В.В. Путин в своем Послании Федеральному Собранию РФ повторяет эту идею, выражая в ее словах: «Россия веками развивалась как многонациональное государство (изначально так было), государство — цивилизация, скрепленное русским народом, русским языком и русской культурой, которые для всех нас родные, которые нас объединяют и не дают раствориться в этом многообразном мире». Подчеркивая важность этого общего для всех россиян, — то есть «государства — цивилизации», — Президент России рекомендует народным избранникам в своей деятельности руководствоваться пониманием и национально-специфических особенностей каждого единичного народа России и его представителей. Он говорит: «Мы с огромным вниманием и с огромным уважением относимся, и должны, и будем относиться к каждому этносу, к каждому народу Российской Федерации. В нашем многообразии всегда была и есть наша красота и сила».

К сожалению, приходится констатировать, что не все руководители федеральных учреждений России поняли и руководствуются этим указанием Президента России об уважении к отдельным проявлениям безобидных для окружающих русских людей нерусских этнических признаков, выраженных в национальных языках, песнях, танцах и других этнических обычаях и обрядах.

30 января 2013 года в Махачкале состоялась церемония официального представления заместителем Председателя Правительства РФ, Полномочным представителем Президента РФ в Северо-кавказском федеральном округе Александром Хлопониним Рамазана Гаджимурадовича Абдулатипова в качестве временно исполняющего обязанности Президента Республики Дагестан.

Ал. Хлопонин подчеркнул, что Президент России В.В. Путин своим Указом № 44 от 28 января 2013 года назначил Р.Г. Абдулатипова временно исполняющим обязанности Президента РД до вступления в должность лица, избранного Президентом республики, и весьма уважительно отозвался о деловых и человеческих качествах Р.Г. Абдулатипова.

На церемонии своего представления и в последующие февральские дни 2013 года исполняющий обязанности Президента РД, кстати, ученый специалист по проблемам национальной жизни и межнациональных отношений в России, высказал ряд ценных идей для дальнейшей модернизации взаимодействий граждан в многонациональном Дагестане, и укрепления единства и целостности республики в составе РФ. В частности, Р.Г. Абдулатипов на первой же встрече негативно отозвался о кризисных явлениях в Дагестане, сказав, что «если Россия продвигалась по пути рыночной экономики, капитализма и демократии, то мы зачастую сползли в феодализм «и пристыдив за это всех депутатов и других слушавших его выступление руководителей Дагестана. Он также подчеркнул, что Президент России дал ему шанс поработать на благо всей республики и что он собирается дать шанс также поработать всем руководителям республики, которым доверяет народ, считая их высококвалифицированными, грамотными и бескорыстными людьми, понимающими, что сменяемость властей тоже надо понимать как важнейший признак демократичности общества».

Среди конструктивных идей, высказанных Р.Г. Абдулатиповым, выделяется его акцент на необходимость развивать в Дагестане малый и средний бизнес. Он считает важным поощрять и инвестиции богатых людей в экономику и культуру республики, но при условии, что инвесторы не будут претендовать на власть.

Исполняющий обязанности Президента РД также требует от руководителей всех уровней неуклонно восстанавливать престиж труда и трудовой деятельности каждого взрослого дагестанца. Он высказал мысль, что нередко неуважение даже к хорошим руководителям учреждений и предприятий, обиды на существующую в республике несправедливость, а порой и проявления экстремизма возникают у многих молодых дагестанцев не только из-за того, что некоторые руководители республики передают государственные должности своим детям и родственникам как бы по наследству и из-за того, что родители и общество не приучили к упорному, поисковому, творческому труду. К труду для собственного благополучия своих родных и близких, для общества, в котором они живут.

Хотелось бы выделить еще одну социально значимую идею, высказанную Р.Г. Абдулатиповым. Он справедливо отмечает, что за последние двадцать с небольшим лет перехода России и Дагестана к рынку и демократии в нашей республике даже существовавшие, прежде всего духовная культура и высокая нравственность оказались вы-

тесненными невежеством и мракобесием. В этом можно убедиться, слушая жаргонную речь многих наших молодых людей, читая их СМСки, наблюдая за развязным поведением, пытаюсь понять их религиозность в быту и на улице, в которой духовное единение с Всевышним подмечено непонятной для большинства дагестанцев салафитской религией, по которой политические и материальные интересы верующих выступают их высшей ценностью и целью.

И, наконец, о первых кадровых решениях исполняющего обязанности Президента Р.Г. Абдулатипова...

По оперативным материалам местных газет Правительство РД, сформированное Председателем СМ РД Меджидовым по поручению и.о. Президента РД Абдулатипова, состоит из 25 человек, в том числе 7 вице-премьеров (один — первый, шесть-рядовых), и 18 человек являются министрами. В структуре Правительства будут функционировать также 8 различных комитетов и 5 ведомств с различными самоназваниями.

Прежнее Правительство РД обновилось на 64 процента, и средний возраст людей всей этой исполнительной власти составил 51,3 года. По национальному составу в исполнительной власти республики будут работать: аварцев — один вице-премьер, 5 министров и 7 руководителей комитетов и ведомств; даргинцев — Премьер-министр и 4 министра, один руководитель Ведомства; кумыков — один вице-премьер и один министр; лезгины — первый вице-премьер, вице-премьер, три министра и один руководитель Комитета; лакцев — вице-премьер и министр; русских — два вице-преьера, один министр и один руководитель ведомства; табасаранцев — 2 министра; агулов — один министр; ногайцев — один руководитель Комитета.

Многие, особенно взрослые дагестанцы, обыватели уже высказывают претензии к новым «друзьям-руково-

дителям» Дагестана аварцу Абдулатипову, даргинцу Меджидову и кумыку Шихсаидову. Они, дескать, отстранили от руководства только бывших министра труда Эфендиева и министра здравоохранения Мамаева, остальных министров пересадили в другие министерские кресла, вернули из «небытия» Абусупьяна Хархарова и бывшего министра образования Алексея Гасанова. Некоторые обыватели хотели бы видеть в руководстве Правительства РД молодых и энергичных, не пристрастившихся к деньгам и материальным ценностям, парней и девушек Дагестана, которые имеют высшее профессиональное образование и обладают волей и смелостью взять на себя ответственность за благополучие своей республики.

Представители некоторых народов Дагестана (рутульцы, таты, чеченцы и другие) разочарованы, не видя в перечне руководителей исполнительной власти РД людей своей национальности. Есть у обывателей и религиозные, и другие претензии...

Но, во-первых, вновь назначенное руководство Дагестана является временным. Через 100 дней исполнения своих обязанностей Президентом Р.Г. Абдулатиповым, к середине июня 2013 года все министерства и ведомства должны будут отчитаться о проделанной работе, и, соответственно, их руководители должны будут нести ответственность за свое руководство. И еще через 100 дней в сентябре месяце, возможно, в Дагестане произойдут все-национальные выборы Президента РД, которые решат судьбу Р.Г. Абдулатипова и всех руководителей исполнительной власти РД.

И, во-вторых, дагестанцы жаждут перемен к лучшему будущему. И если нам удастся достичь прогресса во всех основных областях нашей жизни, то у нас объективно создается прочная основа для модернизации и совершенствования межнациональных отношений, упрочнения единства и целостности Республики Дагестан.

Литература:

1. Конституция РФ., М., 1993., Конституция РД. М-к., 2003.
2. В.В. Путин «Россия: национальный вопрос». Независимая газ..21.01.2012.
3. Газеты: «Дагестанская правда», «Новое дело», «Черновик» за февраль 2013.

Правовые основы внешней политики и защиты национальных интересов современного Ирана

Касеми Хамед, соискатель

Институт философии, политологии и права имени А. Бахоутдинова АН РТ

Статья посвящена правовым основам внешней политики и защиты национальных интересов современного Ирана. Автор рассматривает основные государственные инстанции, регулирующие внешнюю политику страны, характеризуя их функции. Задачи и полномочия.

Ключевые слова: правовые основы, внешняя политика, Исламская Республика Иран, государство

Legal basis of foreign policy and the protection of national interests of the modern Islamic Republic of Iran

Kasemi Hamed

Institute of Philosophy, Political Science and Law after A. Bahoutdinov, AS RT

Article focuses on the legal framework of foreign policy and national security interests of modern Iran. The author discusses the main state institutions, regulating foreign policy, describing their functions. The tasks and responsibilities.

Keywords: legal bases, foreign policy, Islamic Republic of Iran, state

Касаясь супердержав, Имам Хомейни говорил, что мы должны свести наши счета с супердержавами, и показать им, что несмотря на болезненные проблемы, с которыми мы столкнулись, мы можем с идеологической точки зрения управлять миром. И мы никогда не согласимся оказаться под американским или советским господством. Супердержавы мечтают управлять всем миром, правилами и положениями человечества. В теории Имама Хомейни рассматривается власть, управляемая одним исламским духовным лицом (факихом), и является средством, с помощью которого может формироваться справедливое общество. В этом плане, Иран ныне обладает первым исламским государством современного типа. Вместе с тем, исламская революция не может ограничиваться лишь этой страной. По этому поводу существуют учения Имама Хомейни, касающиеся внешней политики, в которых, в частности, подчеркивается, что внешняя политика, основанной на лозунге «ни Восток, ни Запад», следует понимать в контексте трансиранских целей. Это означает, что ИРИ следует быть не только независимым от супердержав, но он также должен содействовать продвижению справедливых исламских обществ в других уголках мира.

В качестве основных субъектов, принимающих решения в области международных отношений, он признавал народы. В то же самое время, принятие внутренних и внешних решений в таких странах наблюдается в двух типах структур принятия решения. 1) Формальная структура: Структура принятия решения, которая в Основном Законе и действующих законах определяет организации и органы, ответственные за принятие решений и устанавливает круг их полномочий. 2) Неформальная

структура: Такие, как общественное мнение, политические партии, издания и так называемые лица, известные как группы давления, обладающие авторитетом, вмешиваются в процесс принятия решения и ставят их под свое влияние. Например, в США сионистские нефтяные картели и комплексная военная промышленность обладают чрезвычайным авторитетом и без их мнения субъекты, принимающие решения не могут сделать это. Однако в странах Третьего мира, которые в своем большинстве являются диктаторскими, группы не могут оказать влияние, и часто чужие факторы и в целом международная система наблюдаются в принятии решения государства, особенно в области внешней политики [6]. В ИРИ действуют политические, социальные, религиозные и экономические группы, которые реагируют на реализацию принятых политических линий влиятельными официальными органами. К их числу можно соотнести Буютат Аят Уззам Аимма Джумъа, Ассамблея борющегося духовенства общества, Борющееся духовенство, Общество учителей научного круга г. Кум, исламские ассоциации, революционные институты, а также издательские учреждения. Тем не менее, в контексте внутренней политики, государственные законодатели в своих решениях, учитывают их взгляды. В области внешней политики, особенно в период временного правительства и власти либералов, а также в связи с тем, что в способе ведения внешней политики существовали разногласия, вышеуказанные группы часто показывали сильные и серьезные реакции, влияя тем самым на процесс принятия решения по внешней политике. Но после ухода от власти Бани Садр, а также установления взаимопонимания и единства, возникших с целью реализации власти курса Имама и проведения

политики «ни Восток, ни Запад», стало меньше наблюдаться, чтобы упомянутые группы имели бы различные мнения в этой области. С другой стороны, так как внешнеполитические проблемы насыщены особенными сложностями, требует достаточной осведомленности по международным проблемам, поэтому, указанные группы, которые не имеют информационную систему, независимую от государства, не имеют достаточного интереса к вмешательству в принятию внешнеполитических решений. Так как неформальные группы в течение двух десятилетий после революции и в связи с взаимопониманием, которого они имели с государством, они не стали играть какую-либо роль.

Многие думают, что только Министерство иностранных дел принимает решения по внешней политике и реализовывает их, в то время как в соответствии с Основным Законом указанное министерство играет наименьшую роль в принятии решений [6]. Во введении Основного Закона Исламской Республики Иран говорится: «Мы послали наших посланников с ясными знаменами и низвели вместе с ними писание и весы, чтобы люди стояли в справедливости» (Сура Железо, аят 25). В преамбуле Основного Закона ИРИ говорится, что Конституция Исламской Республики Иран на основе исламских установлений отражает культурные, социальные, политические и экономические институты иранского общества, на основе исламских принципов и критериев, и такое намерение конкретизирует суть исламской революции, процесс борьбы и лозунгов народа. Особенностью исламской революции является ее идеологическая и исламская основы. Оппозиция Имама Хомейни к белой революции шаха и капитулятивного закона, основанного на иммунитете американских солдат в Иран, подтвердило руководство Имама революцией. Несмотря на депортацию Имама в Ирак, протесты продолжались, мечет превратились в центры исламских просветителей, университетские повысили интеллектуальный уровень осведомленности и информированности людей, Имам выдвинул проект исламского государства на основе вelayat-e факих в пике диктатуры шаха.

С точки зрения ислама, правление берет свое начало не в классовых интересах и личной или групповой власти; оно является воплощением политических идеалов нации единоверцев и единомышленников, ведущих к конечной цели (прийти к Богу). Поэтому роль Конституции заключается в обеспечении условия для продолжения революции внутри и за пределами страны, в частности, проявлять усилия по расширению международных отношений с другими исламскими и народными движениями с тем, чтобы подготовить почву для создания единой мировой уммы. В Коране, в суре Ниса, аяте 92 говорится: Эта ваша умма единая умма и я, ваш Господь, поклоняйтесь Мне.) Согласно характера системы Основного закона борьба за освобождение всего мира будет продолжаться до спасения лишенных народов. Она гарантирует свободу от любой интеллектуальной и социальной ти-

рани, экономической монополии, судьба народа предоставлена в его же руки. («Разрешает им блага и запрещает им мерзости, снимает с них бремя и оковы», Коран, сура «Араф», аят 157). Создание политических институтов, считающихся социальной базой, по усмотрению школы праведников, являются обязанными по руководству страной. (Поистине эта земля наследуется моими праведными слугами». Коран, сура «Анбия», аят 105). Законотворчество, находится в рамках Корана и Сунны. Поэтому необходим серьезный и пристальный контроль со стороны справедливых праведных и преданных исламских богословов. Целью исламского правления является рост человеческой личности в направлении божественного строя, а также раскрытие и расцвет способностей человека, показывающих его богоподобность («К Богу мы все вернемся». Коран, сура Нур, аят 42) с тем, чтобы создать условия процветания талантов и навыков самосознания (Станьте нравственными, нравом данным вам Богом).

Это зависит от активного и широкого участия всех общественных сил в процессе переустройства общества [5]. Поскольку Конституция создает основу для участия всех представителей общества в принятии политических, судьбоносных решений на всех его этапах, дабы каждый несет ответственность за общество на пути человеческого развития. Это и будет осуществление принципа правления обездоленных на земле. («Мы желаем оказать милость тем, которые были ослаблены на земле, и сделаем их имамами и сделаем наследниками». Коран, сура Аль-Каса, аят 5). 9. Велаяте факих: На основе велаяте амр и постоянном имамате Основной закон обеспечил условия по реализации руководства факиха, наделенного универсальными условиями, признающего народом в качества лидера (Муджориу-л-умур, Байдалулам билах аль-умана алал халалихи ва харамихи).

При создании и обеспечении оборонительных вооруженных сил страны обращается особое внимание на то, чтобы их основой и принципом их деятельности стала вера и исламское учение. Поэтому Армия Исламской Республики Иран и Корпус стражей Исламской революции создаются в соответствии с упомянутыми целями. Не только охрана границ, но и исламская миссия, то есть джихад во имя Бога, а также борьба во имя Божественного закона в мире лежит на их плечах. (И приготовьте для них, сколько можете, силы и отрядов конницы; ими вы устршите врага Аллаха, и вашего врага, и других, помимо них». Коран, сура аль-Анфал, аят 60). Исполнительная власть. Ее задача заключается в претворении в жизнь справедливых отношений в обществе, открытии дороги мировому сообществу, и любая причина, препятствующая достижению этой цели, опровергается исламом. Исполнительная система с наибольшей эффективностью и скоростью создается при выполнении административных обязательств.

Таким образом, важнейшим источником и ресурсом внешней политики ИРИ является Основной Закон. В его

преамбуле и принципах подчеркивается, что он разработан на основе исламских принципов. В нем наибольшее значение и оценка даны внешнеполитическим целям системы.

Полномочиями Высшего руководителя являются: решение споров и упорядочение отношений между тремя ветвями власти, в случае отсутствия решения проблемы, точка зрения Высшего руководителя будет выступать как верховный арбитр. Если проблемы, связанные со системой, не оказываются приемлемым к разрешению, если в области внешней политики появятся новые тупики, и если выход из него не является легким делом, то верховный лидер посредством Совета целесообразности системы приступает к ее разрешению. В этом случае роль Совет целесообразности заключается в консультации, и не является обязательным к выполнению Высшим руководством.

Верховный лидер в качестве правящего имама (вали факих) не ограничивается руководящими обязанностями и полномочиями, в том числе внешней политикой. С юридической теоретической точек зрения, абсолютное правление (веляят), в частности с точки зрения Имама Хомейни, включает все властные полномочия, которые являются непогрешимыми для правления имама. Следовательно, пределы полномочий правительства ИРИ не ограничиваются, но они подчиняются абсолютному правлению имама в рамках вторичных решений, а в случае необходимости и по представленному интересу все они являются вторичными к шариатскому закону. Имам говорит отчетливо: Полномочия государственной власти не ограничиваются в рамках божественной заповеди, власть считается одним из первичных столпов уммы и предшествует всем второстепенным решениям, даже молитва, пост и паломничество, как поклоняемых, так и непоклоняемых, процесс которых идет вразрез с интересами, или же находятся в таком состоянии, могут быть прекращены, и инстанцией, определяющей эти вопросы и государственные интересы макаме рахбари в качестве вали факиха (В статье 57 макаме рахбари упоминается под названиями веляте мутлака амр (абсолютное правление), Имамат умма (правление уммой).

Судебная власть, хотя и не вмешивается прямым образом, однако в двух частях касается косвенно: А. В случаях, когда преобразования в области судебной власти страны и подотчетности министерства иностранных дел институтам по правам человека, таких как Комиссия по правам человека, ООН, Комитет по правам человека в Женеве. Б. При поддержке Канцелярии справедливого управления и Министерства юстиции страны осуществляется надзор за деятельностью Министерства иностранных дел [4]. Мысли и взгляды макаме муаззам рахбари: Имам Хомейни обосновал иранскую землю в качестве «матери деревень» всемирно исламского возрождения. Его преемник – Аятолла Хаменеи, считался его учеником и ближайшим к нему человеком. В течение своей жизни он защищал его мысли и в период своего ли-

дерства он являлся продолжателем политических линий Имама, и лишь в соответствии с требованиями времени те политические линии приняли новый масштаб, которые представляют собой: Хаменеи в его жизни, его идеи и поддерживается руководством имама Хомейни продолжал ту же политику, только дал новое измерение, представляющее собой: 1). Сохранение независимости и мощи. 2). Продолжение политики «ни Восток, ни Запад», продолжение политической линии Имама, отказ от любого игнорирования, как например, палестинская проблема. 3. Разлад высокомерия, которая по своей сути является враждебным по отношению к ИРИ, в том стиле, что США являются высокомерными и преследуют мстить Ирану; поддержка мусульман по всему миру, особенно оппозиционеров США и палестинских мусульман [3], непрерывная борьба с сионистами. В то время, когда президент США принимает решение против Ирана, направляется в сионистскую ассоциацию США, отчитывается там, и распространяется по всему миру это считается позором для Америки [7].

После Высшего руководителя, президент республики считается высшим официальным органом, играющим важную роль в структуре принятия решения и реализации внешней политики. Он осуществляет свои полномочия посредством: А. назначения министров, в том числе министра иностранных дел (статья 124, 133), которые являются основными исполнителями внешней политики; Б) подписания соглашений и переговоров, договоров Ирана с другими государствами, а также подписание договоров, связанных с международными объединениями после утверждения Меджлисом им или его законным представителем (статья 125); В) назначения послов ИРИ, подписания их доверительных грамот, а также принятия доверительных грамот послов других стран (статья 128) [2].

Кабинет министров посредством предложенной программы в начале своей деятельности представляет Меджлису план деятельности в реализации специальных экспортных и импортных политических линий, в частности в области продажи нефти, импорте товаров первой необходимости, устанавливает и утверждает уставы для выполнения законов и регулировки административных организаций. Он также делегирован полномочием на установление или прекращении дипломатических отношений, сокращение или расширение взаимоотношений с другими странами. Он играет важную роль в принятии решений по внешнеполитическим вопросам, конкретизирует направление и форму внешней политики.

Однако внимание точке зрения Меджлиса важно, так как иногда на ограничивает полномочия государства или же посредством одобрения законов разрешает государству устанавливать взаимоотношения. Согласно статье 113, президент республики, после Высшего руководителя является высшим официальным органом страны. Он несет ответственность за реализацию Основного Закона, руководство исполнительной властью, кроме во-

просов, непосредственно относящихся к Высшему руководителю. Некоторая часть задач исполнительной власти, ответственность за которой несет президент республики, связана с внешнеполитической сферой. Он обладает полномочиями, посредством которых может сыграть важную роль в принятии внешнеполитических решений и их реализации [1]. Президент республики находится под общим надзором и контролем и в рамках общеполитических рамок, установленных Высшим руководством и играет определенную роль в области внешней политики.

Меджлис на основе своих обязанностей — законодательной и надзорной, осуществляет контроль за деятельностью других ветвей власти. В структуре принятия решения по внешней политике, осуществляемом двумя видами — прямым — с одобрением решений, и косвенным — надзорными полномочиями, а также с одобрением бюджета исполнительных органов внешней политики (статья 152). Кроме того, Меджлис отвечает за рассмотрение и исследование решений (ст.76), предоставление вотума доверия министрам (ст. 87), в том числе министрам иностранных дел, обороны, коммуникаций и сообщений, нефти, исламского напутствия, которые прямым или косвенным образом несут ответственность за часть реализуемых задач во внешней политике [1].

Согласно статьи 176, под руководством Президента для обеспечения национальных интересов и защиты Исламской революции, территориальной целостности и национального суверенитета создается Совет национальной безопасности со следующими обязанностями:

1) определение политики страны в области обороны и безопасности страны в рамках общей политики, определенной лидером страны;

2) согласование политической, информационной, социальной, культурной и экономической деятельности в связи с общими мерами в области обороны и безопасности;

3) использование материальных и интеллектуальных возможностей страны для противодействия внутренней и внешней угрозе.

Решения Верховного совета национальной безопасности вступают в силу после из утверждения лидером страны.

Следующие лица входят в состав Совета:

- главы трех ветвей власти;
- председатель Генерального штаба вооруженных сил;
- ответственный за план и бюджет;
- два члена Совета, назначенные лидером страны;
- министры иностранных дел, внутренних дел и информации;
- в необходимых случаях — соответствующий министр и высшее лицо армии и Корпуса стражей Исламской революции.

Высший совет национальной безопасности в соответствии со своими обязанностями создает специальные со-

веты, в частности Совет обороны и Совет безопасности страны. Каждый из этих советов находится под руководством Президента или одного из членов Высшего совета, определяемого Президентом. Сфера полномочий и обязанности специальных советов определяются законом, а их структура утверждается Высшим советом. Учитывая вышеперечисленные пределы, задачи и полномочия, можно сказать, что Верховный совет национальной безопасности, другими словами, считается также Верховным советом по внешней политике страны. Одобренные Советом решения являются обязательными для выполнения и соблюдения [6].

В рамках полномочий Попечительского совета (Совета стражей), представленных ему статьями 94 и 96 Основного Закона в отношении утверждения решений Меджлиса исламского совета, ответственность за сопоставление законов Меджлиса Основным Законом и священным исламским шариатом, и может сыграть важную роль в контроле внешней политики, особенно в деле предотвращения отклонения от установленных целей в Основном Законе [6]. Кроме указанных юридических институтов в реализации внешней политики, особенно в агитационном аспекте, важную роль играют официальные и неофициальные институты. Так, Совет по целесообразности системы в качестве консультативно-тактического рычага в разработке общей политики внешнеполитической системы играет фундаментальную роль.

Радио и телевидение ИРИ в соответствии со статьей 175 находится под надзором Высшего руководителя, и по мере расширения их международных программ, они играют основную роль в деле агитации экспорта революции. Кроме того, в области внешней агитации важную роль играет Организация исламской пропаганды, специализирующаяся в области внешней агитации.

Что касается Министерства иностранных дел ИРИ (ее обязанностей, задач и полномочия), то следует отметить, что ни в конституции, ни в уставных законах, принятых Меджлисом исламского совета (парламентом) это министерство не упомянуто в качестве инстанции, принимающей решения в области внешнеполитических отношений. В то время как, учитывая рычаги реализации власти и полномочий, а также обязанности, оно должно вмешиваться в осуществлении внешней политики. Например, Министерство торговли наделено полномочиями и обязанностями в осуществлении торговых сделок, министерство обороны — поддержкой вооруженных сил приобретением вооружений, министерство исламского руководства, исламской культуры и высшего образования — культурных и образовательных отношений с зарубежными странами. В круг ответственности Министерства иностранных дел входят такие важные задачи, как контроль, мониторинг, установление связей и обеспечение представителей, а также подготовка и сбор информации для субъектов, принимающих решения и исполнителей внешней политики. Основная роль Министерства

иностранных дел заключается в надзоре внешнеполитическими целями ИРИ в рамках принципов Основного Закона и утвержденных решений Меджлиса исламского совета, которые реализовываются различными организациями.

Основными задачами Министерства иностранных дел является: А) Непрерывный надзор за международными событиями и внутренней обстановки стран, подготовка отчетов или проектов, изъятие необходимого мнения по представлению государства ИРИ. Б) Переговоры, установление, сохранение и развитие внешнеполитических связей государства ИРИ с другими государствами и международными организациями). В). Проведение переговоров и переписка с зарубежными государствами и международными организациями. Г). Управление политическими и консульскими миссиями Министерства иностранных дел и надзор за представителями государства ИРИ за пределами страны. Одним словом, Исламская

Республика Иран является идеологической и духовной страной, следовательно все политические структуры страны, в частности текст Основного Закона (и его важная преамбула), а также внешнеполитические принципы страны основаны на них. Подобная важная особенность, разумеется, создает ряд серьезных барьеров и препятствий перед политиками, государственными лицами и дипломатами в реалистичной оценке региональных и глобальных проблем. Следовательно, такие лица оказываются вынуждены прежде чем воспринимать существующие реальности и условия в существующем контексте и структуре обратить внимание на духовные и идеалистические аспекты, что, безусловно, далеко от реальностей.

Следовательно, можно ожидать, что по мере продолжения действия и администрации таких идеалистических структур и ценностей будут сохраняться многочисленные проблемы и трудности во внешней политике Ирана и защите его национальных интересов.

Литература:

1. Дехкани Фирузабади, Саййед Джалал. Внешнеполитическая история Исламской Республики Иран. — Тегеран: Самт. — С. 263.
2. Журнал Института стратегических исследований. Исследование текстов внешней политики Исламской Республики Иран. — Тегеран:, 11-ый год, № 40, лето, 2009. — с. 323
3. Мавлана Саййед Хамид, Мухаммади Манучехр. Внешняя политика Исламской Республики Иран в правительстве Махмуда Ахмадинежада. — Тегеран: Додгустар, — Т. 3., 2009. — С. 79—83..
4. Малаки Аббас. Процесс принятия решения во внешней политике Исламской Республики Иран, № 27, весна, 2003. — С. 103.
5. Мансур Джахангир. Составление и разработка Основного Закона Исламской Республики Иран. Гражданское право. — Тегеран: Даврон, 1997. — С. 13—20.
6. Мухаммади Манучехр. Внешняя политика Исламской Республики Иран: Принципы и проблемы. — Тегеран: Додгустар, — 1-ое изд., 1998. — С. 91.
7. Мухаммади Манучехр. США с точки зрения Макам Муаззам Рахбари. — Тегеран: Изд-во секретариата исламской культуры, 2009. с. 77.

Национальные интересы исламской республики Иран в контексте современных международных отношений

Касеми Хамед, соискатель

Институт философии, политологии и права имени А. Бахоутдинова АН РТ

В статье рассматриваются национальные интересы Исламской Республики Иран в контексте современных международных отношений. Особое внимание уделяется эпохе реформ президента страны Мохаммада Хатами, анализируется процесс развития отношений с региональными и мировыми странами.

Ключевые слова: национальные интересы, Исламская Республика Иран, международные отношения, реформы

National interests of the Islamic Republic of Iran in the cotext of the modern international relations

Kasemi Hamed

Institute of Philosophy, Political Science and Law after A. Bahoutdinov, AS RT

The article deals with the national interests of the Islamic Republic of Iran in the context of international relations. Special attention is paid to the reform of President Mohammad Khatami, it is analyzed the process of development of relations with regional and world countries.

Keywords: national interests, Islamic Republic of Iran, international relations, reforms

Эпоха реформ началась с выбором Мохаммада Хатами президентом Исламской Республики 2-го Хордада 1997 г., в связи с чем был отмечен новый этап во внешней политике ИРИ, ставший известным как период реформ. Эти реформы касались приоритетности миротворчества, разрядки напряженности, повышения доверия в ходе переговоров, многоаспектности диалогов, которые были приняты в повестке дня внешней политики. Приоритетность миротворчества, разрядки напряженности, увенчания, диалога, многосторонности, диспуты находились в повестке дня внешней политики. Таким образом, сформировался вид внешней политики, ориентированный на политическое и культурное развитие, в результате чего процесс нормализации международных отношений, которые в конце конструктивного периода столкнулись с проблемами, были преследованы заново быстрыми темпами.

В дополнение к продолжению диалога Ирана и Европы, укрепление доверия с Советом сотрудничества Персидского залива, начались непрямые переговоры с Америкой. С другой стороны, в результате внутренних и внешних изменений и преобразований, Иран столкнулся с новыми и серьезными кризисами. Террористические акты 11 сентября 2001 привели к двум региональным кризисам — в Афганистане и Ираке, что потребовало реакцию внешней политики Ирана. Мирная ядерная деятельность, которая была объявлена в конце 2002 г. постепенно привела к кризису внешней политике ИРИ. В это время, ядерная дипломатия стала одной из важнейших проблем, стоявших в повестке дня внешней политики, в которую были включены принципы, цели, стратегии и различные аспекты

внешней политики, начиная с 176 г. и по 2005 г. Первоначально Хатами стремился к некоему роду международной демократии, отвергая гегемонические стремления любого вида глобальной силы, в том числе США, преследующих политического господства в международной системе, что считалось из числа требований к отсутствию приверженности к реформам на международном уровне. Противостояние однополярной системе в миротворческой форме посредством диалога могут способствовать изменению диалога [1] в отношении международных отношений, что в свою очередь делает возможным изменение методов и интеллектуальных основ. Во-вторых, попытки по реформированию международных институтов и организаций, особенно Организации Объединенных Наций способствуют повышению потенциала международного менеджмента с повышением места Генеральной Ассамблеи по сравнению с Советом безопасности и максимальному соучастию с увеличением постоянных членов Совета безопасности с представителями со всего мира [1]. 2001 год можно считать Годом диалога между цивилизациями. Такой взгляд акцентировал на устранение политики власти из мирового облика и свободу политики от господства и силы. Подход, ориентированный на культуру, применялся в международных отношениях и считался новым опытом в международных отношениях. Теория, основанная на мире, диалоге цивилизаций направляются внешнюю политику Ирана в сторону некоего вида демократии, что предоставило для Ирана условия для разрядки напряженности, укрепления доверия, сотрудничества и союзничества на региональном и международном уровнях. Позитивное ми-

ротворчество: Считалось требованием диалога цивилизаций, при котором диалог снижает уровень вероятности возникновения войны, разрешает споры мирным путем; мир опирается на более устойчивом диалоге, чем мощный мир, основным условием достижения которого является мир [2]. Внешняя политика ИРИ параллельно с диалогом цивилизаций преследовала создания глобального гражданского общества и установления международной демократии, которая должны быть основана на равных правах взаимоуважения. Путем объединения стран мира для мира на основе справедливости и ликвидации силы в международных отношениях, а также расширению взаимоотношений с соседями на основе взаимного уважения, борьбы и сопротивления с государственным терроризмом, которая является следствием несправедливости. Пока существует право вето, справедливость не восторжествует. Необходимо официально признать права палестинцев, следует учитывать, что в Афганистане не существует военного пути решения проблемы, необходимо пересмотреть основы Холодной войны, с тем, чтобы раскрыть причины изменений. Согласно слов Имама Хомейни, двадцатый век является веком победы народов и слома колониализма, необходимо вести диалог Юг-ЮГ и диалог Юг-Север всеобъемлющим образом, следует избегать ограниченности. Хатами отмечал, что 21-ый век является веком человека, стремящегося к истине и требующего своего достойного места. Сегодня проблемы Палестины, Афганистана, Ирака, присутствия иностранных военных на Персидском заливе угрожают миру и сосуществованию стран. Реальный мир достигается тогда, когда не будет существовать гражданина второй степени, и чтобы в мире не было лишь одного голоса. Хатами подчеркивает, что иранская политика по разрядке напряженности способствовала доверию и иранскому приближению к соседним и другим странам [3]. С приходом к власти Хатами, внешняя политика преодолела трудный период из-за давления США и Израиля в форме доминирующего управления. Большая часть стран стали дистанцироваться от Ирана, были выдвинуты также обвинения по вмешательству Ирана во внутренние дела других стран [4]. Благодаря политике разрядки напряженности имидж Ирана в международных отношениях улучшился, переговоры с европейскими странами от критического характера превратились в конструктивный, отношение мира к Ирану претерпело значительных изменений [5]. Взаимоотношения Ирана с большинством стран мира, в том числе со странами Персидского залива, Европейского Союза и восточной Азии, достигли желаемого уровня. В это время Иран преследовал политику невмешательства во внутренние дела других стран, стремился к установлению взаимовыгодных отношений, признанию суверенитета каждой страны, снижению напряженности на региональном и международном уровнях, созданию объективных условий для устранения напряженности, особенно в Центральной Азии, на Кавказе, в Персидском заливе. Открылись новые перспективы и дружественные

связи с соседними странами. В это время, развитие взаимоотношений Ирана с Западом, особенно с США, могло бы устранить непонимания. Укрепление доверия и разрядка напряженности в отношениях с другими странами находились во главе внешнеполитического курса Хатами. Это обеспечило многочисленные условия для открытия имиджа Ирана, способствовало развитию политических и экономических отношений с другими странами в связи с большим обеспечением национальных интересов [6]. Политика разрядки напряженности привела к улучшению политических, экономических отношений и сотрудничества в сфере безопасности с другими странами.

Основная особенность и суть внешней политики Ирана заключается в ее идеологизированности. Несмотря на то, что в этот период преследовался политика регулирования и посредничества, тем не менее, это не означало отказ от идеалов исламской революции. Такая политика находилась на своих начальных этапах, она набирала опыта, не имела возможность изменяться и эволюционироваться, она преследовалась по желанию Ирана и была односторонней, более того, внутри страны некоторые неформальные и авторитетные группы противостояли ей. Несмотря на положительную роль Ирана на международной арене, из-за противостояний США и Израиля, Иран не смог добиться достижений для страны, и США расположила Иран в ось «зла» [6]. Внешняя политика Хатами, вопреки политики предыдущего президента, которая была исключительно экономической, считалась культурной. Его политика представляла собой положительное преобразование во внешней политике Ирана, способствовавшее расширению взаимоотношений со всеми странами мира на основе взаимного уважения, общих интересов, опровержении любого вида господства и принятия господства, акцента на институционализации правил международного права, снижения напряженности на региональном и международном уровне, укреплении, согласовании и единения исламских стран и неприсоединенных, которые входили в число внешнеполитических приоритетов Ирана, основанных на разрядке напряженности.

Совет сотрудничества Персидского залива: В начальный период президентства Хашеми Рафсанджани отношения между странами – членами этой организации расширились, но в течение второго срока его президентства они ухудшились. Хатами объявил стратегическую политику Ирана посредством расширения дружественных отношений со всеми странами региона, на основе взаимопонимания снизил риск вмешательства других стран во внутренние дела Ирана, способствовал установлению стабильности в регионе. Министр иностранных дел Камаль Харрази в своей внешней политике преследовал дружественные отношения с соседними странами, их укрепление путем принятия мер, укрепляющих взаимное доверие, тенденции страна к развитию существенных и стратегических отношений. Для достижения экономического сотрудничества он призывал страны создать региональную организацию с участием Ирана [7]. Политика Хатами была

встречена странами региона с одобрением. Эмир Катара посоветовал Билла Клинтона, президента США, проявить усилия по установлению взаимоотношений с Ираном, но США не предприняли никакие конкретные шаги в этом отношении [8]. Генеральный секретарь Совета по сотрудничеству Персидского залива заявил, что страны-члены Совет намерены установить взаимовыгодные отношения с Ираном. В месяце Абан 1997 г., Харрази в ходе своего турне посетил 7 стран-членов Совета экономического сотрудничества Персидского залива. Организация исламской конференции: Тегеран был одним из поворотных точек в политических отношениях Ирана и Ближневосточных стран. Здесь были проведены саммит министров иностранных дел стран-членов ОИК, восьмой саммит глав стран, в котором участвовали высшие политические лидеры исламских стран, региональных и международных организаций. Главы стран Персидского залива имели частные встречи и переговоры с президентом ИРИ Хатами, содержание которых указывало на светлое будущее [9]. Эта встреча была очень успешной — поражение мира арабов и сионистского режима привело к недовольству арабов от США, повышению авторитета Ирана и стала обратным результатом изоляции Ирана, которая была создана США и сионистским режимом. Следует отметить, что до этого времени Иран в течение некоторого времени был изолирован усилиями США и Израиля. Хатами довел свои взгляды до мирового сообщества [9], в том числе, поворотные точки в итоговом заявлении Ирана по палестинской проблеме и мирного процесса были пересмотрены. До этого, Иран отвергал переговоры и мирное решение проблемы, но теперь, наряду с другими арабскими мусульманскими странам Иран осуждал продолжающуюся оккупацию арабских земель и требовал создания суверенного государства Палестины с ее столицей в городе Иерусалима. Так как, начиная с самого начала революции и до рассматриваемого периода позиция Ирана заключалась в не признании сионистского режима и его выведения из всей палестинской территории. Вместе с тем, урегулирование политики приобрело одно преимущество, которое заключалось в том, что участники саммита еще раз судили США на глобальной арене и выразили желание об отмене закона Дамато, в результате чего было достигнуто соглашение со странами Персидского залива. Примечательным моментом является то, что в последующем саммите было подчеркнута еще раз на право ОАЭ на три острова и Иран был попрошен завершить оккупацию островов с его стороны. Вместе с тем был сделан акцент на развитие сотрудничества. В течение некоторого времени Иран отменил визовый режим со странами, и официально выступал против вероятного вторжения США и Запада в Ирак. В ходе визита президента Ирана Хахеми в Саудовскую Аравию в месяце исфанд 1997 г. и его встречи с королем Маликом Фахдом было достигнуто соглашение по всем вопросам, представляющим интерес для обеих сторон, в частности, нефти ОПЕК, обоюдные взаимоотношения и региональные и двусторонние во-

просы. Харрази подчеркивает, что в это время возникла атмосфера создания доверия со всеми странами Персидского залива. Саудовская Аравия имела более искренние отношения с Ираном, между двумя странами развивались экономические отношения. Кульминационной точкой развития взаимоотношений являлся официальный визит Хатами в арабские страны в 1999 г. Первый визит иранской делегации на высшем уровне после исламской революции был совершен в Саудовскую Аравию. В ходе встречи были достигнуты многочисленные соглашения. Так, министр иностранных дел, в частности отметил, что Саудовская Аравия не позволит, чтобы национальным интересам Ирана был нанесен ущерб. В свою очередь, министр иностранных дел Кувейта отметил, что Совет сотрудничества Персидского залива желает укрепления взаимоотношений с Ираном. Однако достигнутые соглашения в ходе визита иранского президента по арабским странам столкнулись с оппозиционированием США. К другим достижениям региональной политики Хатами можно отнести такой момент, что все 6 стран-членов воздержались от критики Ирана, Саудовская Аравия призвала запретить такфир (обвинение в богохульстве) шиитов, что способствовало созданию мира в религиозно-политической среде обеих стран [10]. Иранская сторона ввела безвизовый режим для въезда в Иран. Создание совместного банка с инвестицией в 1 млрд. долларов в Джидде с целью содействия частному сектору исламских стран во многом облегчило решения вопросов, связанных с иранскими паломниками, их количества а также способствовало достижению соглашений по организации и проведению шествий «бараят аз мушрикин», отмене визы для паломников, совершающих маленький хадж — умра, а также использованию воздушных линий для перевозки паломников в Медину. Кроме того, между двумя странами были подписаны соглашения о безопасности в области борьбы с наркотическими веществами, сотрудничества по пограничным и военным вопросам, а также борьбы с организованной преступностью. Министр внутренних дел Саудовской Аравии подчеркивал, что безопасность Саудовской Аравии заключается в безопасности Ирана. Сотрудничество в области добычи нефти и энергетики в ОПЕК, которое считалось из важнейших результатов, показало, что Иран и другие страны проявили наибольшие усилия по укреплению доверия и развития взаимоотношений. В это время ИРИ совершенствовал и развивал свои отношения с другими странами региона. Эмир Кувейта в ходе встречи заявил, что его страна стремится устранить все препятствия, стоящие перед отношениями Кувейта с Тегераном. Иранские предприниматели внесли в экономику Кувейта значительные инвестиции, созданной экономическое и промышленное сотрудничество. Между Ираном и Амманом было достигнуто соглашение о возведении совместной скважины в Ормузском проливе, Взаимоотношения Ирана с Амманом в прошлом были стабильными, и в связи со стратегическими необходимостями, сотрудничество в Ормузском проливе было благоприятным для

обеих стран, которое утвердилось и укрепилось в период президентства Хатами.

Отношения с Бахрейном в это время были начаты заново. С этой целью эмиры страны совершили несколько визитов. В связи с потребностью этих стран к пресной воде, было принято соглашение на сумму 1,5 млрд. долларов с Катаром, чтобы провести водопровод от дамбы Карха длиной 770 км, затем сухопутным и морским путями довести трубопровод до Кувейта. Между Ираном и арабскими странами находились на рассмотрение также другие проекты. После 18 лет разрыва дипломатических отношений с Ираком, взаимоотношения с этой страной возобновились заново. Проблемы, связанные с пограничными конфликтами, 8-летняя война, проблема иракских репатриантов в Иране, военная контрибуция для Ирана, военнопленные, присутствие большого количества военных и гражданских самолетов, как результат войны на Персидском заливе, создали в Иране ситуацию — невоенную и немирную. Ирак получал политические дивиденды по проблеме военнопленных, интересу иранцев к паломничеству к святыням на иракской территории.

Обе страны оказывались объектами экономического бойкотирования США. Иран, Ирак и Северная Корея Джорджем Бушем младшим был объявлен осью зла. Вопросы безопасности привели к их сближению друг с другом. Иран осуждал вмешательства США в Ираке до последних дней власти Садама Хусейна. Высокопоставленные чиновники двух стран совершали визиты в страны друг друга. Объединенные арабские Эмираты оспаривают свою нереальную претензию в отношении островов Абу-Муса, Большой и Маленький Танаб и вывела ее на международный уровень, получая поддержку США и Совета Персидского залива. США использовали это в качестве оправдания по оказанию давления на Иран Хатами заявлял, что возникшее недопонимание следует решить путем переговоров, Иран считает острова своей территорией и не признает вмешательство третьих стран. Хатами прилагал много усилий по сокращению дипломатического разрыва с Египтом, так как Египет имел сильное влияние на направленность арабских и неарабских стран Ближнего Востока и Северной Африки, установление отношения с которым разрешило бы большинство проблем, существующих между Ираном и арабскими странами. Такие меры были предприняты в ходе контактов между министерствами иностранных дел обоих государств в Региональных и Международных политических ассамблеях. Египетская сторона в своих отношениях к вопросам, связанными с Ираном и Персидским заливом главным образом имели положительное поведение. Министр иностранных дел Египта Амр Мусса заявил, что между Египтом и Ираном нет не только стратегические различия, но и существует стратегическое понимание в таких вопросах, как разоружение, диалог цивилизаций, которые должны быть усилены.

Для уменьшения давления Америки Иран начал новые дипломатические виды деятельности. В Австрии Хатами

провел трехсторонние переговоры с президентом республики Хавяр Салангом, результатом которых стало подписание двустороннего и трехстороннего соглашений с Европой. Несмотря на несогласие США с позициями Европы, всеобъемлющие и конструктивные отношения продолжились, но в ходе заседания в месяце урдубихшт 2002 г. в Мадриде окончательная разработка и утверждение документа по переговорам не были достигнуты, и они стали поводом разногласия. Их условиями в ходе переговоров по сотрудничеству были улучшение прав человека, борьба с терроризмом, воздержание от противостояния ближневосточному миру, ядерная проблема Ирана. Наконец, был найден средний путь и подписаны два отдельных документа по экономическому и торговому сотрудничеству, что указывало на провал США и относительный успех иранской дипломатии [11].

Цели Ирана имели революционную сущность, характеризовались гармоничностью с наступательной политикой девятого государства, политики независимости и анти-гегемонии, анти-высокомерия и создания мощного блока против однополярной системы, расширения межрегиональных отношений Ирана. Взаимодействие и укрепление доверия со странами Совета сотрудничества Персидского залива: Ахмадинежад в период своего президентства совершил визит по всем странам-членам ССГАПЗ и намеревался многостороннего сотрудничества. Особое внимание он уделял присутствию других стран в обеспечении своего рода асимметричных взаимодействий и сотрудничества перед американской угрозой. Иран также подчеркивал необходимость развития сотрудничества в рамках организации ОПЭК ССГАПЗ, особенно в предотвращении религиозной розни. Ахмадинежад был первым президентом Ирана, посетившим ОАЭ. Важнейшими темами переговоров во время встречи были три острова и вопрос о предотвращении санкций против Ирана. ОАЭ имеет высокий объем торговли с Ираном, нет также ограничений в этой сфере также и с Амманом [12]. Кульминационной точкой развития отношений Ирана с арабскими странами стало участие Ахмадинежада на саммите ССГАПЗ по сотрудничеству стран — членов организации, а также устранение двусмысленности ядерной иранской политики [13]. Главнокомандующие иранской армией отмечал, что Иран во всем мире — в Ираке, Афганистане, Ливане, Газе, окраинных районах Персидского залива, Каспийском море. В случае нападения Израиля на Иран, даже США могут оказаться под давлением. Иран будет в состоянии реагировать на грозное наступление и не пораженным в том сражении.

Роль мекдизма во внешней политике ИРИ. Вера в конец света существует во всех религиях человечества. В исламе спасителем всех людей считается Мехди, настаивающий на монотеизм и справедливость, борьбу с гнетом. Имам Хомейни в своей священной революционной борьбе считается Мехди, так иранскую революцию невозможно отделить от революции Мехди в которой подчеркивается внешняя политика, основанная на справедливости во вза-

имоотношениях. Внешняя политика Ирана основана на установлении мира, спокойствия, справедливости и духовности для всех стран и всех народов, ни одна страна не должна быть унижена, все государства должны достичь большого прогресса. В осуществлении справедливости для Ирана границ и пределов не существует [14]. Ирану представлялось необходимым создание объединения исламских стран и с использованием средств общей массовой информации укреплять чистый ислам. Посредством создания совместных банков, общих исламских рынков, установления таможенных льгот и отмены визового режима, к которой готовилась ИРИ, укрепить и совершенствовать свои внешнеполитические отношения. Однако главным препятствием в осуществлении поставленных задач является общая озабоченность сионистского режима. Для осуществления прав всех палестинцев, Иран предлагал создать группу из числа стран-членов ОИК, которая представляла бы исламскую умму. Угроза одной мусульманской стране должны быть воспринята как угроза все исламским странам. Было необходимо создать совместный Пакт об обороне и безопасности с одной пятой части населения мира с постоянным членством в Организации Объединенных Наций и обладанием права наложить вето. Многие граждане в странах, претендующих на демократию, считаются гражданами второго сорта, поэтому необходимо путем укрепления прав человека, рассмотреть поведение других стран в этом плане [15]. Персидский Залив для Ирана считался важным геостратегическим, геополитическим и геоэкономическим регионом. Запасы нефти, торговые обмены, присутствие военных баз Запада и США, его рынок, господство Ирана над Ормузским проливом, зависимость индустриального мира от него, напряженность отношений Ирана с арабскими странами путем западного стимулирования привлекали внимание иранских правительств. Все это делало Иран уязвимым перед США. Так, правительства Хатами и Ахмадинежада предприняли политику взаимодействия с южными прибрежными странами и преследовали укрепления своей военной мощи перед вероятными угрозами. Так, правительства Хатами и Ахмадинежада предприняли политику взаимодействия с южными прибрежными странами и преследовали укрепления своей военной мощи перед вероятными угрозами, намерения вывода западных стран, установления стабильной политики и ее безопасности при поддержке стран региона [16]: «Арабская весна» стран региона: Страны Персидского Залива и Северной Африки освободились от ига американских государств и ее защитников, и встали на путь построения исламских государств. Страны, находящиеся в оппозиции к Израилю, ведут политику, аналогичную иранской, и Иран в свою очередь всячески поддерживает их, а роль исламской республики в этих странах возросла заметным образом. Иранское руководство поддерживало исламские революции, что приводило к недовольству Запада. Позиция Израиля оказалась под угрозой и оказалась в пользу Палестины. Иран вступил в 33-дневную войну Хезбалла

против Израиля и США в Ливане, Западу был нанесен сильный удар; он участвовал также в 22-ти дневной войне Хамаса, в которой одержал победу. Иран имеет свои интересы в Ливане, в отношении Сирии и против политики Запада в этой стране Иран также имеет свои собственные позиции. Сирия всегда находилась рядом с Ираном была на переднем крае защиты палестинского устойчивого мира.

В отношении взаимоотношений Ирана и США также следует отметить, что разногласия с исторической точки зрения являются глубокими и ни одна сторона не может забывать их. Такие проблемы, как общие интересы в Каспии, региональная безопасность и проблема курдов, Афганистана, Ирака, Ливана, стабильность в Персидском заливе, межарабский мир, проблема Израиля и терроризм являются основными объектами разногласий между Ираном и США. Сенат США выделил 300 млн. долларов из государственного бюджета для сдерживания ракетной программы с тем, чтобы реализовать свою политику в регионе и поддержать мир на Ближнем Востоке. Следует отметить, что блокирующая политика США в отношении Ирана до сих пор не привела к каким-либо результатам и в будущем не может оказать какого-либо влияния. В то же самое время Иран не находится в чрезвычайной ситуации и считается одной из наиболее демократических стран региона.

Страны региона стремятся сосуществовать с Ираном. Вместе с тем политические отношения Ирана и США сопровождаются интенсивностью и ослаблением. Ирану следует воздерживаться от неверных трактовок, пока национальные интересы обеспечены, необходимо защищать революционные принципы и минимизировать вероятность возникновения будущих проблем. Ядерная проблема Ирана считается как возможностью, так и угрозой, и любая угроза Ирану может повлиять на геополитическую ситуацию в регионе. Россия использует рычаги Ирана для оказания давления на Запад, тем самым увеличивая расходы Запада на безопасность. Она использует свои отношения с Ираном для урегулирования экспансии НАТО на Восток, своих взаимоотношений с США и Европой [17].

Таким образом, с учетом того, что внешняя политика Исламской Республики Иран интенсивным образом находится под идеологическим и революционным грузом, следовательно, в этом процессе, с «идеологической и духовной» точек зрения, она соприкасается с проблемами национальных интересов и безопасности. Принимая во внимание постоянные и неизбежные столкновения реальностей и идеалов на региональной и международной внешнеполитической сцене, судьба внешней политики исламского и революционного Ирана является как не линейной, так и не «цветной» или же «разноцветной».

Следовательно, можно заключить, что в преобразовании ориентации и принципов внешнеполитического поведения Ирана важнейшее изменение и преобразование произошло в его поведении. Во-первых, отно-

шения Исламской Республики с Западом были подвергнуты пересмотру, во-вторых, вслед за переопределением отношений с Западом, особенно с Европой, а также в различных рамках в повестке дня государств рассматрива-

емого периода находилась политика взгляда на Восток, ориентация к Третьему миру, отношение с Латинской Америкой, критические диалоги с США, а также пересмотр ядерной дипломатии.

Литература:

1. Газета «Эттелаат», 1999, 26.5. — С. 2.
2. Дехкани Фирузабади, Саййед Джалал Значение культурных отношений Ирана и Египта в век диалога цивилизаций//Африка. — Тегеран, 2000. — С. 12,13.
3. Хатами, Саййед Мохаммад. Диалог цивилизаций. — Тегеран: Най, 2001. — С. 17.25.92.94.
4. Сайфзаде Саййед Хусайн. Внешняя политика ИРИ. Теоретическая стратегия и практический подход. — Тегеран: Мизан, 2005. — С. 285.
5. Азганди Алиреза. Внешние отношения Ирана 1320—1357. — Тегеран: Кумс, 8-ое изд., 2008.
6. Рамазани Рухуллах. Аналитические рамки внешней политики Исламской Республики Иран. Пер. Алиреза Таййиб. — Тегеран: Най, — Т. 6,2009. — с. 121.
7. Дехкани Фирузабади, Саййед Джалал. Внешнеполитическая история Исламской Республики Иран. — Тегеран: Самт. — С. 458.457.
8. Асади Бижан. Внешняя политика: государство, реформы, успехи, провалы. — Тегеран: Центр изучения ислама и Ирана. — Тегеран: Баз. 1-ое изд., 2008. — С. 19—21.
9. Рамазани Рухуллах. Аналитические рамки внешней политики Исламской Республики Иран. Пер. Алиреза Таййиб. — Тегеран: Най, — Т. 6,2009. — С193.
10. Ихван Казем. Дезинтеграция и интеграция в отношении Ирана с Аравией//Ближневосточные исследования. 7-ой год, лето, 2000. — С. 135.
11. Газета «Иран», политический раздел. 3.4.2002.
12. Дехкани Фирузабади, Саййед Джалал. Внешнеполитические диалоги Ирана в Центральной Азии и Кавказе//Иран, 1-ый год, № 2, зима, 2006. — С. 51,52,54.
13. Журнал «Сирадж», Басиджи 5. Представительство Вали Факиха в силе сопротивления Басидж, 7-ой год, № 69,— Тегеран: Политический Департамент «Намса», 2009 г. — С. 17.
14. Выступление Ахмадинежада на собрании председателей представительств за пределами странами, 22.12.2009. <http://www.president.ir/fa>
15. Выступление Ахмадинежада на саммите глав исламских стран. — Саудовская Аравия. 16.9.2005. <http://www.president.ir/fa>
16. Уроки по исламскому просвещению и мыслям (1-ый уровень), 2-ое изд. — Тегеран: Изд-во БАсидж, 2009.— С. 109,114.
17. КулохиИлаха. Иран и Россия в период президентства Хатами//Внешняя политика, № 1, весна, 2005. — С. 14.

Партийная вертикаль власти: стагнация или движение вперед?

Лалетин Евгений Валерьевич, аспирант

Московский государственный гуманитарный университет им. Шолохова

Политическая система общественного устройства России определяется его социальным строем, типом государства, формой правления и характером политического режима с его культурными, историческими и национальными традициями.

За время постперестроечного периода политическая система российского общества претерпела качественные изменения. В течение относительно небольшого исторического срока были сформированы новые институты власти, в основе которых де-юре лёг принцип их разделения, закреплённый в 10 статье Конституции 1993 г. [1].

В обществе произошли изменения в массовом политическом сознании, возникли новые политические технологии. Эти процессы требуют теоретического осмысления и уже стали объектом анализа российских и зарубежных специалистов в области общественных наук, в том числе и в политологии.

Российская специфика динамики изменения политического пространства заключается в резком переходе к демократии от авторитарного общественного устройства, тяготеющего более к тоталитаризму, что нашло отражение в политической составляющей специфического

характера построения федерализма. Необходимость решения множества взаимосвязанных крупномасштабных задач общественных преобразований в сжатые сроки по сохранению целостности страны обусловила важную роль политической системы, которая призвана определять стратегию развития и общенациональную идеологию. Постсоветский период характеризуется сложными переходными процессами, между ветвями власти, в частности, Президентом и Парламентом, федеральным центром и регионами.

Существенное влияние на изменение политической системы российского общества оказывает процесс формирования новой социальной структуры в лице института частного собственника, закреплённого в ст. 8 п.2 Конституции РФ [1]. Собственность и власть — главные параметры социальной характеристики любого государства, и механизм её распределения служит ключом к пониманию структуры социальных отношений по вертикали и по горизонтали. Политические отношения, следовательно, служат формой социальных отношений, когда дело касается политической власти и политического управления. В периоды реформирования постсоветского общества современной России произошли подвижки в экономических, социальных и идеологических сферах жизнедеятельности общества, в том числе и в массовом политическом сознании населения и его предпочтениях.

Изменения политической системы, происходящие в современном российском обществе, затрагивают одну из сторон его жизни и определяют характер направления и перспективу его развития. При исследовании трансформации российской политической системы были выявлены следующие противоречия:

1. Период реформ выявил существенный разрыв между теоретическими моделями политической системы и практикой их построения.

2. Имеет место неравномерное развитие основных ветвей государственной власти в плане их самостоятельности.

3. Не устранено политическое отчуждение значительных масс граждан от властных структур, непонимание ими политической стратегии проводимого курса и снижение уровня политического участия (абсентеизм).

Власть при любом социальном и политическом строе — основа для управления людьми, которая дает возможность подчинять, принуждать, наказывать, а её политическая составляющая включает организацию политических процессов, состояние политической деятельности общества и уровень политического участия её социальных слоёв. Она, власть, стремится к расширению своей социальной базы и заинтересована в социальном обслуживании своих интересов, что побуждает её выступать активным игроком на политическом поле.

Сложившаяся политическая ситуация в России в конце XX — начале XXI вв. поставила перед руководством государства задачу федерального масштаба по сплочению и единству страны. Необходимость сильной власти из

центра обосновывалась наличием сепаратистских настроений в регионах. Ситуация на Северном Кавказе, особый статус Татарстана, неисполнение федеральных законов на местах и противоречие конституций республик федеральному законодательству разрушало основы государственности и создавало угрозу распада страны. Возникла потребность в политической силе, которая бы взяла на себя ответственность за происходящее в России. Задача проправительственной партии состояла в обеспечении конструктивной законотворческой деятельности и в плодотворной работе исполнительной власти при независимом судопроизводстве. В то же время партия власти была необходима вновь избранному Президенту страны, чтобы иметь своё гарантированное большинство на местном, региональном и федеральном уровнях. Фактически глава государства приобретал возможность расширения президентских полномочий и ограничения давления со стороны бизнес-элит. В современной России это доминирующее положение закрепила «партия власти» в лице «Единой России». И здесь встают вопросы, на которые пока нет однозначного ответа:

1. Почему политические партии стали инструментами власти?

2. Каковы перспективы «режима доминирующей партии» в России?

3. Сможет ли «партия власти» играть модернизирующую роль в процессах демократизации общества?

Сегодня проправительственная партия парламентского большинства многое унаследовала от своей предшественницы КПСС, воплотившей в себе мировой опыт однопартийных структур, доведя их до совершенства. Сильная провластная политическая партия, обладающая огромным административным ресурсом, в своей деятельности сравнима с «машиной» Острогорского: «Судьба всякой машины подобна судьбе разбойника, который кончает своё существование на эшафоте. Это лишь вопрос времени. Но как повешение калабрского или абруцского бандита совсем не мешает тому, чтобы в горах, являющихся театром его подвигов, у него тот час же появился последователь, так же «разлетевшаяся вдребезги» машина в короткое время перестраивается тем же или другим боссом с тем, чтобы его, в свою очередь, постигла участь его предшественников» [2, С. 450].

Прошедшие выборы за период с 2007 по 2011 гг. показали, что из партии политического центра «Единая Россия» стала постепенно превращаться в моноцентричную партию, куда вступают из карьерных соображений для успешного продвижения по службе и сохранения своего влияния на бизнес-структуры. Обязательность для каждого члена правящей партии предварительно согласовывать свои высказывания и действия приобрела обязательный характер. Это сужает поле деятельности для самостоятельного принятия решений, порождая чиновничий бюрократизм и как следствие этого — коррупцию. Анализ показывает, что в Российской Федерации произошла монополизация власти одной партией и

нависла угроза перехода от демократического к авторитарному режиму правления.

Это обусловлено:

1. Наличием большинства проправительственной партии «Единая Россия» в законодательных органах власти на местном, региональном и федеральном уровнях;
2. Наличие чиновничьего большинства от «партии власти» в исполнительных органах различных уровней;
3. Подчинение своим интересам действий правоохранительных и судебных органов;
4. Отсутствием реальной сильной оппозиции (системной и несистемной);
5. Возрастающее недоверие общества к результатам проведения кампаний по выборам в законодательную и исполнительную власть всех уровней.

Эта монополия власти партийного большинства не соответствует её ответственности. Законодательная деятельность сведена к чисто техническим функциям штампования законов и позволяет с одинаковой эффективностью делать как хорошие дела, так и абсолютно «провальные». Многие непопулярные законы, которые были одобрены, не нашли понимания в обществе и потребовали значительной доработки. В частности, это касается социальных льгот, пенсионного обеспечения, реформы школьного образования и др. Системная и несистемная оппозиция подвергла резкой критике законодательную деятельность правящей партии и объявила выборы в Государственную Думу VI созыва нелегитимными. В декабре 2011 г. были проведены протестные движения «За честные выборы», что позволило снизить процент у правящей партии. «Единая Россия» набрала 49,3 %, КПРФ — 19,2 %, «Справедливая Россия» — 13,3 %, ЛДПР — 11,7 %.

Представители среднего класса в силу усилившегося налогового и административного давления на него со стороны государства обвинили за происходящее «партию власти» и её коррумпированное чиновничество. Наибольшей приманкой для членов проправительственной партии являются должности государственной службы. Чиновники от партии отдают себе отчёт, что совершенно невозможно добиться определённой цели помимо членства в ней и ещё меньше находясь в оппозиции. Оппортунизм, приспособляемость запрещает ему быть инициативным. По большей своей части он консервативен и предан своим однопартийцам. Его инициатива целиком связана с задачами и установками партии, которые он стремится тщательно выполнять. Подконтрольная пресса, особенно на муниципальном уровне, не всегда разоблачает его интриги. Многие государственные учреждения заражены политикой «партии власти». В настоящее время сильно политизированы полиция и суды под знаменем борьбы с общественными беспорядками. Здесь следует отметить возникшие нарушения общественного порядка при проведении «Марша миллионов» 6 мая 2012 г. Правящая партия является и правительственной партией, персонал которой составлен путём естественного отбора, что усиливает спайку исполни-

тельной и законодательной власти, позволяющей сохранить их неразрывность. В большинстве случаев такое правление направлено в пользу частных интересов ограниченного круга государственных и олигархической верхушки.

Несмотря на то, что партия власти в лице «Единой России» имеет большинство в нижней палате Законодательного собрания (49,32 %) и обладает огромным административным ресурсом в лице губернаторов и мэров городов, у неё сложились непростые отношения при взаимодействии с другими политическими партиями, избирателями и несистемной оппозицией. Сейчас появились, так называемые «белые воротнички», которых уже не устраивает сложившаяся ситуация, при которой нет прогрессивного движения вперёд. События на Болотной площади («За честные выборы»), проспекте Сахарова, а также последующие акции «Белая лента», «Окунай Абай», «Марш против подлецов», одиночные пикеты, прошедшие в различных регионах России с использованием социальных сетей, как способ массовой передачи информации, свидетельствуют о тенденции неприятия, глубокого дисбаланса в раскладе политических сил между системной и несистемной оппозицией и партией власти в пользу последней. Тех, кто состоит в оппозиции, начинают преследовать и оказывать давление (лишение мандата депутата от «Справедливой России» Г. Гудкова, заведение уголовных дел на А. Навального, С. Удальцова и других фигурантов «Болотного дела»). Тем не менее, на первых стадиях протестное движение не стало единым, возглавленное общим лидером. Аналитики отмечали снижение авторитета «ЕР» у избирателей по разным оценкам, практически во всех регионах, что привело к вынужденному созданию пропрезидентского «Народного фронта», как некую альтернативу.

Консервативное мнение, что такая линия в долгосрочной перспективе — основа стабильности в стране, несостоятельно. История знает немало примеров таких заблуждений ещё со времён античности, когда рабство по Платону считалось аксиомой. Или схоластические представления о роли светского и церковного начал в государстве Фомы Аквинского. Но в дальнейшем в сознание людей проник дух о равноценных естественных правах и право каждого иметь своё убеждение.

Какие итоги мы можем подвести:

Организация внутри самой партии власти не соответствует демократическим принципам, так как внутренняя структура высших эшелонов власти авторитарна и олигархична, несмотря на внешние признаки демократичности. Руководители на самом деле не выдвигаются прямым голосованием. Присутствует изолированный от низшего звена класс, некая каста более или менее замкнутая в себе.

Избирательные процедуры постепенно утрачивают решающее значение при выдвижении руководства. Уменьшается свобода действия низов и увеличивается возможность давления сверху.

Несмотря на все сложности переходного периода, в России не сложилась устойчивая партийно-политическая система, отвечающая всем критериям демократического общества.

Ярко выраженные вертикальные связи, как на государственном, так и на партийном уровнях, способствуют развитию консервативных начал, что мешает проведению инновационной политики по модернизации страны.

Партия власти — это скорее феномен, присущий странам с авторитарными режимами и на ранних стадиях развития демократических институтов. Большая роль отводится исторической памяти о необходимости управления сильной рукой в рамках государственного патернализма. Основу для этого составляет отсутствие развитого среднего класса и неурегулированность правовых отношений в вопросах института частной собственности. Слабо выраженные горизонтальные связи способствуют укреплению сильной власти в лице единого органа, что благоприятно для сохранения стабильности государства, в краткосрочной перспективе решая тактические задачи. В конечном итоге начинает ощущаться кризис развития, что может привести к непредсказуемым явлениям общественной жизни, которые могут привести к революционным преобразованиям, смене государственного строя и замедлением темпов роста экономического, научно-технического и военного потенциала страны. Сейчас это происходит на фоне углубляющегося экономического кризиса, сырьевой ориентированности России и всё более глубокого отставания в области инновационного развития. Происходит торможение в развитии политической системы, что негативно сказывается на общем фоне социально-экономического развития страны. И основная причина кроется в отсутствии реальной многопартийности и обсуждении насущных проблем с обществом. При политической установке на инновационное развитие это становится её тормозом.

Тем не менее, при известных условиях «партия власти» может выступить формой организации масс, которая позволит постепенно втянуть их в политическое объединение, создать социально-экономические условия для развития страны. Современная политическая система получает вызов и должна отреагировать на него, чтобы выжить. Повышенное внимание проявляется к общественным сдвигам в потребностях и запросах граждан. Формируется новая партийная элита и, когда возможно дать удовлетворение общественному мнению, она делает это с выгодой для себя. Де-факто «Единая Россия» является кадровым резервом для исполнительной власти. Новым мэром Москвы стал С. Собянин, министром обороны С. Шойгу, врио губернатора Подмосковья А. Воробьёв, губернатором Тульской области В. Груздев, министром образования Д. Ливанов, С. Белоконев возглавил Росмолодёжь, являющиеся членами партии власти. Тем не менее, ротация кадров не всегда прогрессивна. Вследствие выдвинутых обвинений встал вопрос о сложении свои полномочий депутата Государственной Думы А. Кнышова, В. Пехтина, А. Ломакина.

Партия «Единая Россия» развивается, прежде всего, за счёт высокого рейтинга В. Путина и массивной поддержки его администрации. Если бы не эти обстоятельства, то «медведи» давно бы повторили судьбу черномырдинского «Наш дом — Россия». В своё время, при президенте Б.Ельцине, это партийное объединение претендовало на роль партии власти. Реально НДР объединило представителей всего спектра посткоммунистической административно-хозяйственной номенклатуры — в идеологическом диапазоне от умеренных либералов до умеренных коммуно-патриотов — и в некотором смысле, стало скорее профсоюзом начальников, чем политическим объединением, и не нашло поддержки ни у представителей элит, ни у простого народа. Бывший президент, обладавший большими полномочиями, не нуждался в такой широкой партийной структуре. В отличие от Ельцина, В. Путину на первых порах была жизненно необходима поддержка в лице созданной им партии для реализации собственного курса и проведения независимой внутренней и внешней политики. Впрочем, от повторения варианта НДР эта партия всё ещё не застрахована, занимаясь проблемами исключительно политическими. Несмотря на все усилия власти по развитию партийной системы, можно констатировать кризис «традиционных партий». Этот кризис коснулся всех аспектов деятельности партий — организационного, мобилизационного, кадрового. Наглядно это было видно во время думской избирательной кампании 4 декабря 2012 г., по итогам которой «Единая Россия» потеряла часть голосов избирателей. Обладая большим административным ресурсом в лице чиновников, что немало важно при выборном процессе, партия власти становится оторванной от народа. В целом прослеживается кризис доверия и лояльности населения и элит ко всем политическим партиям без исключения, а значит — к политической системе страны. Одна из причин — идеологическая. Партия власти пока не сумела сплотить элиты. Да и не имела большого желания. Создававшаяся ситуация устанавливает разрыв между политическим классом и массами, а также определенными прослойками элиты (прежде всего, молодыми, амбициозными региональными бизнесменами). В этот разрыв могут внедряться и мгновенно завоевывать популярность экстремистские организации, действующие в поле «общественной деятельности», тем самым, создавая угрозу общественной стабильности.

Неравенство политического статуса порождает политическую дифференциацию общества на управляющих и управляемых. Политические партии должны из объединения элитных групп, оторванных от реального общественного интереса, превратиться в элемент системы гражданского общества. Только видоизменившись, политические партии, а не одна партия, смогут устранить разрыв, отчуждение между общественным и политическим. Пока партия власти с этим не справляется. Основным вектором работы политических партий должна стать работа с общественностью. Однопартийная система прошлого не оправдала себя, т.к. забюрократизированная

структура партийного аппарата и засилье его чиновниками различного уровня не позволили своевременно и правильно реагировать на запросы общества. Отсутствие плюрализма не способствует кардинальному решению тех или иных проблем. Существование разных партий обусловливается объективной социальной стратификацией, наличием ряда непересекающихся интересов малоимущих и состоятельных граждан, адаптивных и неадаптивных социальных групп и т.д. Это позволяет уйти от раскалывающих общество и принципиально не решаемых проблем вроде отношения к собственности, Октябрьской революции, цвету кожи, сталинским репрессиям и 90-м годам. В настоящий момент, после принятия поправок в ФЗ «О политических партиях» в Российской Федерации зарегистрировано около 60 партий [3]. Вместе с тем наличие одной крупной партии во власти обеспечивает ей поли-

тическую стабильность. Опасность для страны в тоталитарном типе организации, которую она может обрести, в подгонке её структуры под конкретного вождя. Происходит процесс становления партии избранных, решающих свои локальные проблемы, направленные на удовлетворение личных потребностей. Для российского демократического общества она является проблемой, чем решением. Актуализируется задача перехода от монопольного порядка управления страной к подлинно правовому государству, в основе которого лежит народный суверенитет, многопартийность и плюрализм мнений. Если будет обеспечена более тесная и надёжная связь между народными массами и политическим руководством страны, то произойдет укрепление экономической и политической стабильности, что позволит говорить о новой процветающей России в рамках единого государства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации, 1993.
2. Острогорский М.Я. «Демократия и политические партии». М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 1997. 640 с.
3. Официальный интернет-сайт Министерства Юстиции Российской Федерации www.minjust.ru

ИСТОРИЯ

Храм, посвященный преподобному Онуфрию Великому в городе-курорте Анапа: историко-архитектурный аспект изучения

Береговина Надежда Борисовна, аспирант
Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет

Одно из старейших храмовых зданий Кубани, являющееся памятником истории и архитектуры XIX в. федерального значения, храм во имя преподобного Онуфрия Великого расположено на юге России в городе-курорте Анапа.

Памятная доска, установленная на западной стене храма преподобного Онуфрия Великого, информирует о начале строительства церкви в 1829–1837 гг., по указу императора Николая I, в память о взятии русскими войсками 12 (25 по н.ст.) июня 1828 г. крепости Анапа.

Журналист З.Н. Лемякина в очерке, посвященном истории храма, упоминает об этом событии: «Однако кровопролитного штурма (когда идут стенка на стенку, а потери неизбежны даже при благоприятном исходе) удалось избежать». [1, с. 20]

В тот переломный момент, когда комендант турецкой крепости капитулировал, приняв условия русского командования, и сдал крепость без боя, по православному календарю отмечался день памяти преподобного Онуфрия Великого, утвердив его небесное покровительство анапской земле.

Крепость Анапа, став русской, в 1829 г. по Адрианопольскому мирному договору отошла к территории России.

Одновременно с заключением мирного соглашения, по инициативе коменданта Анапы Вышеславцева и плацмайора Новикова в крепости началось строительство православного храма. [2, с.34] Его возведением, как и постройкой жилья для казаков-поселенцев занимался Анапский строительный комитет. [3, с.163] Церковь освятили, на девятую годовщину взятия Анапы отрядом А.С. Грейга и А.С. Меньшикова, 12 июня 1837 г., в честь преподобных Онуфрия Великого и Петра Афонского.

Приурочив к своему визиту в Анапу, 23 сентября 1837 г. на торжественном молебне в храме преподобного Онуфрия Великого присутствовал император Николай I.

К середине XIX в., во время боевых действий, ведущихся в Крымскую войну, Анапа серьезно пострадала, навсегда утратив, как архитектурный облик первой церкви

преподобного Онуфрия Великого, так и статус города, который вернули только в 1866 г.

В 1867 г., начальник Черноморского округа Д.В. Пилленко начинает активно возрождать город Анапу и восстанавливать храм. Здание храма, перестроенное и расширенное, было вновь освящено 12 июня 1874 г., в честь преподобного Онуфрия Великого.

По сути, историческая канва существования храма, определяет связь между двумя разновременными зданиями, объединенными в своем культовом предназначении, местом расположения и творческим усилием преемственности зодчих.

По сведениям старосты храма преподобного Онуфрия Великого, документы, имеющие историческую ценность, связанные с этапами строительства и восстановления церкви, как и имя архитектора, были утрачены.

Принадлежность храмового здания преподобного Онуфрия Великого к типу четырехстолпных крестово-купольных двуглавых храмов с прямоугольным в плане алтарным выступом, поддержанным угловыми компарти-ментами, пристроенными позже, не исчерпывает всех его архитектурных особенностей. На этой простой и обычной схеме церкви архитектор воплотил новый образ, который выражен в пропорции храма, соотношении его форм и деталей. Его план несколько вытянут по продольной оси, имеет ориентировочную длину в 26,5 м., при ширине приближенной к 17,3 м.

В основе эклектичной стилистики храма преподобного Онуфрия Великого лежит неоклассика, обогащенная влиянием традиционного русского зодчества. Об этом влиянии говорят шатровый верх колокольни, изрезанная форма фронтонов (что делает их родственными кокошникам) и «перерезание» пилястр профилированными поясками (что рождает образ фигурных, с перехватами, колонн и столбов в древнерусском зодчестве).

Исследователь А.М. Новичихин, в контексте проведенной им работы, определяет особенности кладки стен храма, которая выполнена с применением кирпича, камня песчаника, известняка, реже слоистого камня, называе-

мого в Анапе дикарь-трескун, уложенных на известковый раствор с добавлением различных примесей.

Изучив все стены храма в сентябре 1998 г., относительно его северного и западного фасадов, исследователь отмечает: «Далее, на большей части основания храма, до высоты 0,9–1,25 м. следует кладка типа бутовой из мелких и средних камней песчаника неправильной формы с применением большого количества связующего известкового раствора. До высоты 1,5 м. идет кладка из тесаных квадров известняка и песчаника на плотном известковом растворе. Кладка может быть определена как постелистая однорядная ложковая. Высоту от 1,5–1,7 м. составляет ряд кладки из пиленых квадров очень мягкого ракушечника на плотном известковом растворе, который прослежен на всей доступной для осмотра части периметра здания, за исключением северо-восточного угла и восточной стены. Квадры уложены в тычковой технике, т.е. обращены торцом к фасаду стены, причем все квадры имеют сколы. Выше следует обычная для архитектуры Анапы конца XIX в. кладка из местного желтого и розового кирпича на известковом растворе». [3, с. 165]

Разнообразные строительные приемы, использованные в конструкции стен здания храма преподобного Онуфрия Великого, во многом были predeterminedены т.к. складывались в течение долгого времени его существования, последовательно внося изменения в тектонику церкви, согласно требованиям, предъявляемым в тот или иной период истории.

Следует отметить, что сочетание каменного фундамента с кирпичными стенами характерно для всех сохранившихся в Анапе жилых и общественных построек конца XIX – начала XX вв. Храм преподобного Онуфрия Великого – самое раннее, из известных зданий, основание и стены которого выполнены в указанной технике. [3, с. 168]

Оштукатуренные кирпичные стены, исключая восточный фасад, прорезаны порталами с полуциркульными арками. К западному и северному входу в церковь примыкают крыльца, облицованные керамической плиткой, используемой при проведении наружных работ. У каждого крыльца – три ступени, из которых верхние – большие площадки, минуя которые попадаешь в храм. Помимо этого, к северному portalу пристроен пандус, устроенный для маломобильных групп населения. Южный вход имеет только одну ступень – площадку.

К основным декоративным деталям фасадов храма преподобного Онуфрия Великого относятся наличники полуциркульных окон, приближенных к типу рамочных, узкие оконные проемы декорированы ленточным вариантом. Над порталами, в качестве дополнительного освещения для интерьера и декоративного акцента экстерьера храма, устроены окна (люнетты) в виде полукруглой арки. В восточной стене расположена прямоугольная ниша-киот, обрамленная плоским рамочным наличником, с выполненной в технике мозаики иконой, изображающей лик Иисуса Христа. Под венчающим карнизом восточную

стену прорезает круглое окно. Западную стену декорирует филенка, обведенная круглой рамкой, в поле которой заключен символ креста.

Над крупным основным объемом храма возвышается восьмигранный световой барабан, опоясанный лентой полуциркульных окон, декорированных непрерывным по всему периметру барабана надоконным карнизом, пластично обрамляющим полукруглую часть формы оконных проемов. Венчает барабан граненый купол, приближенный по силуэту к луковичной форме и покрытый металлической кровлей, имитирующей черепицу в виде ромбов. Над западным притвором храма возвышается двухъярусная колокольня, увенчанная шатром, согласно линии продольной оси, над алтарем, в восточной части храма, расположена небольшая главка на восьмигранной глухой шее, дублирующая декоративную стилистику основного купола. Общая высота храма от нулевого уровня, обозначенного на цоколе здания, ориентировочно составляет 14 м. без учета высоты креста и шатра колокольни.

Если внешняя форма структуры (объем здания) воспринимается сразу как единая, то внутри структуры восприятие распадается на ряд последовательных образов помещений. [4, с. 190] Соответственно, сохранение стилистической целостности образа восприятия храмового здания, является одной из основополагающих задач для архитектора.

В организации внутреннего пространства храма преподобного Онуфрия Великого использована система арок и крестовых сводов, опирающиеся в одном уровне одновременно на столпы и на внутренние вертикальные выступы стен – пилястры. Западный притвор храма перекрыт плоской плитой, в которой пробито отверстие для винтовой металлической лестницы, ведущей в помещения колокольни.

От первоначального убранства интерьера храма почти ничего не сохранилось, за исключением обрамления иконостаса и пола, выложенного плиткой с орнаментом, в декоративном мотиве, которой прослеживается восьмиконечная звезда.

Основная особенность эстетического освоения внутреннего пространства храма преподобного Онуфрия Великого заключена в использовании крупной пластики, как преобладающей доминанты интерьера, что создает ощущение целостности всего пространства. Профилированные вертикальные опоры: пилястры и мощные столпы, имеют традиционную для русской культовой архитектуры крестчатую форму, но с особенностью ее образования посредством сдвоенных пилястр, выступающих по каждой грани квадратного основания несущей колонны. Примерно на 1/3 от своей общей высоты, столпы и стены храма облицованы мрамором, гармонично сочетающимся со старинным полом церкви. Качество массивности связывается с естественными свойствами камня, поэтому его размещение по весовой категории (штукатурная стена с каменным цоколем), способствует ощущению статичности стены.

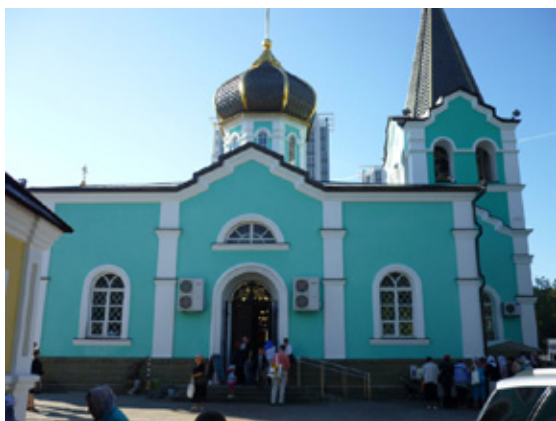

Рис. 1. Храм преподобного Онуфрия Великого в городе-курорте Анапа

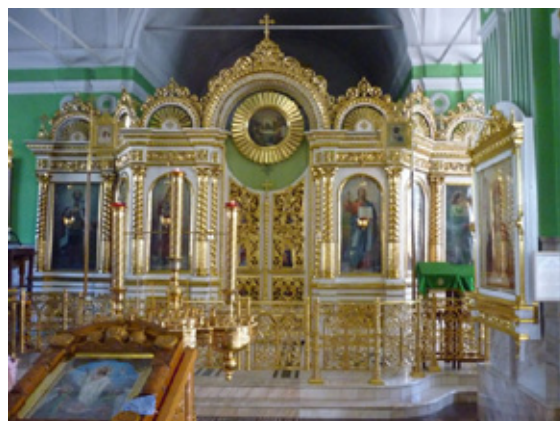

Рис. 2. Иконостас в интерьере храма преподобного Онуфрия Великого в городе-курорте Анапа

К каждой пилястре храма на уровне капители применен декор с использованием символа круга. Стены не имеют фресковой росписи, она выполнена только в парусах купола с традиционным изображением четырех евангелистов: Матфея, Марка, Луки, Иоанна. В подкупольном пространстве барабана, расположены лепные головки херувимов. Используемые декоративные приемы способствуют преодолению монотонности поверхностей конструкций.

Колористическое решение интерьера храма преподобного Онуфрия Великого, строится на базе сочетания ведущего цвета стен с мягким введением дополнительного белого, использованного в декоре вертикальных опорных конструкций и подчеркнутой горизонтали гзимсов, бегающих по периметру здания церкви.

Изящное позолоченное паникадило, вертикалью подерживающей его цепи, условно отмечает центр храма преподобного Онуфрия Великого.

Одноярусный золоченый иконостас, выполняющий функцию алтарной преграды, согласно христианской тра-

диции, венчает Святой крест и икона Тайной Вечери, расположенная над Царскими Вратами. Слева от Царских врат находится образ Пресвятой Богородицы с младенцем Иисусом (как символ Воплощения Божьего), а справа — образ Иисуса Христа. Симметрично, по обеим сторонам, от двух главных икон, устроены двери, ведущие в алтарную часть храма, на которых изображены архангелы: справа архангел Гавриил, слева архангел Михаил. Рядом с правой дверью, в иконостасе находится икона святого покровителя города Анапы — преподобного Онуфрия Великого.

На территории храма, вымощенной тротуарной плиткой, находится здание трапезной, выстроенное в современное время.

Претерпев разные вехи событий прошлых лет за время своего существования, храм преподобного Онуфрия Великого, по — прежнему, является основной архитектурной доминантой в исторической застройке центра города.

Литература:

1. Судьба храма / З. Лемякина // 7 дней Кубани. № 38, 22—28 сент. Новороссийск, 2003.
2. Акафист преподобному отцу нашему Онуфрию Великому с житием / тех. редактор О.В. Фофанова // Храм Святого Онуфрия Великого. Анапа, 2006.
3. Новичихин А.М. К изучению строительных традиций анапских поселенцев в XIX веке: некоторые итоги наблюдения за характером кладки храма св. Онуфрия в Анапе / А.М. Новичихин // Итоги фольклорно-этнографических исследований этнических культур Северного Кавказа. Краснодар, 2004.
4. Раннев В.Р. Интерьер: Учеб. пособие для архит. спец. вузов. Москва, 1987.
5. Партина А.С. Архитектурные термины: Иллюстрированный словарь. Москва, 2001.

Храм во имя Святой Троицы станицы Казанской: историко-архитектурный аспект изучения

Береговина Надежда Борисовна, аспирант
Санкт-Петербургский архитектурно-строительный университет

Расположенная в 8 км западнее от города Кропоткина, на высоком правом берегу реки Кубань, станица Казанская Кавказского района Краснодарского края основана в 1902 г. Свое название она получила по наименованию Казанского полка Кавказской армии, расквартированного в редуте, построенном на месте будущей станицы между 1788 и 1791 гг., позже на месте бывшего Казанского укрепления осело 223 казачьих семьи.

Из казаков было образовано пять казачьих сотен. Четыре сотни располагались каждая в своей станице, а пятая в станицах Казанской и Темижбекской. Так был образован казачий полк Кавказский, центром которого во время была станица Тифлисская [1, с. 16]

В 1912 г. А.П. Косякин, показавший кубанцам свое большое умение в сооружении церквей, получил новые заказы из станиц Казанской и Славянской. [2, с. 51]

В исторической справке, предоставленной настоятелем храма Покрова пресвятой Богородицы г. Кропоткина Отцом Кассианом, упоминается о решении, принятом на станичном сходе казаков, построить две церкви взамен прежней освященной в честь Михаила Архангела, находившейся в центре станицы Казанской и разобранный в связи с ее малой вместимостью всех православных жителей поселения.

По проекту архитектора А.П. Косякина, на восточной и западной стороне станицы Казанской возвели одновременно два храма, освященных в честь великомученика Георгия Победоносца и Святой Троицы, церкви строили на пожертвования казаков и сельчан.

Один из архивных источников, церковная ведомость 1916 г., составленная для храма во имя Святой Троицы, свидетельствуют, что западная каменная церковь в честь Святой Троицы, была построена в станице Казанской в 1915 г. и освящена в том же году 24 июня его Преосвященством Преосвященнейшим Иоанном Епископом Ейским. На тот момент, каменное здание храма было покрыто оцинкованной кровлей, но холодное, ограды при нем нет, утвари для храма недостаточно. [3, с. 127]

Однако, в сохранившемся архивном деле об освящении нового храма в станице Казанской от 14 января 1917 г., имеется документ за подписью атамана вахмистра З.А. Лактина, его помощников, казначея и других должностных лиц, определяющий время завершения строительства двух кирпичных храмов; западного во имя Святой Троицы и восточного в честь великомученика Георгия Победоносца как 1914 г. В контексте содержания этой бумаги, время освящения церкви во имя Святой Троицы приходится на 1916 г.

Акт, приложенный к делу, гласит: «1914 года марта 9-го дня. Станица Казанская, Кавказского отдела. Я, нижеподписавшийся Областной инженер кубанской области ст. советник Кундухов в целях технического полицейского надзора по заявлению областного архитектора Косякина свидетельствовал работы по постройке двух новых каменных церквей в станице — первая на восточной стороне во имя Св.Георгия Победоносца на военном кладбище и вторая на западной стороне во имя Св.Троицы, выстроенная подрядчиком Завгородним под наблюдением инженера Косякина и нашел, что обе церкви выстроены по одному и тому же проекту, утвержденному по протоколу строительного отделения Кубанского Областного Отделения от 3 марта 1912 г. за № 46 и работы произведены согласно оному, а также тех. стороны в полной мере без изменения, из материалов доброкачественных, правильно и с надлежащей прочностью, почему к открытию названных церквей для Богослужения с технической стороны препятствий не встречается и по сличению работ с актом инженера Косякина и Попова, составленных по ходу работ, видно, что замеченные недостатки исправлены, волосяные трещины заделаны штукатуркой, не увеличиваются и не представляют никакой опасности, причем ответственность за прочность работ по договору остается за подрядчиком Завгородним, почему и к учинению с ним окончательного расчета с технической стороны препятствий не встречается в чем подписью свидетельствую областной инженер Кундухов, члены строительного комитета: казак Никита Милованов, Михаил Говоров и Трофим Дылев, а за них неграмотных и за себя расписались Василий Савелов, Мит. Ловлин, Мих.Гладков, Петр Карягин, Андрей Шунин, Иван Лактин, Пав. Махоротов, Ф. Подзяков, Иван Челноков, присутствовал подрядчик И. Завгородний. Подписано атаманом З.А. Лактиным и писарем». [4, с. 5]

Георгиевская же церковь поражает своей строгостью и торжественностью. Завораживающе красив ее внутренний интерьер, в частности, иконостас. [1, с. 19]

После Великой Отечественной войны восточный храм, посвященный великомученику Георгию Победоносцу, был разрушен. В настоящее время, на памятном для жителей станицы месте, установлена часовня.

Сегодня, западный храм во имя Святой Троицы, расположенный на главной улице станицы Казанской, основная архитектурная доминанта населенного пункта. Его комплекс состоит из четырех зданий — собственно церкви, воскресной школы, служившей жильем для священника в 1920-х гг., просфорной (котельной), постро-

енной между 1960–1970гг. и домом настоятеля, сооруженным в 1980 г. Под объемом храма не имеется искусственной насыпи или естественного возвышения рельефа, внимание сосредотачивается на его обширной, вымощенной тротуарной плиткой территории, акцентированной внушительными размерами культового сооружения.

Основной объем церковного здания, вытянутый вдоль своей продольной оси, составляет в длину 28м., при ширине приближенной к 17,3м. и высоте, с учетом шатра колокольни, увенчанного луковичной главкой с крестом на граненой шее, равной около 22м.

Стилистический образ храма в честь Святой Троицы представлен эклектической версией русского стиля, использующего мотивы византийского зодчества и русской архитектуры XVII в. В экстерьере храмового здания во имя Святой Троицы в станице Казанской, прослеживаются черты свойственные типу культовой постройки, распространенной во второй половине XVII в.: основная масса церкви кубическая, двухъярусная, завершенная пятиглавием (большой барабан в центре и четыре меньших по углам сооружения), своды поддерживаются четырьмя столпами. Одной из особенностей храмового здания, является византийский след, отраженный в пирамидально выстроенной композиции храма во имя Святой Троицы, за счет первого яруса главного куба церкви, увенчанного по краям диагоналей четырьмя гранеными шатрами, второго параллелепипеда меньшего размера завершенного по углам сложно декорированными глухими шеями с главками луковичной формы и возвышающимся над ними центральным восьмигранным световым барабаном, несущим купол эклектичной формы. С каждой из четырех сторон к храму примыкают крыльца с парапетами. Парадная западная лестница, шириной почти 6м, ведет на большую площадку, верхней, третьей ступени, к порталу с полукруглой вырезкой для двери, представляющей тип веерного окна. Звонницу двухъярусной колокольни, устроенную над западным притвором, составляют восемь колоколов, первый из которых — благовестник находится здесь с 1980 г., остальные семь были отлиты в 2006 г. на средства прихожан и местного предпринимателя Каталей В.О., при этом средний, обычно именуемый полиелейным, появился благодаря материальной помощи оказанной бизнесменом Шестопаловым В.А. Расстояние, отодвинутой от главного объема храма на 5м. колокольни, компенсировано крытой галерей (рукавом), соединяющей две формы в объемно-пространственную композицию единого здания.

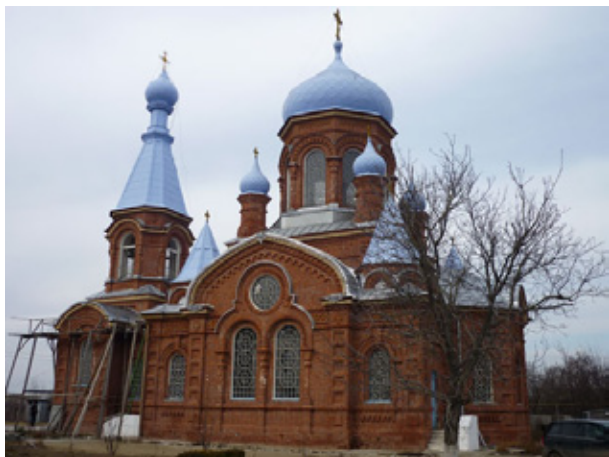
Естественное освещение церкви во имя Святой Троицы, осуществляется посредством окон полуциркулярной формы, опоясывающих главный барабан, двух оконных проемов галереи (рукава), расположенных с каждой стороны ее северного и южного фасадов, световых проемов граненого алтарного выступа и колокольни, а также сложной композицией, выполненной из прорезей окон главного четверика.

Богатый наружный декор храмового здания улавливает веяние «русского узорочья». Мощный барабан, поддерживающий центральную главу, декорирован полуколонками с капителями, оканчивающимися полукруглыми завершениями, представляя замкнутую ленту своеобразных арок с перспективными прорезями стен для оконных проемов. Используются кокошники, карнизы разнообразной формы, в том числе, выполненные из натурального камня (песчаника), гзимсы, арочные пояски, кирпичная орнаментация, выложенная в форме шевронов, ромбов, крестов, дынек, сухариков, квадратов, рамок, ниш.

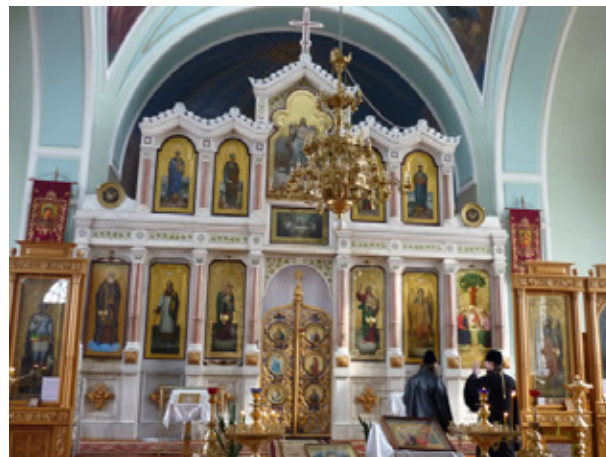
В арочных наличниках полукруглых оконных проемов имеется замковый камень, большие спаренные окна главного объема храма во имя Святой Троицы объединены с венчающей их круглой по форме прорезью окна полуколонками с капителями по стилистике дублирующими барабан и надоконным карнизом сложной формы. Лопатки наружных стен и столпы портала западного фасада декорированы ширинками. Восточная стена имеет граненую апсиду с расположением окон по углам алтарного выступа и акцентом на ее центральную часть с глухой нишей, тождественной по стилистике, обрамлению оконных проемов церковного здания и подчеркнутым завершением верхней части стены полукруглым кокошником, кровельное покрытие включает элементы декоративнойковки.

По характеру организации внутреннего пространства храмовое здание во имя Святой Троицы относится к типу четырехстолпного крестово-купольного храма, но с особенностью образования второй пары вертикальных опор, путем выступов, при пересечении продольной и поперечной стен, они поддерживают световой барабан с куполом, переходы к которому заполнены парусами. Разновеликие рукава четырех прямоугольных параллелепипедов, перекрытых цилиндрическими сводами и ориентированных по сторонам света, примыкают к главному кубическому объему храма. В храмовом сооружении, западный притвор имеет плоское потолочное перекрытие и два вспомогательных помещения, за дверью одного из которых скрыта лестница, ведущая в звонницу колокольни.

Интерьер храма во имя Святой Троицы почти ничего не сохранил от первоначального убранства, за исключением деревянного пола с толщиной доски равной 7–8 см. и мраморного обрамления иконостаса, в котором частично находятся иконы, перенесенные из разрушенного в 1970-е годы храма великомученика Георгия Победоносца. Имя мастера, работавшего над созданием иконостаса, утрачено. Размеры икон при установке в иконостас косвенно подтвердили предположение, что оба храмовых здания были идентичны не только своим экстерьером, но так же решением внутреннего убранства. Двухъярусный резной иконостас, выполненный по типу пристенного, красиво декорирован колонками розового мрамора и орнаментом в виде виноградной лозы, олицет-

**Рис. 1. Храм во имя Святой Троицы
в станице Казанской**

**Рис. 2. Мраморный иконостас в интерьере храма
во имя Святой Троицы в станице Казанской**

воряющей символ мирового священного древа и Иисуса Христа.

Ориентируясь на подлинники фресок, запечатленных в старинных фотографиях, и сохранившиеся фрагменты росписи стен, восстановлением живописных панно в 2010 г. занимался житель станицы Павловской художник Бондарев Н.Н.

В парусах купола выполнено традиционное изображение четырех евангелистов: Матфея, Марка, Луки, Иоанна, тогда как в барабане, отмечая его восемь граней, расположены филенки, обведенные круглой рамкой и травчатым орнаментом, в поле которых находятся святые лики. Роспись в куполе напоминает о небе и улыбающихся оттуда ангелах.

Арки и своды центральной части храма, находящие свое завершение в большом центральном подкупольном пространстве, соответствуют обтекаемости, сферичности

пространства Вселенной, небесному своду, простертому над землей. [5, с. 82–83]

Стены лишены фресковой росписи, в базовый монохромный цвет введен дополнительный белый, присутствующий в деталях, исполняющих обрамляющую функцию, в декоре присутствует руст, старинное бронзовое паникадило было привезено в храм из города Крототкина. Крупная пластика объемно-планировочной структуры храма во имя Святой Троицы использована средством эстетического освоения зримых форм конструктивной структуры и ее элементов, создавая ощущение монолитности объемов.

На настоящий момент, в здании храма продолжают идти реставрационные работы, постепенно возвращающие былую первозданную красоту храму во имя Святой Троицы, составлявшую предмет гордости жителей станицы Казанской и восхищение ее гостей.

Литература:

1. Подымов Н.Г. Станица Казанская. К 200-летию освоения. Исторический очерк. Казанская, 2002.
2. Бардадым В.П. Зодчие Екатеринодара. Краснодар, 1995.
3. СГА. Ф. 135. Оп.74. Д.1045.
4. Там же. Оп. 75. Д. 220.
5. Символика и устройство православного храма / сост. Г.В. Калинина. Москва, 2012.

Биологический институт КФАН в 1945–50-х годах

Закиров Альфред Фаридович, аспирант
Институт Татарской энциклопедии АН РТ

На основании архивных материалов Центрального Государственного Архива историко-политической документации РТ были рассмотрены вопросы, связанные с планомерной работой по оказанию научной помощи сельскому хозяйству Татарстана.

Ключевые слова: Биологический институт, сельское хозяйство, научная помощь, Казанский Филиал АН.

Biology institute Kazan Branch the Academy of Sciences 1945–50 years

Article is devoted on a subject: «Biology institute Kazan Branch the Academy of Sciences USSR 1945–50 years». On the basis of archival materials of the central state archive of historical and political documentation of RT, the questions connected with agriculture Tatarstan.

Keywords: Biology institute, agriculture, science help, Kazan Branch the Academy of sciences.

13 апреля 1945 г. Совет народных комиссаров СССР принял постановление об открытии в Казани филиала Академии наук СССР. Президиум Академии наук СССР на своем Распорядительном заседании 28 августа 1945 г. утвердил структуру Казанского филиала АН СССР, в состав которого вошли 5 институтов, в том числе Биологический.

Первым директором института был назначен известный морфолог — эволюционист профессор Николай Алексеевич Ливанов. Институт состоял из 4-х секторов: ботаники (заведующий профессор А.М. Алексеев), сельского хозяйства, агрохимии и почвоведения (заведующий профессор М.А. Винокуров), зоологии (заведующий профессор В.В. Изосимов), экспериментальной биологии (заведующий профессор А.В. Кибяков). Всего в институте в то время работало 28 человек.

В 1947 году из состава Биологического института был выделен сектор сельского хозяйства как самостоятельная группа при Президиуме Казанского филиала АН СССР. Заведующий сектором профессор М.А. Винокуров покинул институт, но несмотря на это, он еще долгое время осуществлял научное руководство почвенными исследованиями, которые проводились в институте. А в 1948 году в газете «Красная Татария» появилась статья преподавателя Казанского педагогического института В. Федоровой обвиняющая Н.А. Ливанова в том, что он является главой казанских вейсманистов-морганистов. В то время такое обвинение было равносильно зловещему термину «враг народа». Профессор Н.А. Ливанов вынужден был оставить институт. Научные исследования по эволюционной морфологии и ихтиологии были прекращены. Директором института в 1949 году был назначен известный представитель казанской физиологической школы профессор Алексей Васильевич Кибяков. Структура института вновь была изменена и состояла из трех секторов: геоботаники, физиологии растений, почвоведения и растениеводства (заведующий — профессор А.М. Алексеев), зоологии и животноводства (заведующий кандидат биоло-

гических наук Г.А. Палкин) экспериментальной биологии (заведующий профессор А.В. Кибяков). В 1953 г. А. В. Кибяков оставил пост директора института и уехал в Ленинград. После его ухода сектор экспериментальной биологии был ликвидирован. Институт возглавил профессор Алексей Михайлович Алексеев. К сожалению, почти ежегодные изменения структуры института и частая смена его руководителей, объясняемая резким противостоянием между сторонниками формальной генетики и сторонниками официальной лысенковщины, не могли не сказаться на научной деятельности института. Да и условия для научной работы были далеко не благоприятны. До 1948 года институт не имел своего помещения, и работа велась в лабораториях университета, сельскохозяйственного и ветеринарного институтов.

В середине 50-х годов длительная научно-организационная перестройка института была завершена, и в институте сформировались два основных научных направления: физиология растений и зоология. Они надолго определили направление научной деятельности института. Лабораторию физиологии растений возглавил профессор А.М. Алексеев, лабораторию зоологии — профессор Виктор Алексеевич Попов.

За период 1946–1950 гг. институтом разработано 19 тем, снято с разработки по различным причинам 6. В 1947 году институте результатом разработки темы — «Изучение экологии хищных рыб Средней Волги» были обобщены в виде предложения о необходимости при рыбной ловле, перейти на более крупноячеистые невода. Предложение было включено в постановление совещания специалистов, созданного при рыбопромышленном тресте в 1947. В ходе разработки темы «Млекопитающие ТАССР, их экология и хозяйственно — экономическое значение» разработаны и переданы в 1948 г. конторе «Заготовление животного сырья мероприятия организации в ТАССР специальных видовых сурковых хозяйств (использовано в 1949 г.). По выпуску ондатры в низовьях р. Камы (использовано с осени 1948 г.), по

выпуску на территории Марийской АССР американской норки, ондатры, енотовой собаки и вижуходи (использовано с лета 1947 г).

В 1949–1950 гг. составлена карта резервации азиатской саранчи в Столбищенском и Юдинском районах ТАССР и указание по прогнозу массового появления саранчи и методы ликвидации резерваций. На основании этих данных Управлением защиты растений Министерства с/х. ТАССР проведена обработка мест резервации азиатской саранчи. Составлены почвенные карты с объяснительными записками для В.-Услонского, Теньковского, Кайбицкого, Апастовского и Нурлатского районов ТАССР. Карты переданы сельхоз отделам указанных районов и использовались ими при составлении севооборотов во внесении удобрений [1. с.30–36].

В течение июля 1951 г. месяца экспедиция собрала материал в разрезе колхоза Куйбышевского района о состоянии животноводства по следующим показателям: по породному составу, по полу – возрастным признакам и видам животных. Кроме того, участниками экспедиции – животноводом и агрономом собран материал по кормовым балансам района на стойловые периоды и по агротехнике основных культур Куйбышевского района. По теме: «Пути освобождения волжской долины от торфяников севера Куйбышевского гидроузла» осуществлялись экспедиционные исследования в Куйбышевской области. В июле месяца экспедицией исследован первый болотный массив, состоящий из 5 болот, площадь которого будет подвергнуто затоплению. В 1-й декаде июля закончился экспедиционный выезд в Дарвиновский заповедник по теме: «Биологические обоснования реконструкции фауны волжской долины в зоне влияния Куйбышевской плотины».

За время экспедиционного выезда на Рыбинское «море» сотрудники, разрабатывающие данную тему, изучали условия существования животных, на уже созданных водохранилищах и собрали ценный материал, который будет использован при планировании работ по теме и при составлении первоочередных рекомендаций по использованию фауны до ее затопления. С 10 июля 1951 г. осуществлялась летняя экспедиция по развертыванию стационарных работ в устье р. Камы на территории Лаишевского района [2. с.33–35].

Биологический институт в 1953 году разрабатывал две комплексные темы, связанные с сельским хозяйством. Первая тема: «Повышение продуктивности полевых севооборотов за счет двух кратного высева травосмеси, применение более рациональных приемов удобрения растений и обработки почвы». Целью работы по этой теме является испытание нового варианта десяти польного севооборота на оподзоленных почвах Татарской АССР и изыскания рациональной системы питания клевера и яровой пшеницы для этого севооборота. В ее разработке принимают участие: физиологи растений, включая руководителя темы проф. А.М. Алексеева, почвоведы, агрономы и микробиологи. Поскольку по этой теме раз-

рабатываются вопросы, непосредственно связанные с повышением урожайности такой ценной культуры как яровая пшеница, при пересмотре планов научно-исследовательских работ института в свете Постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС, эта тема по части научных исследований по ней была оставлена по существу без изменений. Вторая тема: «Излучение процессов формирования биоценозов, береговой зоны Куйбышевского водохранилища в ТАССР» преследовала цель разработки биологически обоснованных мероприятий, обеспечивающих формирование наиболее ценных в хозяйственном отношении, биоценозов в береговой зоне Куйбышевского водохранилища. В связи с тем, что научно – исследовательские работы по этой теме должны были проводиться путем длительных стационарных наблюдений, и в ближайшие годы по ней могли быть получены существенные практические результаты, было решено снять тему с плана научно – исследовательских работ института на 1954 г. Согласно решению Президиума филиала от 7.04.1954 г., институту было предложено вместо этой темы включить в план научно-исследовательских работ две темы: одна из них должна решать вопросы динамики численности вредных для сельского хозяйства животных и мер борьбы с ними.

Следует отметить, что перестройка работы института в этом направлении оказалась чрезвычайно трудной и затяжной. Он был свое время согласован в ОК КПСС и в Министерстве сельского хозяйства и всюду получил поддержку и одобрение. Тем не менее, вопрос о конкретном содержании работы по кормовой теме остается открытым. Такое положение с этой темой объясняется тем, что нет руководителя темы, и остается не замещенной должность старшего научного сотрудника по этой теме. Предполагается, что общее количество сотрудников занятых разработкой кормовой темы, должно быть не менее 7-ми человек, причем по теме должны работать ботаники, почвоведы и агрономы. Таким образом, будет обеспечено комплексное изучение вопросов, связанных с улучшением кормовой базы колхозов.

Третья тема, – которая разрабатывается институтом, начиная с 1953 года – формируется следующим образом: «Вредные в сельском хозяйстве ТАССР животные и мер борьбы с ними». Задачей темы является разработка мероприятий, позволяющих снизить до минимума вредоносную деятельность насекомых и грызунов, установление закономерностей изменений фауны полей под влиянием некоторых приемов агротехники [4, с. 97–99].

В течение октября 1953 года были пересмотрены и уточнены план научно-исследовательских работ и план внедрения КФАН СССР на 1954 год. С точки зрения усиления деятельности институтов по оказанию научной помощи работникам сельского хозяйства Татарии в направлении разрешения основной задачи – резкого увеличения сельскохозяйственного производства в течение ближайших лет. В целях обеспечения быстрее выполнения задач, постановленных сентябрьским пленумом ЦК

КПСС, Биологический институт КФАН СССР запланировал проведение в 1954–1955 гг. следующих мероприятий. В 1954 году совместно с Министерством Сельского Хозяйства и Заготовок ТАССР провели производственное испытание разработанной сектором геоботаники, почвоведения и растениеводства системы подкормки яровой пшеницы в колхозах нечерноземной полосы ТАССР на площади 500 гектаров.

Учитывая острую необходимость в разработке вопросов, связанных с семеноводством многолетних трав, в 1954–1955 гг. проведено в колхозе «13лет Октября» Столбищенского района опыты с подкашиванием клевера, приманкой пчел и изучением влияния подкормок на урожай семени чистого посева клевера. С целью повышения урожайности картофеля, в соответствии с ходом ротации заложенных севооборотов (с 1955 г.), испытали 2 способа подкормки картофеля. В целях повышения продуктивности лугов в 1954 году в Лаишевском районе провели работы по выявлению наиболее благоприятных для лугопользования участков в береговой полосе Куйбышевского водохранилища при новом уровне воды в пределах Лаишевского района [3, с. 60–62, 71.].

В III-м кв. 1954 г. продолжались работы по производственному испытанию разработанного Биологическим институтом метода подкормки яровой пшеницы. При участии научных сотрудников Биологического института эта работа проведена в 6-ти колхозах ТАССР на площади 191 га. В итоге производственных опытов получена прибавка урожая пшеницы от 20 до 50 %. В колхозе имени Ворошилова Верхнеуслонского района ТАССР проведено производственное испытание разработанной Биологическим институтом системы подкормки многочисленных трав на площади 5 га. Получена прибавка урожая на 26 %. В порядке реализации плана научно – исследовательской работы и планов внедрения сотрудники Биологического института продолжали разработку:

Нового варианта 10-польного полевого севооборота и на оподзоленных почвах ТАССР с изысканием рациональной системы питания клевера и яровой пшеницы для этого севооборота.

Литература:

1. ЦГА ИПД РТ. ф.4557, оп 1, ед.хр.22, стр.30–36.
2. ЦГА ИПД РТ. ф.4557, оп 1, ед.хр.26, стр.33–35.
3. ЦГА ИПД РТ. ф.4557, оп.1, ед.хр.34, стр. 60–62,71.
4. ЦГА ИПД РТ. ф.4557, оп.1, ед.хр.36, стр.97–99.
5. ЦГА ИПД РТ. ф.4557, оп.1, ед.хр.36, стр.184–187.
6. ЦГА ИПД РТ. ф.7571, оп.1, ед.хр.19, стр.24–33.

Мероприятия по борьбе с вредителями насекомыми и грызунами в сельском хозяйстве.

Мероприятия по рациональному агромышлению охотничьих угодий Лаишевского района ТАССР [5. с. 184–187].

Интересные научные данные получены в Биологическом институте (директор А.М. Алексеев), при физиологических исследованиях по водному режиму, азотному и фосфорному питанию растений. В течение лета 1956 г. было успешно выполнено комплексное исследование, позволившее обосновать возможность и целесообразность обработки серых лесных почв севера Татарии по методу Мальцева. Выявлено также влияние многолетних трав на увеличение содержания гумуса и улучшение структуры лесных почв.

По теме «Изучение экологии культурных растений как научной основы повышения их продуктивности» разработаны обоснования необходимости дифференцирования для приемов возделывания кукурузы по типам полевых земель. Были разработаны агротехнические рекомендации колхозам ТАССР по возделыванию кукурузы на 1956 г. Подготовлена к внедрению работа «Предпосевная обработка почвы под кукурузу». Лабораторией физиологии растений подготовлено к печати и опубликовано 10 научных работ.

В лаборатории экологии разрабатывались 2 темы «Вредные в сельском хозяйстве грызуны и меры борьбы с ними» и «Почвенная фауна полей Татарской АССР». По обеим темам сделано ряд выводов. Практические предложения по борьбе с вредителями с/х культур переданы для использования Министерству сельского хозяйства ТАССР. В 1956 г. лаборатория первую тему завершила, и приступила к работе по новой теме «Птицы Волжско-Камского Края». Сотрудниками лаборатории опубликовано и подготовлено к печати 18 научных работ.

Отчет о работе института в 1956 г. были заслушаны бюро отделения биологических наук АН СССР и в основном дана положительная оценка о его деятельности [6. с. 24–33.].

Образ Владимира Мономаха в описаниях отечественных историков

Мамонтова Роксана Альбертовна, студентка
Тверской государственной университет

Важную роль в истории, наравне с народными массами, играют выдающиеся личности. Таким образом, изучение жизни и деятельности выдающихся личностей является важным для изучения исторического процесса в целом и отдельных исторических эпох. История жизни и деятельности выдающихся личностей является актуальной проблемой российской исторической науки [1, 5, 14].

Уже ранняя российская история была богата выдающимися личностями. Среди князей домонгольского периода традиционно выделяются Владимир Святой, Ярослав Мудрый, а также Владимир Мономах. С именем Владимира Мономаха связаны почти все важные события русской истории в конце XI — начале XII века.

В литературе исследуются различные направления деятельности Владимира Мономаха: посредничество в княжеских распрях, миротворчество, защита отечества от половцев. Рассмотрим, как оценивали и оценивают деятельность Владимира Всеволодовича исследователи. Н.Г. Устрялов отмечал: «Мономах возвышался над всеми современными князьями дальновидной политикой, твёрдостью, мужеством, народ привык видеть в нём главу Руси» [19, с. 252].

Многие историки говорят о Владимире Мономахе как умном, добром человеке, мудром и справедливом политике. Многие из них сходятся во мнении, что его по справедливости можно назвать ярким представителем своего времени [2, 8, 19]. Описание внешности князя встречается редко. В.Н. Татищев, например, отмечал: «Лицом был красен, очи велики, власы рыжеваты и кудрявы, чело высоко, борода широкая, ростом не вельми велик, но крепкий телом и силён» [18, с. 73]. Историк называл Мономаха благоверным великим князем с добродетельным нравом. «Он не был горд... в правосудии законы хранил, и хотя виновных наказывал, но более с уменьшением и прощением» [18, с. 73]. У Татищева Владимир Мономах, прежде всего, князь-защитник, освободивший Русь от половцев: «Храбр на рати..., много враги победы» [18, с. 73].

Оценка деятельности Мономаха, данная Н.М. Карамзиным [4, с. 131], сходится с оценкой В.Н. Татищева. Оба историка пишут о справедливости князя, перенесении им мощей святых Бориса и Глеба из ветхой церкви в новый каменный храм Вышегородский, об одолении внешних врагов и смирении внутренних неприятелей.

Н.И. Костомаров обращал внимание не только на положительные черты Мономаха, он также подчёркивал, что в поступках князя проглядывали пороки времени, воспитания и среды, в которой он жил. Таково, например, убийство двух половецких князей Итлара и Китана, которые прибыли в Переяславль с намерением нарушить мир с

Владимиром. Завещая сыновьям умеренность в войне и человеколюбие, сам Мономах сознавался, что при взятии Минска, с целью наказать князя Глеба Минского за союз с половцами, не оставлено было в живых «ни челядина, ни скотины». Наконец, он хотя и радел о русской земле, но и себя не забывал, наказывая князей действительно виноватых, отбирал их уделы и отдавал своим сыновьям. И всё же, Н.И. Костомаров считал, что Владимир Мономах останется в истории как великий князь, так как, живя в обществе, где всякий гонялся за узкими своекорыстными целями, ещё почти не понимая святости права и договора, он держал знамя общей для всех правды и собирал под него силы русской земли [7].

С.М. Соловьёв, оценивая заслуги Мономаха, также подчёркивал: «Мономах не возвышался над понятиями своего века, не шел наперекор им, не хотел изменить существующий порядок вещей, но личными доблестями, строгим исполнением обязанностей прикрывал недостатки существующего порядка, делал его не только сносным для народа, но даже способным удовлетворить его общественные потребности» [16].

Б.Д. Греков акцентировал внимание на том, что Мономах сделал попытку восстановить поколебавшееся положение Киева, который снова стал на некоторое время политическим центром большого государства. Немало сил в это время он положил на решение внутренних дел Руси, пытаясь и здесь добиться единства действий князей. Но в этом он преуспел меньше. Причиной тому был начавшийся в силу объективных причин процесс дробления Киевской Руси на самостоятельные государства, который нельзя было остановить. Б.Д. Греков считал, что Любечский съезд 1097 г. совершенно чётко констатировал наличие нового политического строя. Было официально произнесено и признано съездом: «кождо да держать отчину свою» [12, с. 256–257]. Съезд признал этот факт основой дальнейших политических междукняжеских отношений [2, с. 494].

Б.А. Рыбаков отмечал, что Владимир Мономах — это, прежде всего, живой человек, который был честолюбив и не гнушался никакими средствами для достижения цели. Как и Н.И. Костомаров Б.А. Рыбаков считал, что, судя по литературным произведениям Мономаха, он был лицемерен и умел демагогически представить свои поступки в выгодном свете, как современникам, так и потомкам [13].

Ведущий научный сотрудник Института военной истории А.В. Шишов в статье о Владимире Мономахе отмечает его стремление к единению Руси, считает его выдающимся стратегом и тактиком. А.В. Шишов подчёркивал, что Владимир Всеволодович объединял вокруг себя большую часть Русской земли не с целью расширения соб-

ственных владений, а для укрепления русских княжеств перед общей опасностью в лице Дикого поля [20].

Д.С. Лихачёв подчёркивал важные заслуги Мономаха в борьбе с половцами: он обрёл лавры победителя. Владимиру Мономаху удалось организовать несколько общерусских походов против половцев (1103, 1107, 1111 гг.). Наиболее значительным считается поход 1111 года, когда Мономах продвинулся глубоко в степь и нанёс жестокое поражение половцам, в результате чего они вынуждены были на некоторое время отойти от русских пределов [9, с. 397].

Ю.В. Сухарев также отмечает полководческий талант Мономаха. Он считает, что заслуги Мономаха как полководца проявились и в самой идее необычно ранних весенних походов, губительных для половецкой конницы, и в использовании пехоты в степной войне, в чем, конечно же, был большой риск, и в перевозке на санях целого войска. В безусловную заслугу Владимиру Всеволодовичу он также ставит осознание гигантской роли идеологии на войне и привлечение в походы духовенства. Именно со времён походов князя-воителя ведётся традиция русского военного духовенства [17].

Историки отмечают вклад Владимира Мономаха в «Русскую Правду». В.О. Ключевский подчёркивает значение «Устава о резах»: «Только Владимир Мономах, став великим князем, ограничил продолжительность взимания годового роста в половину капитала: такой рост можно было брать только два года, и после того кредитор мог искать на должнике только капитала, т.е. долг становился далее беспроцентным, кто брал такой рост на третий год, терял право искать и самого капитала. Впрочем, при долготлетнем займе и Мономах допустил годовой рост в 40 %. Но едва ли эти ограничительные постановления исполнялись» [6].

Н.М. Карамзин, оценивая эпистолярное наследие Владимира Мономаха, отмечал, что всего яснее и лучше его душу «изображает его поучение, им самим написанное

для сыновей» [4, с. 134], которое достойно занять место в истории.

А.С. Орлов отмечал, что Владимир Мономах был умелый писатель, несомненный поэт и образованный человек, жадный до знания и пропагандирующий его [10, с. 67]. «Поучение детям» рисует чрезвычайно интересный тип разностороннего, находчивого и деятельного феодала, воина, хозяина и книжника, образованного византийской церковью и варяжской практикой в условиях русской жизни XI–XII вв. «Без сего завещания, столь умно писанного, мы не знали бы всей прекрасной души Владимира, который не сокрушил чуждых государств, но был защитой, славою, утешеньем собственного государства; и никто из древних князей российских не имеет более права на любовь потомства, ибо он с живейшим усердием служил Отечеству и добродетели» [10, с. 74].

Вместе с тем «Поучение детям» Владимира Мономаха по-разному оценивается некоторыми современными исследователями [3, 11]. Основные выводы сводятся к тому, что данный текст, скорее всего компиляция. Целью и смыслом «Поучения» Мономаха было подтверждение легитимности власти правящей династии.

Возвращаясь к личности Владимира Мономаха, необходимо отметить, что его кончина в 1125 году была воспринята на Руси как большое горе. «Слава его прошла по всем странам, особенно же был он страшен поганым; был он братолюбец и нищелюбец и добрый страдалец (труженик) за Русскую землю. Духовенство плакало по нём как по святом и добром князе; ... весь народ плакал по нём, как плачут дети по отце или по матери» [15, с. 219]. Авторитет этого великого полководца и государственного деятеля история сохранила на века. В целом, оценки исследователей во многом сходятся. Владимир Мономах вошёл в историю, прежде всего, как искусный полководец, мудрый политик, законодатель, писатель, князь-защитник, миротворец, интеллектуал, а также как простой человек с присущими ему недостатками.

Литература:

1. Брикнер А.Г. История Екатерины II. М., 1991.
2. Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1949.
3. Дорофеева Л.Г. «Поучение» Владимира Мономаха как исповедь — самоотчёт: к проблеме интерпретации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://journals.kantiana.ru/upload/iblock/484/clpxhmezsxixajlwkq.pdf>.
4. Карамзин Н.М. История государства Российского. М., 2007. Т. 2, гл. 7.
5. Карпов А.Ю. Владимир Святой. М., 1997.
6. Ключевский В.О. Курс русской истории. Лекция 14 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/history/kluchev/kllec14.htm>.
7. Костомаров Н.И. Русская история в жизнеописаниях её главнейших деятелей. Гл. 4 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.spsl.nsc.ru/history/kostom/kostom04.htm>.
8. Лихачёв Д.С. Великое наследие. Классические произведения литературы Древней Руси [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ppf.asf.ru/drl/great5.html>.
9. Лихачёв Д.С. Повесть временных лет. М.-Л., 1950. Ч. 1.
10. Орлов А.С. Древняя русская литература XI–XVII веков. М.-Л., 1945.
11. Плотникова О.А. Генезис и легитимизация княжеской власти в Древнерусском обществе VI–XII вв. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.famous-scientists.ru/list/2784>.

12. Полное собрание русских летописей. Лаврентьевская летопись. Т. 1.
13. Рыбаков Б.А. Рождение Руси [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://lib.ru/HISTORY/RUBAKOW_B_A/russ.txt.
14. Рыбас С.Ю. Сталин. М., 2010.
15. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Книга I. Русь изначальная. М., 2005.
16. Соловьёв С.М. История России с древнейших времён. Т. 2, гл. 3 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bookmate.com/mafiafrank/dgAq8bFS>.
17. Сухарев Ю.В. Донской поход Владимира Мономаха // Родина. М., 1997. № 3–4.
18. Татищев В.Н. История Российская. М., 1963. Т. 2.
19. Устрялов Н.Г. Русская история до 1855. Петрозаводск, 1997.
20. Шишов А.В. Владимир Мономах. Политики. Биографии знаменитых людей [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://jugar.ru/portalus/modules/biographies/show_archives.php?subaction=showfull&id=1257608707&archive=1257805187&start_from=&ucat=5&.

К истории археологических исследований города Пантикапея

Павлова Виктория Павловна, студент
Тверской государственной университет

Пантикапей — античный город, основанный на месте современной Керчи. Этот город был столицей Боспорского государства, являлся крупным торгово-ремесленным и культурным центром Северного Причерноморья.

К настоящему времени накоплены многочисленные археологические свидетельства по истории и культуре Пантикапея. Важнейшим результатом многолетних раскопок стало восстановление исторической топографии Пантикапея. За годы исследований собраны разнообразны коллекция амфорного материала, клейм, расписной керамики, монет, обнаружены такие уникальные сооружения как «дом эмпория», пританей, пантикапейская цитадель. Однако малоисследованными вопросами остаются вклад отдельных исследователей — любителей и профессионалов в собирание и изучение археологического наследия Пантикапея.

Данная статья посвящена работам в Пантикапее Павла Алексеевича Дюбрюкса и Жан Маре де Бларамберга, а также таких известных археологов, как Владислава Вячеславовича Шкорпила и Владимира Дмитриевича Блаватского. Целью настоящего исследования является определение степени изученности города этими археологами, оценка их работ с позиций современной методики археологических исследований.

В археологическом исследовании Пантикапея можно выделить следующие этапы: 1 — «любительские» раскопки; 2 — кладоискательство; 3 — научные исследования.

Исследование Пантикапея началось после присоединения Крыма к Российской империи в 1774 году по Кучук-Кайнарджийскому мирному договору. При разборе турецких крепостей были найдены остатки памятников древности. Уже тогда появились люди, понимающие, какие ценности спрятаны в земле Керчи. Одним

из таких был Павел Алексеевич Дюбрюкс (1774—1835). Он был французским дворянином. С 1809 года являлся сотрудником керченской таможни. Занявшись изучением местности, Дюбрюкс снял планы Пантикапея и его окрестностей, также произвел многочисленные описания архитектурных и археологических объектов [14, с. 4]. К сожалению, у него не было средств, чтобы издать свои работы, несмотря на это данные Дюбрюкса не утратили своей источниковедческой ценности для современных исследователей.

Совместно с Дюбрюксом Пантикапеем заинтересовался и Жан Маре де Бларамберг (1772—1833). Он являлся директором Одесского археологического музея, а позднее и в Керчи. Бларамберг первым заявил о необходимости организации раскопок в Керчи для изучения античной культуры Пантикапея. [1, с. 5]. Однако инициатива Бларамберга так и не воплотилась в полноценные раскопки.

В начале XIX века все занимались кладоискательством и научные интересы отошли на второй план. Внимание археологов привлекли также склепы на северном склоне горы Митридат, так как содержали большое количество ценных предметов погребального инвентаря. [1, с. 5]. К сожалению данных о раскопанных в этот период погребениях не сохранилось.

Начиная с конца XIX — начала XX века подходы к археологическому изучению Пантикапея начинают меняться. На смену кладоискательству приходит глубокое, качественное и тщательное изучение каждого конкретного объекта, несмотря на его размер и историческую важность. Наиболее крупным исследователем в это время был Владислав Вячеславович Шкорпил (1853—1918) — член Императорской археологической комиссии. С 1901 года занимал должность заведующего Керченским музеем. Он

повысил требования к научности проведения раскопок, а также ежегодно писал отчёты о проведенных исследованиях. Первый крупный его «Отчет о раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1903г». опубликован в «Известиях Императорской археологической комиссии» № 17 за 1905 г. Шкорпил пишет, что «в отчетном году раскопки велись, главным образом, а) на северном склоне Митридатовой горы...» [2, с. 1]. Целью этой экспедиции являются попытки найти и расследовать новые некрополи. На северном склоне были открыты 10 могил (Эспланадная улица № № 19–28, угол Эспланадной и 1-й Подгорной улиц № № 103–107, 1-м и 2-м Подгорном переулке № № 108, 110, 111 и на 1-й и 2-й Нагорной улице № № 112–116, 118–123). Большая часть открытых гробниц относится к V–II вв. до н.э. Раскопки, предпринятые в других местах горы Митридат, Шкорпил называет случайными [2, с. 2]. В «Известиях Императорской археологической комиссии» № 25 за 1907 г. опубликован «Отчет о раскопках в г. Керчи в 1904г». Шкорпил пишет, что «в отчетном году главное внимание было обращено на те древние некрополи, которые могли подвергнуться расхищению кладоискателями» [3, с. 1]. В этом году экспедиция исследовала пантикапейское кладбище, состоявшего из подземных семейных склепов (катакомб). Также расследован холм на 2-й Нагорной улице, который находится у подножья горы Митридат. В первом некрополе встречались погребения двух разных эпох (находились как чернолаковая и краснолаковая посуда и монеты Пантикапея, так и стеклянные сосуды), а в других некрополях попадались монеты боспорских царей, царствовавших в I–III вв. до н.э. Встречаются также и отдельные погребения в виде гробниц. Там найдены различные сосуды, украшения, монеты, изделия из стекла, есть и привозные изделия. В «Известиях Императорской археологической комиссии» № 30 за 1909 г. опубликован был следующий «Отчет о раскопках в г. Керчи в 1905 году» Шкорпила. В этом году раскопки проводились на обоих склонах горы Митридат. Работа началась с Эспланадной улицы (№ № 1–4), на южном, западном и северном склонах 2-го Кресла горы Митридат (№ № 13–39, 71, 73–79, 86–108) [4, с. 1]. Типы найденных вещей разнообразны: где-то найдены чернофигурные и краснофигурные сосуды, где-то – стеклянные изделия. В гробницах на западном склоне 2-го Кресла Митридата найдены сосуды чернофигурной техники и коринская котила (№ № 99 и 103), а совсем рядом, на Эспланадной улице, найден некрополь римского времени с монетами времен Савромата I (№ 8 и 9). Эта разница встречается не только в этом месте. По мнению Шкорпила, особый интерес для исследования представляют две гробницы на Нагорной улице (№ № 64, 67). Хоть они и были разграблены, но все равно можно определить, к какому времени они относятся. Более древней является № 64, в которой найдены вещи, относящиеся к I–II вв. н.э.: найден бальзамарий, характерный для первых веков христианской эры. В гробнице № 67 найден золотой браслет с оттиском монеты Рескупорида V, правившего во второй половине III в.н. э.

[4, с. 2]. Из найденных вещей можно сделать вывод о том, что обычай устраивать подземные склепы укоренился в Пантикапее в начале нашей эры [4, с. 2]. В этом же номере «Известий ...» опубликован отчет и за следующий 1906 год. Цель этого года заключалась в продолжении исследования пепелища на вершине горы Митридат и между 2-м Креслом Митридата и Сахарной головой [5, с. 51]. При исследовании пепелища подтвердилось предположение, что под мусорной насыпью должны находиться невысокие курганы, относящиеся к VI–V вв. до н.э. В этом году был найден только один курган, содержащий амфору, покрытую черным лаком. На северном склоне Митридата открыто несколько катакомб, разграбленных в древности. Но в одной из них (№ 52) была найдена пряжки «готского» стиля и две монеты, указывающие на первую половину IV в.н. э. [5, с. 52]. Шкорпил пишет, что неожиданным открытием стало открытие трех подземных склепов (№ № 81, 86, 87) под северным склоном горы Митридат. Оно показывает, что в Пантикапее установился новый способ погребения. В «Известиях ...» № 35 за 1910 год был опубликован «Очерк ...» за 1907 г. Раскопки были названы Шкорпиллом «продолжением систематических исследований» [6, с. 12]. Большое внимание было обращено на южный склон Митридата. Там был найден древний некрополь. Было установлено, что под 2-м Креслом Митридата хоронили непрерывно с V по III вв. до н.э. [6, с. 12]. Также при раскопках часто встречались остатки разрушенных зданий. Например, на глубине 1,73 м. был обнаружен бассейн из камней, облицованный внутри штукатуркой римского времени. Шкорпил пришел к выводу, что на месте пантикапейского кладбища во II в. до н.э. была построена новая часть Пантикапея. Отчет за следующий 1908 г. был опубликован в «Известиях ...» № 40 за 1911 г. В данном году основное внимание обращено на исследование 2-го Кресла Митридата в связи с застройкой северной части горы. Разведки проводились на т.н. «пепелище». Они дали результат: удалось выяснить, что эта часть была раскопана лишь сверху. Необычной находкой явился каменный склеп, украшенный фресковой живописью IV в. до н.э. [7, с. 62]. Там были найдены краснофигурные амфоры, простой глиняный сосуд, монеты. Вполне возможно, что данное сооружение было семейным склепом, в котором хоронили в течение одного столетия (втор. пол. IV в. и перв. пол. III в. до н.э.). Позднее на «пепелище» находили в основном черепки краснолаковой и простой посуды, монеты боспорских царей начала нашей эры. В «Известиях...» № 60 за 1916 г. опубликован «Отчет» за 1912 г. Целью этой экспедиции было исследование начатых раскопок возле западной стены старого православного кладбища в Керчи [8, с. 7]. В найденных гробницах обнаружены афинские чернофигурные сосуды и ионийская посуда, что доказывает древность захоронения (VI в. до н.э.). Исходя из представленных «Отчетов...», можно сделать вывод о том, что Шкорпил в своих статьях дает полную информацию о месте находок, их содержании, сохранности и прочее. В

основной своей массе он исследовал захоронения, благодаря которым были изучены вопросы социальной истории и религиозной культуры Пантикапея..

После революции 1917 года исследования в Пантикапее и его окрестностях прекратились. Есть упоминания о раскопках в 1923, 1924, 1930, 1931 и 1941 годах Ю.Ю. Марти, но каких-либо записей, чертежей и коллекций от него не осталось [1, с. 13].

В военное время в связи с присутствием фашистских захватчиков на территории Крыма исследования не проводились. И только в 1945 году под руководством Блаватского Владимира Дмитриевича (1899—1980) начались планомерные раскопки древнего города. Он являлся профессором Московского университета и заведующим сектором античной археологии Института археологии АН СССР [14, с. 8]. В «Кратких сообщениях о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры» № 17 за 1947 г. опубликована статья «Раскопки Пантикапея в 1945г».. Блаватский ставит перед собой такие задачи: 1) уточнение границ заповедника по южному и северному склону горы Митридат [9, с. 105], 2) произвести обследования на городище. На северном покате горы Митридат, к востоку от 2-го Кресла, было найдено скопление рваного камня, который датируется поздне-римским временем (III—IV вв. н.э.) [9, с. 106]. К первому слою относится кладка (№ 3) из уложенного рваного камня (примерно III в. н.э.). Ко второму слою (примерно I в. н.э.) относят остатки дома, который погиб от пожара. В слое пожара были найдены фрагменты кровельной черепицы. На южном склоне Митридата, к востоку от 2-го Кресла, обнаружен большой пифос, от которого осталась лишь половина. На восточном склоне раскопки велись на месте главной части Пантикапея — акрополя. Недалеко от памятника Стемпковского нашли пять барабанов баз колонн ионийского ордера [9, с. 106]. Верхняя часть раскопанного культурного слоя относится к римскому времени. Найденные фрагменты Блаватский считал исключительными. Для получения более полной картины исследователь решил провести раскопки еще в одном месте — над старым зданием музея [9, с. 108]. Были найдены остатки стен, значительное количество фрагментов посуды VI—II вв. до н.э., куски цветной штукатурки и пр. Раскоп на северном склоне Митридата обнаружил семь зерновых ям (примерно II в. до н.э. — IV в. н.э.) [9, с. 110]. Также попадались фрагменты черепицы, остатки остродонных амфор, рифленых сосудов и кухонной посуды. На крутом склоне горы были обнаружены два больших мраморных блока. На одном из них есть упоминание о боспорском царе Тиберии Юлии. В «Кратких сообщениях ...» № 33 за 1950 г. есть статья «Раскопки Пантикапея в 1948г».. Эти раскопки являются продолжением ранее начатых исследований. В этом году проводились раскопки акрополя и западной части города. Исследования 1948 г. помогли точно установить западную границу Пантикапея. К юго-западу от 2-го Кресла был открыт большой завал каменных глыб, которые являются остатками городской оборонительной

стены [10, с. 18]. Также были обнаружены остатки улиц, что позволяет сказать, что город доходил до этого места еще примерно во II в. до н.э. Работы на Эспланадной раскопке дополнили знания о городе. На этой участке было обнаружено десять культурных слоев от VI—V вв. до н.э. до III—IV вв. н.э. Были найдены такие артефакты, как обломки каменных черепиц, цветной и расписной штукатурки, терракотовые украшения, фрагменты расписной посуды, костяные изделия. В «Кратких сообщениях ...» № 37 за 1951 г. опубликована статья о «Раскопках Пантикапея» в следующем 1949 г. Исследования велись на южном и юго-восточном склонах 2-го Кресла Митридата и на Эспланадном раскопе. На первом участке был обнаружен бедный культурный слой и грунтовые могилы поздне-античного времени. Это уточнило, что древний Пантикапей занимал лишь самую верхнюю часть южного склона 2-го Кресла [11, с. 213]. Находки в основном похожи: остатки черепицы, остродонные амфоры III—IV вв. н.э., лепная посуда. На Эспланадном раскопе обнаружены шесть культурных слоев. Но главной целью был Верхний Митридатский раскоп, находящийся в черте древнего акрополя. Было обнаружено 11 культурных слоев от VI в. до н.э. до IV в. н.э. В первом слое были обнаружены развалены усадьбы, возможно времен пантикапейского эмпория. Также были найдены ионийская посуда, остродонные амфоры, открыт водосток. На участке между стенами № 7 и 26 обнаружены развалины двух керамических печей [11, с. 223]. В «Кратких сообщениях ...» № 58 за 1955 г. была опубликована статья о раскопках в 1952 г. Целью являлось продолжение исследований начатых ранее, но основные усилия были направлены на изучение дома архаического времени. В доме были найдены остатки амфоры, фрагменты лепной посуды, ойнохоя. Раскопки 1952 г. помогают доказать выдвинутые ранее (в 1949 г.) предположения, что дом принадлежит к сооружению эмпория первой половины VI в. до н.э. [12, с. 75—76]. Следующий год раскопок (1953 г.) был опубликован в «Кратких сообщениях ...» № 63 за 1956 г. Целью также было продолжение исследования ранее начатых раскопок. На Верхне-Митридатском раскопе была обнаружена часть помещения с водостокom примерно конца V — начала IV в. до н.э. [13, с. 109—110]. Оно почти квадратное в плане. Были найдены остатки сероглиняной и чернолаковой керамики VI, V и IV вв. до н.э. На восточно-эспланадном раскопе самым ранним сооружением является пашенная яма № 7 (не позднее начала VI в. до н.э.). Рядом с ней обнаружены остатки ионийской керамики, кости мелкого рогатого скота. В следующем слое были найдены развалины дома 2-й половины VI в. — начала V в. до н.э. Найденные около и внутри дома куски железных и медных шлаков, каменные формы для отлива ювелирных изделий говорит о том, что этот дом принадлежал металлургу. [13, с. 119].

Все экспедиции В.Д. Блаватского дали обширный и разнообразный материал, в том числе по раннему периоду истории Пантикапея. Археолог кропотливо иссле-

довал каждый кусочек земли на горе Митридат, подобных исследований на территории Пантикапея больше не проводилось.

Важно подчеркнуть значимость исследований Шкорпила и Блаватского. Именно при них была если не полностью, то значительно изучена история Пантикапея и его влияние на Боспорское государство, открыты многие памятники архитектуры и искусства, произошло привлечение широких масс к сохранению и изучению археологического наследия города.

Уникальные артефакты, обнаруженные при раскопках Пантикапея, могут стать особенно привлекательными экспонатами археологического музея под открытым небом, как это было сделано в другом античном городе Горгииппии в современной Анапе. Благодаря открытию музея можно было бы продолжить масштабные раскопки, в которых древний город так нуждается. Исследования, начатые В.Д. Блаватским, должны быть продолжены, ведь Пантикапей оставил потомкам еще много ценных в историческом плане археологических сюрпризов.

Литература:

1. Зинько В.Н. Археологические прогулки по античной Керчи. Керчь, 1998
2. Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1903 г. // Известия императорской археологической комиссии. СПб., 1905. № 17. с. 1–76.
3. Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1904 г. // Известия императорской археологической комиссии. СПб., 1907. № 25. с. 1–66.
4. Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1905 г. // Известия императорской археологической комиссии. СПб., 1909. № 30. с. 1–50.
5. Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи и его окрестностях в 1906 г. // Известия императорской археологической комиссии. СПб., 1909. № 30. с. 51–98.
6. Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1907 г. // Известия императорской археологической комиссии. СПб., 1910. № 35. с. 12–47.
7. Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи в 1908 г. // Известия императорской археологической комиссии. СПб., 1911. № 40. с. 62–91.
8. Шкорпил В.В. Отчет о раскопках в г. Керчи, на Таманском полуострове и в Алуште в 1912 г. // Известия императорской археологической комиссии. СПб., 1916. № 60. с. 7–35.
9. Блаватский В.Д. Раскопки Пантикапея в 1945 // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. М.: Издательство Академии наук СССР, 1947. № 17. с. 105–115.
10. Блаватский В.Д. Раскопки Пантикапея в 1948 // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. М.: Издательство Академии наук СССР, 1950. № 33. с. 17–28.
11. Блаватский В.Д. Раскопки Пантикапея // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. № 37. с. 212–227.
12. Блаватский В.Д. Раскопки Пантикапея в 1952 // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. М.: Издательство Академии наук СССР, 1955. № 58. с. 73–87.
13. Блаватский В.Д. Раскопки Пантикапея в 1953 // Краткие сообщения о докладах и полевых исследованиях института истории материальной культуры. М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. № 63. с. 109–123.
14. Марченко И.Д. Город Пантикапей. Симферополь, 1974

Ювелирные изделия древней Твери: историографический аспект

Полевая Анна Владимировна, студент
Тверской государственной университет

Ювелирные изделия — особые предметы искусства, которые помогают лучше и глубже понять особенности быта каждого народа, проследить эволюцию развития общественной культуры, как в целом, так и отдельного периода истории государства и этнической группы населения.

Изучением темы ювелирного искусства и ювелирных изделий Древней Руси занимались многие учёные-исследователи. Среди них следует выделить Б.А. Рыба-

кова и его фундаментальный труд «Ремесло древней Руси» [7], опубликованный в 1948 году. В главах, посвященных развитию древнерусского ювелирного искусства, автор подробно останавливается на технике изготовления украшений. В работе выделено несколько ювелирных мастерских, функционировавших на территории древнего Киева, а также ряд особенностей, характерных для ювелирных школ, работавших в других городах [9, с. 8].

Научные заключения Г.Ф. Корзухиной, основанные на изучении техники изготовления украшений, нашли своё отражение в фундаментальном труде «Русские клады» [4], который не утратил своей актуальности и сейчас. Две небольшие по объёму послевоенные работы исследовательницы «О технике тиснения и перегородчатой эмали в Древней Руси X—XII вв». (1946 г.) и «Киевские ювелиры накануне монгольского завоевания» (1950 г.) стали значительными в изучении техники тиснения, литья и перегородчатой эмали, которыми в совершенстве владели древнерусские мастера [9, с. 9].

Важнейшим этапом в изучении древнерусского ювелирного ремесла становится выход в свет в 1967 году коллективной монографии сотрудников ГИМ «Очерки по истории русской деревни», в которой рассматриваются некоторые виды древнерусских ювелирных украшений — фибулы, браслеты, височные кольца, гривны.

Следует отметить исследование М.В. Седовой «Ювелирные изделия древнего Новгорода» [11], опубликованное в 1981 году. Исследовательницей не только были выделены типы ювелирных украшений, характерных для древнего Новгорода, но и предложены даты, опирающиеся на дендрохронологию новгородских слоев.

Это наиболее важные и значимые работы, посвященные развитию ювелирного ремесла в целом, и в отдельных регионах Руси в частности. Ювелирное ремесло и ювелирные изделия древней Твери не получили должного изучения. Данная работа посвящена историографическому аспекту изучения ювелирных изделий Древней Твери.

Комплекс ювелирных изделий Древней Твери включает как вещи, произведенные в ювелирных мастерских Твери, так и обнаруженные в культурном слое города вещи, привезенные из других древнерусских городов; предметы ювелирного искусства из тверских кладов и ювелирные изделия из раскопанных поселений и древнерусских кладбищ сельской округи г. Твери производства городских ремесленников. Объединяя все эти материалы в исследованиях ювелирных изделий Твери, мы сможем получить данные не только о ювелирном ремесле Древней Твери, но и о моде на ювелирные изделия определенных типов и форм, как среди городского, так и сельского тверского населения.

К настоящему времени имеющиеся публикации об ювелирных изделиях Твери можно разделить на следующие группы:

- 1) публикации, посвященные тверским кладам;
- 2) работы, посвященные изучению элементов женского костюма, частью которых являются ювелирные изделия;
- 3) исследования о результатах раскопок отдельных участков культурного слоя Древней Твери с находками ювелирных изделий.

Среди публикаций, посвящённых описанию тверских кладов, стоит выделить работу Н.В. Жилиной «Тверской клад 1903—1906 гг. (украшения со сканью и зернью)». Тверской клад с древнерусскими украшениями был

найден на участке между Волгой и Тьмакой. По данным тверского краеведа Ф.И. Иванова это произошло в 1903 г. В 1906 г. клад был передан в Эрмитаж. Позднее клад поступил в Русский музей, где храниться и поныне [2, с. 174]. В данной работе исследователь описывает состав клада и входящие в него ювелирные изделия. Так, по описанию Н.В. Жилиной, в состав клада входили: двусторчатые черневые браслеты, также 24 украшения, орнаментированных в технике скани, зерни: две пары лучевых колтов, 2 трехбусинных кольца, 15 бусин, цепь с наконечниками в виде звериных голов, 2 гривны со сканной перевитью [2, с. 174].

Далее Н.В. Жилина приводит анализ отдельных украшений, которые входили в состав клада. Колты она отнесла к типу лучевых на луннице. Также она дала орнаментальную характеристику колтов. Древнерусские трехбусинные кольца разделила на этапы технологического развития. Бусины колец тверского клада отнесла ко второму этапу технологического развития, так как отверстие по диаметру было равно внутреннему диаметру сканной окружности бусины. Типологически бусы тверских колец отнесла к типу шарообразных, к подтипу разделенных на восемь частей. Дается описание орнаментации наконечников цепи в виде звериных голов.

Также исследователь проводит аналогии украшений Тверского клада с другими кладами Древней Руси. Например, одна из тверских бус с накладными полусферами аналогична бусине из Старорязанского клада 1970 года. Аналогии по композициям приводятся из числа бусин Гнёздовского клада 1868 года, Шалаховского и Тереховского клада. Аналогии проведены и по гривнам — тверские гривны со сканой перевитью аналогичны гривнам Шалаховского и Мироновского кладов.

В заключение статьи Н.В. Жилина разделяет вещи клада на две группы по технологическим признакам. Более ранняя группа представлена колтами 1 варианта, бусами с накладными полусферами, бусиной с накладными спиралями и скобами, наконечниками цепи, гривнами с перевитью, черневыми браслетами. Колты 2 варианта, трехбусинные кольца и бусы с накладными спиралями без скобок Н.В. Жилина отнесла к более поздней группе. Первый комплекс вещей накапливался в течение XII века, а второй комплекс сложился, по мнению Н.В. Жилиной, в конце XII — первой трети XII века.

Также был проведен анализ керамического сосуда, в котором был найден клад. Это позволяет абсолютно уточнить дату зарытия тверского клада Слои, в котором был найден сосуд, методом дендрохронологии датируется 20-ми годами XIII века. Таким образом, Н.В. Жилина приходит к выводу, что тверской клад действительно зарыт накануне татаро-монгольского завоевания, по всей видимости, в 1238 году.

Н. В. Жилина не единственный исследователь, который занимался изучением Тверского клада. Описание Тверского клада также дала Г.Ф. Корзухина. В своём труде «Русские клады IX—XIII вв.» [4, с. 147—148], Г.Ф. Кор-

зухина составила перечень предметов, которые входили в состав клада, и их краткую характеристику. В конце исследователь дополняет своё описание краткой справкой из истории бытования Тверского клада.

В группе работ, посвященных изучению элементов женского костюма, частью которых являются ювелирные изделия, выделяется статья Ф.Х. Арслановой «Погребения с гривнами Избрижского могильника» [1]. Ф.Х. Арсланова в своём исследовании объединила гривны в три группы по материалу, в каждой группе по форме стержня выделила отделы. По форме концов гривны и поперечного сечения выделены типы, а типы — по сюжету узора и способу воспроизведения разделила на виды. Итак, согласно классификации Ф.Х. Арслановой группа I включает в себя серебряные гривны, которые подразделяются на три отдела: Отдел А — пластинчатые гривны — полая гривна согнута трубкой из пластины. Отдел Б — проволочные гривны — состоит из пяти полуовальных в сечении серебряных проволок, путем спиралевидного плетения изготовлена основная часть шейного обруча. Отдел В — дровые гривны, из которых выделяется тип I — обруч в сечении в виде равнобедренного треугольника с шириной основания 1 см.

К группе II Ф.Х. Арсланова отнесла бронзовые гривны, которые делятся на отдел А — дровые и отдел Б — проволочные гривны.

К группе III относятся железные обручи. Выделяется один отдел А — дровый обруч, диаметр которого составляет 14,9 см, а толщина дрота — 0,5 см [1, с. 26–35]. В своём исследовании Ф.Х. Арсланова не только распределила найденные гривны по группам, но и дала краткую характеристику ювелирным изделиям. В заключение своей работы Ф.Х. Арсланова, на материале женских погребений Избрижя, выделяет связь древнерусского города и деревни. Также исследователь выделяет этнографическую неоднородность в женских украшениях конца X — начала XII вв. Главными причинами этнографической неоднородности, по мнению Ф.Х. Арслановой, являются половозрастные, семейные, языческие традиции в разных социальных слоях сельского древнерусского общества [1, с. 36].

Ещё одна работа, посвященная изучению элементов женского костюма, а именно женского головного убора, это исследование Ю.В. Степановой «Женский головной убор с височными кольцами X–XIII вв». Ювелирные украшения, входившие в состав головного убора, являются достаточно частым явлением. Элементы головного убора были выявлены в 85 % раскопанных женских погребений курганных могильников Верхневолжья X–XIII вв [12, с. 308]. В своей работе Ю.В. Степанова выделяет 6 видов головных украшений и деталей убора — височные кольца разнообразных форм, головные венчики, косники, бусы, шпильки-скобки, фрагменты кожи и бересты от основных головных уборов [12, с. 308]. Далее исследователь предлагает два варианта расположения височных колец — относительно черепа и относительно друг друга. После описания вариантов расположения височных колец, Ю.В.

Степанова предлагает варианты ношения височных колец. Поскольку варианты ношения височных колец разнообразны, выделяется два основных способа — на висках и около ушей, в ушах.

Способы ношения колец Ю.В. Степанова связывает с двумя различными типами головных уборов. Первый способ предполагает наличие головного убора в виде венчика, повязки, носившейся высоко и значительно открывающей волосы. Во втором случае головной убор мог носиться, закрывающий голову полностью до ушей, вероятно, кокошничкообразный. Два эти варианта головных уборов исследователь связывает с социально-возрастным статусом погребенных женщин.

В заключение, Ю.В. Степанова сравнивает 2 группы погребений: датирующиеся до середины XI века и датирующиеся с середины XI века [12, с. 310–311]. Анализ территориально-хронологического распределения комплексов с височными кольцами, проведенный Ю.В. Степановой, позволяют рассмотреть характер складывания головного убора.

К последней группе работ, посвященных результатам раскопок отдельных участков культурного слоя Древней Твери с находками ювелирных изделий, можно отнести работу В.А. Лапшина «Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.)». Данная работа посвящена раскопкам, которые развернулись в Твери с 1993–1997 гг. в северо-восточной части кремля. На площади 1400 м² впервые был раскрыт квартал города с сохранившимися следами улиц и усадеб [5, с. 15]. В результате раскопок было найдено огромное количество вещевого материала — коллекция из 9000 индивидуальных находок, десятки тысяч фрагментов кожи и керамики [5, с. 15]. Во второй главе работы найденный материал рассматривается по категориям. К категории изделий из цветных металлов относятся различные украшения, найденные в ходе раскопок. Среди них выделяют головные украшения, а именно височные кольца, колты, гривны. Также выделяются привески, к которым относятся лунницы, круглые привески, зооморфные привески; браслеты — дровые, витые, ложновитые, плетеные, пластинчатые, створчатые браслеты; перстни — дровые, витые и ложновитые, плетеные, пластинчатые, щитковосрединные и печатные перстни, перстни со вставками. Каждому виду украшений дана краткая характеристика, в которой указан материал украшения и время его бытования. Такое количество и разнообразие материала, которое систематизировал и датировал В.А. Лапшин, позволяет проследить тенденцию развития ювелирного ремесла в Древней Твери XIII–XV веков. В ходе раскопок следы ювелирного производства в виде фрагментов бронзовой проволоки, пластин, слитков были найдены на всех участках раскопа в количестве более 400 экземпляров. Значительно реже встречались находки проволоки из свинцово-оловянистых сплавов, серебра и золота [5, с. 145]. Из этого можно сделать выводы о распространенности ювелирного ремесла, о материале — преимущественно это бронза, реже золото и серебро. В

связи с развитием Твери, становления города как одного из центра государства, развивались ремёсла — гончарное, кузнечное, ювелирное. О развитие ювелирного ремесла свидетельствовало расширение и распространение ювелирных мастерских, также увеличение ассортимента ювелирных изделий и спроса на них.

Информацию об украшениях из раскопок, проводимых в г. Твери, можно найти в сборниках «Археологические открытия». Так, в статье «Охранные исследования в Твери и Тверской области» [6, с. 93–94] авторы О.М. Олейников, Е.В. Кобозева, Е.А. Романова исследовался участок бывшего Загородского посада, где были найдены бронзовые украшения. При исследовании на бывшем Затьмацком посаде был найден бронзовый браслет. В статье И.В. Ислановой «Работы на городище Отмичи и в Твери» [3, с. 133] на территории бывшего Загородского посада, среди многочисленных вещевых находок средневекового времени найдена серьга с напусковой бусой. И.А. Сафарова, А.Б. Иванова О.Е. Рыбакова, С.В. Попова в статье «Работы экспедиции ТНИИР — центра в Твери» [10, с. 252] сообщают о находке бронзового перстня позднего средневековья на Затьмацком посаде.

В целом степень изученности темы ювелирных изделий Древней Твери можно определить как недостаточную. Должного освещения получил найденный в 1903 году в Твери клад ювелирных украшений. Его описанием занимались Е.А. Рызевская [8], Н.В. Жилина, Г.Ф. Корзухина. Был описан состав клада, дана характеристика предметам клада. Ювелирные изделия изучались по отдельным категориям, например, гривны были описаны Ф.Х. Арслановой, а височные кольца Ю.В. Степановой. Но недостаточно изучены другие категории ювелирных изделий, например браслеты, привески, перстни. Практически не исследованы ювелирные изделия из различных комплексов — жилых построек, хозяйственных ям, ремесленных мастерских. Если говорить об ассортименте

изделий, то среди головных украшений преобладали височные кольца браслетообразных форм, среди шейных украшений преобладали гривны из разных материалов серебра, бронзы, железа, также были распространены браслеты и перстни. Ювелирные изделия были доступны не всем группам населения и различались по социальному признаку. Как правило, драгоценные ювелирные украшения преобладали в городских слоях — колты, рясны. Сельское же население, в основном, использовало имитации драгоценных украшений — металлические височные кольца, железные обручи-гривны. Набор ювелирных изделий различался не только по социальному признаку, но и по этническому. Влияние различных этнических групп, культурные взаимоотношения с кривичами, с балтскими и финноязычными этническими группами сказывались на различиях в ювелирных украшениях.

Среди направлений исследований ювелирных изделий Твери выделяются: типология ювелирных украшений, материал и технология изготовления, хронология изделий.

Существующие на сегодня трудности в исследовании ювелирных изделий Твери можно свести к следующим: собрана значительная коллекция ювелирных изделий Твери, но не вся она доступна — опубликованы лишь отдельные предметы, часть хранится в фондах ТГОМ, но большая часть изделий находится в обработке полевых археологов и недоступна; нет единой системы представления информации в отчетах об археологических раскопках, нет обобщающих исследований, как по отдельным категориям ювелирных изделий, так и по раскопам, комплексам. Отсюда необходимой перспективной становится систематизация имеющегося материала о ювелирных изделиях Древней Твери и всестороннее их изучение.

Только такой подход к исследованию ювелирных изделий позволит изучить изменения в социальной и этнической структуре общества, духовной культуре и искусстве, городской моде и ремесленном производстве Твери.

Литература:

1. Арсланова Ф.Х. Погребения с гривнами Избрижского могильника // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1996. № 1.
2. Жилина Н.В. Тверской клад 1903–1906 гг. (украшения со сканью и зернью) // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 1996. № 1.
3. Ислановой И.В. Работы на городище Отмичи и в Твери // Археологические открытия 2002 года. М., 2003.
4. Корзухина Г.Ф. Русские клады IX–XIII вв. М., 1954.
5. Лапшин В.А. Тверь в XIII–XV вв. (по материалам раскопок 1993–1997 гг.), Спб., 2009.
6. Олейников О.М., Кобозева Е.В., Романова Е.А. Охранные исследования в Твери и Тверской области // Археологические открытия 2000 года. М., 2001.
7. Рыбаков Б.А. Ремесло древней Руси. М., 1948.
8. Рызевская Е.А. Тверской клад 1906 г. // ЗОРСА, 1915.
9. Рябцева С.С. Древнерусский ювелирный убор. Спб., 2005.
10. Сафарова И.А., Иванова А.Б., Рыбакова О.Е., Попова С.В. Работы экспедиции ТНИИР — центра в Твери // Археологические открытия 2005 года. М., 2007.
11. Седова М.В. Ювелирные изделия древнего Новгорода X–XV вв. М.: Наука, 1981.
12. Степанова Ю.В. Женский головной убор с височными кольцами X–XIII вв. // Тверь, тверская земля и сопредельные территории в эпоху средневековья. Тверь, 2002. № 4.

Вышневолоцкий краеведческий музей: история создания и развитие экспозиций

Савинова Анна Игоревна, студент
Тверской государственной университет

Изучение истории и распространение исторического знания является сложным многоэтапным процессом, имеющим государственное значение. Одну из главных ролей в этом процессе играют музеи как центры концентрации и хранения истории, культурно-просветительские и научные центры. По мере исторического развития нашей страны, возникали различные по уровню музейные учреждения — всероссийские, региональные, ведомственные и т.д. Особого внимания, с позиций распространения исторического знания, заслуживают провинциальные краеведческие музеи, которые наглядно демонстрируют историю развития микрорегионов, с присущими им особенными чертами. Один из таких музеев — Вышневолоцкий краеведческий музей, который на протяжении почти столетия является культурно-просветительским центром моей малой родины.

Исследованию истории музеев в России посвящены многочисленные работы ученых, такие как «Исторические, этнографические, художественные музеи. Очерк истории и теории музейного дела» [12] Ф.И. Шмитта, «Музей в мировой культуре» [13] Т.Ю. Юрениной, а так же такие книги как «Музейное дело в России» [6], «Очерки истории музейного дела в России» [7] и многие другие.

Об различных аспектах истории Вышнего Волочка, в том числе о Вышневолоцком краеведческом музее, писали такие ученые как И.В. Исланова [1], Э.Г. Истомина [2], Б.С. Соколов [8]. Большой вклад в изучение истории края внесли знаменитые краеведы Вышнего Волочка, такие как Ф.Б. Соловьева [9], Г.Г. Монахова [3], [4], [5], Е.И. Ступкин [10] и Р.И. Матюнин, который является инициатором создания Вышневолоцкого историко-краеведческого альманаха, где публикуются исследовательские статьи, касающиеся различных аспектов истории Вышневолоцкого края.

Целью данной статьи является выделение этапов исторического развития Вышневолоцкого краеведческого музея, анализ его экспозиционной работы, культурного и образовательного потенциала.

Вышневолоцкий краеведческий музей был основан в 1932 году на базе коллекций Реального училища, в которых были собраны материалы по геологии, флоре и фауне края [http://v.volochekadm.ru/vishnevolotskii_kraevedcheskii_myzei], имеющие естественнонаучную направленность. Позже в музее появились коллекции, отражающие основные отрасли промышленности и производства в городе: текстильная, стекольная, деревообрабатывающая. Данные коллекции характеризовали бытовую и трудовую стороны жизни общества, условия труда. Так же имелись материалы о водной системе. На данных собраниях и были основаны первые экспозиции

музея. В целом, по словам сотрудников музея, первые экспозиции были маленькими и недостаточно информативными, так как деятельность музея в то время не имела строгой научной направленности, и коллекции музея не отражали всех аспектов истории и развития края.

В 1947 году осуществляется переход к профессиональной научной работе с краеведческим материалом. Это связано с деятельностью А.Х. Репмана, директора музея в 1947—1969 гг. [http://v.volochekadm.ru/vishnevolotskii_kraevedcheskii_myzei]. При нем начинаются первые обследования района и выявление археологических памятников, проводятся археологические раскопки объединенной экспедицией Вышневолоцкого краеведческого музея. Тогда же появляются первые археологические коллекции. С 1953 года в музее ведется книга поступлений основного фонда, но, обратившись к данной книге и к сотрудникам музея, выяснилось, что первый акт относится к 1947 году.

В 1977 году Вышневолоцкий музей становится филиалом Тверского государственного объединенного музея [3]. Был образован общий фонд, что увеличило информативные, экспозиционные и экскурсионные возможности музея. По словам сотрудников, после присоединения, экспозиции увеличились посредством обмена или получения во временное хранение предметов из общего фонда. В музее расширилась кадровая научная специализация, деятельность музея приобрела научно-профессиональную направленность.

Тогда же встал вопрос о реконструкции музея, которая началась в 1983 году и затянулась на 22 года [http://v.volochekadm.ru/vishnevolotskii_kraevedcheskii_myzei]. Причиной послужила необходимость капитального ремонта здания и расширения экспозиционных площадей.

8 мая 2005 года музей вновь раскрыл свои двери для посетителей, но уже в новых, отреставрированных помещениях. Общая площадь музея увеличилась в 5 раз, а экспозиционная — достигла 1200 м. В музее впервые появились выставочный и лекционный залы, помещения под научную библиотеку, фонды с современным оборудованием, кабинеты для сотрудников и другие необходимые для работы помещения [3].

В настоящее время в музее насчитывается 35364 единиц хранения, из них предметов основного фонда — 22134 [http://v.volochekadm.ru/vishnevolotskii_kraevedcheskii_myzei].

На данный момент в музее представлены различные экспозиции, отражающие главные исторические черты, ценности и особенности города и района.

Одна из самых больших экспозиций посвящена главному историческому достоянию Вышнего Волочка — искусственной водной системе, которая была построена

в 1709 году при Петре I, с последующей реконструкцией М.И. Сердюкова. В данной экспозиции нашли отражение деятельность Петра I и М.И. Сердюкова, касающаяся гидротехнических сооружений и справочная информация о данных деятелях. Так же представлены макеты и планы Вышневолоцкого водораздельного участка и объектов гидроузла, интерьеры конторы водных коммуникаций и множество других тематических экспонатов. Эта экспозиция занимает одно из ведущих мест в музее, так как связана с общеисторическим развитием нашей страны.

В экспозиции «Природа Вышневолоцкого края» демонстрируется флора и фауна лесов и озер, палеонтологические, геологические и энтомологические коллекции, большое внимание уделено жизни и деятельности знаменитого геолога Б.С. Соколова, который является уроженцем города Вышний Волочек. В экспозиции так же представлены его личные вещи и основные труды. Данная коллекция предоставляет информацию о геологическом строении и основных ценных породах нашего края.

Картинная галерея музея знакомит с творчеством живописцев, создававших свои полотна и работающих на Академической даче художников имени И.Е. Репина [http://v.volochekadm.ru/vishnevolotskii_kraevedcheskii_muzei]. В разное время там останавливались такие знаменитые художники России как А.Г. Венецианов, И.Е. Репин, И.И. Левитан, Н.К. Рерих и другие [3]. Тематика картин представлена пейзажами города и района различных периодов, бытовыми сюжетами и портретами.

Экспозиция «Вышневолоцкий край в годы Великой Отечественной Войны» показательна тем, что определяет и подтверждает участие вышневолочан в ВОВ. Она рассказывает о партизанах — участниках войны, об местных жителях, принимавших участие в сражениях на передовых фронтах, о предприятиях В. Волочка, которые отправляли продукты производства на фронт, о медицинском госпитале. Представлено большое количество различных плакатов военного времени, документов и предметов одежды и быта солдат, что дополняет экспозицию и создает соответствующую атмосферу.

«Город на рубеже XIX—XX веков» наглядно демонстрирует развитие инфраструктуры города к тому времени: знаменитые промышленные предприятия, товары торговых заведений, театр, учебные заведения, больницы и другие составляющие. Представлены предметы интерьера (мебель, посуда) и одежды соответствующего периода. Отчасти данная экспозиция продолжает первые коллекции 1932 г., отражающие основные отрасли промышленности и производства в городе, только уже в более целостном виде, охватывающем все основные функционирующие учреждения и быт горожан того времени.

Хотелось бы уделить особое внимание недавно открывшейся обновленной археологической экспозиции, посвященной археологическому потенциалу и раскопкам в Вышневолоцком районе. Данная экспозиция, на мой взгляд, играет особо важную роль в музее и в изучении истории края, так как любое исследование всегда начинается с

истоков жизни и жизнедеятельности на определенной территории. Такую основополагающую информацию, в большинстве своем, нам дают археологические данные.

Первые археологические экспозиции были созданы А.Х. Репманом в 1950-е годы [11, с. 9]. Ранее существовали коллекции археологических материалов, собранных на территории края. Целая экспозиция требовала разработки.

Действующая же экспозиция была подготовлена под руководством ведущего сотрудника по археологии Тверского объединённого музея И.Н. Черных, сотрудника отдела славяно-русской археологии института РАН И.В. Ислановой и В.Н. Васильевым на основе материалов, которые хранятся в фондах Вышневолоцкого краеведческого музея и Тверского областного краеведческого музея.

Современная экспозиция достаточно обширна и четко структурирована. Начало положено вводной частью, которая посвящена археологическому изучению территории Вышневолоцкого района. Затем в хронологической последовательности представлены экспонаты: каменного века — эпохи палеолита, мезолита, неолита; энеолита; бронзового века и раннего железного века. Далее экспозиция продолжена эпохами средневековья и древнерусским периодом. В экспозиции представлены как различные археологические находки, так и сопровождающие материалы: карты, фотографии, реконструкции, муляжи и копии изделий, что придает ей высокую степень информативности.

Представляется необходимым так же уделить внимание непосредственно истории археологического изучения территорий Вышневолоцкого района.

По исследовательской статье И.В. Ислановой «Археологические древности Вышневолоцкого края», опубликованной в Вышневолоцком историко-краеведческом альманахе «ВИКА» № 1 [1], археологические раскопки в Вышневолоцком уезде были начаты князем П.А. Путятиным, копавшем в начале 80-х гг. XIX в. несколько курганов во Млевском Бору и одну из сопок близ д. Федово. В 1901 г. И.А. Тихомиров совершает путешествие по берегам озера Мстино, Меты и близлежащих озер и фиксирует встреченные по пути древние объекты. Близ д. Дивинец он производит раскопки курганов. В этом же году князем А.А. Ширинским-Шихматовым исследуется более 80 погребений в Федовском фунтовом могильнике.

Последующий этап в изучении древностей приходится на 20-е гг. — середину XX в. Это время открытия первых стоянок каменного века на р. Мете и озерах её бассейна. Многочисленные сборы кремневых орудий были сделаны учителем Алексеевской школы Н.И. Гумилевским. Сведения о находках им были посланы в Ленинград. В 1929 г. сюда приезжает археолог П.Н. Третьяков (впоследствии ставший знаменитым ученым). Вместе с Н.И. Гумилевским он осматривает и описывает места находок, а также обследует курганы и городища, расположенные на озерах правобережья Меты. Результатом поездки стала серия последующих научных публикаций. Отдельные археологические работы проводятся в 30-е гг.: стоянки обследует

В.В. Федоров, в южной части района — на р. Шефе ко- пают курганы Н.П. Милонов. В конце 40-х гг. поселения каменного века и средневековья на оз. Мстино, Пудоро и Тубасс изучает Л.Я. Крижевская. Ею проводятся первые раскопки — на стоянке Камушки 3.

Следующий период в изучении района связан с именем директора Вышневолоцкого музея А.Х. Репмана. С конца 40-х по начало 60-х гг. он проводит крупномасштабные обследования древностей эпохи железа и раннего средне- вековья. Выявлены многочисленные курганные могиль- ники, составлены их инструментальные планы, проведены раскопки в нескольких курганных группах и на городище Борки. Исследования А.Х. Репмана послужили отправной точкой для работ экспедиции Государственного Истори- ческого музея под руководством М.Ф. Фехнер. В 1952 и 1965–68 гг. ею была раскопана серия курганов у д. Бе- резино, Шитовичи, Пуйга, Шихино и во Млевском Бору.

50–60-е гг. XX в. — время наибольшего числа архео- логических работ в Вышневолоцком крае.

Далее — 70-е середина 90-х гг. XX в. — этот период связан с детальным археологическим обследованием и вы- явлением поселений и курганов, для готовящегося нового свода памятников. В начале 70-х гг. разведочные работы велись Верхневолжской экспедицией ИА АН СССР под руководством Д.А. Крайнова. В 80-х гг. отрядом Волго- Окской экспедиции ИААН СССР и Историко-археоло- гической экспедицией Тверского (тогда Калининского) государственного университета. В середине 90-х гг. — эк-

спедицией Гос. Инспекции по охране памятников Твер- ской области. Раскопки единичны.

В 1986 г. И. В. Ислановой и М.Е. Смирновой было ис- следовано два кургана в бассейне р. Волчины. В 1987 г. А.Д. Максимовым был обнаружен разрушающийся грун- товый могильник. Крупные охранные работы велись в 1989–90 гг. О.М. Олейниковым в курганной группе Ши- товичи (Селиваниха) и на селище Шитовичи б. Как от- мечает И.Н. Черных в 1996 году проводилась инвентари- зация памятников археологии Вышневолоцкого района, которая с перерывами была завершена в 2000-х годах [11, с. 3]. В настоящее время ведется работа по разработке ар- хеологических зон охраны г. Вышнего Волочка.

В целом, на территории Вышневолоцкого района вы- явлено достаточное количество памятников археологии, которые требуют сохранения и должны быть исследованы, для того чтобы расширить источниковую базу по древней истории Вышнего Волочка и Вышневолоцкого района.

Подводя итог, следует отметить что, Вышневолоцкий краеведческий музей обладает широкими информатив- ными возможностями и дает наглядное представление обо всех особенностях природы, истории и культуры края, са- мого города и района. Постоянное пополнение коллекций, открытие новых экспозиций, проведение выставок и эк- скурсий, включение в основные туристические программы области и соседних регионов обеспечивают перспек- тивное будущее и дальнейшее развитие этому культурно- просветительскому центру Тверской земли.

Литература:

1. Исланова И.В. Археологические древности Вышневолоцкого края.// Вышневолоцкий историко-краеведче- ский альманах «ВИКА» № 1. Вышний Волочек, 1997.
2. Музейное дело в России. М., 2003.
3. Истомина Э.Г. Вышневолоцкая водная система.// Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах «ВИКА» № 1. Вышний Волочек, 1997.
4. Монахова Г.Г. Вышневолоцкий краеведческий музей. История создания, сотрудники, основные коллекции. Вышний Волочек, 2007.
5. Монахова Г.Г. Первый поезд в Вышнем Волочке.// Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах «ВИКА» № 4. Вышний Волочек, 2001.
6. Монахова Г.Г. Вышневолоцкий край в годы войны 19041–1945. Вышний Волочек, 2006.
7. Очерки истории музейного дела в России. Т. 1–7. М., 1957–1971.
8. Соколов Б.С. Краеведение у истоков российской культуры.// Вышневолоцкий историко-краеведческий аль- манах «ВИКА» № 4. Вышний Волочек, 2001.
9. Соловьева Ф.Б. Вышневолоцкий Казанский монастырь.// Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах «ВИКА» № 4. Вышний Волочек, 2001.
10. Ступкин Е.И. Вышний Волочек на старинных открытках.// Вышневолоцкий историко-краеведческий альманах «ВИКА» № 5. Вышний Волочек, 2001.
11. Черных И.Н. Научная концепция археологических разделов экспозиции Вышневолоцкого краеведческого музея-филиала ТГТОМ.
12. Шмит Ф.И. Исторические, этнографические, художественные музеи. Очерк истории и теории музейного дела. Харьков, 1919.
13. Юренева Т.Ю. Музей в мировой культуре. М., 2003.
14. Вышневолоцкий краеведческий музей. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://v.volochekadm.ru/vishnevolotskii_kraevedcheskii_myzei

ПСИХОЛОГИЯ И СОЦИОЛОГИЯ

Гребешковая кожа на втором уровне раскрывает основы классификации личности по трём зародышевым листкам

Власов Алексей Владимирович, соискатель¹
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

Ключевые слова: эмбриональные (зародышевые) листки, энергетические центры (чакры), индивидуальность, гомеостаз.

Введение: раскрывая шаг за шагом природу гребешковой кожи, мы завершили с вами первый уровень психодиагностики личности по узорам папиллярных линий указательных пальцев и, дойдя в своих познаниях до трёх зародышевых листков, теперь приступаем к их изучению на втором уровне. Мы будем исследовать особенности этих листков, их взаимодействие между собой, и соотносить их с чертами характера каждого человека. Из предыдущей статьи «МУ» (№2 (49) 2013 г.) мы уже узнали, что из эктодермы формируется энтодерма, а мезодерма имеет III различных варианта произрастания и в каждом отдельно взятом варианте развития личности «МУ» (№1 (36) 2012 г.) — подчинено определённой закономерности. В ней мы и постараемся сегодня разобраться вместе с вами.

Цель работы: определить природу образования мезодермы на примере сегментированного участка трёх зародышевых листков.

Задачи исследования:

1. раскрыть природу образования мезодермы в каждом отдельно взятом варианте развития личности;
2. описать образование 7 и 9 энергетических центров (чакр) по выявленной закономерности.

Организация и методы исследования: исследование проводилось с 2012–2013 гг. Обобщался опыт предыдущих лет, проводились различные аналогии и сопоставления.

Результаты и их обсуждение: исходя из эмбриологии, нам известно три различных варианта произрастания мезодермы: 1) непосредственно из энтодермы; 2) одновременно с энтодермой; 3) путем деламинации из эктодермы [1].

И чтобы разобраться в этих тонкостях мы для наглядности возьмём один треугольный сектор из трёх зароды-

шевых листков, разделим его (сверху вниз) на три соответствующие области (эктодерму, мезодерму, энтодерму) и обозначим разным цветом (жёлтый, синий, красный). Вверху каждого сектора напишем парную комбинацию папиллярных узоров (д — дуга, п — петля; з — завиток) указательных пальцев от левого к правому (L→R). Внизу этого сектора — отразим цифрой вариант произрастания мезодермы. При этом каждому типу узора соответствует конкретный участок сектора, отражающего задействованный зародышевый листок. Зная о том, что каждый тип узора маркирует свой зародышевый листок «МУ» (№3 (38) 2012 г.), мы получаем, что: энтодерме будет соответствовать тип узора — петля, мезодерме — дуга, а эктодерме — завиток. Различные комбинации этих узоров и будут примером того, какую область нам необходимо закрасить и каким именно цветом. Каждый из трёх уровней развития личности — отграничим чертой (рис. 1).

А теперь представляю Вам основные положения, которые легли в основу антропологической классификации и диагностики человека по зародышевым листкам:

1. Нормальное развитие составляет сочетание трёх пар узоров: (п-з; д-п; д-з).

Если между тремя зародышевыми листками есть пустой сектор, то мезодерма образована — из энтодермы (вариант 1).

Если два нижних зародышевых листка объединены вместе, а первый пустой сектор, то мезодерма образована — одновременно с энтодермой (вариант 2).

Если два верхних зародышевых листками объединены вместе, а нижний пустой сектор, то мезодерма образована — путём деламинации из эктодермы (вариант 3).

2. Отсутствие развития составляет сочетание трёх пар узоров: (п-п; д-д; з-з).

¹ Автор является обладателем патента № 2469646.

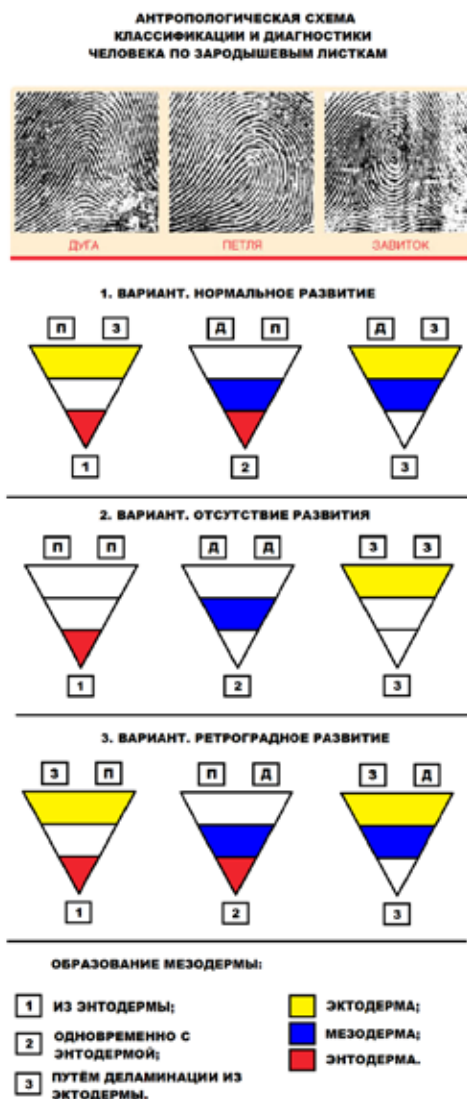

Рис. 1. Варианты формирования мезодермы с учётом типов узоров папиллярных линий на указательных пальцах

Если два верхних зародышевых листка изображены как пустой сектор, а нижний отражён, то мезодерма образована — из энтодермы (вариант 1).

Если верхний и нижний зародышевые листки изображены как пустой сектор, а средний отражён, то мезодерма образована — одновременно с энтодермой (вариант 2).

Если два нижних зародышевых листка изображены как пустой сектор, а верхний отражён, то мезодерма образована — путём деламинации из эктодермы (вариант 3).

3. Ретроградное развитие составляет сочетание трёх пар узоров: (з-п; п-д; з-д).

Если между тремя зародышевыми листками есть пустой сектор, то мезодерма образована — из энтодермы (вариант 1).

Если два нижних зародышевых листками объединены вместе, а первый пустой сектор, то мезодерма образована — одновременно с энтодермой (вариант 2).

Если два верхних зародышевых листками объединены вместе, а нижний пустой сектор, то мезодерма образована — путём деламинации из эктодермы (вариант 3).

Исходя из выявленной закономерности, становится ясна природа образования 7 и 9 энергетических центров (чакр) «МУ» (№4 (39) 2012 г.). Так, происхождение 7 энергетических центров (чакр) связано со вторым вариантом развития личности, когда идёт сохранение типа узора на указательных пальцах (д-д; п-п; з-з). При этом, открытыми будут чакры: 1,3,5,7; а закрытыми 2,4,6. Это позволяет человеку сосредоточиться на чём-то одном и не расплыться по мелочам, а всецело посвятить себя выбранному направлению. В этом и будет заложен вариант гениальности личности.

Происхождение 9 энергетических центров (чакр) связано с изменением типа узора на двух указательных пальцах (при нормальном и ретроградном развитии). При 9 энергетических центрах открытыми будут чакры: 1,3,6,9; закрытыми: 2,4,5,7,8. В этом случае речь идёт о человеке — новаторе. В ретроградном случае — это изобретатель, желающий облегчить быт людей своими рационализаторскими предложениями и изобретениями.

Следует сказать, что в процессе формирования сегментарного деления тела человека поочередно происходит пе-

рекрывание или не перекрывание энергетических центров (чакр) последовательно каждым зародышевым листком (эктодерма, энтодерма, мезодерма) на протяжении всей хорды (будущего позвоночного столба) вследствие этого проистекающий энергетический поток то остаётся открытым, то закрытым.

При этом в варианте из 7 энергетических центров (чакр) каждый слой этих трёх зародышевых листков в отдельности состоит из двух слоёв клеток, а в варианте из 9 энергетических центров (чакр) слой эктодермы состоит из двух слоёв клеток, а слой энтодермы и мезодермы — состоит из трёх слоёв клеток.

И «открывать» принудительно различными методиками их, — нет необходимости, так как: 1) теряется индивидуальность данной личности (возникновение этих центров обусловлено своеобразным переплетением трёх зародышевых листков между собой); 2) это может быть бесполезно в связи с тем, что под воздействием этих методик происходит как бы принудительное раздвигание одного из трёх зародышевых листков в том месте, где и хотят «открыть» энергетический центр (чакру). Но по истечению определённого временного периода этот центр вновь будет самопроизвольно закрыт и все усилия, как и материальные затраты, — окажутся напрасными. Этим самым «закрытием» осуществляется поддержание гомеостаза биоструктуры человека. Человек должен самореализоваться с полученной индивидуальной комби-

нацией этих энергетических центров (чакр).

Выводы: 1) каждый из трёх вариантов развития личности соответствует определённому варианту образования мезодермы; 2) происхождение 7 энергетических центров связано с сохранением типа узора на указательных пальцах (д-д; п-п; з-з); 3) происхождение 9 энергетических центров связано с усложнением (п-з; д-п; д-з) или упрощением типа узора (п-д; з-п; з-д); 3) при 7 энергетических центрах открытыми будут чакры: 1,3,5,7; а закрытыми 2,4,6; 4) при 9 энергетических центрах открытыми будут чакры: 1,3,6,9; закрытыми: 2,4,5,7,8; 5) «открывать» принудительно различными методиками их, — нет необходимости, так как это обусловлено своеобразным переплетением трёх зародышевых листков между собой; 6) человек должен самореализоваться с полученной индивидуальной комбинацией этих энергетических центров (чакр); 7) отследить разнообразие генетические нарушения и понять природу различных мутации генов; 8) раскрыть природу таких явлений общества, как сексуальной ориентации, суицидального настроения и т.п.; 9) зная из эмбриологии основы того, что в процессе органогенеза образуется из каждого зародышевого листка, можно диагностировать различные отклонения в состоянии здоровья у человека; 10) разработать «слепой» метод определения типов узоров папиллярных линий всех 10 пальцев по 2—3 отпечаткам пальцев с обеих рук, оставленных на месте совершения преступления.

Литература:

1. <http://www.vseslovari.com.ua/koler/page/embriologiya.11249>

Личностные детерминанты склонности ко лжи

Дупак Александр Александрович, преподаватель
Российский государственный социальный университет (г. Москва)

Способности человека к обману сугубо индивидуальны и простираются широким диапазоном от патологической правдивости («он совершенно не умеет врать!») до столь же патологической лживости («ни одному его слову верить нельзя!»). Они зависят от воспитания и жизненного опыта, влияния родителей, школы, ближайшего окружения и случайных знакомых. Однако, существуют и общие тенденции, связанные с возрастом, полом и психологическими установками.

Лжи подвержены почти все слои общества, независимо от социального положения и статуса [4, с. 37]. Ложь распространена в политике, экономике, искусстве, иногда даже в науке, в межгрупповых и межличностных отношениях. Людей, которые редко врут, очень мало. В отличие от других качеств человека, которые возникают, формируются у личности посредством соответствующего воспи-

тания и обучения, лживость люди могут осваивать совершенно самостоятельно.

Ребенок в начале формирования сознания и личности не умеет лгать. Психология ребенка просто не воспринимает лжи. Поэтому, при правильном воспитании ребенка, из него легко можно сделать исключительно правдивого человека. Лжец обычно страдает от недостатка внимания или любви со стороны родителей, он испытывает трудности в общении со сверстниками, у него низкая самооценка. Часто лгущий ребенок очень озлоблен. Он начинает лгать, чтобы дать выход своей враждебности, а не из страха наказания [10, с. 22].

По мнению доктора психологических наук В.А. Лабунской, появившаяся в раннем детстве, порочная черта личности сначала не проявляется без особой необходимости, но постепенно индивид привыкает применять ее в экс-

тренных случаях. Склонность ко лжи может появиться в подростковом периоде и связана с особенностями психики подростка — обостренным стремлением к самостоятельности, сложными мечтаниями, критическим отношением к близким. Но одновременно с лживостью в ребенке воспитывается цинизм, подозрительность, неуважение к людям и т.п. Из таких детей нередко вырастают духовно опустошенные, расчетливые, несчастливые люди. Происходит деформация всей личности, результатом чего становится асоциальное поведение [6, с. 49].

Сторонники биологизаторского направления отстаивают идею изначальной предопределенности нравственности. Согласно их позиции, такие качества, как правдивость и лживость могут быть врожденными. А если и признается влияние среды, то как фактор, замедляющий или ускоряющий развитие качеств, которые даны ребенку от рождения: ложь как творчество и фантазирование, ложь как способность к одновременному фантазированию и искажению истины, ложь как искажение истины с корыстной целью. Напротив, есть и другая точка зрения, что ложь — это явление не только психофизиологическое, но и психосоциальное. Моральное развитие ребенка является процессом его адаптации к требованиям социальной среды, в результате которого происходит формирование лживого поведения. Чтобы успешно лгать, кроме опыта нужна некоторая психологическая «предрасположенность» к ней [10, с. 81].

Люди, которым от природы дан талант успешно лгать, знают о своих способностях, так же как и те, кто с ним хорошо знаком. Они лгут с детства, обманывая своих родителей, учителей и друзей, когда захочется. Они не испытывают боязни разоблачения вообще. Скорее наоборот — они уверены в своем умении обманывать. Такие лжецы — самонадеянны и у них отсутствует боязнь разоблачения — это признаками психопатической личности. Они испытывают «восторг надувательства». У прирожденных лжецов отсутствует недальновидность; они способны учиться на собственном опыте. Они умеют чрезвычайно ловко обманывать и вполне осознанно применяют свой талант. Но, в отличие от психопатических личностей, прирожденные лжецы способны учиться на собственном опыте, могут испытывать муки совести за свой обман, не обладают патологической эгоцентричностью. Психопатические личности часто, самозабвенно и с наслаждением лгут и при этом не испытывают раскаяния или стыда. Разоблачения не избавляет их от этого порока. Ложь, неискренность, обман, лицемерие, сплетни и тихое злорадование сопровождают их контакт с окружающими на протяжении всей жизни [12, с. 63].

Наиболее известные Лжецы были индивидуалистами, стремящимися, во что бы то ни стало добиться успеха; такие люди, как правило, не годятся для коллективной работы, они предпочитают работать в одиночку. Они часто убеждены в превосходстве собственного мнения. Таких людей иногда, благодаря их эксцентричности и замкнутости, принимают за представителей бо-

гемы. Однако их искусство совершенно другого рода (это такие великие практики обмана, как Черчель, Гитлер и др.). Зарубежные специалисты в области психологии лжи: В. Штерн, П. Экман, Д. Моррис и др., заключили, что такие «великие практики» должны обладать двумя совершенно различными способностями: способностью планировать стратегию обмана и способностью вводить оппонента в заблуждение при личных встречах. Известно также, что искусные лжецы сами плохо распознают, когда лгут им [11, с. 218].

Среди социальных форм обмана и самообмана особую роль играет конформизм — способность индивида подстраиваться под желания социальной группы, проявляющаяся в изменении его поведения и установок в соответствии с первоначально не разделявшей им позицией большинства. Поверхностное самораскрытие приходится на лиц тревожных, беспокоящихся, депрессивных, неуверенных в себе, у которых интересы обращены на себя. Ф. Зимбардо указывает на то, что застенчивость удерживает человека от того, чтобы выражать свое мнение и отстаивать свои права. Застенчивому человеку приходится подавлять множество мыслей, чувств и побуждений, постоянно грозящих проявиться. Застенчивость обеспечивает человеку анонимность, она выступает как бы маской, за которой не виден человек. Лгать и изворачиваться люди с сенситивными чертами характера не умеют. Основные особенности сенситивного типа личности — чрезмерная впечатлительность и выраженное чувство собственной неполноценности. Они предъявляют высокие моральные требования к себе, но требуют того же и от окружающих. Всякое столкновение с ложью, грубостью, цинизмом глубоко ранит их и надолго выводит из равновесия. Самооценка у лиц с сенситивными чертами, как правило, занижена. Чтобы как-то скрыть чувство собственной неполноценности и легкую ранимость, они склонны надевать на себя маску развязности, грубости, веселости [5, с. 8].

М. Стензак-Курес установил связь степени открытости с характером самооценки. У лиц с высокой степенью открытости наблюдается адекватная самооценка, у лиц с низкой открытостью — заниженная. Дефицит доверительных, близких отношений приводит к тяжелому чувству потери связи с людьми, к психологическому одиночеству. Этому способствует низкое самоуважение, тревожность, недоверие к людям, внутренняя скованность, коммуникативная неумелость. Имея неадекватную самооценку, одинокие люди или пренебрегают тем, как их воспринимают и оценивают окружающие (при завышенной самооценке), или непременно стараются им понравиться (при заниженной самооценке). Общаясь с другими людьми, одинокие больше говорят о самих себе и чаще, чем другие меняют тему разговора. Они мало доверяют людям, скрывают свое мнение, нередко лицемерны. Важнейшими психологическими механизмами порождения неправды, лжи и обмана являются защитные механизмы личности — рационализация и отрицание.

Примером могут служить случаи защиты своего «Я», состоящие в искажении или отрицании самого факта высказывания лжи или обмана. Такое поведение защищает личность от понижения самооценки, «потери лица». Ю. Щербатых отмечает, что с одной стороны, психологическая защита способствует адаптации человека к своему миру, а с другой — ухудшает приспособление к внешней, в том числе социальной, среде.

Патологические обманщики знают, что лгут, но не могут контролировать свое поведение. К. Леонгард к патологическим лгунам относит демонстративный тип акцентуированной личности. Он считает, что в беседе с такими людьми очень легко «попасться на удочку». Получаемым ответам в большинстве случаев нельзя доверять: демонстрант рисует себя не таким, каким является на самом деле. Свою истерическую сущность такие люди выдают всем своим поведением: все у них преувеличено — выражение чувств, мимика, жесты и тон. Но патологические мошенники могут прятать назойливые манеры демонстративной личности, так как хорошо знают, что с помощью спокойного поведения можно снискать доверия. Они в любое мгновение могут вытеснить из своей психики знания о каком-либо событии, а при необходимости вспомнить о нем. Не исключено, что эти личности могут забыть то, что они длительное время вытесняли из своей психики [4, с. 18]. Недаром еще Монтень говорил, что самая большая опасность для лжеца, опасавшегося разоблачения, — иметь плохую память.

В.Т. Кондрашенко считает, что истероидные подростки склонны лгать и фантазировать, чтобы выставить себя в лучшем свете. Чаще всего фантазии истероидов носят альтруистическое содержание, но иногда могут иметь и криминальную асоциальную окраску. Самооговоры среди подростков с истероидными чертами характера — явление довольно частое. Стремление казаться интересными, «нестандартными» заставляет их почти все время разыгрывать какую-либо роль (театральность, наигранность). Эмоционально незрелые, инфантильные личности с гипертрофированным честолюбием и самолюбием лгут в стремлении выделиться, вызвать восторг окружающих. Они страдают трудноисправимой лживостью, которая ограничивается преувеличением своих достоинств. Чаще к такому роду лжи прибегают девушки. Большинство из них по мере созревания избавляются от этого недостатка [9, с. 55].

Макиавеллизм как личностная черта отражает желание и намерение человека манипулировать другими людьми в межличностных отношениях. Макиавеллист манипулирует всегда осознанно и исключительно ради собственной выгоды. При этом он не испытывает чувства вины за способы, которыми действует, а скорее относится к ним с одобрением, не видит в них ничего предосудительного. Главными психологическими составляющими макиавеллизма как черты личности являются: 1) убеждение субъекта в том, что при общении с другими людьми ими можно и даже нужно манипулировать; 2) владение навы-

ками, конкретные умения манипуляции. Э. Шостром указывает, что в деятельности учителя можно найти внешние атрибуты, способствующие формированию манипулятивных тенденций: наличие жестких рамок, задаваемых правилами поведения в школе и стандартами обучения, постоянный контроль, усреднение учеников, деление их на двоечников, троечников, хорошистов, отличников. Л.И. Рюмина характеризует манипуляцию как одностороннюю игру, когда цель и правила известны только одному партнеру, а другой пребывает в полном неведении относительно их. Е.Л. Доценко среди индивидуальных источников манипуляции выделяет невротические потребности и инерционные процессы (характерологические особенности, привычки и т.п.). Манипулятор совершает трагическую ошибку, когда подлинное личностное общение он подменяет игрой на тщеславии и других человеческих страстях. Манипулятор только наблюдает со стороны, как реагирует на «потягивание» тех или иных «нитей» души тот, кем он пытается управлять как предметом, хотя и одушевленным. Эрих Фромм сравнивает манипулятора с роботом, так как он наделён чертами бесчеловечности, жестокости — что приводит к шизоидному самоотчуждению [8, с. 23].

Манипулятивное общение напрямую связано с самопрезентацией (или управлением впечатлением). Под самопрезентацией обычно понимают намеренное и осознаемое поведение, направленное на создание определённого впечатления о себе у окружающих при помощи различных стратегий и тактик. По Д. Майерсу, «самопрезентация — акт самовыражения и поведения, направленный на то, чтобы создать благоприятное впечатление или впечатление, соответствующее чьим-либо идеалам».

И.А. Церковная наиболее подробно исследовала личностные детерминанты лжи. Ей было выявлено, что лживость, как индивидуально-психологическая особенность, проявляет сложный характер взаимосвязей с психофизиологическими, психологическими, социально-психологическими характеристиками личности. Она по принципу дихотомичности рассмотрела отдельные компоненты лживости: эргичность (ложное демонстрирование активности, оперативность, стремление быть лучше других)/аэргичность (ложное отрицание, несамостоятельность, пассивность); стеничность (лживая демонстрация положительных эмоций)/астеничность (лживое отрицание негативных эмоций); интернальность (лживая демонстрация самокритики)/экстернальность (лживое отрицание зависимости от других людей или обстоятельств); социоцентричность (лживая демонстрация желания быть среди людей)/эгоцентричность (ложное отрицание своей незначимости, стремление избегать наказаний); осмысленность (ложная демонстрация самостоятельности при принятии решения)/осведомленность (ложное отрицание своей неосведомленности); предметность (ложная направленность на общественно значимый результат)/субъективность (ложное отрицание значимости личностного результата).

Психологические исследования свидетельствуют, что чаще лгут люди с малой устойчивостью к стрессу, повышенной тревожностью, невротичностью, а также склонные к совершению антисоциальных поступков. Искреннему общению мешает тревожность, которая вносит элемент подозрительности, необоснованных страхов и является помехообразующим фактором. Тревожность делает общение неполноценным, свернутым и односторонним.

В то же время, И. Крюгер отмечает, что уровень интеллекта и образование человека влияют на частоту произносимой им лжи. Чем выше показатели тревожности, тем чаще подростки оправдывают ложь в защиту себя без неприятных последствий, ложь-умолчание и бессознательную ложь. У экстерналов наблюдается более выраженная тенденция лгать, чем у интерналов [9, с. 33].

Наряду с личностными особенностями субъектов общения, важную роль в порождении и понимании лжи играют ситуативные факторы. В зависимости от ситуации, от контекста общения, от особенностей третьих факторов, ложь может называться ложью и быть ложью, либо маскироваться под ложь, либо считаться справедливой, желаемой и оправданной. В.В. Знаков считает, что важным параметром социальной обстановки является степень

нормативной ситуативной поддержки, которая предоставляется лжецу. Разные люди по-разному понимают правду и ложь. К тому же правдивость человека зависит не только от личностных, но часто и от социальных факторов. Можно быть в принципе честным человеком, но в ситуациях жизненного выбора — а они сегодня очень жесткие — поступать нечестно. И психологические исследования, и реальная жизнь показывают: прямой зависимости между пониманием человеком правды и следованием ей в конкретных случаях нет. Давно установлено, что существуют ситуации, в которых ложь почти целиком обусловлена обстоятельствами, и такие, в которых моральная ответственность возлагается на солгавшего [5, с. 12].

Вывод. Таким образом, необходимость, возможность и желание человека соврать определяется социально-демографическими, ситуативными факторами, его личностными особенностями. На искажение информации о себе оказывают влияние экстернальность, демонстративность, неустойчивость к стрессам, повышенная тревожность и невротичность, застенчивость и неуверенность в себе, внутренняя конфликтность и низкая самооценка. Дефицит доверительных, близких отношений приводит к психологическому одиночеству.

Литература:

1. Андреева Г.М. Социальная психологии. — М., 2008.
2. Бодалёв А.А. Личность и общение. — М., 1983.
3. Введение в практическую социальную психологию. /Ред. Жуков Ю.М., Петровская Л.А., Соловьева О.В. — М., 2004.
4. Жуков Ю.М., Полякова Е.А., Симоненко С.И. Экспериментальные исследования восприятия сообщений как истинных и ложных. — М., 1996.
5. Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания. Вопросы психологии. — 1993. — № 2.
6. Лабунская В.А. Невербальное поведение (социально-психологический подход). — Ростов-на-Дону, 1986.
7. Петровская Л.А. Компетентность в общении. — М., 1990.
8. Савенко Г. Неконгруэнтность компонентов коммуникативного поведения: как показатель неискренности. — М., 2012.
9. Симоненко С. Психологические основания оценки поведения человека. — М., 1995.
10. Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. — М., 1989.
11. Экман П., Моррис Д. Библия языка телодвижений. — М., 2012.
12. Экман П. Почему дети лгут? — М.: Педагогика-Пресс, 1993.

Асоциальная направленность личности: определение понятия, характеристика, классификация

Кириенко Алла Александровна, преподаватель
Оренбургский государственный университет

Вданной статье мы уделяем внимание следующим вопросам: 1) понятию асоциальной направленности личности и рядоположных ей терминов, 2) характеристике содержания асоциальной направленности личности, 3)

имеющимся в научной литературе классификациям асоциальной направленности.

На сегодняшний день в науке сложилась традиция классифицировать личностную направленность на такие

виды как социальная и асоциальная. Основанием для этого являются как внешние критерии, к которым относятся результаты деятельности личности в социальном плане, так и внутренние критерии, опирающиеся на содержание ценностно-мотивационной сферы, а также промежуточные критерии, проявляющиеся и на внешнем деятельностном уровне и на внутреннем уровне функционирования личности в виде системы отношений к себе, окружающим людям и труду.

Положительные характеристики содержания направленности личности отражают её социальный вид. Синонимичными терминами являются просоциальная, гуманистическая, общественно — гуманистическая направленность (Д.И. Фельдштейн, Л.И. Божович, С.А. Беличева, Е.П. Ильин, И.С. Полонский, Д.В. Колесов, И.Ф. Мягков, И.П. Шахова, Е.Н. Андреева).

Негативные содержательные характеристики ценностно-мотивационной сферы, в связи с наличием асоциальных установок, мотивов, убеждений, системы враждебного отношения к социальным ценностям, выступающие причиной отклоняющегося, девиантного, делинквентного поведения отражают асоциальный вид направленности личности.

Так, в исследованиях Л.В. Зубовой, А.В. Иващенко, М.Н. Григорьевой, О.А. Щербининой, Ю.А. Клейберг на основании содержательных характеристик ценностных ориентаций в структуре направленности, выделены социальная и асоциальная направленности личности. В частности, ими указывается, что в основе проявлений социальной направленности личности лежит достаточно высокий уровень освоения ценностей и норм общества. Асоциальная направленность связана с их отрицанием и подменой, с доминированием материальных ценностей, что ведёт к поведению, не соответствующему общественным нормам (бродяжничеству, воровству, наркомании, алкоголизму, токсикомании) [6. с. 29, 8. с. 127].

Между тем в научном обороте наравне с термином асоциальная направленность используются синонимичные (рядоположные) термины, как то: антиобщественная (К. Е. Игошев, С.А. Беличева, Д.И. Фельдштейн, Д.В. Колесов, И.Ф. Мягков, Г.М. Миньковский), антисоциальная (Е. В. Змановская, Е.П. Ильин, В.В. Лунев, Г.Г. Шиханцов), криминальная (И. П. Башкатов, А.Г. Ковалёв), криминогенная (Ю. М. Антонян, А.М. Столяренко, Г.А. Аванесов, В.Н. Кудрявцев, Г.М. Миньковский, А.Р. Ратинов, С.А. Беличева, Л.Р. Аптикиева), противоправная (А. И. Долгова, Ф.Н. Кузнецова), антинаправленность (Г. В. Суходольский).

Л.И. Божович использовала понятия социальной или общественной направленности и общественно — отрицательной для характеристики отношения личности к окружающим людям в форме активного стремления к обществу и подчинения своих интересов интересам коллектива [3. с. 30—43].

С.А. Беличева, исходя из представлений о характере деятельности, характере отклонений в поведении, на-

равне с понятием асоциальной направленности использует термины антиобщественная, криминогенная, противоправная направленность личности, для обозначения результата аккумуляции личности в себе определённых негативных влияний, испытываемых ею в процессе социализации [2. с. 61]. Ещё раз подчеркнём, что данные термины используются ею как синонимические.

К.Е. Игошев использует понятие антиобщественная направленность личности для обозначения противоречащего нормам нравственности доминирующего отношения к социальным ценностям [7].

Е.В. Змановская на основании содержания доминирующих побуждений личности (ценностей, потребностей, убеждений, личностных смыслов), ориентирующих её на аномативную активность выделяет антисоциальную направленность личности [5. с. 181].

А.М. Столяренко обосновывает употребление термина криминогенная направленность для обозначения деформации ценностно-мотивационной сферы личности [11. с. 494].

И.П. Башкатов для характеристики личности, использующей ради удовлетворения своих потребностей, интересов и склонностей противоправные способы, вводит термин «асоциально — криминальная направленность личности» [1. с. 106].

Таким образом, мы видим, что выработанные термины, которыми оперируют ученые, близки, как грамматически, так и по смыслу. Однако в ряде работ они могут быть использованы для обозначения степени деформации ценностно-мотивационной сферы и меры опасности личности для общества.

Так, М.И. Еникеев выделяет асоциальную и антисоциальную направленность. В первом случае деформация системы жизненных отношений и мотивационно — ценностная ориентация не столь выражены, чтобы привести к стойким правонарушениям, однако они уже не являются случайными для личности. Во втором случае направленность личности обслуживает устойчиво сформированное антиобщественное поведение. Сходную точку зрения мы обнаруживаем в работах И.П. Башкатова, согласно которому, личность, обладающая асоциальной направленностью, проявляет себя посредством бродяжничества, паразитического образа жизни, отсутствия желания учиться и работать, злоупотреблений спиртными напитками, нарушений дисциплины и общественного порядка. Соответственно более серьёзные нарушения, предполагающие большую степень деформации внутренней системы регуляции, будут соответствовать уже иной — криминальной направленности личности [1. с. 106].

В.В. Сорочан, основываясь на внешне регистрируемом поведенческом критерии и мере социальной опасности, вводит градацию направленности асоциальной личности на следующие её виды: аморальная, асоциальная, антисоциальная, преступная (общественно опасная). Согласно автору, личность, обладающая аморальной направленностью, совершает поступки, нарушающие моральные

нормы общества, но не предполагающие уголовной ответственности. Поведение личности асоциальной направленности не совпадает с интересами общества, но не причиняет существенного вреда (например, проституция, попрошайничество, мелкая спекуляция). Лица, обладающие антисоциальной направленностью, совершают более серьёзные проступки (кражи, хулиганские действия, злоупотребление алкогольными напитками), приносящие вред, однако не представляющие опасности главным условиям общественного бытия. И наконец, личность с преступной (общественно опасной) направленностью проявляет себя в деятельности, угрожающей условиям общественного бытия (убийства, членовредительство, государственные и военные преступления) [12, с. 41–42].

Таким образом, в научной литературе термины, употребляемые для описания направленности асоциальной личности (асоциальная, антисоциальная, антиобщественная, криминальная, преступная направленность), могут быть использованы как синонимы, а могут представлять собой отдельные понятия, предполагающие различную степень деформации ценностно-мотивационной сферы и наличие поведенческих отклонений (начиная от лёгкой степени асоциальности, заканчивая преступными формами). Отметим, что второй подход чаще встречается в криминологической литературе и литературе, посвященной изучению психологии преступной личности.

Учитывая вышесказанное отметим, что в большинстве определений понятие асоциальной направленности используется для обозначения ценностно-мотивационного образования личности, доминирующие мотивы которой имеют антиобщественный характер и определяют соответствующую систему отношений личности к себе, другим, труду и обществу в целом.

Содержательно асоциальная направленность характеризуется теми составляющими компонентами, которые занимают доминирующее положение в её структуре, обуславливая асоциальный характер поведения.

Согласно В.Н. Кудрявцеву асоциальную направленность характеризуют доминирующие побуждения, содержание которых антиобщественно и негативно. В данном качестве он рассматривает потребности, интересы, ценностные ориентации. А.М. Столяренко в качестве доминирующих побуждений рассматривает мотивы: 1) порождённые гипертрофированными аморальными влечениями (алкоголизм, наркомания, влечение к дракам); 2) порождённые гипертрофированными потребностями, уровень которых завышен и не соответствует индивидуальным или социальным возможностям обеспечения их правомерного удовлетворения; 3) обусловленные нуждой в разрядке устойчивых отрицательных эмоциональных состояний; 4) обусловленные приобщением к группе асоциальной направленности и приобретением авторитета среди лиц, совершающих преступления; 6) вызванные неадекватной в нравственном и юридическом плане оценкой значения внешних условий [11].

В целом, анализ содержательных характеристик компонентов асоциальной направленности, обнаруживает сдвиг от общественно значимых интересов к личностным, от культурных и духовных потребностей к витальным и материальным, от должного поведения к потребительскому.

Теперь перейдём к обсуждению вопроса о классификации асоциальной направленности. В настоящее время существует несколько подходов к выделению видов асоциальной направленности:

1) по внутреннему критерию с точки зрения степени деформации ценностно-мотивационной сферы, проявляющейся в отношениях субъектов к обществу, к другим людям, к труду (выделяются преступная, отрицательная (антиобщественная), неустойчивая, положительная направленность и т.д.);

2) по внешнему критерию, основываясь на внешне регистрируемых особенностях поведения и типе правонарушений (выделяются корыстная, корыстно-насильственная, насильственная (агрессивная), социально-пассивная и др.).

Первый из обозначенных подходов представлен в работах Д.И. Фельдштейна и Г.М. Миньковского. Авторы на основе описания и характеристики потребностей и интересов, идеалов, установок, убеждений, целей и средств их достижения у подростков, совершивших преступления, выделяют виды асоциальной направленности, с соответствующей степенью деформации ценностно-мотивационной сферы [2, 13].

Так, Г.М. Миньковский выделяет четыре вида направленности подростков, совершивших преступления, три из которых являются разновидностями асоциальной направленности. Ниже приведём описания подростков, обладающих только тем или иным видом асоциальной направленности.

Подростки с преступной направленностью характеризуются наличием преступной установки, доминированием примитивных низменных потребностей, склонностью к пустому времяпрепровождению, азартным играм, уголовному фольклору, проявлением жестокости. Подростки с отрицательной (антиобщественной) направленностью личности отличаются привычкой к бесцельному времяпрепровождению и склонностью к выпивкам. Личность с неустойчивой направленностью обладает как положительными, так и отрицательными свойствами, которые конкурируют друг с другом [2, с. 59].

Д.И. Фельдштейн, изучив потребности, интересы, стремления, общественную активность подростков, совершивших правонарушения, выделил пять видов направленности, четыре из которых являются разновидностями асоциальной и характеристика которых приведена ниже.

Первый вид направленности характеризуется устойчивым комплексом общественно — отрицательных аномальных, аморальных, примитивных потребностей, системой откровенно антиобщественных взглядов (убеж-

дений), доминированием мотивов личного благополучия (эгоизм), при отсутствии интереса к труду, другим людям и их переживаниям, наличием стремления к потребительскому времяпрепровождению, доминированием мотивов иждивенчества и стяжательства.

Второй вид направленности характеризуется наличием деформированных потребностей, низменных устремлений, в числе которых стремление подражать лицам, обладающим устойчивым комплексом аморальных потребностей и антиобщественных убеждений. Внешне данный вид направленности проявляется в совершении ситуативных правонарушений, в результате спонтанно возникшего мотива.

Характеристика третьего вида направленности по своему содержанию противоречива, поскольку здесь присутствует конфликт между деформированными и позитивными потребностями, интересами, взглядами, убеждениями, ценностями. Но при этом выявляется наличие эгоистических устремлений к получению удовольствия. Имеющиеся правильные нравственные взгляды у подростков, обладающих данным видом направленности, так и не стали убеждениями. Четвёртый вид направленности характеризуется наличием слабо деформированных потребностей [2. с. 268–270].

Второй подход классификации видов асоциальной направленности представлен в работах В.В. Лунеева, К.Е. Игошева, А.И. Долговой, С.А. Беличевой, В.Н. Кудрявцева, М.И. Еникеева. Авторы выделяют виды асоциальной направленности на основе характера правонарушений совершаемых личностью.

Согласно исследованиям В.В. Лунеева, подросткам 14–16 лет присущи два вида асоциальной направленности (в терминологии автора криминальной направленности): корыстная и насильственно-эгоистическая. Подростков, обладающих данными видами направленности, объединяет наличие мотивов: желанья развлечься, показать силу, утвердить себя в глазах сверстников, отомстить, выместить зло, получить материальные блага [10].

М.И. Еникеев выделяет следующие виды направленности лиц, совершивших преступления: антисоциальная корыстная направленность, антисоциальная корыстно-насильственная направленность, антигуманная агрессивная направленность.

К.Е. Игошев выделяет три категории правонарушителей: с корыстной направленностью (которых характеризует «жадность, корысть»), с насильственной (для которых характерно «неумение контролировать свои поступки», «привычка к алкоголю») и насильственно-корыстной направленностью [7].

А.И. Долгова выделила два вида асоциальной направленности: насильственную и корыстную. Ею также дана характеристика подростков, обладающих данными видами направленности. Так, личность подростка с насильственной направленностью отличает сильное стремление к самоутверждению, проявлению себя без всяких к тому ограничений; эгоизм, жестокость, неумение и нежелание

понимать страдания другого; признание культа физической силы. Личность подростка с корыстной направленностью отличает дефектность, как самих ценностных ориентаций, так и их иерархии [4. с. 121].

К данному подходу также относится классификация С.А. Беличевой, выделившей доминирующие ориентации (корыстную, агрессивную, социально-пассивную), лежащие в основе соответствующего типа отклоняющегося поведения и содержательно отражающие направленность личности [2. с. 112].

У подростков корыстной направленности доминирует стремление получать материальную, денежную и имущественную выгоду. Внешне корыстная направленность может проявляться в таких правонарушениях как хищения, кражи, спекуляция. Данные правонарушения могут представлять собой как уголовно наказуемые действия, так и аморальное поведение.

У подростков агрессивной направленности доминирующие стремления ориентированы против личности. Внешне агрессивная направленность проявляется в таких правонарушениях как: оскорбление, хулиганство, побои, изнасилования и убийства.

Подростки с направленностью социально-пассивного вида уклоняются от работы, учебы, что проявляется в систематических пропусках занятий, бродяжничестве, употреблении алкоголя и наркотиков. Доминирующим стремлением в структуре их направленности является стремление избежать активной общественной жизни, необходимости решать как личные, так и социальные проблемы, стремление уклониться от гражданских обязанностей и долга [2. с. 26–27].

В.Н. Кудрявцев в своих работах описывает личность с асоциальной направленностью (антисоциальной направленностью, антиобщественной ориентацией в терминологии автора) и на основании как внешнего поведенческого критерия, так и внутреннего критерия, отражающего содержание ценностно-мотивационной сферы выделяет корыстную направленность, корыстно-насильственную и насильственную.

Согласно автору, у личности корыстной направленности доминирующее положение занимают мотивы стяжательства (проявляется в стремлении к накоплению денег, ценностей, приобретению дорогих вещей) и накопительства (проявляется в стремлении накапливать материальные ценности, переводить их в деньги), а в сфере интересов преобладают личные, эгоистические интересы, проявляющиеся в стремлении урвать от общества побольше и дать ему поменьше. Личность насильственной направленности характеризуется наличием установки на допустимость жестокого обращения с другими людьми, ради реализации эгоистических интересов. Личность корыстно-насильственной направленности соединяет в себе характеристики, присущие лицам с корыстной и насильственной направленностью.

Таким образом, большинство классификаций асоциальной направленности личности используют два ос-

Таблица 1. Классификации видов асоциальной направленности личности

Автор подхода	Критерий классификации	Виды асоциальной направленности	Характеристика подростков
С. А. Беличева	тип отклоняющегося поведения как внешнее проявление направленности личности	корыстная направленность личности	у подростков доминирует стремление получать материальную, денежную и имущественную выгоду
		агрессивная направленность личности	у подростков доминирующие стремления ориентированы против личности
		социально-пассивная направленность	у подростков доминирует стремление избежать активной общественной жизни, избежать необходимости решать личные и социальные проблемы, стремление уклониться от гражданских обязанностей и долга
А.И. Долгова, В.В. Лунев	тип правонарушающего поведения	корыстная направленность	подростков отличает дефектность, как самих ценностных ориентаций, так и их иерархии, наличие желания развлечься, утвердить себя в глазах сверстников, получить материальные блага
		насильственная (по А.И. Долговой), насильственно-эгоистичная (по В.В. Лунееву)	подростков отличает сильное стремление к самоутверждению, проявлению себя без всяких к тому ограничений; эгоизм, жестокость, неумение и нежелание понимать страдания другого; признание культа физической силы
В.Н. Кудрявцев, М.И. Еникеев	содержание направленности личности и тип правонарушающего поведения	корыстная направленность (В. Н. Кудрявцев)/ анти-социальная корыстная направленность (М. И. Еникеев)	доминирующее положение занимают мотивы стяжательства и накопительства, а в сфере интересов преобладают личные, эгоистические, проявляющиеся в стремлении урвать от общества побольше и дать ему поменьше
		насильственная направленность (В. Н. Кудрявцев)/ антигуманная агрессивная направленность (М. И. Еникеев)	характеризуется наличием установки на допустимость жестокого обращения с другими людьми, ради реализации эгоистических интересов, что проявляется в пренебрежительном отношении к жизни, здоровью и личному достоинству других людей
		корыстно-насильственная (В. Н. Кудрявцев)/ анти-социальная корыстно-насильственная направленность (М. И. Еникеев)	характеризуется наличием мотивов стяжательства и накопительства и установки на допустимость жестокого обращения с другими людьми, ради реализации эгоистических интересов

новых критерия внешний — поведенческий и внутренний — содержательный.

Изложенные в статье факты, позволяют сделать следующие выводы.

Асоциальная направленность в настоящее время рассматривается учеными как ценностно-мотивационное образование, доминирующие мотивы которого имеют антиобщественный характер и определяют соответствующую систему отношений личности к себе, другим, к труду и обществу в целом.

Как научное понятие асоциальная направленность имеет множество рядоположных терминов (асоциальная, антисоциальная, антиобщественная, криминальная, преступная направленность), которые могут быть использованы как синонимы, а могут представлять собой отдельные понятия, предполагающие различную степень

деформации ценностно-мотивационной сферы и наличие поведенческих отклонений.

Большинство классификаций асоциальной направленности используют два основных критерия внешний — поведенческий и внутренний — содержательный. Согласно первому критерию, на основании внешне регистрируемых особенностей поведения и типа правонарушений выделяют корыстную, корыстно-насильственную, насильственную (агрессивную), социально-пассивную и др. виды направленности. Согласно второму критерию, на основании степени деформации ценностно-мотивационной сферы, проявляющейся в отношениях субъектов к обществу, к другим людям, к труду выделяют преступную, отрицательную (антиобщественную), неустойчивую и др. виды асоциальной направленности личности.

Литература:

1. Башкатов И.П. Психология асоциально-криминальных групп подростков и молодёжи. — М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. — 416 с. (Серия «Библиотека психолога»).
2. Беличева С.А. Основы превентивной психологии. — М.: Редакционно-издательский центр Консорциума «Социальное здоровье России», 1994.
3. Божович Л.И. Проблемы формирования личности: Под редакцией Д.И. Фельдштейна / Вступительная статья Д.И. Фельдштейна. 2-е изд. М.: Издательство «Институт практической психологии», Воронеж: НПО «МОДЭК», 1997. 352 с.
4. Долгова А.И. Социально-психологические аспекты преступности несовершеннолетних. — М.: «Юридическая литература», 1981. — 160 с.
5. Змановская Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. уч. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 288 с.
6. Зубова Л.В. Психологические особенности ценностных ориентаций подростков с различной направленностью личности. — Монография. — Оренбург: Изд-во ООИПКРО, 2002.
7. Игошев К.Е. Психология преступных проявлений среди молодёжи. — М.: Высшая школа МВД СССР, 1971. — 172 с.
8. Клейберг Ю.А., Пискарев Д.П., Сиротюк А.Л. Социально-психологические проблемы девиантного подростка: Монография. — Страсбург, Москва, 2003. — 148 с.
9. Криминология: Учебник/Под ред. акад. В.Н. Кудрявцева, проф. В.Е. Эминова. — М.: Юристъ, 1997. — 512 с.
10. Лунеев В.В. Преступность 20 века: Мировой криминологический анализ. — М.: Наука, 1997. — 120 с.
11. Прикладная юридическая психология: Учеб. пособие для вузов /Под ред. проф. А.М. Столяренко. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. — 639 с.
12. Сорочан В.В. Юридическая психология. Издательство: «МИЭМП», 2010, 105 с.
13. Фельдштейн Д.И. Возрастная и педагогическая психология. Избранные психологические труды. — М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2002. — 432 с. (Серия «Библиотека психолога»).

Общая характеристика нравственного потенциала социального работника

Кобылинский Петр Александрович, студент
Воронежский государственный университет

Потенциал является общенаучной универсальной категорией и означает «совокупность имеющихся средств, ресурсов, возможностей в чем-либо» и интерпретируется учеными по-разному в зависимости от их научных воззрений (Е. Н. Богданов, М.В. Денеко, Н.И. Джигутанова, М.С. Каган, Д.А. Леонтьев, В.Н. Марков, В.А. Сластенин и др.).

В настоящее время имеется немало работ, раскрывающих различные аспекты потенциала личности как многогранного феномена, где он предстает как: системное свойство личности (М.В. Денеко); скрытые возможности личности (Е.Н. Богданов); новые движущие силы дальнейшего развития (К.К. Платонов); как функция реализации личности (А.И. Турчинов); как воля, сила, энергия (Д.А. Леонтьев); возможность творческого самоосуществления и самореализации (А. Маслоу); система возобновляемых внутренних ресурсов (В.Н. Марков) и др. [2, 3, 4].

Д.А. Леонтьев представляет личностный потенциал как системную организацию индивидуально-психологи-

ческих особенностей личности, лежащую в основе способности личности исходить из устойчивых ориентиров в своей жизнедеятельности и сохранять стабильность смысловых ориентаций и эффективность деятельности [3]. Согласно В.Н. Маркову, потенциал есть система его возобновляемых внутренних ресурсов, которые проявляются в деятельности, направленной на получение социально значимых результатов [4]. Поэтому нравственный потенциал личности мы рассматриваем как не реализованную в конкретный момент времени возможность личности, которая при определенных обстоятельствах (педагогических условиях) может быть актуализирована.

Следовательно, такой потенциал не может сам по себе бесконечно накапливаться и развиваться, он с необходимостью материализуется в разных видах деятельности, совершенствуется, возобновляется и регулярно «подзаводится» в ней (В. Н. Марков).

Сравнительно-сопоставительный анализ научной литературы по проблеме потенциала личности показы-

вает, что его сущность, структура и условия развития у различных авторов трактуются по-разному, как с точки зрения понятийных, так и деятельностно-сущностных основ. Согласно основным подходам к понятию потенциала личности его можно рассматривать как:

- ресурсы, рассматриваемые в ракурсе личностного и человеческого потенциалов (П.Г. Щедровицкий);
- способности, как индивидуально-психологические особенности личности, обеспечивающие успех в деятельности (В.Н. Дружинин);
- склонность, как направленность на соответствующую деятельность (Б.М. Теплов);
- ценностные ориентации, формирующие основу поведения личности в процессе профессионального и личностного развития (Б.Г. Ананьев);
- основу социальной, профессиональной и личностной компетентности (А.К. Маркова).

Несмотря на то, что понятие «потенциал» активно используется в различных научных областях и в психологии выделен в автономную категорию, он часто используется в качестве синонима способностей, компетентностей, мотивации и др., а его педагогическая суть остается малоизученной. Это может быть связано со слабой научной проработанностью феномена, недостаточной разработкой технологических, методических основ его оценки и развития.

На основе этого мы представляем потенциал, как возможности социального работника, которые из потенциальных могут перейти в актуальные посредством деятельности, могут возобновляться, концентрироваться, развиваться и способствовать получению социально значимых результатов.

На основе анализа актуальной научной литературы выделены принципиально важные для нашего исследования положения, позволившие раскрыть сущность нравственного потенциала личности социального работника.

Во-первых, потенциал личности специалиста не является раз и навсегда заданным, а постоянно возобновляется в ходе жизнедеятельности.

Во-вторых, потенциал личности наделен способностью самоосуществляться, становиться реальностью, и является результатом развития личности.

В-третьих, потенциал является ресурсно-энергетическим показателем и может иметь некоторую численную оценку величины.

В-четвертых, потенциал специалиста обладает системным качеством. И наконец, потенциал реализуется во взаимоотношениях между специалистом и организацией, обществом, окружающим миром.

В плане научного осмысления проблемы исследования были объединены такие понятия, как «потенциал» и «нравственность».

Анализ статей о нравственности в современных энциклопедических справочниках позволяет нам сделать вывод о том, что данное понятие трактуется как общая тенденция вести себя таким образом, который соответ-

ствует моральному кодексу общества, а также в соответствии с моделями поведения, которые являются проявлением принципов и норм, оцениваемых с точки зрения их правильности или неправильности.

Поведенческую и отношенческую ипостаси нравственности личности мы находим в том, как ее рассматривает Б.С. Братусь: как строит человек свои отношения к другому человеку и самому себе. На первом уровне, эгоцентрического, поведение человека проявляется в том, что он заботится лишь о собственном благе, другие люди и отношения с ними — это лишь средство к этой узколичной цели. Второй уровень, группоцентрический, характеризуется тем, что человек относит себя к более или менее широкой группе людей, к которым он начинает относиться положительно; люди вне этой группы рассматриваются как средство к групповым целям, как менее ценные, неравные — происходит деление на «своих» и «чужих». Собственно нравственность появляется на третьем, просоциальном (гуманистическом) уровне, когда человек считает себя частью всего человечества, а потому относится к каждому человеку и ведет себя в соответствии с «золотым правилом», деятельность направляется не только собственным благом и благом группы, но пользой всем людям, даже незнакомым, а в пределе — человечеству в целом. На следующем, духовном (эсхатологическом) уровне отношение к другому человеку и поведение строится исходя из сознания себя и всех людей [1].

Учитывая требования государственного образовательного стандарта, предъявляемые к профессиональной подготовке специалиста социальной работы, основные положения профессиограммы социального работника, отражающие требования к его профессиональной деятельности и личности (Е. И. Холостова, Н.Б. Шмелева и др.), можно констатировать следующее:

- основные виды профессиональной деятельности социального работника, ее параметры — содержание (мотивация, цель, предмет, средства, способы, продукт, результат) и структурная организация (совокупность профессиональных умений, действий, приемов), обнаруживают обусловленность каждого из них нравственным потенциалом специалиста социальной работы;
- такой нравственный потенциал необходимо интегрирует смысловые и профессиональные ценности, общие и специальные способности, проявляется в высоконравственных поступках, социально значимых деяниях социального работника [5,6].

Выше изложенное актуализирует решение проблемы распределения, развития и обогащения нравственного потенциала у будущего социального работника, используя адекватное содержательно-технологическое обеспечение данного процесса, создавая оптимальные психолого-педагогические условия в образовательной среде вуза.

Анализ актуальных научных публикаций, диссертационных работ по теме позволяет констатировать, что профессиональная подготовка современного специалиста в вузе по-прежнему мало затрагивает вопросы психолого-

педагогических оснований решения проблемы развития и реализации актуальных и потенциальных возможностей студентов.

Проанализировав философскую (М. С. Каган, О.Л. Краева и др.), педагогическую (М. В. Денеко, В.М. Трофимов и др.), психологическую (А. А. Деркач, В.Н. Марков и др.) литературу по проблеме содержания личностного потенциала, под нравственным потенциалом социального работника мы понимаем совокупность смысловых и профессиональных убеждений, качеств и отношений личности, проявляющихся в единстве взаимодействия наличного и возможного при определенных условиях, обеспечивающих прогрессивные социально значимые (лично зрелые) результаты в профессии и самореализацию в жизнедеятельности.

Принципиальным в настоящем исследовании следует рассмотреть нравственный потенциал будущего социального работника, с одной стороны, как раскрывающегося в возможностях, свойствах личности, который наделен такими характеристиками, как способностью осуществляться, становиться реальностью. С другой стороны, нравственный потенциал это результат развития самой личности в специально созданных и поддерживаемых условиях образовательной среды вуза.

Выступая в единстве пространственных и временных характеристик, нравственный потенциал социального работника концентрирует в себе одновременно три уровня связей и отношений:

- во-первых, отражает прошлое, т.е. представляет собой совокупность свойств, накопленных личностью в процессе социализации, обучения в вузе и обуславливающих его возможность к функционированию и развитию;
- во-вторых, характеризует настоящее с точки зрения практического применения и использования студентом будущим социальным работником наличных способно-

стей и возможностей;

– в-третьих, ориентирован на развитие (будущее): в процессе предстоящей профессиональной деятельности социальный работник будет не только реализовывать свои наличные способности, но и приобретать все новые силы и способности.

Методологическими предпосылками изучения сущности нравственного потенциала социального работника и его развития явились также принципы и положения аксиологического, системного, личностного, деятельностного, гуманистического, акмеологического подходов.

Основные постулаты данных подходов определили своеобразии нравственного потенциала социального работника, обнаружив его многогранный динамичный характер, который интегрирует в себе содержательный, динамический и результативный аспекты и проявляется как целостное системное образование, обеспечивающее творческое самовыражение и самореализацию специалиста в профессии.

При всей целостности нравственного потенциала социального работника как педагогического, психологического феномена, возможно выделить в нем четыре основных компонента: ценностный, ресурсный, отношенческий, поведенческий.

В качестве показателей нравственного потенциала социального работника соответственно рассмотрены:

- духовно-нравственные потребности и чувства и надситуативная активность;
- ценностные ориентации и этические воззрения;
- созидательность и гуманизм;
- альтруистические поступки, ответственность.

Дальнейший научный поиск будет направлен на конкретизацию сути выявленных показателей нравственного потенциала и определение уровней его проявления у будущих социальных работников.

Литература:

1. Братусь Б.С. К проблеме нравственного сознания в культуре уходящего века. // Вопросы психологии. — 1993. — № 1. — С. 6–13.
2. Денеко М.В. Развитие личностного потенциала преподавателя вуза в процессе профессиональной адаптации: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 13.00.08 / М.В. Денеко. — СПб., 2007. — 24 с.
3. Леонтьев Д.А. Личностное в личности: личностный потенциал как основа самодетерминации // Ученые записки кафедры общей психологии МГУ им. М.В. Ломоносова. Вып. 1 / Под ред. Б.С. Братуся, Д.А. Леонтьева. — М.: Смысл, 2002. — С. 56–65.
4. Марков В.Н. Личностно-профессиональный потенциал управленца и его оценка / под ред. А.А. Деркача. — М., 2001. С. — 265.
5. Холостова Е.И. Профессиональный и духовно-нравственный портрет социального работника / Е.И. Холостова. — М.: РГСИ — 1993. — 229 с.
6. Шмелева Н.Б. Введение в профессию «Социальная работа» / Н.Б. Шмелева. — М.: Дашков и К, 2009. — 224 с.

Исследование семантических универсалий студентов, обучающихся по специальности «Связи с общественностью»

Склеинис Виктор Александрович, кандидат психологических наук, доцент
Санкт-Петербургский университет управления и экономики, Магаданский институт экономики

Данная статья посвящена анализу результатов семантического исследования значений профессионально значимых и нейтральных стимулов у студентов старших курсов, обучающихся по специальности «связи с общественностью». Автор статьи указывает на высокую значимость профессионально обусловленных дескрипторов при оценивании нейтральных стимулов.

Ключевые слова: связи с общественностью, PR, семантический дифференциал, образ мира, семантические универсалии, развитие значения.

This article is devoted to the analysis of the results of semantic research of values of professionally significant and neutral incentives for senior students, studying on the specialty «public relations». The author of the article indicates the high importance of work-related descriptors when evaluating the neutral stimulus.

Keywords: public relations, PR, semantic differential, the image of the world, the semantic universals, the development of values.

В настоящее время существует большое количество работ, посвященных описанию профессиональной деятельности специалистов по связям с общественностью. Авторами [1,2] предлагаются профессиограммы и психогаммы данных специалистов, однако вместе с тем остается нерешенной проблема эмпирического исследования профессиональной специфичности образа мира представителей данной профессии. Решение данной проблемы позволит нам говорить о формировании специфики образа мира в процессе освоения специалистом по связям с общественностью профессиональной деятельности. Также полученные эмпирическим путем данные позволят проследить закономерности формирования компетенций специалистов по связям с общественностью, а также могут быть использованы для повышения эффективности профессиональной деятельности данных специалистов и разработки программ профессионального обучения.

Методологической основой нашего исследования выступила концепция профессиональной специфичности образа мира, предложенная В.П. Серкиным [3]. Согласно данной концепции, образ мира представляет собой интегральную систему значений человека, развитие которой детерминировано двумя факторами. Первым фактором является процесс сознания, осуществляющий конструирование образа мира посредством генерации значений. Вторым детерминантом развития образа мира является образ жизни, представляющий собой систему осуществляемых субъектом деятельностей. При этом профессиональная деятельность, являясь составной частью образа жизни, оказывает влияние на формирование системы значений в целом.

В качестве методик исследования нами были использованы специализированные семантические дифференциалы «образ жизни», «работа» и «профессионал» [4].

Последующая обработка полученных данных осуществлялась при помощи метода семантических универсалий.

Выборку исследования составили студенты Магаданского Института Экономики Санкт-Петербургского Университета Управления и Экономики, обучающиеся на старших курсах по специальности «Связи с общественностью».

В процессе проведения исследования нами были получены следующие результаты.

В универсалию групповой оценки своего образа жизни по 80 %-му интервалу (19 человек) были включены следующие признаки: активный, достойный, дружеский, истинный, комфортный, настоящий, насыщенный, нравственный, обеспеченный, осмысленный, ответственный, подвижный, положительный, понимающий, привлекательный, смелый, сытый, творческий, уверенный. Всего 19 признаков.

В универсалию групповой оценки работы специалиста по связям с общественностью по 80 %-му интервалу (19 человек) были включены следующие признаки: активная, востребованная, выгодная, высокоответственная, значимая, квалифицированная, коммуникабельная, легальная, лично значимая, многосторонняя, одобряемая, осмысленная, перспективная, помогающая, практическая, престижная, развивающая, разнообразная, связанная с людьми, социальная, творческая, удовлетворяющая, умственная, эмоциональная. Всего 24 признака.

В универсалию групповой оценки представителя своей профессии (19 человек) не были включены следующие признаки: активный, внимательный, востребованный, выполняющий, высокооплачиваемый, добросовестный, заинтересованный, знающий, инициативный, инноватор, карьерист, квалифицированный, компетентный, образованный, опытный, ответственный, подготовленный, полезный, помогающий, предприимчивый, признанный, ра-

ботоспособный, развивающийся, решающий проблемы, способный, творческий, уважаемый, уверенный, удачливый, умелый, умеющий «подать себя», умный, целеустремленный, эффективный. Всего 35 признаков.

Используемая методика		Представители профессии типа «Человек-человек», стаж до 3-х лет
Универсалии	Семантический дифференциал «образ жизни» (Стимул «свой образ жизни»)	активный достойный дружеский истинный комфортный настоящий насыщенный нравственный обеспеченный осмысленный ответственный подвижный положительный понимающий привлекательный смелый сытый творческий уверенный
Универсалии	Семантический дифференциал «работа» (Стимул «Работа специалиста по связям с общественностью»)	активная востребованная выгодная высокоответственная значимая квалифицированная коммуникабельная легальная лично значимая многогранная одобряемая осмысленная перспективная помогающая практическая престижная развивающая разнообразная связанная с людьми социальная творческая удовлетворяющая умственная эмоциональная

Используемая методика		Представители профессии типа «Человек-человек», стаж до 3-х лет
Универсалии	Семантический дифференциал «профессионал». (Стимул «представитель Вашей профессии»)	активный внимательный востребованный выполняющий высокооплачиваемый добросовестный заинтересованный знающий инициативный инноватор карьерист квалифицированный компетентный образованный опытный ответственный подготовленный полезный помогающий предприимчивый признанный работоспособный развивающийся решающий проблемы способный творческий уважаемый уверенный удачливый умелый умеющий «подать себя» умный целеустремленный эффективный

Сопоставляя семантические универсалии оценки специалистами по связям с общественностью образа жизни, а также своей работы и представлений о специалисте по связям с общественностью, мы можем отметить наличие сходных дескрипторов, используемых для описания различных стимулов (выделены в таблице жирным шрифтом). Данное явление, на наш взгляд, может свидетельствовать о высокой степени влияния профессиональной деятельности на образ жизни в целом, а также на высокую степень влияния профессиональной подсистемы образа мира на оценивание профессионально нейтральных стимулов.

Литература:

1. Емельянов, С.М. Теория и практика связей с общественностью. — СПб.: Питер, 2006. — 240 с.

2. Связи с общественностью как социальная инженерия /под ред. В.А. Ачкасовой, Л.В. Володиной. — СПб.: Речь, 2005. — 336 с.
3. Серкин, В.П. Структура и функции образа мира в практической деятельности. Дисс. ... докт. психол. наук. На правах рукописи. М.: МГУ, 2005. — 356 с.
4. Серкин, В.П. Методы психологии субъективной семантики и психосемантики. — М.: Пчела, 2008. — 384 с.

Функциональное значение конструктивного разрешения конфликтов в диаде «учитель-ученик»

Слепцова Светлана Анатольевна, соискатель
Воронежский экономико-правовой институт

Объективной потребностью общества в настоящее время становятся образование и воспитание подрастающего поколения. Именно от них существенно зависит становление психологически здоровой и социально зрелой личности взрослого человека. Поэтому исследования в психолого-педагогической науке и практике, касающиеся сути, закономерностей и динамики конфликтов, путей их разрешения, должны способствовать обогащению содержательно-технологической базы, обеспечивающей процесс личностного, жизненного и профессионального становления молодых людей; должны быть направлены на решение таких практических задач образования, где ожидаемым результатом развития личности старшеклассника являются: толерантное сознание и поведение на основе усвоения общечеловеческих ценностей; готовность и способность вести диалог с другими людьми, достигать в нём взаимопонимания, находить общие цели и сотрудничать для их достижения; эффективно разрешать конфликты [1].

Общезвестно, что от знаний, педагогического мастерства и компетентности, от активной, страстной позиции учителя [2], от его готовности разрешать конфликты в решающей степени зависит успех управления процессом формирования и целенаправленного регулирования отношений с учащимися [3], другими словами, зависит эффективность учебного взаимодействия в диаде «учитель-ученик». Взаимодействие в процессе учебной деятельности, в основе которого лежат любовь, уважение и доверие, позитивно отражается на общем психическом развитии личности, особенно на формировании её морального и нравственного облика; стимулирует её активность в отношении развития самопроцессов (самопознание, самовосприятие, самовоспитание, саморазвитие и пр.), настраивает на продуктивное разрешение жизненных коллизий. Конструктивное «диалогическое» общение в процессе взаимодействия создаёт предпосылки для непринуждённого, открытого, доброжелательного общения, в результате которого раскрывается индивидуальность и социальный потенциал каждого человека (Г.М. Андреева, А.А. Бодалев, Л.М. Колпакова и др.). Таким образом, можно отметить обусловленность инте-

реса к вопросу о функциональном значении конструктивного разрешения конфликтов в диаде «учитель-ученик».

Рассмотрим данный вопрос с позиции конструктивных функций конфликта, отмеченных А.Я. Анцуповым и А.И. Шипиловым [4]. К ним относятся:

1) функции по отношению к основным участникам конфликта;

2) функции по отношению к социуму.

Первая группа функций включает:

— полное или частичное устранение противоречия, возникающего при конфликтном взаимодействии;

— более глубокую оценку индивидуально-психологических особенностей людей, участвующих в конфликте (их ценностных ориентаций; относительной силы мотивов, направленных на деятельность на себя или на взаимоотношения; устойчивости к стрессовым ситуациям);

— ослабление психической напряжённости;

— приобретение социального опыта решения трудных жизненных ситуаций за счёт развития личности и межличностных отношений в конфликте;

— улучшение качества индивидуальной деятельности;

— упрочение собственного авторитета;

— формирование активной позиции личности во взаимодействии с окружающими, её становление, самоутверждение, социализацию.

Вторая группа функций включает:

— активизацию социальной жизни;

— обнаружение нерешённых проблем в деятельности;

— актуализацию гуманистических ценностей;

— создание новых благоприятных условий адаптации человека в социуме;

— внутригрупповое сплочение;

— эффективный поиск продуктивных решений проблем;

— оптимизацию межличностных отношений.

Нетрудно заметить, что конструктивные функции конфликта в должной степени обеспечивают развитие духовно-нравственной сферы сознания участников взаимодействия, чувства ответственности не только за себя, но и за других, способствуют формированию толерантности.

Социальная функция обеспечивает выполнение социального заказа [5], к которому относятся, формирующиеся путём интеграции культурных, исторических, политических, образовательных, экономических, здоровьесберегающих и др. потребностей общества, требования современного социума.

Психологическая функция отвечает за рациональный ход развития диадного взаимодействия. Можно выделить следующие пути рационального развития взаимодействия на основе конструктивного разрешения конфликтов в диаде «учитель-ученик»: 1) организация внешних условий, обеспечивающих формирование готовности к разрешению конфликтов (системность внутришкольного повышения квалификации учителей, психологическая компетентность учителей, коммуникативно-ориентированная развивающая среда, работа «Школы молодого учителя»); 2) развитие таких личностных качеств, как гуманизм, воспитанность, самоконтроль, гибкость поведения, социальные способности (внутренние условия); 3) в решении сложных вопросов использование логики и аргументов (рациональных суждений); 4) адекватное восприятие критики и самокритичное отношение к собственным действиям, поступкам, поведению; 5) создание благоприятных условий для личностного развития, обеспечивающего эмоциональный комфорт обеих сторон (учитель-ученик); 6) психологическая компенсация проблем ученика — предполагается формирование такого типа мышления, которое уменьшает внутренний конфликт, напряжённость, позволяет контролировать эмоции, потребности и желания справляться с психологическими нагрузками [5].

Адаптационно-адаптирующая функция обеспечивает достижение цели взаимодействия в диаде «учитель-ученик» за счёт непосредственно определённых изменений личности и условий взаимодействия. К ним можно отнести: изменения внутреннего плана — «подстройку» к личности другого и «надстройку» необходимых лич-

ностных качеств к себе; изменения внешнего плана — «подстройку» к месту, времени, продолжительности взаимодействия и «надстройку» условий и характера выполнения деятельности (например, учебных заданий).

Обучающая функция решает задачи образовательного характера и включает в себя: получение новых, расширение и структурирование имеющихся знаний и умений видеть и решать проблему; развитие навыков оперирования информацией, её адекватное восприятие и переработку.

Коррекционно-развивающая функция способствует выбору вектора направления развития диадного взаимодействия, где основными факторами выступают анализирующие и коррекционные действия в процессе общения. Результатом выступает приобретённый положительный опыт разрешения конфликтов.

Социализирующая функция представляет собой процесс усвоения культурных, этических и моральных норм, социальных ролей в процессе общения, от которых зависит успешное и эффективное взаимодействие в социуме.

В соответствии с эвристической функцией происходит формирование мобильности и гибкости мыслительной деятельности, раскрывается личностная креативность, появляется возможность творческого, выходящего за пределы образовательных традиций и стереотипов, отбора наиболее удачных способов решения проблемы.

Выше сказанное достаточно наглядно отображается на уровне эмпирического исследования. Воспроизведём некоторые показатели динамики развития личности учителя как профессионала (таблицы 1, 2); а также динамики развития личности старшеклассника по таким качественным характеристикам как ценностные ориентации, эмоциональная устойчивость, способность к самоуправлению, коммуникативная толерантность (таблица 3, 4), полученные до экспериментальной работы и после.

Таким образом, исследование вопроса о функциональном значении конструктивного разрешения кон-

Таблица 3. Динамика развития личности старшеклассника

Временной диапазон	Ценностные ориентации				Эмоциональная устойчивость				Способность к самоуправлению				Коммуникативная толерантность			
	дес. ур.	относ.-констр. ур.	дост.-констр. ур.	констр. ур.	дес. ур.	относ.-констр. ур.	дост.-констр. ур.	констр. ур.	дес. ур.	относ.-констр. ур.	дост.-констр. ур.	констр. ур.	дес. ур.	относ.-констр. ур.	дост.-констр. ур.	констр. ур.
До эксперимента	3	28	22	7	6	37	14	3	1	21	29	9	6	33	16	5
	5 %	47 %	37 %	11 %	10 %	62 %	23 %	5 %	2 %	35 %	48 %	15 %	10 %	55 %	27 %	8 %
После эксперимента	0	11	35	14	0	18	30	12	0	5	38	17	0	13	32	15
	0 %	18 %	58 %	24 %	0 %	30 %	50 %	20 %	0 %	8 %	63 %	29 %	0 %	22 %	53 %	25 %

Таблица 4. Динамика степени выраженности стратегий поведения старшеклассников в конфликтах

Группы испытуемых		Временной диапазон	Выбор стратегий поведения в конфликтной ситуации (%)				
			X1	X2	X3	X4	X5
экспериментальные	Группа А	До эксперимента	27,9	14,4	18,9	20,9	17,9
		После эксперимента	15,8	26,1	21,3	18,2	18,6
	Группа Б	До эксперимента	27,4	14,8	19,7	18,2	19,9
		После эксперимента	17,1	26,2	22,0	16,3	18,4
контрольная	Группа С	До эксперимента	28,2	15,6	18,1	22,1	16,0
		После эксперимента	26,7	17,7	17,1	21,5	17,0

Где X1 — соперничество; X2 — сотрудничество; X3 — компромисс; X4 — приспособление; X5 — избегание.

фликтов в диаде «учитель-ученик» предоставляет дополнительную возможность обнаружения новых путей развития не только профессиональных качеств учителя,

но и развития личности ученика в целостном процессе обучения и воспитания.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт среднего (полного) общего образования (утвержден приказом Минобрнауки России от 17 мая 2012 г. № 413). — Ресурс интернет-сайта <http://минобрнауки.рф>
2. Фридман Л.М., Кулагина И.Ю. Психологический справочник учителя. — М.: Просвещение, 1991. — 288 с.
3. Колпакова Л.М. Психологические механизмы формирования межличностных отношений в диаде «учитель-ученик» в условиях педагогической деятельности (на примере старших школьников): Дис. ...канд. псих. наук: 19.00.05. — Казань, 1992. — 160 с.
4. Анцупов А.Я. Профилактика конфликтов в школьном коллективе. — М.: ВЛАДОС: Фонд поддержки учителя, 2003. — 206 с.
5. Панов В.И. Психодидактика образовательных систем: теория и практика. — ООО «Питер Пресс», 2007. — 352 с.

Особенности развития эмоциональной сферы умственно отсталого ребенка

Федосеева Ольга Александровна, педагог-психолог
ГКУ Детский дом-интернат «Южное Бутово» (г. Москва)

Психология занимается изучением своеобразия развития психики умственно отсталого ребёнка, путей формирования его личности, резко меняющегося хода его развития в зависимости от характера обучения и воспитания, сохранных возможностей, на которые можно опереться при обучении и воспитании тех или иных качеств, путей компенсации дефекта.

Одной из важных характеристик личности ребёнка-олигофрена является незрелость его эмоциональной сферы.

Эмоции и чувства играют существенную роль в развитии личности. У ребёнка-олигофрена наличие в эмоциональной сфере грубых первичных изменений способствует своеобразному психопатологическому формированию характера, новых отрицательных его качеств, резко осложняющих коррекцию основного психического дефекта. Вот почему изучение эмоций и чувств умственно

отсталого ребёнка, их формирование и воспитание имеют столь важное значение.

Как и все другие дети, умственно отсталые дети на протяжении всех лет своей жизни развиваются. С.Л. Рубинштейн подчёркивал, что «Психика развивается даже при самых глубоких степенях умственной отсталости... Развитие психики — это специфика детского возраста, пробивающаяся сквозь любую, самую тяжёлую патологию организма» [1, 42].

Наряду со специфичным развитием психики происходит своеобразное развитие эмоциональной сферы умственно отсталого ребёнка, проявляющееся, прежде всего, в незрелости.

Незрелость эмоций и чувств умственно отсталого ребёнка обусловлена в первую очередь особенностями развития его потребностей, мотивов и интеллекта.

У олигофрена-школьника недоразвитие личности наиболее ярко проявляется в игровой деятельности.

Н.Л. Коломинский отмечает, что «Умственно отсталый ребёнок пассивен в игре, она для него не становится как для нормального школьника моделью приобретения социального опыта. Недаром неумение активно играть считается важным диагностическим показателем умственной отсталости» [2, 9].

Это объясняется тем, что у ребёнка-олигофрена очень слабо развиты потребности в новых впечатлениях, любознательность, познавательные интересы, мало выражены побуждения к осуществлению новых видов деятельности. Его деятельность и поведение подвержены влиянию непосредственных, ситуативных побуждений внешних воздействий. Симптомами нарушения эмоциональной сферы являются раздражительность, повышенная возбудимость, двигательное беспокойство, неусидчивость, отсутствие опосредованной мотивации. В отличие от нормального школьника, у ребёнка-олигофрена не происходит формирование социальных чувств.

Незрелость в эмоциональной сфере в школьном возрасте ещё резче проявляется в школьный период, когда перед ребёнком ставятся задачи, требующей сложной и опосредованной формы деятельности.

Школьный возраст отличается рядом особенностей, которые не имеют места на равных этапах развития детей, и требуют от ребенка совершенно новых видов психической деятельности. Если в дошкольном возрасте ребёнок развивался в процессе игры и общения с окружающими, то в школе он попадает в условия обучения по твёрдой программе. Изменяется тип ведущей деятельности из игровой в учебную, перестраиваются мотивы. Основным мотивом становятся указания учителя.

Для эмоциональной сферы умственно отсталого ребёнка характерны малодифференцированность, бедность переживаний. Как отмечает С.С. Ляпидевский и Б.И. Шостак, его «чувства однообразны, неустойчивы, ограничиваются двумя крайними состояниями (удовольствие или неудовольствие), возникают только при непосредственном воздействии того или иного раздражителя» [3, 27].

То есть, переживания умственно отсталого ребенка примитивны и еще нет дифференцированных тонких оттенков переживаний.

Это объясняется тем, что у ребёнка есть наличие примитивных потребностей.

Вместе с тем отмечается живость эмоций у ребёнка-олигофрена (приветливость, доверчивость, оживленность), наряду с поверхностью и непрочностью. Такие дети легко переключаются с одного переживания на другое, проявляют несамостоятельность в деятельности,

лёгкую внушаемость в поведении и играх, следуют за другими детьми.

Кроме того, у детей-олигофренов часто бывают неадекватные воздействиям эмоции и чувства. У одних детей наблюдается чрезмерная лёгкость и поверхностная оценка серьёзных жизненных событий.

Типичны малая дифференцированность и однообразие эмоций, бедность либо отсутствие оттенков переживаний, слабость побуждений и борьбы мотивов, эмоциональные реакции в основном на непосредственно воздействующие раздражители. Недоразвитие эмоциональной сферы усугубляет общую косность психики, слабую психическую активность, недостаточность интереса к окружающему, отсутствие инициативы, самостоятельности. В то же время неспособность подавлять аффект либо влечения часто проявляется в склонности к импульсивности, интенсивной аффективной реакции (бурные вспышки гнева, агрессивные разряды) по незначительному поводу.

В эмоционально-волевой сфере выступает недоразвитие более сложных эмоций. Неадекватность эмоциональных реакций часто связана с неспособностью отделить главное от второстепенного, побочного. Отсутствуют либо очень слабы те переживания, которыми определяются интерес и побуждения к познавательной деятельности. Но в то же время даже при выраженных степенях слабоумия нередко сохранены эмоции, связанные с элементарными потребностями, конкретной ситуацией, а также «симпатические» эмоции: проявления сочувствия к конкретным лицам, способность к переживанию обиды, стыда.

Слабость мысли, интеллекта умственно отсталого ребёнка и незрелость, примитивность мотивационно-потребностной сферы тормозят у них формирование высших чувств.

Изучение эмоций и чувств такого ребёнка, правильное их формирование и воспитание, способствует формированию его характера, новых положительных свойств личности и в конечном итоге, коррекции основного психического дефекта.

При всем этом, личность аномального ребенка развивается. Специфически, своеобразно развивается и его эмоциональная сфера. Поэтому очень важно, опираясь на имеющиеся сохранённые функции и возможности умственно отсталого ребенка и зная специфику, особенности, своеобразие его эмоциональной сферы, умело проводить коррекционную работу по устранению или частичному устранению нарушений в эмоциональной сфере. Это будет играть важную роль в развитии личности умственно отсталого ребенка в целом и в решении актуального вопроса социально трудовой адаптации в его дальнейшем.

Литература:

1. Рубинштейн С.Л. Бытие и сознание. — М.: Изд-во, 1957 г.
2. Психология и психопатия слабоумия. — Киев; Радянська школа, 1981.
3. Ляпидевский С.С., Шостак Б.И. Клиника олигофрении. — М.: Просв. 1973 г.

Роль отца и девиантное поведение дочери в подростковом возрасте

Хабибулина Милеуша Рафилъевна, педагог-психолог
ГАОУ НПО «Профессиональное училище №91» (г. Нефтекамск)

Занимаясь исследованием причин роста числа преступлений среди женщин, Антонян Ю.А. отмечал, что «именно семья перестала сейчас в должной мере обучать женщину состраданию, сочувствию, мягкости. Если в родительской семье ее не любили и не заботились о ней, она вряд ли сможет проявлять должную любовь и заботу о своих детях».

С самого появления на свет человек взаимодействует с окружающим миром, который не всегда бывает приветливым и добрым к нему, формируя, таким образом, не только положительные, но и отрицательные черты характера. Одной из самых важных потребностей переходного возраста становится потребность в освобождении от контроля и опеки родителей, старших вообще, а так же от установленных ими правил и порядков. Из факторов социализации, рассматриваемых по отдельности, самым и важным и влиятельным была и остается родительская семья как первичная ячейка общества, влияние которой подросток испытывает чаще всего, наиболее восприимчив. Кроме сознательного, целенаправленного воспитания, которое дают ему родители, на подростка воздействует вся внутрисемейная атмосфера, причем эффект этого воздействия накапливается с возрастом, преломляясь в структуре личности. [1, с. 42] Отец — главный в семье, что очень сильно влияет на его взаимоотношения с дочерью подростком. Однако исследования последних лет в области психологии показывают, что лидирующую роль в семье все больше перенимают на себя представительницы слабого пола, что накладывает отпечаток не только на методах воспитания, применяемых в семье, но и на общую семейную атмосферу. В современных семьях в России все чаще наблюдается несогласованность между эмоциональным состоянием родителей и их социальным положением. Не смотря на то, что отец до сих пор называется главой семейства, на самом деле в большинстве семей хозяйством и повседневными хлопотами занимается мать, в том числе экономическими и воспитательными проблемами, в то время как мужья стараются оградить себя от ухода и присмотра за детьми. Такое поведение обуславливается рядом объективных и субъективных причин. Прежде всего, авторитет мужчины в семье подорвала потеря роли единственного главы семейства и кормильца, что привело к постепенному ослаблению, а впоследствии и к полной утрате, особых форм отеческого воспитания. Кроме того, изменения психологического портрета современных мужчин на фоне кризисных явлений, также привели к подрыву их положения в семье. У многих современных мужчин, не имеющих возможности самоутвердиться на работе, начали проявляться такие черты характера, как повышенная раздра-

жительность, не мотивируемая агрессия, придирчивость к пустякам, обидчивость, что негативно сказывается на их моральном облике. К тому же в течение последних лет среднестатистические мужчины обзавелись некоторыми психологическими и индивидуальными особенностями, которые не наблюдались у их предшественников. Среди прочего, следует отметить, определенное снижение волевой активности; частые неврозы (мужчины стали чаще раздражаться, более импульсивно реагировать на окружающий мир, чаще требовать похвалу в свой адрес); понижение или полное отсутствие чувства ответственности за формирование в детях различных трудовых умений и навыков, а также их профессиональное самоопределение; повышение внимания к своему внешнему виду, причёске, одежде и прочему; выделение большего количества времени на досуг развлекательного характера за счет сокращения времени на воспитание детей и самообразование [1, с. 36].

Наблюдая за поведением родителей, подросток постепенно понимает, что отец не является фактическим, а лишь номинальным главой семейства. Естественно авторитет отца в глазах подростка падает, у него в душе зреет протест против отстраненности отца от проблем семьи и его слабой моральной позиции.

Не стоит забывать также о большом влиянии отца на развитие личностных качеств подростка, которые зависят от следующих факторов:

- пол ребенка. Не все положительные черты характера отца будут одинаково положительно влиять на развитие сына и дочери: отцы в большей степени стимулируют психологическое формирование сыновей, чем дочерей;
- отцовская роль в семье. Если отец занимает уверенное доминантное положение в семейной иерархии, то это положительно сказывается на интеллектуальном и личностном развитии подростков. В то же время деспотичное отношение и постоянные наказания формируют в детях враждебное отношение к родителю и к миру в целом;
- общественное положение отца, степень его удовлетворенности результатами своей работы и социальным статусом;
- биологическая принадлежность отца к дочери никоим образом не влияет на его роль в семье: она определяется взаимоотношениями внутри семейного круга и вне его.

Отец, подающий подростку негативный пример своим поведением, не только прямым, но даже косвенным образом влияет на формирования патологий в характере дочери, а также на возникновение стойких отклонений в

поведении, из-за которых подросток с возрастом может стать социально-опасным для общества.

З. Матейчек и Й. Лангмейер (1984) считали, что отцовское влияние является для подростка примером того, как нужно вести себя в обществе, причиной спокойствия и уверенности в себе, источником авторитетных решений. Отец — это воплощение порядка и благополучия [2, с. 76].

Дочь, растущая без отцовской опеки и не ощущающая на себе давление его авторитета, чаще всего становится агрессивной, недисциплинированной и асоциальной в отношениях со своими сверстниками и взрослыми. Отец — это «наиболее естественный источник познаний о мире, труде и технике». Именно отец предрасполагает подростка к «ориентировке на будущую профессию и создает социально полезные цели и идеалы».

По мнению Э. Берн, для личности подростка очень важны и необходимы хорошие отношения с отцом. «Ребенок, воспитанный в присутствии нежного мужчины, в зрелом возрасте будет обращаться с людьми лучше, чем подросток, выросший без отца. Такой подросток может впоследствии компенсировать свои потери, но у него будет невыгодным старт».

Благодаря научным исследованиям в области психики удалось установить, что дети, выросшие без отцов, имеют заниженный уровень потребностей и менее амбициозны, также их чаще охватывает чувство тревоги, они более склонны к невротическим заболеваниям. Кроме того невозможность постоянного общения с отцом приводят к снижению успеваемости в школе и плохому отношению со стороны сверстников. Подростки, испытывающие недостаток внимания со стороны отцов чаще нервничают, стесняются в присутствии посторонних людей, ведут себя асоциально [3, 128].

В свою очередь подростки, постоянно общающиеся со своими отцами, реже страдают расстройством психики, не испытывают депрессии, эмоционально стабильны и ведут себя более уверенно.

Также хорошие отношения с отцом положительно сказываются на школьных успехах, а постоянный интерес отца к вопросам формирования личностных качеств и его активное участие в социальной жизни собственных детей формирует у них чувство привязанности надежного типа. Положительный пример отца в значительной мере способствует полоролевой идентификации подростков: под присмотром отца подростку легче осознать себя, как личность, определить свою принадлежность к мужскому или женскому полу, овладеть поведенческими особенностями, характерными для женщин и мужчин.

В работах Филиппова Е.В. и Муратова Д.С. можно найти результаты исследований, проводившихся с девочками-подростками из неполных или разведенных семей. Исследователей интересовали представления испытуемых о своем будущем и взаимосвязь этих представлений с образом отца [4, с. 76].

В исследовании принимало участие восемьдесят девочек различных возрастов (от 12 до 14 и от 15 до 17 лет),

которых разделили на 2 группы. В первую группу попало 40 девочек из семей без папы или находящихся в разводе. Во второй контрольной группе оказались остальные 40 респонденток, проживающие в полноценных семьях. Все девочки являлись учащимися московских средних школ.

По результатам исследования удалось установить, что у девочек, росших в полной семье и в семьях без отца, несколько отличаются представления о том, каким должен быть отец. Например, в воображении подростков, живущих в обычных семьях, образ отца представляется более целостным и разносторонним, максимально дифференцированным, описывается в эмоционально положительном свете. Девочки из данной группы более детально описывают жизнь своих отцов, подробно рассказывают об их увлечениях. Испытуемые второй группы говорят об отце, как о защитнике, человеке, способном поддерживать в сложных жизненных ситуациях, понять и простить, оказать должную заботу и внимание к проблемам дочери, учитывающем интересы и нужды развивающегося подростка. Большинство девочек из полных семей считают, что именно отцы помогают им сделать правильный выбор в жизни. Для них отец — идеал мужчины, к которому должны стремиться молодые люди, претендующие на их руку и сердце.

В свою очередь дети из семей, находящихся в разводе, очень негативно отзывались о своих отцах. Девочки из первой группы описывают отцов не иначе, как предателя, бросивших их в трудную минуту и никогда не интересовавшихся судьбой дочерей. Для данных испытуемых образ отца представляется отчужденным и отстраненным. Для них отец — это человек, самоисключивший себя из системы воспитания и не проявляющий к ней никакого интереса. В отличие от девочек из второй группы, участницы первой группы считают роль отца в семье незначительной. В их представлении отец скорее похож на безразличного, отчужденного человека, который не в состоянии помочь в трудную минуту или дать дельный совет. Из-за негативного отношения к отцу у девочек возникает такое же представление о мужчинах в целом: они считают их непостоянными, безответственными и нечестными [5, с. 196].

В ходе исследования был проведен корреляционный анализ, результаты которого подтвердили взаимосвязь между образом отцов и видением будущего у девочек подросткового возраста. Данные исследования привели к выявлению определенной тенденции. У более взрослых девушек взгляд на будущее более оптимистичный, чем у младших испытуемых. По мере своего взросления девочки все меньше идеализируют своих отцов и начинают относиться к ним с большей долей критики. Такое изменение мировоззрения объясняется тем, что девочки становятся более сильными и уверенными женщинами, и образ идеального отца им был необходим в качестве психологической защиты. Среди всех испытуемых более уязвимыми оказались девочки 12–14 лет: они пророчат себе самое серое и безрадостное будущее, из чего можно сделать вывод, что именно девочки младшего подросткового

возраста попадают в группу риска. Причиной всех отклонений в поведении подростков — распитие алкогольных напитков, неконтролируемость, хулиганство — является неспособность подростка адаптироваться к социуму из-за проблем, сложившихся в семье [6, с. 121].

Психологи видят причину подростковой преступности именно в семейном неблагополучии. По мнению Королева В.В., условия, в которых проживают подростки, уличенные в правонарушениях, относятся к неблагополучным. [5] Из всех обследуемых несовершеннолетних правонарушителей только 42% проживали в полных семьях. У 51% опрошенных отсутствует в семье один из родителей (преимущественно отцы), 7% являются сиротами [7, с. 63].

Пьющие члены семьи, имелись у 77% процентов опрошенных, и только у 29% подростков атмосферу в семье можно было охарактеризовать, как спокойную. Остальные 71% респондентов наблюдали частые ссоры, конфликты и драки в семье.

Результаты исследований были проанализированы на предмет качества семейных взаимоотношений между подростком и его родителями, благодаря чему удалось установить, что девиантное поведение подростков провоцирует не только отсутствие одного из родителей в семье, но и образ жизни ближайших родственников, наличие или отсутствие конфликтов и эмоциональной теплоты в семье. Из этого следует, что возникновение преступных идей у несовершеннолетних является реакцией на неблагополучие в семье, которое выражается через отчужденное отношение семьи к проблемам развивающейся личности, а не только в асоциальном поведении родственников. Поэтому подросток чувствует себя незащищенным, постоянно тревожащимся за свое будущее, вплоть до возникновения навязчивого страха смерти.

В завершение хотелось бы упомянуть результаты исследований Сибирякова С.Л., проводимых в тюрьмах для несовершеннолетних преступников. У каждого третьего из опрошенных заключенных имелись претензии к родителям, которые не контролировали времяпрепровождения своих детей и позволяли им слишком многое. Немаловажным является то, что у трети опрошенных состояние счастья ассоциируется с периодом детства, когда родители заботились о них наиболее тщательно [8, стр.119].

Постоянная тревога и ощущение враждебно настроенного окружения, которые приводят к развитию асоциальных черт характера, являются основным мотивом для совершения преступлений насильственного и корыстного характера, хулиганства. Они напрямую связаны с отчуждением личностных качеств подростка. Будучи изолированным от эмоционально важных контактов с семьей, подросток перестает понимать значимость позитивных ценностей социального общества и подменяет их негативными представлениями и нормами различных асоциальных групп, участием в которых малолетний преступник восполняет отсутствие взаимопонимания с родителями.

Таких взглядов на истоки подростковой преступности придерживаются не только отечественные, но и зарубежные психологи, которые считают подобные формы отклонения в психике подростка следствием ощущения эмоциональной незащищенности в кругу семьи. Зарубежные исследователи опираются на тот факт, что каждый член в семье имеет собственные обязанности по отношению к подростку, которая определяется естественным образом для каждой «ячейки общества». Первые эмоциональные посылы и стимулы ребенок получает от своей матери, в то время как потребность в отце осознается им в более поздний период взросления [9, с. 56].

Литература:

1. Евсенкова Ю.В., Портнова А.Г. Отцовство как структурно-динамический феномен // Сибирская психология сегодня. Сборник научных трудов. — Кемерово: Кузбасвузиздат, 2004.
2. Кон И.С. Психология ранней юности. М., 2003.
3. Кон И.С. Ребенок и общество. М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 336 с.
4. Королев В.В. Психические отклонения у подростков правонарушителей. М., 1992.
5. На пороге взросления. Сборник научных статей / Ред.: Л.Ф. Обухова, И.А. Корепанова. — М.: МГППУ, 2011. — 297 с.
6. Повх Ю.А. Филиппова Е.В. Образ отца и представление о будущем у младших подростков // Материалы Второй всероссийской научно-практической конференции «Другое детство». — М.: МГППУ, 2009.
7. Помощь родителям в воспитании детей / Под ред. Пилиповского В.Я. М., 1991;
8. Раттер М. // Помощь трудным детям. М., 1987.
9. Регуш Л.А., Лихтарников А.Л. Подростки в эпоху перемен // Психология современного подростка / под ред. Л.А. Регуш — Спб.: Речь, 2005.

Психологические особенности интернет-коммуникации в социальных сетях

Чумакова Валерия Алексеевна, студент
Белорусский государственный университет

Электронная коммуникация стала неотъемлемым элементом социальной активности современного человека. Рост популярности электронных сетей обусловил необходимость пересмотра феноменологии общения с учетом новых технологических возможностей. Внимание исследователей привлекают особенности общения в электронных сетях, а также влияние последних на пользователей [1, с. 40; 2, с. 315]. Например, Н.Н. Богомолова выделяет ряд особенностей общения в контексте массовой коммуникации, к ним она относит: опосредованность общения техническими средствами, общение больших социальных групп, отсутствие непосредственной обратной связи, наличие массовой, анонимной, разрозненной аудитории и пр. [3]. Л.Н. Мун указывает на то, что в интернете возникают «коммуникативные сбои» восприятия; отсутствие эмоций, ответных поведенческих реакций приводит к ряду трудностей при взаимном восприятии собеседника и построению его образа [4].

Среди психологических особенностей интернет-коммуникации чаще всего отмечаются следующие [5]:

1. Повышенная вербальная активность, вызванная практически полным исчезновением коммуникативных барьеров и невозможностью общаться молча.
2. Разорванность, мозаичность коммуникации. Люди, участвующие в быстрой коммуникации, при отсутствии визуальной и слуховой информации совершают короткие и эгоцентрические коммуникативные акты.
3. Специфический этикет общения, новый язык.
4. Эмоциональность общения: пытаюсь восполнить недостаток невербальной коммуникации, пользователи часто пишут сообщения, включающие в себя слова и значки, обозначающие эмоции.
5. Эмоциональное состояние во время общения.
6. Опыт «потока», который отличают следующие особенности: погруженность в деятельность, смена объекта деятельности, чувство удовольствия, потеря ощущения времени, чувство контроля над ситуацией.

Таким образом, интернет-коммуникация представляет собой особый вид коммуникации, обладающий следующими особенностями: вербальная активность, разорванность, специфический этикет общения, эмоциональность, возможная анонимность.

Целью нашего исследования стало выявление психологических особенностей интернет-коммуникации в социальных сетях.

В исследовании на разных этапах приняли участие 139 человек в возрасте 17–25 лет. 50% выборки составили респонденты мужского пола, 50% – женского. Для сбора данных использовалась анкета об особенностях интернет-коммуникации в социальных сетях Чумаковой В.А., а

также тест неоконченных предложений для пользователей интернет-СМИ Е.В. Пономаревой.

На основании анализа полученных нами данных можно сделать следующие выводы.

Интернет-коммуникация представляет собой особый вид коммуникации, обладающий определенными особенностями: повышенная вербальная активность, разорванность, специфический язык общения, эмоциональность.

Выявлено, что респонденты достаточно часто заходят в интернет с различными целями: для поиска нужной информации, по учебе, для общения, развлечения. Отношение к общению в интернете у респондентов неоднозначное: присутствует как положительное отношение, характеристики («легкое», «удобное», «сокращает расстояние между людьми»), так и отрицательное («ненастоящее», «обман», «занимает много времени»). Также подчеркиваются существенные отличия общения в интернете от «реального» общения.

Была также получена информация о том, что означает интернет для мужчин и женщин. Интернет для мужчин – это в основном источник информации, развлечения, работа, «способ убить время»; для женщин – прежде всего источник информации, а также способ времяпровождения и общения. Таким образом, и для мужчин, и для женщин интернет является прежде всего источником информации, а также выступает в качестве способа времяпровождения, однако мужчины также отметили, что интернет для них – это работа, чего у женщин не прослеживается.

Что касается интересных для респондентов сайтов, то наблюдается большое разнообразие, однако самым часто упоминаемым респондентами сайтом является социальная сеть «Вконтакте».

Также нами были выявлены основные цели общения мужчин и женщин с представителями своего и противоположного пола. У женщин по сравнению с мужчинами более разнообразные цели в общении с представителями своего пола. Наиболее распространенные цели – это обмен информацией (в большей степени неформального характера), а также поддержание и установление отношений. Для респондентов мужского пола в большей степени характерны цели обмена информацией и практически отсутствуют цели по установлению и поддержанию контактов.

Касаясь целей общения с представителями противоположного пола можно отметить следующие особенности. Респонденты мужского пола в большей степени преследуют цели установления и поддержания отношений и практически не представлены цели информационного обмена (в противоположность целям, присутствующим в общении с представителями своего пола). Респонденты женского пола преследуют в равной степени цели обмена

информацией и установления отношений (причем установление отношений как дружеских, приятельских так и романтических в равной степени).

Также необходимо отметить различия в целях установления отношений у мужчин и женщин. Респонденты мужского пола в большей степени нацелены на интимные отношения. У респондентов женского пола данные цели явно не представлены.

Дополнительно нами были получены данные о том, на какие неформальные и деловые темы респонденты общаются чаще всего. Наиболее популярные неформальные темы среди респондентов женского пола — темы о любви, отношениях, представителях противоположного пола; среди респондентов мужского пола — темы спорта, досуга, отношений, музыка. Исходя из полученных данных, можно отметить, что респонденты женского пола в большей степени затрагивают темы, непосредственно связанные с взаимодействиями с другими людьми (отношения, противоположный пол и т.д.). Респонденты мужского пола склонны ориентироваться больше на действия (спорт, музыка и т.д.), нежели на людей.

Наиболее популярными деловыми темами среди респондентов как женского пола, так и мужского являются темы учебы и работы.

Одной из первоочередных задач нашего исследования было установление наиболее привлекательных коммуникативных действий в рамках интернет-коммуникации в социальных сетях. Было выявлено, что для женщин в неформальной интернет-коммуникации в социальных сетях самыми привлекательными являются действия, связанные с эмоциональной насыщенностью сообщения (использование графических изображений эмоций — «смайликов», комплименты). Мужчин в неформальном общении с представителем своего пола привлекает выдвигание собеседником аргументов и контраргументов в процессе общения; в общении с представителями противоположного пола привлекательными являются разнообразные действия, относящиеся как к форме и содержанию сообщения, так и к его эмоциональной составляющей.

В деловой коммуникации мужчин и женщин (в общении с представителями как своего, так и противоположного пола) привлекают наличие аргументации, а также высокая степень развернутости сообщения. Кроме того для мужчин со стороны противоположного пола привлекательными являются комплименты в их адрес, а со стороны своего пола — проявление настойчивости в защите своих позиций.

Можно отметить, что в деловой коммуникации в качестве привлекательных действий отмечены типичные

для мужчин действия, тогда как в неформальной отмечены как действия, чаще используемые мужчинами, так и действия, которые чаще используют женщины [6, с. 384]. Возможно, это связано с полоролевыми стереотипами: мужчины более успешны в профессиональной сфере, для женщин наиболее важны семейные роли. Таким образом, в деловой интернет-коммуникации будут привлекательными действия, которые считаются типично мужскими, что создает впечатление успешности собеседника в вопросах делового характера.

Полученные данные о том, что женщин будут в большей степени привлекать эмоциональные проявления, в то время как мужчин — содержание и форма сообщения, можно проинтерпретировать, основываясь на результатах исследования А.В. Визгиной и С.Р. Пантлеева [7, с. 96]. Авторами в результате анализа самоописаний мужчин и женщин было выявлено, что эмоциональность текста воспринимается мужчинами и женщинами по-разному. Эмоциональность текста для мужчин является показателем некоторого психологического неблагополучия; и наоборот, сдержанные, маловыразительные, достаточно формальные тексты говорят об уверенности в себе, уравновешенности. Эмоциональность текста у женщин выступает как признак общительности. Неэмоциональный текст может свидетельствовать о необщительности, неуверенности в себе, либо чрезмерно развитой мужественности. По предположению авторов, корни этого различия лежат в различном отношении мужчин и женщин к социальным нормам. Для мужчин эмоциональность — показатель слома нормативных рамок сдержанности и самоконтроля; для женщин — это естественная характеристика общения [7, с. 97]. Таким образом, мужчин и женщин в интернет-коммуникации привлекают партнеры, соответствующие их пониманию эмоциональности. Для женщин эмоциональность текста означает общительность партнера, уверенность в себе, соответственно, эмоциональность со стороны представителей как своего, так и противоположного пола привлекает женщин. Для мужчин эмоциональность воспринимается как неблагополучие, неуверенность в себе партнера по общению. Поэтому проявления эмоциональности со стороны представителей своего пола мужчинами воспринимается как непривлекательные. Однако к проявлению эмоциональности со стороны представителей противоположного пола мужчины относятся лояльно и даже считают данные проявления привлекательными.

Таким образом, интернет-коммуникация обладает определенными особенностями, имеющими, в том числе, и половую специфику.

Литература:

1. Богомолова, Н.Н. Социальная психология массовой коммуникации / Н.Н. Богомолова. — М.: Аспект Пресс, 2010. — 191 с.
2. Гулевич, О.А. Психология коммуникации / О.А. Гулевич. — М.: НОУ ВПО Московский психолого-социальный ин-т, 2008. — 384 с.

3. Богомолова, Н.Н. Массовая коммуникация и общение / Н.Н. Богомолова. — М.: Знание, 1988. — 80 с.
4. Мун, Л.Н. Информационные технологии и гуманитарная культура / Л.Н. Мун // Мир психологии. — 2002. — № 1. — С. 262–272.
5. Гулевич, О.А. Психология коммуникации / О.А. Гулевич. — Москва: М: НОУ ВПО Московский психолого-социальный институт, 2008. — 384 с.
6. Colley, A. Gender-linked differences in style and content of e-mails to friends / A. Colley, Z. Todd // Journal of Language and Social Psychology. — 2002. — Vol. 21. — P. 380–392.
7. Визгина, А.В. Проявление личностных особенностей в самоописаниях мужчин и женщин / А.В. Визгина, С.Р. Пантеев // Вопросы психологии. — 2001. — № 3. — С. 91–100.

ПЕДАГОГИКА

Фазовая структура процесса образовательных изменений

Альтергот Евгения Геннадьевна, аспирант
Омский государственный педагогический университет

Данная статья описывает процесс образовательных изменений, опираясь на идею о поэтапной природе процесса изменений, проходящего фазу инициации, реализации и институализации. Рассмотрены факторы, влияющие на реализацию и сохранение эффекта изменений.

Ключевые слова: образовательное изменение, инициация, реализация и институализация изменения, эффект образовательного изменения.

Современная ситуация в области образования в России неизменно ассоциируется с процессом изменений. Иницируется и реализуется ряд широкомасштабных реформ, нацеленных на модернизацию образования. Понимание сущности процесса изменений может позволить осознать, проанализировать и обосновать происходящие в настоящее время перемены в российском образовании.

Образовательные изменения сложны по своей природе, так как они сопряжены с планированием и координацией многоуровневого процесса с участием множества вовлеченных сторон: государства, представителей сферы труда, преподавательского сообщества и обучающихся. Исследователи М. Майлз, М. Фуллан, М. Хуберман сходятся во мнении о том, что образовательные изменения представляют собой процесс, включающий три фазы: инициацию, реализацию и институализацию [1, 2, 3].

Фаза инициации образовательных изменений

В фазе инициации происходит осознание потребности в изменениях. Потребность задает то состояние человека, социальной группы и общества в целом, которое выступает источником разнообразных форм активности, задающих вектор движения в сторону изменений и включающих решение об их осуществлении [4, с. 301]. Осознание определенной потребности позволяет сформировать образ предполагаемого результата изменений, то есть того состояния, к которому объект изменений должен прийти в результате преобразовательной деятельности.

Изменения в образовании иницируются потреб-

ностями общества, в котором оно функционирует, поскольку образование не только само по себе является ценностью, но еще и выступает ключевым ресурсом развития таких направлений как формирование инновационной экономики, сплочение общества и развитие его социальной структуры [5, с. 36]. Поэтому образовательные инициативы могут возникнуть в ходе реализации других изменений в социально-экономической сфере.

Исследователи Е.И. Казакова и А.П. Тряпицына, выделяя особенности образовательных инноваций¹, также отмечают их связь с общественными преобразованиями и говорят о том, что изменения могут лежать в области целевого назначения и миссии образования, интегративных педагогических идей, содержания образования, организации и построении систем образования, образовательных технологий и оценки качества образования. В качестве других критериев для классификации образовательных изменений предлагают: плановость (стихийные и планируемые изменения), степень распространения (массовые и частные изменения), источник возникновения (внутренний и внешний) [6, с. 37–38]. М. Фуллан рассматривает образовательные изменения с позиции их результата и влияния на деятельность педагога. Согласно его идеям, образовательные изменения возможны в структуре, содержании, способах взаимодействия участников образовательного процесса, а также убеждениях и понимании изменений как со стороны преподавателей, так и со стороны обучающихся [3, с. 8].

На стадии инициации образовательных изменений осуществляется поиск обеспечивающих изменения ресурсов:

¹ Обобщая позиции исследователей К. Ангеловски, Э. Брансуика и Э. М. Роджерса, авторы определяют инновацию как процесс изменений, направленных на улучшение того или иного явления. [6, с. 35–36].

– финансовых (увеличение государственных расходов на образование; предоставление федеральных грантов; стимулирование вовлеченных в образование сторон к поиску собственных средств на реализацию изменений и к участию в международных грантовых программах по модернизации образования; и др.);

– интеллектуальных (материалы по исследованию зарубежного опыта проведения образовательных изменений; прогностические исследования изменений в образовании; и др.);

– кадровых («лидер-новатор», являющийся движущей силой образовательных изменений, руководители системы образования национального и регионального уровня, руководители образовательных учреждений, а также профессорско-преподавательский состав, заинтересованный в образовательных изменениях; специально созданные рабочие группы по разработке образовательных изменений из числа представителей сферы образования и профессиональных сообществ; и др.);

– структурных (специальные подразделения в органах управления образованием и в образовательных учреждениях, занимающиеся проблемами образовательных изменений; и др.);

– иных не выявленных ресурсов, необходимых для осуществления изменений. [7, с. 33].

Переход от фазы инициации образовательных изменений к реализации происходит постепенно и связан, прежде всего, с разработкой стратегий, концепций, программ развития образования, описывающих цель, задачи, последовательность конкретных мероприятий и предполагаемые результаты проведения изменений. Однако при проектировании образовательных изменений не достаточно сосредоточивать внимание на разработке продукта изменений «на бумаге», поскольку решающую роль играют не сами по себе концепции и программы, а то, что предпринимают вовлеченные стороны для их реализации. Успех образовательных изменений составляют внешние стимулы и поддержка, а также внутренняя мобилизация образовательного учреждения, в которой участвуют администрация, преподаватели и обучающиеся [2, с. 69–73].

Фаза реализации образовательных изменений

В фазе реализации предпринимается попытка ответить на вопрос, что необходимо изменить, для того чтобы прийти к желаемому результату, разрабатываются планы, программы, концепции, стратегии изменений, а также осуществляются мероприятия по воплощению идей изменений на практике.

Исследователи выделяют ряд факторов, оказывающих влияние на процесс реализации изменений. К факторам, связанным с характеристиками самих изменений относят 1. *необходимость*, 2. *ясность*, 3. *сложность*, 4. *качество / практическую важность*, поскольку успешная реализация изменения возможна, если 1. изменение направлено на удовлетворение идентифицированной и при-

знанной потребности; 2. понятны цели изменений и средства их достижения; 3. есть осознание того, что только сложные, комплексные изменения меняют ситуацию по существу, в то время как простые изменения, являясь более легкими для исполнения, приводят к поверхностному результату; 4. отведено достаточное время и ресурсы на подготовку к претворению идей изменений на практике, так как качественный результат изменений не возможен при отсутствии ресурсного обеспечения и временного разрыва между инициацией и началом реформы.

Следующую группу составляют так называемые местные факторы: *сообщество, руководитель образовательного учреждения, преподаватель*, – учитывающие организацию и среду, в которой работают люди, а также события, которые влияют на то, будут ли попытки изменений продуктивными. Общественное принятие направления изменений, поддержка администрации образовательного учреждения создают благоприятный контекст для реализации изменений. Однако определяющую роль в данном процессе играют преподаватели, при этом большое значение имеют не только индивидуальные характеристики каждого, но и межличностное взаимодействие в педагогическом коллективе. М. Фуллан пишет: «Изменение предполагает желание учиться делать что-то новое, а взаимодействие есть первичная основа для социального учения» [2, с. 83].

К третьей группе факторов, влияющих на реализацию изменений, относят внешние факторы, включающие органы управления образованием национального и регионального уровней, а также другие внешние организационно-партнеры, поддерживающие образовательную реформу. Приоритеты в области образования на уровне государства и региона устанавливаются в соответствии с политическими силами, представляющими определенные интересы. Новые законодательные акты, указы, инициативы новых программ появляются в результате озабоченности тем, что образовательная система не функционирует адекватно вызовам данной общественной системы в отношении подготовки обучающихся. Однако реализация правительственных инициатив является успешной только в случае совпадения направления реформ (политики) и местных потребностей в них (практики).

Выстраивание отношений между внешними (правительство) и внутренними (образовательное сообщество) группами на основе постоянного взаимодействия и поддержки позволяет добиться осмысленности реализации изменений. Исследователи П. Берман, М. МакЛафлин, М. Фуллан убеждены, что образовательное изменение не возможно до тех пор, пока педагоги не поймут смысл проводимых реформ, не осознают их значимость и не станут руководствоваться данным убеждением в своей профессиональной деятельности. Поэтому критерием эффективности реализации образовательных инициатив становится не только и не столько улучшение показателей достижений обучающихся, сколько изменение в деятельности преподавателей [3, 8].

Фаза институализации / продолжения образовательных изменений

Третья фаза связана с приданием новой практике, возникшей в ходе изменения, рутинного характера. Здесь приходит понимание того, приводит ли изменение к предполагаемому результату или оно малоэффективно в данном отношении, встроится ли изменение в систему как постоянная составляющая или исчезнет вследствие решения отказаться от него, а также имеется ли критическая масса администраторов и преподавателей, стремящихся к изменениям и обладающих соответствующими компетенциями, и закладываются ли процедуры для поддержки новых преподавателей и администраторов. В зависимости от положительного или отрицательного ответа на указанные альтернативы образовательное изменение либо продолжается, либо прекращается. Однако продолжение и поддержание устойчивости изменений, которые были достигнуты даже в ходе реализации успешных инициатив, сложно осуществимо. П. Берман и М. МакЛафлин, опираясь на обширный эмпирический материал, сообщают, что после окончания периода федерального финансирования продолжается и институализируется лишь незначительное количество реализованных инициатив. При этом прекращение изменения может быть связано с отсутствием к нему интереса, неспособностью его финансировать, отсутствием средств на профессиональное развитие и поддержку педагогов, продолжающих реформу [8].

Проекты, связанные с образовательными изменениями, не могут продолжать функционировать точно так же, как в ходе их реализации в установленные временные рамки и при наличии соответствующих ресурсов. После принятия и формальной реализации инициативы, ее продолжение зависит от вовлеченных в изменение сторон: руководителей системы образования разного уровня, руководителей образовательных учреждений, преподавателей, обучающихся. Так, например, власти одного региона страны могут расширить деятельность, ассоциируемую с реализованной инициативой, другие — сузить ее до каких-

либо единичных мероприятий или совсем прекратить работу в данном направлении. Изменения в деятельности преподавателей также будут уникальны в зависимости от того, чему каждый научился во время реализации проекта и что мог и хотел бы использовать в классной аудитории. Поскольку содержание связанной с реализованной инициативой деятельности меняется в фазе продолжения, даже если ее масштаб остается прежним, продолжение изменения рассматривают как сохраняющийся эффект или влияние реализованной инициативы на педагогическую практику [8, с. 22].

Оценивание сохраняющегося эффекта — сложная задача, поскольку решение о продолжении деятельности по реализованному проекту, принятое на одном уровне системы образования, не обязательно найдет нужное отражение на других уровнях. То есть, например, административное решение продолжать проект не гарантирует использование преподавателями материалов и технологий проекта. И наоборот, решение на уровне администрации о завершении какой-либо деятельности в продолжение проекта может сопровождаться инициативой педагогов по использованию накопленного в ходе реализации проекта опыта в своей повседневной практике.

Как уже отмечалось выше, осмысление и принятие образовательного изменения, а также использование его результатов на практике преподавателями является показателем успешности реализации инициативы и необходимым условием для ее продолжения. Однако вовлеченности педагогов в продолжение образовательного изменения не достаточно для обеспечения его устойчивости, поскольку преподаватели, руководители образовательных учреждений, координаторы инициативных проектов могут меняться и на их место приходят новые «не вовлеченные» люди. Для того что избежать эрозии эффектов изменения, его необходимо встраивать в образовательную систему и готовить для него соответствующую инфраструктуру в виде специальной финансовой поддержки, кадрового потенциала, институциональных программ развития, регулируемых образовательной по-

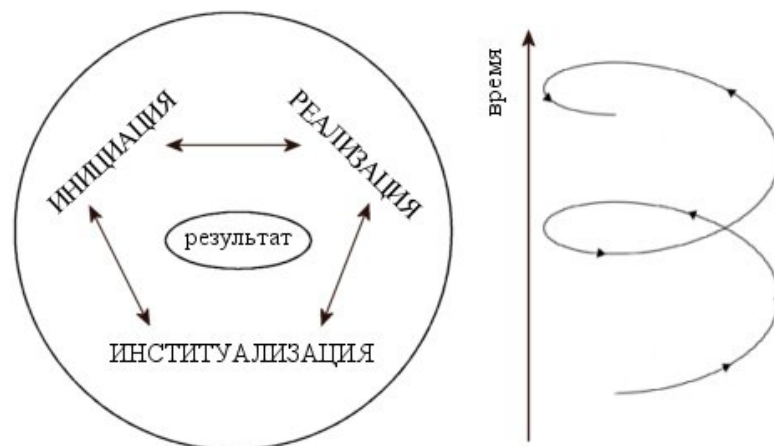

Рис. 1. Процесс образовательных изменений

литикой региона. И только когда принятие изменения со стороны педагогов сочетается с координированной поддержкой со стороны власти, можно говорить об институализации образовательного изменения.

Несмотря на то, что три фазы процесса изменений последовательно сменяют друг друга, они находятся во взаимодействии. Ведь процесс изменений является нелинейным, поскольку события в одной фазе могут влиять и менять решения, принятые на предыдущих стадиях (рис. 1).

Например, решение, принятое на фазе инициации, использовать ту или иную программу может быть изменено во время его реализации. Инициация изменений порождает попытки их осуществления на практике, которые в

случае успеха принимаются и становятся частью системы. Однако на этом процесс изменений не останавливается, поскольку ситуация, сложившаяся в фазе институализации, как, например, степень удовлетворенности полученным результатом, может инициировать новый цикл изменений.

Фазовую структуру процесса изменений можно проецировать на происходящие в настоящее время образовательные реформы. Понимание содержания каждой фазы процесса изменений, оценка факторов, побуждающих и сдерживающих изменения, а также проектирование механизмов сохранения устойчивости изменений могут стать залогом успешной реализации и дальнейшей институализации образовательных инициатив.

Литература:

1. Huberman M. Innovation up close: How School Improvement Works / A. Michael Huberman, Matthew B. Miles. — New York: Plenum, 1984. — 330 p.
2. Фуллан М. Новое понимание реформ в образовании / Майкл Фуллан; [пер. Е.Л. Фруминой]; Моск. высш. шк. социал. и экон. наук. — М.: Просвещение, 2006. — 272 с.
3. Fullan M. Implementing Educational Change: What We Know. PHREE Background Paper Series Document No. PHREE/89/18 / Michael Fullan. Education and Employment Division, Population and Human Resources Department, the World Bank, 1989. — 33 p.
4. Новая философская энциклопедия: В 4 т. Т.3. Н-С / ред. В.С. Степин. М.: Мысль, 2001. — 694 с.
5. Российское образование — 2020: модель образования для инновационной экономики. / А.Е. Волков [и др.] // Вопросы образования. — 2008. — № 1. — С. 32–64.
6. Казакова Е.И. Диалог на лестнице успеха (Школа на пороге нового века) / Е.И. Казакова, А.П. Тряпицына. — СПб.: «Петербург — XXI век», совместно с ЗАО «Пресс-Атташе», 1997. — 160 с.
7. Наймушин В.Г. Развитие науки — ключевой фактор перехода к инновационной экономике / В.Г. Наймушин // Terra Economics. — 2010. — Т. 8, №3. — С. 32–35.
8. Berman P. Federal Programs Supporting Educational Change, Vol. VIII: Implementing and Sustaining Innovations. Prepared for the U.S. Office of Education, Department of Health, Education, and Welfare. R-1589/8-HEW / Paul Berman, Milbrey Wallin McLaughlin. — Santa Monica, CA: Rand Corporation, 1978. — 62 p.

Анализ программ коррекции педагогически запущенных подростков

Башкова Анастасия Юрьевна, студент;

Данилова Марина Владимировна, кандидат педагогических наук, доцент
Владимирский государственный университет имени А.Г. и Н.Г. Столетовых

Педагогическая запущенность в настоящее время приобретает все более актуальную проблему. Современное школьное обучение организует новые требования по отношению к личностным возможностям ребенка. Подросток, с одной стороны, в школьном пространстве, не может стать «таким, как все» (в силу специфики его индивидуально-личностных особенностей). С другой, все его попытки проявить себя оказываются социально не одобряемыми, что выражается в особенностях самосознания запущенного ребенка (неразвитость Я-концепции, неадекватная самооценка), а, значит, проявляется в определенной позиции его личности, характеризующейся не-

развитостью всех свойств субъекта самосознания, общения и деятельности, формируя явление педагогической запущенности.

Педагогическая запущенность является одной из самых распространенных девиаций развития детей и подростков, связанных с особенностями социальной ситуации их развития.

В научно-педагогической литературе нет однозначного определения, понятия «педагогическая запущенность». Но для начала необходимо выделить главное из понятия — это «запущенность» или «запущенный». Современный толковый словарь русского языка под редакцией

Т.Ф. Ефремовой рассматривает понятие «запущенный» как «оставленный без наблюдения, ухода; брошенный, не выключенный во время» [2].

Выделяют несколько видов запущенности:

— социально-педагогическая запущенность; есть состояние личности ребенка, которое проявляется в несформированности у него свойств субъекта деятельности, общения и самосознания и концентрированно выражается в нарушенном образе «Я». Это состояние обусловлено социально-педагогическими условиями, в которых развивается ребенок: с одной стороны, он должен обладать детской социальной активностью, с другой — воспитательное окружение сдерживает его.

— социальная запущенность формируется под влиянием соответствующего фактора, который, преломляясь в конкретной ситуации развития ребенка, вызывает определенные деформации его личности. Социальная запущенность противоположна воспитанности как определенному уровню развития социально значимых свойств и качеств личности, становясь тем самым основой трудновоспитуемости и социальной дезадаптации ребенка.

— педагогическая запущенность обусловлена, прежде всего, недостатками воспитательно-образовательной работы, следствием которых является несформированность ребенка как субъекта учебно-познавательной, игровой и других видов деятельности. Ее проявлениями следует считать труднообучаемость, трудновоспитуемость, т.е. собственно педагогическую трудность ребенка и низкий уровень в учебно-познавательном процессе.

Психолого-педагогический словарь под редакцией доктора педагогических наук, профессора В.А. Попова трактует понятие «педагогическая запущенность» следующим образом:

Педагогическая запущенность — это состояние формирующейся личности физически и психически здорового ребенка, при котором нарушения в процессе социализации обусловлены педагогическими причинами и носят устойчивый характер [6, с. 43].

Понятие тесно связано с такими определениями как «социальная запущенность» и «трудновоспитуемость».

Социальная запущенность — это состояние формирующейся личности ребенка, при котором нарушение и деформации процесса социализации обусловлены социально-педагогическими причинами и носят злокачественный характер [6, с. 62].

Трудновоспитуемость — такое состояние личности, которая идентифицируется с сопротивлением целенаправленным педагогическим воздействиям [6, с. 67].

При работе с педагогически запущенными подростками используются разные программы коррекции. Остановимся на более известных из них, это программы коррекционной работы: Р.В. Овчаровой, И.В. Дубровиной, И.А. Невского, Л.М. Зюбина.

Рассмотрим первую из них, это программа Р.В. Овчаровой. В «Справочной книге школьного психолога» она

предлагает программу организации индивидуальной работы с педагогически запущенным ребенком, состоящую из трех основных направлений помощи.

Первое, по мнению Р.В. Овчаровой, необходимо изменение семейного воспитания ребенка: повышение психолого-педагогической грамотности родителей; активное включение родителей в воспитательный процесс; помощь родителям в воспитании; контроль над организацией режима ребенка; помощь ребенку в организации деятельности ребенка; меры по устранению нарушений семейного воспитания.

Второе, обращено на совершенствование воспитательно-образовательной работы с классом: коррекция отношений педагога к ребенку, гуманизация межличностных отношений в детском коллективе, рационализация воспитательно-образовательной работы в классе, взаимодействие учителей и родителей в педагогическом процессе.

Третье, направлено на помощь ребенку в личностном росте: индивидуальная работа по сглаживанию недостатков интеллектуальной, нравственной, эмоционально-волевой сфер; включение ребенка в активную деятельность; негативной мотивации учения, организация успеха ребенка в условиях школьной программы; руководство общением ребенка со сверстниками на основе опоры на положительные качества личности [5, с. 261].

Положительным моментом этой программы является то, что она основывается на коррекционных мероприятиях не только с ребенком, но и его окружением.

В «Рабочей книге школьного психолога» под редакцией И.В. Дубровиной представлена несколько иная коррекционная программа. Она составляется в виде таблицы. Программа направлена на индивидуальную работу с педагогически запущенными, привитие готовности к учебе, способности к групповой активности. Самое главное, по мнению И.В. Дубровиной, это постепенность работы с данной категорией подростков. Средства, применяемые для работы — это игры и книги [1, с. 98].

В программе учитываются отдельные элементы психолого-педагогической работы по преодолению педагогической запущенности, но нет технологии самой работы.

И.А. Невский предлагает свою программу работы школы с педагогически запущенными учащимися. Она состоит из четырех разделов.

На первом этапе работы педагог сопоставляет самое общее представление об учащемся. Он знакомится с его личным делом, с условиями его жизни в семье, беседует с ним, наблюдает за его поведением.

На втором этапе выявляются достоинства учащегося, а также его недостатки и составляется программа педагогических действий, которая находит свое отражение в плане индивидуальной работы с подростком.

Третий этап изучения — это определение эффективности воздействия на данного ученика.

Четвертый этап — это включение школьников в зависимости от их интересов в различные секции, мероприятия [4, с. 203].

Положительным моментом этой программы является оказание разного вида помощи ребенку, то есть подключение различных специалистов к решению коррекционных задач.

Л. М. Зюбин, выделяет 5 этапов работы с педагогически запущенными детьми и подростками. Программа направлена на индивидуальную работу с подростком.

Первый этап, направлен на установление дружеских отношений.

Второй этап, на изучение педагогически запущенных.

Третий этап, на выявление сути проблемы, ее причин, диагностирование, прогнозирование.

Четвертый, направлен на проведение профилактических, коррекционных, реабилитационных мероприятий.

Пятый этап, анализ результатов [3, с. 175].

Положительным моментом этой программы является то, что все мероприятия не даны системно, вследствие чего педагог может спокойно включать их в свою программу.

Так же, Л.М. Зюбин, предлагает формы коррекционной работы подростков: выявление качеств, способностей, которые могут получить положительную оценку в коллективе; привлечение к общественной работе; оказание помощи в организации дружеских связей; постепенное усложнение учебных и общественных заданий; оказание необходимой помощи в учебной деятельности; систематическое поощрение за успехи; изменение отношения к критике, формирование правильной самооценки; медицинская помощь; строгий контроль за соблюдением режима; осуществление мер нравственно-полового воспитания; физическое воспитание; привлечение к участию в добрых делах [3, с. 203].

Литература:

1. Дубровина И.В. Психокоррекционная и развивающая работа с детьми: Учеб. пособие для студ. сред. пед. учеб. заведений / под ред. И.В. Дубровиной. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 160 с.
2. Ефремова Т.Ф. Современный толковый словарь русского языка // <http://slovo.us.ru/> (дата обращения 1.02.2013).
3. Зюбин Л.М. Учебно-воспитательная работа с трудными учащимися: метод. пособие / Л.М. Зюбин — Н. Новгород.: Наука, 2005. — 240 с.
4. Невский И.В. Ранняя диагностика и профилактика педагогически запущенных детей / И.В. Невский, Р.В. Овчарова. — Курган.: Наука, 2001. — 280 с.
5. Овчарова Р.В. Справочная книга школьного психолога / Р.В. Овчарова. — М.: Просвещение, 2002. — 500 с.
6. Попов В.А. Отклоняющееся поведение молодежи: Словарь-справочник / под общ. ред. В.А. Попова. — 3-е изд., испр. и доп. — Владимир: ВГПУ, 2007. — 251 с.

Таким образом, проанализировав данные программы можно сделать вывод, что конкретной программы для коррекции педагогической запущенности подростков не существует. Изложенные выше программы Р.В. Овчаровой, И.В. Дубровиной, И.А. Невского можно рассматривать как стратегии ведения коррекционной работы и каждую из них можно применить, для исправления любого педагогически запущенного ребенка. Индивидуальный подход к каждому случаю запущенности будет выражаться в выборе тактики работы. В программе Л.М. Зюбина можно использовать отдельные элементы, которые специалист также может подбирать для своей коррекционной программы, учитывая особенности подростка.

Работа с педагогически запущенными подростками требует много времени, усилий. Бывает и такое, что после длительного периода работы с таким ребенком, положительного результата не видно. Это обусловлено тем, что сама эта проблема — очень многообразна и сложна, а так же очень часто данная деятельность идет не в том направлении, не эффективна, не исправляет недостатки у ребенка, а в некоторых случаях даже усугубляет их.

Если же сложить все программы в одно целое, то появляется несколько важных моментов, на что, прежде всего, необходимо обращать внимание при коррекции:

Первое, это всестороннее изучение ребенка и его развитие, выявление проблемы педагогической запущенности.

Второе, к коррекционной работе необходимо подключать всех специалистов социально-психологической службы,

Третье, коррекционная программа должна включать в себя работу не только с самим ребенком, но и его ближайшим окружением: семьей, сверстниками, учителями.

Специфика профессиональных личностных особенностей студентов медицинского колледжа как фактор качества подготовки специалиста

Бобер Екатерина Александровна, преподаватель английского языка
Омская государственная медицинская академия

Настоящее время характеризуется резкими изменениями в социально-политической, экономической структуре общества, в сознании людей. Это не могло не отразиться на работе медицинских работников. Особое внимание стоит заострить на том, что в ходе профессионального становления во время обучения осуществляется процесс самоопределения, формируются новые жизненные ценности и осваиваются индивидуализированные способы и приемы деятельности, поведения и общения. Особую актуальность проблема личностного развития имеет для студентов, обучающихся в сфере профессий типа «человек — человек» и тем более при подготовке медицинских работников, в силу специфических условий их профессиональной деятельности.

Процесс развития личности в рамках любого возрастного периода определяется, в первую очередь, особенностями социальной ситуации. Сегодня, в условиях нестабильности общества, именно подростки и юноши в большей степени восприимчивы к переменам, происходящим в разных сферах жизни, наиболее остро и непосредственно реагируют на новые для нашего общества социальные проблемы. В этих условиях традиционный конфликт поколений, проблема отцов и детей проявляется, пожалуй, особенно ярко. В связи с этим существенным представляется то, что взрослые, непосредственно заинтересованы в полноценном личностном развитии подростков и призваны обеспечивать соответствующие условия для этого развития, имеют зачастую искаженные, неадекватные представления о проблемах подрастающего поколения. Некоторые из этих проблем явно преувеличиваются, другие, не менее острые, напротив, затушевываются и остаются без внимания взрослых. Наш взгляд, знание ключевых характеристик данного возрастного периода является необходимым, прежде всего для педагогов, с целью разностороннего понимания специфики профессионально-значимых личностных особенностей студентов медицинского колледжа, предотвращения или исправления конфликтных ситуаций, и, в конечном счете, для оптимизации процесса обучения.

На протяжении многих лет проблема студенчества является областью изучения многих педагогов и психологов, таких как Е.В. Бондаревская, М.Е. Дуранов, П.П. Козлова, Ю.А. Самарин, А.В. Толстых и др.

В настоящее время имеются данные о своеобразии личности студентов, которые обучаются различным профессиям. Имеется достаточно много работ, посвященных изучению студентов-психологов, студентов и учащихся различных других специальностей (К.А. Абульханова-Славская, И.А. Зимняя). В литературе можно встретить

большое количество информации о выборе студентами профессии, о мотивации, об исследовании самооценки студентов (А.С. Власенко, Т.В. Ищенко, А.Н. Семашко). Личностные же особенности студентов еще широко не изучены, а с исследованием студентов учебных заведений медицинского профиля, вообще, в литературе большие проблемы. Наряду со спецификой выбранной профессии, как среды будущей профессиональной деятельности, личностные особенности студентов формируют определенное отношение к учебной и будущей профессиональной деятельности, а также формируют круг специфических, профессиональных проблем.

До настоящего времени не изучены профессиональные личностные особенности студентов медицинских образовательных учреждений, составляющие и определяющие их субъективное отношение к будущей деятельности. По мнению В.Н. Мясищева, личное отношение к учению и предстоящей работе тесно связано с самооценкой, уверенностью в себе или ее отсутствием, уровнем притязания [8, 7].

В настоящее время еще отсутствует характеристика как личностных, так и деловых качеств будущих медицинских работников. Между тем в медицине необходимо определять и учитывать личностные и деловые качества медицинских работников при распределении их по различным специальностям и делать это лучше еще на этапе обучения в учебном заведении медицинского профиля.

Профессия медицинского работника привлекает к себе с каждым годом все больше молодежи, несмотря на то, что все знают, что подготовка к ней трудная, длительная, требует от студентов гораздо больше настойчивости и самоотречения, чем от студентов других учебных заведений. Известно также, что и сама работа медицинских работников сложна, чрезвычайно ответственна, связана с тяжелыми душевными переживаниями. Однако, чтобы стать настоящим медицинским работником по внутреннему содержанию и по призванию нельзя ограничиваться только тем, что щедро дает учебное заведение в целом, чему учит слово и личный пример преподавателей. Конечно, одного лишь медицинского образования, каким бы оно ни было глубоким и обширным, недостаточно для успеха и прогресса в работе медицинского работника. Необходимо еще самостоятельно пройти нелегкий путь сложной внутренней работы над собой, путь самовоспитания, развития своей личности. Медицинский работник должен быть широко образованным человеком, знать прикладные науки, искусство, литературу, но кроме всего этого, также, он должен обладать определенными личностными качествами [9].

Можно предположить, что похожие профессиональные личностные особенности присутствуют у всех студентов медицинских образовательных учреждений, т.к. они влияют уже на сам выбор будущей профессии. В структуре личности к моменту профессионального самоопределения уже сформированы те или иные особенности, которые подсознательно или сознательно диктуют человеку выбор той или иной специальности и затем развиваются в определенные свойства уже под влиянием профессии.

Студенты медицинского колледжа имеют своей целью в будущем оказывать помощь и лечить больных людей. Они уже имеют зачатки личностных свойств, характерных для работников медицины. Они еще не подверглись профессиональной деформации. Их профессиональные личностные особенности еще будут меняться, и развиваться в процессе обучения. Биологическое, психологическое и социальное развитие, которое проходят студенты за период обучения в медицинском колледже, включено в формирование того специалиста практической медицины, который будет определять и качество работы и взаимоотношения в профессии в ближайшие годы и на период их практической деятельности. Специфика и важность этого этапа вызывает необходимость хорошего знания особенностей группы студентов с разных позиций, включая и психологические характеристики. Таким образом, в деле воспитания и обучения медицинского работника необходимо начинать со специального выявления одаренных к лечебной деятельности лиц, затем заботливо воспитывать лучшие свойства души, делая это в процессе профессиональной подготовки медицинского работника. К сожалению, молодые специалисты кустарным способом, эмпирически, интуитивно постепенно вырабатывают качества, необходимые для личности медика. Хороший медицинский работник — это, прежде всего хороший человек.

Сама профессиональная деятельность медицинских работников предполагает эмоциональную насыщенность, психофизическое напряжение и высокий процент факторов, вызывающих стресс. Стрессовые ситуации, возникающие во время учебы и на практике — это обычное и часто возникающее явление. В связи с этим наблюдается высокая заболеваемость, многочисленные случаи психологической деформации, в дальнейшем при таком ходе событий может возникнуть разочарование в будущей профессиональной деятельности и, как следствие, позднее — быстрое эмоциональное выгорание на работе. Это, в свою очередь сказывается на отношениях в системе «медик — больной», и отношениях в коллективе медицинских работников, что негативно влияет на всех участников процесса лечения [3].

Профессия медицинского работника предъявляет определенные требования к его личности, к характеру, эмоциональной сфере, а также морально-этическим качествам.

Медицинский работник должен любить свою профессию, сочетать в себе гуманность и интеллект, иметь,

как говорят, мудрое сердце. Клиническая деятельность требует от медицинского работника не только глубокого знания своей специальности и лечебных действий, но и разносторонней культуры, широты интеллекта, особых навыков поведения при контакте с больными.

Воля, энергия, желание, труд — все это необходимо каждому медицинскому работнику, но только этих качеств, для медицинского работника недостаточно. В книге М. Мирского «Во имя жизни» четко определены черты, особенно важные в личности хирурга. Способность распознавать болезнь, создавать из отдельных разнообразных признаков стройную картину, искусство анализировать и намечать логически правильный путь, выбирать из арсенала многочисленных лечебных методов один, наилучший, подходящий только для данного больного — вот что отличает настоящего врача-хирурга. Далее автор отмечает: «Один старый врач много лет назад писал: напряжение духовных сил, непоколебимое мужество и воля, безграничность знаний — вот главные черты хирурга. Тщательность и одаренность, находчивость, быстрота решений и ежедневное сражение за жизнь. Вот каким должен быть настоящий хирург». Однако, нельзя сказать, что только врач-хирург должен обладать всем вышеперечисленным. Это же определение подходит и к медицинским сестрам и к фельдшерам, к фармацевтам, и к лабораторным техникам т.к. они тоже должны обладать этими знаниями и умениями, а также качествами [8, 4].

Человечность — это качество должно быть основным достоинством и абитуриента и студента медицинского колледжа и медицинского работника. Для медицинского работника, в первую очередь, очень важно умение установить контакт с больным, завоевать его доверие. Это достигается правильным индивидуальным подходом к разным по характеру, полу, возрасту, состоянию и другим признакам больным. Здесь немалую роль играет манера общения с больными, и даже внешний вид специалиста. Любой медицинский работник, от медсестры до врача, должен уметь завоевать симпатию больного. Он должен проявлять мягкость и душевность по отношению к больным, внимание и сочувствие к каждому из них. Убежденность больного в опытности медицинского персонала в значительной степени обеспечивает благополучный исход лечения. Доверие больного к медицинскому работнику — необходимое начало в комплексе лечебных мероприятий и показатель нормальных взаимоотношений. В таких случаях больные обычно соглашаются на любые методы исследования и лечения.

Очень важна для медицинского работника такая особенность, его личности, как состояние постоянной готовности оказать помощь, умение при первой необходимости мобилизовать все свои силы. В таких ситуациях он забывает об усталости, недомогании и делает то, что требует его долг. Что же дает силы медицинским работникам в подобной ситуации? Высокое чувство профессионального долга, сознание невозможности оставить нуждающихся пациентов без врачебной помощи [2, 1].

Говоря о личности каждого медицинского работника, следует иметь в виду и такую сторону, как сострадание к больному. Иногда высказывается мнение о «привыкании» медицинских работников к страданиям больных, о том, что, постоянно сталкиваясь с человеческими страданиями, сердце их грубеет и черствеет. Это, конечно, встречается иногда, но чаще это не так. Медицинский работник не бывает равнодушным к больному, но его чувства должны отступать на второй план перед сосредоточенностью его воли и разума на задаче: что и как необходимо сделать, чтобы лечебные действия дали желаемый результат. Он должен быть всегда собранным, хладнокровным, не «терять головы», уметь отключиться от всего, что может мешать выполнению лечебной задачи [7].

Необходимо назвать еще одну сторону направленности личности медицинского работника — самосознание. Самосознание — это осознание человеком самого себя в своих отношениях к внешнему миру и другим людям. Оно проявляется в разных формах. Одни из них — самоощущение, самоанализ, самооценка, самокритика и др. — связаны больше с познавательной стороной психической деятельности личности. Другие — самочувствие, самолюбие, самовосхваление, самоуверенность, скромность, чувство ответственности, обязанности, собственного достоинства — связаны с эмоциональной стороной психической деятельности человека. Наконец, такие проявления самосознания, как сдержанность, самообладание, самоконтроль, инициатива, самодисциплина, связаны с волевой стороной психической деятельности человека.

Как правило, человек способен разбираться в своих физических и психических состояниях, правильно оценивать свои силы и способности, контролировать свои действия и поступки, критически относиться к себе, проявлять чувство ответственности. Но встречаются люди, которые не умеют разобраться в себе, правильно оценить свои возможности, сознательно регулировать свое поведение и свою деятельность, проявляют безответственность, не критичность к себе, самовлюбленность. Эти личности характеризуются неадекватной самооценкой (завышенной или заниженной). Значение самосознания очень велико в профессиях медицинского профиля, т.к. это может приводить к серьезным последствиям [10].

Одним из наиважнейших качеств медицинского работника является эмоциональная устойчивость. Одним

из проявлений эмоционального состояния человека является настроение. Отмечая значение настроения, как фактора социальной ориентации и деятельности человека и называя настроение «чувствованием», К.Д. Ушинский писал: «Ничто — ни слова, ни мысли, ни даже поступки наши не выражают так верно нас самих и наши отношения к миру, как наши чувствования: в них слышен характер не отдельной мысли, не отдельного решения, а всего содержания души нашей и ее строя» [11]. Настроение — это своего рода аккумулятор всей информации, которая воспринимается и перерабатывается индивидом за единицу времени. Поэтому психологи под настроением понимают более или менее длительное эмоциональное состояние, создаваемое внешними воздействиями на личность в зависимости от ее индивидуальных особенностей и, прежде всего, от темперамента. Настроение — это эмоциональный тонус человека, который создается положительными или отрицательными переживаниями.

Неустойчивость настроения медицинского работника может быть связана не только непосредственно с той или иной конкретной медицинской ситуацией, но и с комплексом самых разнообразных впечатлений от внешних факторов, раздумий и переживаний. На настроение любого человека влияют те или иные жизненные заботы, беспокойство, вызванные каким-либо чрезвычайным обстоятельством, ущемленное самолюбие, угрызения совести и т.п. Любая из этих эмоций или сочетание их могут быть заметны больным и мешать нормальной деятельности специалиста. И если он не в состоянии преодолеть такое настроение, он может принять неправильное решение и совершить ошибочные действия [10].

Исходя из вышеизложенного понятно, что вопрос о профессиональных личностных особенностях студентов медицинского колледжа не вызывает сомнения, так как золотое правило психологии труда гласит, что труд эффективен, если личностные особенности субъекта, соответствуют требованиям, предъявляемым к ним самой профессией как системой функций. В процессе профессионального обучения студентам медицинского колледжа важно не только приобрести знания и умения, необходимые для профессиональной самореализации, но и развить в себе профессиональные личностные качества, которые являются залогом будущей успешной профессиональной деятельности.

Литература:

1. К вопросу о формировании профессиональных качеств личности медицинской сестры // Психологические проблемы самореализации личности: сб. науч. тр. — Краснодар: КУбГУ, 1997. — с. 202—205.
2. Климкович И.Г. Модель специалиста медицинского профиля / И.Г. Климкович. — М.: Медицина, 1998. — 126 с.
3. Магазник Н.А. Искусство общения / Н.А. Магазник. — М.: Медицина, 1991. — 110 с.
4. Макшаков И.Л. Врачебная деонтология / И.Л. Макшаков. — М.: Высшая школа, 1998. — 160 с.
5. Мясичев В.Н. Психология отношений / В.Н. Мясичев. — М.: МОДЭК, 1995. — 365 с.
6. Полянцева О.И. Психология для средних медицинских учреждений / О.И. Полянцева. — М.: Феникс, 2008. — 416 с.
7. Попов Л.М. Добро и зло в этической психологии личности / Л.М. Попов. — М.: Института РАН, 2008. — 240 с.

8. Соловьева С.Л. Индивидуальные психологические особенности личности врача / С.Л. Соловьева. – СПб.: ГОУВПО, 2001. – 110 с.
9. Тюльпин Ю.Г. Медицинская психология / Ю.Г. Тюльпин. – М.: Медицина, 2004. – 320 с.
10. Утлин Э.П. Психология личности / Э.П. Утлин. – М.: Академия, 2008. – 320 с.
11. Ушинский К.Д. Сочинения. В 6 т.Т.2 /К. Д. Ушинский. – М., 1948. – 553 с.

Особенности феномена «детская общественная организация»

Бондарь Марина Александровна, учитель математики
МБОУ «Гимназия №5» (г. Белгород)

В нашей стране на различных этапах исторического развития накоплен уникальный опыт детских общественных структур, который представлен в документах, программах, исследованиях, учебных пособиях, методической литературе. Годы реформ в нашей стране и в обществе изменили положение в детском движении. Детское движение — реально существующее явление современной России и общественной жизни.

Современные исследователи, среди них — А.В. Волохов, Л.В. Алиева, А.Г. Кирпичник, Е.В. Титова, В.А. Луков, И.Н. Никитин, Р.А. Литвак, О.С. Коршунова и другие, определяют такие понятия как «детское движение», «скаутское движение», «пионерское движение», «детское объединение», «детское общественное объединение», «детская организация» и «детская общественная организация».

И схему соотношения этих понятий мы представляем так (Рисунок 1):

Рассмотрим важный для нашего исследования такой социальный институт как «детская общественная организация».

Так, В.И. Пригожин [4, с. 187] определяет понятие «общественная организация» и выделяет в нём следующие особенности:

1. Цели её вырабатываются изнутри и представляют собой обобщение индивидуальных целей участников.
2. Регулирование обеспечивается совместно принятым уставом, принципом выборности, т.е. зависимостью руководства от руководимых.

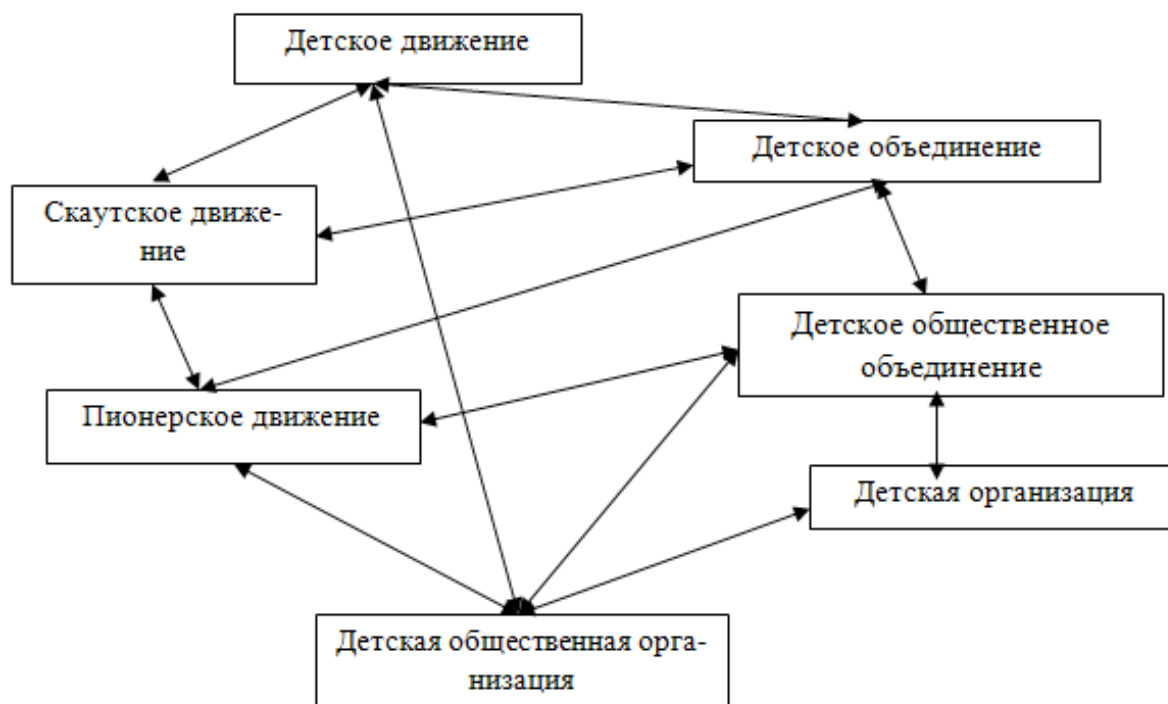

Рис. 1. Схема соотношения понятий «детское движение», «скаутское движение», «пионерское движение», «детское объединение», «детское общественное объединение», «детская организация», «детская общественная организация»

3. Членство в них даёт удовлетворение политических, социальных, культурных, творческих, материальных и иных интересов участников.

Т.В. Трухачёва в своём определении [4, с. 68] «детскую общественную организацию» определяет как «воспитательная организация», использующая основные механизмы социализации и воспитания.

А.В. Волохов [3, с. 56–64] понимает, что «детская общественная организация» это добровольное самостоятельное, самоуправляемое на основе устава (и других документов) равноправное объединение детей и взрослых, созданное для совместной деятельности по реализации и защите интересов объединяющихся.

По мнению Е.В. Титовой [10] «детская общественная организация», представляет собой самодеятельное, самоуправляемое детское общественное объединение, создаваемое для реализации какой-либо социальной идеи (цели), имеющее регулирующие его деятельность нормы и правила, зафиксированные в уставе или ином учредительном документе, выраженную структуру и фиксированное членство.

Детскую общественную организацию Р.А. Литвак [8] представляет как особую социально-педагогическую группу детей и взрослых, совместно реализующих конкретную цель, имеющую чёткую организационную структуру, способствующую личной ориентации ребёнка.

Л.В. Алиева [5, с. 50] выделяет «детскую общественную организацию», в которой чётко выражается социальная, идеологическая направленность, создаваемая, как правило, взрослым сообществом, государственными структурами.

О.А. Копцева [6, с. 113–120] исследуя детские общественные организации, отмечает, что члены детских общественных организаций выделяются на фоне сверстников своей общественной активностью и оптимизмом. Члены детских общественных организаций приобретают стремление к организационной и конструктивной деятельности, проявляют стремление оказать влияние на сверстников. В значимых делах члены детских общественных организациях обретают опыт общественной работы, в них активно формируются качество способствующие процессу самореализации личности.

Детская общественная организация своим существованием содействует естественному стремлению школьников к самореализации, удовлетворению их различных интересов, готовности к освоению социальных ролей и наследия, имеет подтверждающий документ — устав, в котором отражены цели, задачи, правила, структура, фиксированное членство, органы самоуправления, выборные должности кроме того в основе детской общественной организации лежит система детских структур, которая направлена на выполнение целей, задач, прав и обязанностей каждого школьника включенного в организацию.

Из всего вышеизложенного следует, что в современных условиях стали определяться идеологические ориентиры детских общественных организаций, которые впоследствии сформируют у подрастающего поколения

социально-значимую жизненную позицию, которая позволит учесть интересы и нужды и тем самым произойдет становления и саморазвитие личности.

Однако как отмечает, В.Н. Цепелев [11, с. 79] в настоящее время нет: единого центра в России, который бы координировал и объединял усилие детских общественных организаций по формированию социально-значимых задач связанных с самореализацией личности; осуществления структурированной государственной политики в области детских общественных организаций; придания детским общественным организациям социально — значимого характера; увеличения численности детских общественных организаций.

Поэтому современные «детские общественные организации» устремлены на оказание помощи, защиту прав и интересов школьников, выявлению лидерских качеств, созданию микроклимата для их самореализации.

По мнению А.Д. Алфёрова [2, с. 45] подростковый возраст «характеризуется повышенным уровнем активности, самостоятельности, желания сначала вместе с взрослыми принимать участие в разнообразных видах деятельности, а потом занимать их место, брать на себя ответственность, заботы и обязательства перед ними». Поэтому взрослые стремятся увидеть и ощутить полезность действий школьников, привлекать к яркой социально-значимой деятельности, как это было в пионерской организации и тем самым формировать поле для самореализации с их правильными жизненными позициями.

Соглашаясь с В.Н. Цепелевым [11, с. 44–45], выделяем основные черты современных детских общественных организаций:

1. Отказ от большого числа детей, поэтому срок деятельности большинства детских организаций невелик и составляет 2–3 года.
2. Изменился статус участников детских общественных организаций от 6 до 18 лет.
3. Вхождение взрослых в состав детских общественных организаций.
4. Не имеют прямого отношения к партиям, но готовы к сотрудничеству, действующими в рамках Конституции РФ на условиях поддержки и защиты детства.
5. Изменение статуса детских общественных организаций вследствие самоустранения государства от помощи и поддержки их, в противовес ситуации в советский период.
6. Локальность и очаговость, отказ от массовости.
7. Игнорирование участия детей в жизни общества, осуществление своей деятельности только внутри организации и только для её членов.

Детская общественная организация включает школьников в широкие общественные связи, занимает посредническую позицию между детством и обществом. Реальная возможность детской общественной организации, обуславливающая её сущность, состоит в том, что детская общественная организация объединяет качественно новые передовые социальные ценности, инициативы, опыты молодого поколения. С одной стороны сориентиро-

ваны на удовлетворение потребностей утверждающейся личности, с другой — на реорганизацию окружающей действительности, совершенствование общественных отношений (Е.А. Дмитренко)[9, с. 61].

Детская общественная организация открывает возможности для самовыражения, самореализации личности, содействует формированию таких сторон социального опыта растущей личности, которые в других воспитательных организациях не могут получить полноценного развития (А.Г. Кирпичник)[4, с. 34].

Детская общественная организация даёт возможность школьникам рефлексивно оценивать свою позицию в деятельности организации, свои отношения с другими, лидерами, отношение к себе. У школьников существует потребность в развитии самосознания, самооценки, потребность в оценке его другими. Входя в детскую общественную организацию, школьники добровольно принимают нравственные, духовные, гражданские, патриотические ориентиры своей жизни. Они бывают выражены в законах, заповедях, обычаях организации.

Анализ современной практики позволяет классифицировать детские общественные организации по следующим критериям: с точки зрения целей, задач и содержания деятельности; по идеологическому признаку; по степени самостоятельности, открытости, демократичности; с точки зрения специфики реализации ими своих важнейших задач-функций.

С точки зрения *целей, задач и содержания деятельности* выделяются:

1. Ориентированные на социализацию личности ребёнка, его гражданское становление, гармонизацию личного и общественного, индивидуального и коллективного начал (представлены, прежде всего, объединениями, действующими на основе опыта и традиций пионерской организации);

2. Социально-индивидуальной направленности (главным образом скаутские организации);

3. Связанные с начальной профессиональной подготовкой детей («Бизнес-клубы», «Школы предпринимателей», «Лига юных журналистов» и т.д.);

4. Детские общественные структуры, пропагандирующие патриотическое, гражданское воспитание (клубы юнармейцев, друзей милиции и т.д.);

5. Культурологического и практического характера (по возрождению традиций, изучению истории и культуры народов России, народных промыслов);

6. Борющиеся за утверждение здорового образа жизни (спортивные, туристские).

По *идеологическому признаку* существующие детские общественные организации можно разделить на светские, религиозные, общечеловеческой направленности, узконациональной направленности.

По *степени самостоятельности, открытости, демократичности* различаются:

1. Относительно самостоятельные объединения, имеющие статус юридически оформленной структуры и дей-

ствующие на основе договора с другими структурами (государственными, общественными) как партнёры;

2. Существующие в качестве базы многочисленных взрослых общественных организаций или взрослых политических движений (например, экологического)[1, с. 50].

С точки зрения *специфики реализации ими своих важнейших задач-функций*:

1. Организации, которые решают как первостепенную задачу удовлетворения интересов и потребностей детей, передачу им знаний и умений, но обязательно включают подростков в социальную практику, в том числе давая им возможность реализовать в деле свои знания и умения;

2. Организации, которые предлагают ребятам, опираясь на их интерес, конкретные виды социально значимой деятельности (на базе одного её профиля) и через них и с их помощью включают подростков в социальную практику;

3. Организации, которые заведомо строят свою жизнедеятельность на определённой системе ценностей, на основе которой базируется их, чаще всего, многопрофильная, социально ориентированная деятельность, системы отношений и самостоятельные по своему характеру принципы функционирования организаций [7, с. 23].

Итак, очевидно, что существует множество различных детских общественных организаций, их направленность самая разнообразная. Любой школьник может вступить в ту организацию, которая удовлетворяет его возможностям, потребностям и интересам.

Так на территории Белгородской области функционируют детские общественные организации по следующим направлениям (Таблица 1, Таблица 2).

Таким образом, приоритетными на наш взгляд социально-значимыми направлениями деятельности детских общественных организаций в современных условиях являются: социально-экономическая деятельность; экологическая и природоохранная деятельность; туристическая деятельность, связанная с возрождением национальной культуры, традиций и обычаев культуры своего края; эстетическая деятельность и декоративно прикладное творчество.

Из всего вышеизложенного следует, что детская общественная организация представляет собой социально-педагогическую структуру, определяемую следующими признаками: детская общественная организация предполагает наличие определённой системы ценностей, потребностей и отношений, принципов деятельности, на основе которых строится работа организации; достижение целей детской общественной организации осуществляется в выполнении видов и форм деятельности по «ролям» и опирается на принцип иерархической соподчиненности в соответствии с социальным статусом личности; в условиях детской общественной организации школьники реализуют свои потребности и интересы в рамках направления организации и в зависимости от социальной роли, занимаемой школьником, а так же от социальных норм и ценностей, на которые ориентирована организация.

Таблица 1. Детские общественные организации, функционирующие на территории Белгородской области

г. Белгород	г. Старый Оскол	г. Губкин
Белгородский дворец детского творчества городской	Станция юных натуралистов № 1 (сюн-1)	Станция юных техников
Белгородский дворец детского творчества областной	Станция юных натуралистов № 2 (сюн-2)	Юность – подростковый досуговый центр
Станция юных натуралистов № 1 городская	Станция юных техников № 1	Дом творчества детей и подростков
Станция юных натуралистов № 2 городская дмоу	Центр технического творчества № 2	
Коммерческое, мп, ДиЮОО	Комната школьника муп ожкх	
Дворец юных техников областной	Ихтис молодежно-подростковый клуб истории и культуры	
Союз молодежи комитет областной	Центр детско-юношеского творчества № 1	
Станция юного техника № 2	Центр детско-юношеского творчества № 2	
Станция юных натуралистов областная	Центр технического творчества № 3	
Центр молодежных инициатив управления по делам молодежи области		
Центр культуры и творчества учащейся молодежи		
Радио-фото кружок сют № 2		
Станция юных техников № 1 дмоу		
Станция юных техников № 2 дмоу		

Таблица 2. Направления детских общественных организаций, функционирующих на территории Белгородской области

№	Направление	Наименование организации
1	– организуют деятельность школьников по изучению и охране природы, опытническую работу по биологии, общественно полезный труд, проводят смотры работ и слёты юннатов, традиционные массовые праздники.	Станция юных натуралистов № 1 (сюн-1) г. Старый Оскол
		Станция юных натуралистов № 2 (сюн-2) г. Старый Оскол
		Станция юных натуралистов № 1 городская г. Белгород
		Станция юных натуралистов № 2 городская дмоу г. Белгород
		Станция юных натуралистов областная г. Белгород
2	– развивает творческие способности учащихся, готовить школьников к школе и приобщить их к увлекательному миру технического творчества, удовлетворение потребности в труде и подготовке к свободному, осознанному выбору направления будущей профессиональной деятельности.	Станция юных техников № 1 дмоу г. Белгород
		Станция юных техников № 2 дмоу г. Белгород
		Дворец юных техников областной г. Белгород
		Станция юного техника № 2 г. Белгород
		Станция юных техников № 1 г. Старый Оскол
		Центр технического творчества № 2 г. Старый Оскол
		Центр технического творчества № 3 г. Старый Оскол
		Станция юных техников г. Губкин
3	– изучение истории и культуры своего края	Ихтис молодежно-подростковый клуб истории и культуры
4	– эстетическое развитие дошкольников; изобразительное искусство и декоративно прикладное творчество; хореография; музыка и вокал; информационные технологии; фотография; журналистика; страноведение, английский язык; театральное творчество; физкультура и спорт.	Центр детско-юношеского творчества № 1 г. Старый Оскол
		Центр детско-юношеского творчества № 2 г. Старый Оскол
		Центр технического творчества № 3 г. Старый Оскол
		Юность подростковый досуговый центр г. Губкин
		Центр молодежных инициатив управления по делам молодежи области г. Белгород
		Центр культуры и творчества учащейся молодежи г. Белгород
		Дом творчества детей и подростков г. Губкин
		Радио-фото кружок сют № 2

5		Коммерческое, мп, Д и ЮОО
6		Союз молодежи комитет областной
	<p>– многопрофильное учреждение дополнительного образования города Белгорода, Образовательная деятельность Дворца детского творчества осуществляется по следующим направленностям:</p> <ul style="list-style-type: none"> • художественная, • физкультурно-спортивная, • социально-педагогическая, • эколого-биологическая, • естественно-научная, • спортивно-техническая, • краеведческая, • военно-патриотическая, • культурологическая, • научно-техническая. <p>Реализуются приоритетные направления образовательной и воспитательной деятельности, предусмотренные Национальным проектом «Образование», национальной образовательной инициативой «Наша новая школа»:</p> <ul style="list-style-type: none"> • духовно-нравственное и патриотическое воспитание детей и молодежи, • работа с одарёнными детьми, • социализация личности ребёнка, • возрождение народных промыслов и ремесел, • интеллектуальное развитие дошкольников, • консолидация волонтерского движения школьников за здоровый образ жизни. 	Белгородский дворец детского творчества городской

Таким образом, на основе вышеизложенных толкований и взяв за основу определение детской общественной организации Е.В. Титовой, уточняем сущность следующего определения: детская общественная организация – самодеятельное, самоуправляемое добровольное объединение детей и разделяющих их идеи, убеждения взрослых, равноправно участвующих в социально значимой деятельности, реализующих индивидуальные и социальные потребности и отношения, имеющее выраженную структуру, регулируемую деятельность, нормы и правила, зафиксированные в уставе или другом учредительном документе и фиксированное членство.

Сущностным признаком детской общественной организации по нашему мнению является самодеятельный характер, благодаря многообразию социальных ролей школьники включаются в разнообразную управленческую деятельность и сущностной характеристикой детской об-

щественной организации являются отношения взрослых и детей, построенные на диалоговом общении с взрослыми, являющимися членами этих организаций. Взрослые, являясь партнёрами в совместной деятельности, помогают школьникам в осмыслении нового социального опыта, в выработке адекватных способов взаимодействия с миром, ориентации в системе ценностей. Партнёрство строится на основе сотрудничества, сотворчества, сопричастности и созидания социально ценных отношений.

Таким образом, детские общественные организации как особый социальный институт решают специфические задачи по закладыванию фундамента мировоззренческих позиций подрастающего человека, что выражается в осуществлении индивидуального творческого и лидерского потенциала школьников в пространстве сегодняшней жизни, строя её, исходя из личных интересов и общественных потребностей.

Литература:

1. Алиева Л.В. Детские общественные объединения в воспитательном пространстве социума. // Педагогика. – 2000. – №7. – с. 50.
2. Алфёров А.Д. Психология развития школьников: Учебное пособие по психологии. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2000. – 384 с., с. 45.

3. Волохов А.В. Вариантно-программный подход в деятельности детских общественных объединений / А.Волохов, И. Фришман // Воспитание школьников. — 2003. — №4. — с. 56—64.
4. Детское движение: словарь-справочник / Правительство Москвы. Ком. обществ. и межрегион. связей; [ред.-сост. Т.В. Трухачёва]. — М.; Минск, 1998. — 544 с., с. 187.
5. Карановский В.А., Новикова Л.И., Селиванова М.Л. Воспитание? Воспитание... Воспитание! — М.: Пед. общество, 2000. — 256 с.
6. Копцева О.А. Детские общественные организации и социальное творчество учащихся / О.А. Копцева // Социологические исследования. 2005. — №2. — с. 113—120.
7. Лебедев Д.Н. Детское общественное движение переходного периода. Тенденции, противоречия, перспективы. // Внешкольник. — 1999. — №5, — с. 23.
8. Литвак Р.А. Педагогические основы деятельности детского общественного объединения в современных условиях: Дисс. ...д-ра. пед. наук. — Екатеринбург. 1997. — 389 с.
9. Теория, история, методика детского движения. Информационный бюллетень. — Кострома, 2002. Выпуск 4—6. — с. 61.
10. Титова Е.В., Трухачёва Т.В. Они и мы (о концептуальных основах взаимодействия образовательных учреждений и детских общественных организаций). — М.: Просвещение, 1993. — 64 с.
11. Цепелев В.Н. Детская организация как средство формирования социально-приемлемой жизненной позиции подростков: Дис.... канд. пед. наук. — Йошкар-Ола, 2004. — 236с., с. 79.

Формирование нравственных ценностей у слабовидящих младших школьников средствами музыкальной деятельности

Вараксина Виктория Михайловна, студент

Нижегородская государственная социально-педагогическая академия

В ряду ключевых задач начального образования в соответствии с требованиями нового Федерального государственного образовательного стандарта рассматривается не только предметная составляющая образовательного процесса, но и воспитание духовно-нравственной культуры младших школьников, как приоритетное направление деятельности начальной школы. Одним из компонентов духовно-нравственной культуры является система нравственных ценностей, которые являются регуляторами поведения и деятельности человека.

Особое значение формированию нравственных ценностей придается в системе образования слабовидящих детей, поскольку данное направление призвано обеспечить эффективность социальной интеграции особого ребенка.

Особенности формирования нравственных ценностей у слабовидящих младших школьников обусловлены возможными ограничениями, связанными с нарушением зрения:

- трудностями овладения различными видами детской деятельности, что приводит к своеобразию становления личности слабовидящего ребенка;
- трудностями распознавания и выражения эмоций слабовидящим ребенком, что обедняет его опыт эмоционального переживания духовно-нравственных ценностей, эмоционально-нравственной оценки;
- искажением коммуникационных связей и трудностями обмена нравственными ценностями;

— ограничением социальной практики ребенка, что приводит к недостаточности опыта оценки и переоценки нравственных ценностей, опыта решения социальных проблем на основе нравственных ценностей;

— зависимостью слабовидящего ребенка от помощи окружающих, что ограничивает возможности развития субъектности и полноценного свободного нравственного выбора.

Дети с нарушениями зрения в состоянии усвоить нравственные ценности, основные понятия нормы и этики, но нарушение зрительного анализатора ограничивает наблюдение слабовидящего ребенка за поведением людей, а так же ограничивает их в подражании действий и поступков. Ограниченность жизненного опыта и ограниченная мобильность слабовидящего приводит к сужению возможностей усваивать нравственные ценности и расширять опыт их реализации. У детей с нарушениями зрения сформированы некоторые знания о нравственных ценностях, нормах, морали, но они часто бессистемны, неполны, а иногда ошибочны. Разрозненные, а подчас и противоречивые факты должны быть объединены в сознании слабовидящего младшего школьника.

Однако при адекватной организации воспитания и обучения слабовидящего ребенка, формирование нравственных ценностей может быть практически независимым от состояния зрительного анализатора. Педагогу важно обеспечить ориентацию на сохранные анализаторы и до-

ступные способы деятельности, расширение практики социального взаимодействия.

В изобразительном искусстве, танцах, театре слабовидящему ребенку сложно проявить себя в деятельности, так как ограничены возможности зрительного контроля. И только музыкальная деятельность не ограничивает возможности слабовидящего ребенка, позволяет обеспечить активность ребенка при освоении нравственных ценностей. Музыка как вид искусства, а в частности музыкальная деятельность способна не только приносить радость, эстетическое наслаждение, а также является способом духовного обогащения личности, так как охватывает широкий круг духовных ценностей, это — добро, красота, истина. Благодаря неограниченным возможностям музыки личность познает нравственно-этические ценности и идеалы.

Музыка одно из основных видов искусства, которое раскрывает духовные ценности, воспитывает нравственные идеалы. О развивающем воспитывающем свойстве музыки говорили философы (Г. Гегель, Ж. Руссо, А. Шопенгауэр), психологи (Б.М. Теплов, П.П. Блонский, Е.В. Назайкинский), а так же педагоги-музыковеды (Д.Б. Кабалевский, О.А. Апраксина, В.Н. Шацкая). Работы А.С. Зинурова, Е.И. Корнеева посвящены нравственному воспитанию детей средствами музыки.

Музыкальное произведение — это ценность, человек постигает эту ценность через осмысление и оценивание (М. С. Каган, М.Г. Казакина, Е. Назайкинский). Исследований, посвященных специфике музыкальной деятельности слабовидящих младших школьников недостаточно, существует несколько методических разработок практикующих педагогов.

Включение ребенка в музыкальную деятельность является основой формирования общечеловеческих ценностей и нравственных идеалов. Слабовидящему ребенку музыкальная деятельность дает возможность чувственного общения, накопления чувственного опыта и самопознания. Е.В. Борякова называет интерес формирующим личностным качеством «содержанием которого является в различной степени осознанное ценностное отношение к музыке». [1]. Прослушивание музыкальных произведений, а так же их активное художественное освоение, несет в себе высокий нравственный потенциал, эстетический заряд и ценностно-смысловой ряд. Музыкальная деятельность способствует эмоциональной отзывчивости и творческому самовыражению детей с нарушениями зрения, дает опыт ценностного переживания высших эмоций (сочувствия, прощения, любви и уважения).

Мы предполагаем, что включение слабовидящего ребенка в музыкальную деятельность есть одно из необходимых условий процесса формирования нравственных ценностей у слабовидящих младших школьников, поскольку стимулирует эмоциональное переживание ребенком высших нравственных ценностей, обогащение его духовного мира, расширение опыта духовно-нравственного общения.

Музыкальная деятельность включает в себя три составляющие: слушание музыки, музыкально-исполнительская деятельность и музыкально-творческая деятельность.

П.М. Якобсон в своих исследованиях выделил стадии восприятия, формирующих слушательскую культуру [2, с. 41]. На первой стадии музыкального восприятия слушатель получает общие черты музыкального образа. Но именно неполное восприятие оставляет равнодушным ребенка к прослушанному произведению. Педагог должен помочь слабовидящему ребенку понять чувства, которые вызывает у него данное музыкальное произведение, понять отношение к услышанному. На данном этапе необходимо приветствовать даже несхожие варианты слышания музыки.

На второй стадии музыкального восприятия необходимо прослушать музыкальное произведение еще раз полностью, по необходимости его отрывки. На этой стадии слабовидящий младший школьник должен попытаться определить средства выразительности, с помощью которых композитор передает содержание музыкального произведения.

На третьей стадии музыкального восприятия повторное прослушивание музыкального произведения обогащает ранее возникшие музыкально-слуховые представления и ассоциации. Целостное эмоциональное впечатление от музыки, полученное при первом прослушивании, становится осмысленным в процессе анализа средств музыкальной выразительности. Это помогает детям глубже и полнее осознать смысл музыкального произведения, увидеть ценность в каждом музыкальном произведении. На этой стадии восприятия становится возможным творческое восприятие музыки слабовидящими младшими школьниками, которое окрашивается личностной оценкой и индивидуальным отношением. Именно личностно окрашенное эмоционально-образное общение с художественными образами музыкального искусства усиливает эмоциональное переживание слабовидящим ребенком нравственных ценностей, заложенных в музыкальном произведении.

С помощью музыкально-исполнительской и музыкально-творческой деятельности ценностные аспекты музыкального искусства становятся предметом активной деятельности слабовидящего ребенка. В сферу исполнительской деятельности учащихся входят: хоровое и ансамблевое пение; пластическое интонирование и музыкально-ритмические движения; игра на музыкальных инструментах; инсценирование (разыгрывание) песен, сюжетов сказок, музыкальных пьес программного характера; освоение элементов музыкальной грамоты как средства фиксации музыкальной речи [2, с. 65]. Свое отношение к музыкальным произведениям ребята выражают в рисунках, составляют художественные коллажи, создают музыкальные «коллекции» из понравившейся музыки в домашнюю фонотеку.

Среди видов деятельности младших школьников хоровое пение имеет ряд очевидных преимуществ. Как указывает Д.Б. Кабалевский, это объяснимо рядом причин:

— песенным началом российской музыкальной культуры;

- общедоступностью (каждый ребенок физиологически обладает от природы голосом и слухом);
- адекватностью пения психолого-возрастным особенностям младших школьников, и в частности их стремлению к активным формам освоения искусства;
- особой доступностью для восприятия в силу синтеза слова и музыки [3, с. 34].

Хоровое пение — это такой вид музыкальной деятельности который позволяет слабовидящему младшему школьнику раскрыть свои музыкальные способности (слух, чувство ритма, голос), способствует творческому самовыражению, а так же в компенсации дефекта зрения. Расширение певческого репертуара способно обеспечить полноту представлений о различных моральных и этических ценностях, позволяет раскрыть самые тонкие аспекты нравственных категорий. Таким образом, активное художественное освоение музыкальных произведений несет в себе высокий нравственный потенциал, эстетический заряд и широкий ценностно-смысловой ряд.

Песенный репертуар должен быть разнообразным, но доступным для восприятия слабовидящим младшим школьником. Поэтому необходимо использовать легкие композиции, которые близки и понятны слабовидящему, постепенно усложняя материал, двигаясь в направлении интересов, а так же знаний о мире. При переходе на более сложные песни необходимо для начала пройти все стадии восприятия, что бы слабовидящий ребенок понимал, осознавал смысл произведения.

Развитие навыков импровизации служит не только основой формирования художественно-ценностного отношения слабовидящих младших школьников к окружающему миру, но и формированию ценностных представлений. Импровизация — это самая доступная форма продуктивного самовыражения детей, которая ведет к раскрепощению личности, к раскрытию его внутреннего мира. Импровизация — это особый вид художественного творчества, при котором произведение создается непосредственно в процессе исполнения [3, с. 57]. Существуют следующие виды импровизаций: речевые, пластические, инструментальные, изобразительные и вокальные.

В речевых импровизациях передается смысл и настроение произведений через эмоцию, которую оно несет. Слабовидящие дети вполне легко могут использовать речевую импровизацию, выражая свое отношение словами: радостно, тревожно, грустно и т.д., а так же вместе с преподавателем подбирать рифмы к словам и стихотворным строчкам.

Для пластической импровизации педагог должен по-

добрать музыкальные произведения, в которых ярко раскрывается музыкальный образ. Это поможет слабовидящим детям в выборе пластической импровизации: либо это пластическое интонирование (свободное движение рук, корпуса, головы в ритме и характере музыки) или это игра на воображаемом инструменте, а так же это могут быть попытки инсценировки сюжета песни.

Слабовидящие младшие школьники так же могут проявить себя в музыкальных импровизациях, что так же позволит детям прикоснуться к музыкальному творчеству, тем самым они проявят свое ценностное отношение к музыкальному искусству. Для этого можно использовать ударные инструменты, маракасы, а так же инструменты со звуковой основой — металлофоны, триолы.

В основе приема вокальной импровизации лежит процесс формирования у детей умения продолжить и закончить мелодию, начатую учителем, что вполне под силу и слабовидящим младшим школьникам.

Музыкально-ритмические движения — еще один вид музыкальной деятельности младших школьников. Они осуществляются в упражнениях, играх и танцах. Все указанные виды музыкально-ритмического движения выполняют общую задачу — добиться слитности характера движения и музыки. Игра на музыкальных инструментах является хорошим союзником других видов музыкальной деятельности. Педагог может предложить слабовидящему младшему школьнику игрой на ложках сопровождать музыкальное вступление и окончание произведения, а вокально исполнить куплет и припев песни.

Все виды музыкальной деятельности направлены на включение ребенка в активное взаимодействие с музыкальным искусством. Музыкальная деятельность позволяет слабовидящему младшему школьнику самому окунуться в процесс музыкального творчества почувствовать, воспринять и осознать музыкальное произведение. Импровизации позволяют творчески раскрыться ребенку с нарушением зрения. Игра на музыкальных инструментах помогает слабовидящему ребенку постичь смысловые основы музыкального искусства, которые выводят его на ценностные ориентиры.

Таким образом, музыкальная деятельность позволяет обеспечить обязательные компоненты формирования нравственных ценностей:

- эмоциональное переживание нравственной ценности (эмоциональный компонент);
- полнота и системность представлений и знаний о нравственных ценностях (когнитивный компонент);
- свобода нравственного выбора в поведении, деятельности ребенка (поведенческий компонент).

Литература:

1. Ительсон Л.Б. Проблемы современной педагогической психологии. М.: Знание, 1970. — 55 с.
2. Апраксина О.А. Методика музыкального воспитания в школе / О.А. Апраксина. — М.: Просвещение, 1983. — 222 с.
3. Кабалевский Д.Б. Как рассказывать детям о музыке? М.: Просвещение, 1989. — 189 с.

Управление качеством образования в образовательном учреждении

Варченко Екатерина Игоревна, аспирант, учитель английского языка
Московский городской педагогический университет, ГБОУ СОШ №274 (г. Москва)

...Управление качеством в школе начинается с работы с человеком и, прежде всего с учителем, и заканчивается работой с кадрами, повышением их профессионального уровня. Других путей нет...

Ю.А. Конаржевский

Проблема управления качеством образования — одна из самых актуальных для любой школы, для каждого руководителя и учителя. Рассматривая проблемы качества образования, мы опираемся на ряд базовых понятий: качество, обеспечение качества, образование, управление качеством образования, улучшение качества.

Качество — совокупность характеристик объекта, относящихся к его способности удовлетворять установленные и предполагаемые потребности. [2]

Обеспечение качества — все планируемые и осуществляемые виды деятельности, доступные постоянному контролю и необходимые для создания уверенности в выполнении требований к качеству.

Образование — целенаправленная социализация личности, обеспечивающая освоение учащимися культурных образцов и ценностей, формирование образа собственного «Я» на основе систематизированных знаний и умений, а также опыта эмоционального отношения к миру.

Управление качеством образования — планомерно осуществляемая система стратегических и оперативных действий, направленная на обеспечение, улучшение, контроль и оценку качества образования.

Улучшение качества — процесс и результат приближения имеющихся параметров образовательной деятельности к целям и задачам, определенным политикой в области качества образования.

Для анализа состояния и развития системы образования в конкретном учебном заведении важное значение имеет понятие «скользящее улучшение качества», которое описывает позитивные изменения объекта качества в ходе его непрерывного развития, не обязательно предполагающие достижение конечного результата.

Исходя из представленных понятий, можно определить *качество образования* как социальную категорию, характеризующую состояние и результативность процесса развития открытых образовательных систем, его соответствие, с одной стороны, нормативным целям образования, с другой стороны, потребностям, ожиданиям, запросам личности и различных социальных групп в достижении высокого образовательного результата.

Работа в области качества стремится к максимальной открытости по отношению к непосредственным субъектам образовательного процесса (обучающие и обучающиеся)

и внешним партнерам образовательного учреждения (родители, работодатели, социальные институты).

Формирование, согласование и утверждение основных компонентов в области качества является одной из важнейших функций администрации образовательного учреждения. Система качества может рассматриваться как инструмент, как средство осуществления политики в области качества.

Предлагая четкую программу действий по достижению определенных результатов, четко формируя цели, работа в области качества способна выполнять мотивирующую роль для персонала организации, поддерживая его профессиональные качества и принуждая его к совершенствованию педагогического и методического мастерства.

Формирование работы в области качества тесно связано с процессом стратегического планирования качества, позволяющего сформулировать долгосрочные приоритеты и способствующего рациональным изменениям в развитии организации и деятельности ее персонала. Ведущие цели стратегического планирования определяются не только разработкой общего плана развития образовательного учреждения на некоторый временной период, но и осмыслением и пересмотром главных направлений образовательных услуг, предоставляемых данным учебным заведением, и их соответствия запросам потребителей.

Процессу стратегического планирования предшествует комплексный анализ ситуации развития образовательного учреждения, предполагающий изучение и осмысление сильных и слабых сторон протекания образовательного процесса и деятельности персонала. В процессе стратегического планирования определяются цель, философия, основные ценности образовательного учреждения, соответствующие реализации целей, определенных понятием качества. Основная задача планирования — это стратегическое видение пути к успеху, достижению высокого качества образовательной среды и образовательных результатов, выявление и устранение внешних и внутренних факторов, препятствующих достижению успеха.

Стратегическое планирование отражает стремление к эффективности за счет предупреждения, раннего выявления и быстрого устранения недостатков различных видов, что является потенциальным источником повышения качества образования.

При планировании следует учитывать, что качество образования снижается за счет наличия *внутренних и внешних, видимых и скрытых дефектов*.

Внутренними дефектами можно считать недостатки, возникшие по вине образовательного учреждения из-за несовершенства учебно-воспитательного процесса, неблагоприятного социально-психологического климата, неадекватных методов управления школой. Наиболее типичным примером внутренних дефектов является низкий уровень знаний учащихся по отдельным предметам, отсутствие навыков самостоятельной работы, низкая мотивация к участию во внеурочной деятельности.

Внешние дефекты образования связаны с влиянием окружающей среды на ребенка, слабым взаимодействием школы и социума, отсутствием сотрудничества между семьей и школой. К внешним дефектам относятся общая социально-педагогическая запущенность подростков, отклоняющееся поведение школьников, низкая мотивация к учебной деятельности в целом, невысокий уровень развития социальной компетенции.

Видимые дефекты представляют собой легко выявляемые и объективно диагностируемые, подлежащие мониторингу недостатки образования, связанные, как правило, с отсутствием конкретных знаний и умений учащихся, а также с проявлениями девиантного поведения, правонарушениями и т.д. Многие видимые дефекты устанавливаются в процессе диагностики уровня обученности учащихся.

Скрытые дефекты — это недостатки образования, выявление которых с помощью объективных методик является затруднительным. Такие дефекты могут быть обнаружены на основе длительных наблюдений, ретроспективного анализа и самооценки выпускников своей деятельности и способностей, а также отзывов работодателей и других заинтересованных лиц. К скрытым дефектам относятся слабая способность к социальному взаимодействию, неумение адаптироваться к окружающей среде, отсутствие навыков самообразования в течение всей жизни.

Стремление к эффективности образования за счет предупреждения, раннего выявления и быстрого устранения дефектов различных видов является потенциальным источником повышения качества образования.

Под управлением качеством образования мы понимаем целенаправленную деятельность, в которой ее субъекты (органы управления образованием), посредством предоставления образовательных услуг и решения управленческих задач, обеспечивают организацию совместной деятельности потребителей образовательных услуг (учащихся, педагогов, родителей и др.) и ее направленность на качественное удовлетворение их образовательных потребностей.

Новые подходы к управлению качеством образования формируются в русле новой парадигмы управления образованием, которая включает в себя децентрализацию, предполагающую делегирование полномочий более низким административным уровням, возрастание роли органов местного самоуправления; автономию; переход к полицентрической системе.

Происходящие изменения определяют демократический характер управления качеством образования, который раскрывается в принципах *партисипативности, субсидиарности, рефлексивности и дуальности*.

Партисипативность предполагает широкое участие всех субъектов образовательной деятельности в подготовке, обсуждении, принятии и реализации управленческих решений в области качества. Данный принцип проявляется в общественно-государственном характере управления (Экспертный совет, Совет образовательного учреждения, Попечительский совет, Координационный совет и т.п.).

Субсидиарность подразумевает принятие решений и ответственность за их реализацию на максимально низком административном уровне. При наличии определенных объективных условий, препятствующих самостоятельному принятию решения, ответственность за него передается вышестоящему звену управления.

В основе *рефлексивности* лежат постоянные самооценка, самоанализ и самоконтроль профессиональной деятельности, позволяющие отслеживать качество образования.

Принцип *дуальности*, во-первых, отражает направленность управленческой деятельности на реализацию двух групп целей — *нормативных* (закрепленных в государственном образовательном стандарте и других нормативных документах) и *маркетинговых* (определяемых особенностями образовательной системы и требованиями разных образовательных услуг); во-вторых, указывает на необходимость сочетания управления *качеством функционирования* (консервативный момент: управление на основе предыдущего опыта) и управления *качеством развития* (инновационный момент: управление «от будущего» на основе прогнозных моделей). На современном этапе развития образования сохраняют свою актуальность и общие принципы управления качеством, к которым можно отнести *комплексность, объективность, преемственность, оптимальность, опережение*.

Комплексность предполагает всесторонний анализ всей совокупности условий образовательной деятельности, обеспечивающей как качество процесса, так и качество достигнутых результатов.

В основе *объективности* лежит возможность и необходимость точных и обоснованных измерений объектов качества образования.

Преемственность отражает необходимость установления соответствия между образовательными программами, реализуемыми на различных этапах обучения. Данный принцип включает также «скользящее» улучшение качества и отслеживает позитивные изменения в уровне образованности ученика.

Оптимальность определяет соответствие затраченных усилий, средств и времени качеству достигнутого образовательного результата.

Опережение предполагает учет тенденций развития образовательной системы, изменений внешних и внутренних условий осуществления образовательной дея-

тельности, прогнозирование возникающих проблем и своевременное принятие управленческих решений по их предупреждению.

Перспективность предусматривает направленность на решение актуальных и долгосрочных задач развития образования.

Новые подходы к управлению качеством образования характеризуются следующими особенностями:

- ярко выраженным стимулирующим характером, опорой на экономическую заинтересованность субъектов управления;
- отказом либо значительным отходом от командно-административных методов управления;
- приоритетностью контроля за результатами образовательного процесса при сокращении контроля за его ходом;
- приоритетностью самоконтроля при анализе и оценке хода образовательного процесса.

Управление качеством образования как процесс предполагает планирование, организацию, руководство, контроль функционирования и развития основных и обеспечивающих процессов.

Сходных теоретические позиции занимает ряд зару-

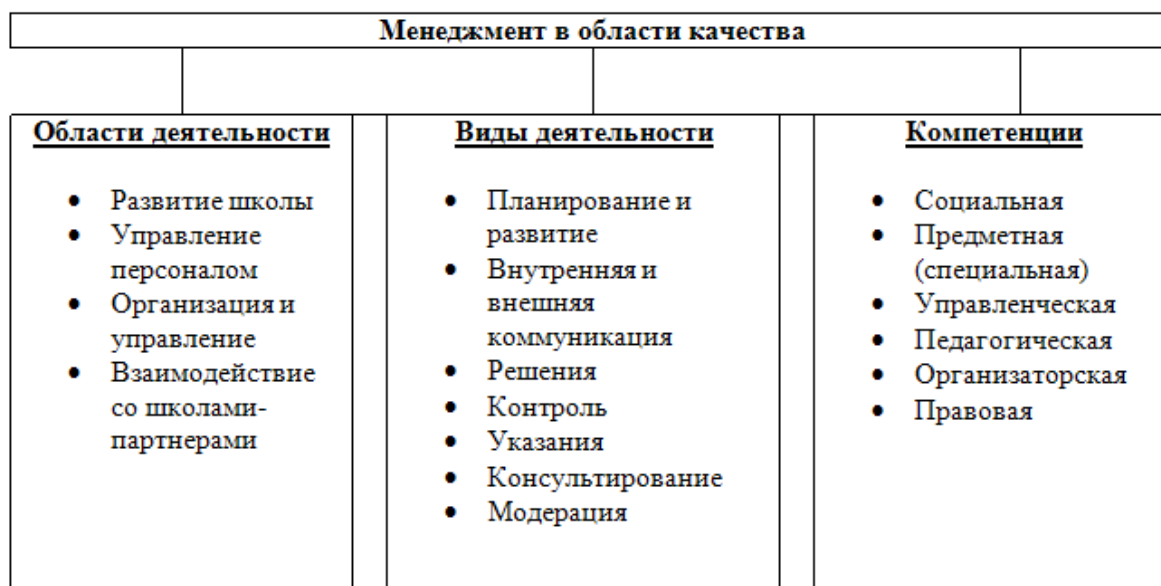
бежных авторов, разрабатывающих различные концепции управления качеством образования. Так Д. Тиммерман предлагает трехфазную модель управления качеством образовательного процесса, в которой он выделяет фазу входа, промежуточную и фазу выхода. [5]

Первая фаза включает условия организации образовательного процесса в школе. К таким условиям относятся профессиональный уровень педагогического персонала, состояние здания и учебных помещений, оборудования и оформления, наличие учебных планов и дидактических материалов. К важным предпосылкам успешности образовательного процесса относятся и сами ученики, уровень их способностей, склонностей, интереса, мотивационной готовности к учению. [4]

Промежуточная фаза затрагивает качество внутренних процессов школьной жизнедеятельности. Сюда относятся: содержание, организация учебного процесса, профессиональная деятельность учителя, социально-психологический климат, организация самоуправления, межличностные отношения и групповое взаимодействие.

Фаза выхода отражает образовательный результат.

Д. Тиммерман предлагает следующую схему управления качеством образования:

Согласно теории управления качеством, разработанной немецкими учеными, школа сохраняет ориентации на потребителя, на сам процесс обеспечения качества, планирует профилактические действия по недопущению внутренних и внешних дефектов, а также намечает меры по скользящему улучшению качества. Последнее, согласно концепции Д. Тиммерман, предполагает следующий цикл: планирование, внедрение улучшения, проверка эффективности, адаптация улучшения к изменяющейся ситуации.

Заслуживает внимания такой аспект управления качеством образования, как *управление рисками образовательной деятельности*.

Согласно Коложвари И.А., риск образовательной деятельности – это возможность (опасность) получения от-

рицательного результата вследствие изменений условий образовательной среды под влиянием внешних и внутренних факторов. К ситуациям риска образовательной деятельности можно отнести:

- физические и психические перегрузки участников образовательного процесса (риск нарушения здоровья);
- недостаточность нормативного финансирования для обеспечения режима функционирования и режима развития образовательных учреждений (риск недофинансирования);
- моральное старение ресурсов образовательной системы (риск снижения квалификации персонала, невозможность дальнейшего использования материально-технического оборудования школы и т.п.);

— возможность управленческой или педагогической ошибки (риск получения негативного или непрогнозируемого результата) и др.

Риски образовательной деятельности могут быть обра-

тимыми и необратимыми.

Целью управления рисками является установление пределов (критериев) допустимого риска и определение механизмов удержания ситуации в этих пределах.

Литература:

1. Бордовский Г.Л., Нестеров А.А., Трапицын С.Ю. Управление качеством образовательного процесса. СПб.: Изд-во РГПУ им.А. И. Герцена, 2001. 359 с.
2. Международные стандарты: Сборник новых версий стандартов ИСО серии 9000. — М., 1995.
3. Поташник М.М. Управление качеством образования. — М.: Педагогическое общество России, 2001.
4. Gnahn, D.: Qualifizierung in der Weiterbildung, Manuskript 1994.
5. Krohner, S., Timmermann, D.: Qualitätssicherung durch Qualitätsmanagement, Bielefeld 1997.

Анализ эффективности труда педагогических работников в северных дошкольных образовательных учреждениях (на примере МДОУ ДС ОБ «Звездочка» в городе Новый Уренгой)

Гамрецкая Ольга Владимировна

Ямальский филиал Тюменского государственного нефтегазового университета

Современные изменения в содержании образования, направленные на повышение эффективности образовательного процесса, влекут за собой и изменения в системе оценивания труда педагогов. При оценивании труда педагогов предлагается использование интегрального подхода к оценке, когда в ней учитывается не только результат педагогического труда, но и сам процесс деятельности, а точнее динамика изменения результатов, при сравнении предыдущих и новых результатов деятельности одного и того же педагога [3].

Оценка работы персонала призвана дать ответ на вопрос о том, насколько эффективным является труд работников организации. Для этого, прежде всего, необходимо определить понятие эффективности. Под эффективностью понимают [1]:

- соответствие того, что делает работник, целям организации и установленным требованиям;
- выполнение работы наиболее рациональными и экономичными методами (способами)
- наиболее полное использование возможностей (способностей, знаний, умений) работника.

Конечной целью оценки персонала является изменение параметров, на которые можно влиять, чтобы повысить общую эффективность компании. Такими параметрами является, например, индивидуальная эффективность каждого сотрудника; уровень знаний и навыков, необходимый для выполнения работы; вовлеченность сотрудников и т.п.

Оценка персонала организации — наиболее сложное звено кадровой работы. Она представляет собой специальные (непрерывные, разовые, периодически прово-

димые) формализованные мероприятия, в рамках которых оценивается сам работник, его труд и результат деятельности. Оценка результатов труда — одна из функций по управлению персоналом, направленная на определение уровня эффективности выполнения работы [3].

С системой оценки персонала связаны три группы проблем:

- что оценивается (результаты, поведение, успехи),
- как оценивается (процедуры),
- с помощью чего оценивается (методы).

Кадровые службы разрабатывают общие принципы оценки персонала, позволяющие решить проблему выбора существенных и несущественных качеств, рамок их приемлемости и неприемлемости, основные процедуры и методы, нормативные и методические материалы, обрабатывают информацию.

Алгоритм оценки, в частности, предполагает:

- выявление достижений и проблем работников в истекшем периоде;
- определение их сильных и слабых сторон, а также качеств (знаний, навыков, способностей, типа поведения и т.д.), влияющих на выполнение служебных обязанностей, и степени их соответствия требованиям должности (рабочего места);
- выдачу рекомендаций о преодолении имеющихся расхождений, способах поощрения (наказания), должностных перемещениях, повышении квалификации и развитии.

На показатели конечных результатов труда работников, как и на его содержание, влияет совокупность различных факторов, такие как естественно-биологические

Таблица 1. Качественный состав педагогов

Всего педагогов	Высшее образование	Среднее специальное образование	Среднее общее	Обучаются	
				Высшее	Среднее
18	5	13	-	3	-

Таблица 2. Возрастной состав педагогических работников

Возраст	Количество	%
До 30 лет	9	50
От 30 до 40	5	26
От 40 до 50 лет	4	24

Таблица 3. Стаж педагогической работы

Всего педагогов	До 5 лет	От 5 до 10 лет	От 10 до 15 лет	От 15 до 20 лет	Свыше 20 лет
18	6	5	6	1	-

(пол, возраст, физические способности), социально-экономические (законы, мотивация труда, уровень жизни), технико-организационные (сложность и условия труда), социально-психологические (отношение к труду, моральный климат в коллективе) и рыночные (конкуренция, безработица, инфляция).

Учет этих факторов обязателен при проведении оценки результативности труда конкретных должностных лиц в конкретных условиях места и времени, так как повышает степень обоснованности, объективности и достоверности выводов оценивания.

С целью определения особенностей организации и условий применения оценки деятельности педагогических работников была проанализирована деятельность МДОУ ДС ОВ «Звездочка» в г. Новый Уренгой.

Дошкольное учреждение «Звездочка» полностью укомплектовано педагогическими кадрами, согласно штатному расписанию. Из 18 педагогов: 5 педагогов с высшим образованием, что составляет 28% от всего педагогического состава, 13 педагогов со средним специальным образованием (72%), из них 3 педагога обучаются заочно в высших учебных заведениях (таблица 1).

Анализ возрастного состава и стажа педагогической деятельности кадров свидетельствует о том, что, в коллективе работает 50% молодых педагогов со стажем работы до 5 лет (таблица 2, 3).

Создать систему оценки, одинаково сбалансированную с точки зрения точности, объективности, простоты и понятности очень сложно. Однако наиболее распространенной является, безусловно, система периодической аттестации персонала, которая непосредственно является основным методом оценки деятельности педагогических работников в МДОУ ДС ОВ «Звездочка».

В системе управления образовательным учреждением аттестация выступает:

- как форма кадровой политики, так как устанавливает определенные требования к работникам;
- повышения квалификации сотрудника, так как стимулирует повышение трудовой мотивации;
- в качестве контроля.

Аттестация педагогической деятельности воспитателей, узких специалистов проводится в соответствии с Положением о порядке аттестации педагогических кадров. Цель аттестации педагогических кадров — определение соответствия уровня профессиональной компетентности педагогических работников требованиям квалификационных характеристик.

С целью анализа качества оценки эффективности персонала в МДОУ ДС ОВ «Звездочка» было проведено социологическое интервью, участниками которого стали сотрудники различной возрастной категории и должностей, в количестве 8 человек.

Результаты исследования показывают, что большинство интервьюеров (87,5%) считают систему периодической аттестации персонала наиболее сбалансированной системой оценки, с точки зрения точности, объективности, простоты и понятности. Оставшиеся 12,5%, считают, что существуют более эффективные методы оценки персонала. 12,5% опрошенных работников боятся аттестации; 62,5% опрошенных работников нейтрально относятся к проведению аттестации; 12,5% опрошенных работников отрицательно относятся к проведению аттестации, так как считают, что этот вид оценки деятельности персонала является неэффективным и аттестация не является фактором развития персонала. 12,5% опрошенных отнеслись положительно к проведению аттестации с пояснением, что в организации руководители информируют сотрудников о целях оценки, всегда дают обратную связь по результатам, премируют и планируют карьерный рост сотрудников, показавших отличные результаты.

При анализе системы аттестации в МДОУ ОБ «Звёздочка», были выявлены следующие проблемы:

1. Несовершенство законодательства. Нечеткое определение в законодательстве необходимости аттестации приводит к тому, что каждый (это относится и к организациям, и к руководителям, и к работникам) понимает назначение и цели аттестации по-разному.

2. Некомпетентность руководителей и работников кадровых служб. В настоящее время зачастую руководителям и специалистам предприятий различных форм собственности недостает компетентности, управленческой культуры, психологической устойчивости, умения работать в кризисных и экстремальных ситуациях. Сформировавшиеся в прежних условиях управления и хозяйствования традиции, знания и опыт значительной части руководителей и специалистов стали существенным тормозом экономических и организационных нововведений.

3. Несовершенство основных критериев оценки. Недостаточная направленность самой технологии оценки на решение комплекса задач, связанных с развитием персонала, и на выявление резервов использования потенциала человеческих ресурсов.

4. Недостаточное использование результатов аттестации. Ничто так не убивает систему оценок, как то, что ее результаты не используются. Возможности аттестации используются далеко не в полной мере.

5. Формальное отношение к аттестации аттестуемых и аттестационной комиссии.

6. Неэффективность аттестации. Из-за низкой эффективности и непонимания важности данного направления кадровой работы приводит к нежеланию органов местного самоуправления самостоятельно решать этот вопрос.

Таким образом, одним из решений, позволяющим контролировать процесс аттестации персонала и сократить временные издержки по контролю прохождения аттестации сотрудниками предприятия, вести историю аттестации по каждому из сотрудников является разработка компьютерной программы, предназначенной для проведения аттестации. Система позволит планировать мероприятия по аттестации и вывести список работников, которым необходимо пройти аттестацию в ближайшее время и обеспечить своевременное прохождение аттестации и, в перспективе, через мотивационные составляющие повысить долю педагогов, имеющих высшее педагогическое образование [2].

Литература:

1. Магура М.И., Курбатова М.Б. Оценка работы персонала. — Интел-Синтез — 2002 г.
2. Ткаченко В.В. Основные направления модернизации образования (на примере г. Новый Уренгой) // Стратегия и пути развития национального образования в России: сб. научных трудов по материалам Международной конференции — XXVIII научно-методическая конференция КемГУ, г. Кемерово, 1–2 февраля 2007 г. / сост. З. В. Крецан, Д.Л. Мурышкин; под общ. ред. Б.П. Невзорова; ГОУ ВПО Кемеровский госуниверситет. — Кемерово: Кузбассвузиздат, 2007. — 520–523 с.
3. http://pedsovet.org/component/option,com_mtree/task,viewlink/link_id,5925/Itemid,118/

Компетентность начальника тыла воинской части как условие оптимизации управления тыловыми службами внутренних войск МВД России

Ерёмин Сергей Николаевич, адъюнкт
Пермский институт внутренних войск МВД России

В данной статье рассматриваются вопросы компетентности начальника тыла в организации управления службами тыла, и оптимизации процессов управления службами тыла воинской части внутренних войск МВД России в условиях повседневной деятельности.

Ключевые слова: компетентность, оптимизация управления.

This article deals with the chief of logistics expertise in the organization of the control of the home front, and the optimization of management of the home front military unit Russian Interior Ministry in daily activities.

Keywords: competence, control optimization.

Современная общественно-политическая ситуация в стране и мире вынуждает руководство нашего государства большое внимание уделять совершенству образцов вооружения и военной техники, теории и пра-

ктики вооруженной борьбы, способов боевого применения сил и средств. и как следствие, этого изменяются приоритеты выполнения задач тылового обеспечения. Все эти изменения, влияют на систему управления тылом.

В системе управления тылом воинской части одним из актуальных вопросов по-прежнему остаётся вопрос компетентности руководителя тыла, так как он является основным организатором и непосредственным руководителем тылового обеспечения, воинской части внутренних войск МВД России.

Повышение компетентности начальника тыла позволит упорядочить и оптимизировать систему управления тылом.

Исследованием проблем компетентности начальника тыла воинской части (руководителя) рассматриваются в работах таких авторов, как: С.А. Дружилов, А.А. Деркач, Е.А. Климов, С.Я. Батышев, Ю.В. Синягин, М.А. Лукашенко, Э.Ю. Веер, И.Ф. Талызина, А.К. Маркова, О.К. Остицкий, В.П. Беспалько, Н.В. Кузьмина, Д.В. Чернилевский, В.В. Беляев, А.А. Бодалев, А.С. Гусева, В.Г. Зазыкин, А.К. Маркова и других.

Компетентность — потенциальная готовность решать задачи со знанием дела; включает в себя содержательный (знание) и процессуальный (умение) компоненты и предполагает знание существа проблемы и умение ее решать; постоянное обновление знаний, владение новой информацией для успешного применения этих знаний в конкретных условиях, т.е. обладание оперативным и мобильным знанием [4, с. 274].

Из этого следует, что в условиях современного развития науки и техники тыла компетентный руководитель должен быть способен управлять тылом воинской части в различных условиях обстановки, на основе полученных данных, оптимально малыми силами и средствами, решать стоящие перед ними задачи.

При этом источником выступает компетентный начальник тыла который стремится построить идеальную систему управления. Это система взаимосвязана и взаимосвязана одними общими целями и задачами. Она даёт ответы на важнейшие, принципиальные, имеющие большое практическое значение вопросы — какое решение должен принять начальник тыла.

Координирующая роль в принятии решений возлагается на начальника тыла, так как он осуществляет контроль за согласованностью действий начальников служб тыла для реализации решений в утверждённые сроки и соответствующего качества.

Мотивирующая функция решений реализуется через систему организационных мер (приказы, распоряжения, директивы). Основой для принятия решения на тыловое обеспечение и организацию управления тылом воинской части является решение командира и его указания по тылу.

Своевременная обработка информации о внутренних процессах в системе управления тылом и ее осмысление позволяют принимать разумные управленческие решения, совершенствовать внутрисистемные связи, повышать эффективность взаимодействия с внешней средой. Именно по этой причине управление на современном этапе во многом зависит от компьютеризации служб тыла внутренних войск, что влечёт за собой кардинальные изме-

нения при выполнении мероприятий повседневной деятельности. Информатизация тылового обеспечения, включающая использование информационных технологий во всех звеньях системы управления тылом с учетом этого, позволит оптимизировать, как управление тылом, так и процесс тылового обеспечения.

Разрабатывая возможные пути оптимизации компетентный руководитель сможет найти совершенно новый подход в системе управления тылом воинской части позволит вскрыть резервы и возможности которые ранее не были востребованы.

Что же всё-таки такое оптимизация и как компетентный начальник тыла воинской части способен оптимизировать процесс управления службами тыла в повседневной деятельности?

Оптимизация — процесс выбора наилучшего варианта из множества всех возможных [4, с. 274].

В основе любой управляемой организационно-штатной структуры воинской части независимо от применяющихся критериев оптимальности и действующей системы ограничений лежит принцип оптимизации.

Исследованием проблем оптимизации управления тыловыми службами рассматриваются в работах таких авторов, В.А. Гончарук, В.Н. Дякин, В.Г. Матвейкин, Б.С. Дмитриевский, Н.П. Деменков, И.Г. Черноуцкий, И.Г. Черноуцкий, А.Е. Самородова, Е.Н. Шевченко, В.И. Деркач, Ю.К. Итин и других.

По мнению данных авторов, оптимизация управления служб тыла возможна при соблюдении следующих требований:

- изменение рационального состава системы управления тылом;
- разработка наиболее приемлемой модели управления тылом;
- внедрение научно обоснованного алгоритма управления тылом в повседневную деятельность;
- внедрение эффективной технологии управления;
- отработка процессов управленческой деятельности проходящей в реальных условиях, где решаются все вероятные задачам;
- создан благоприятный режим практической деятельности [5, с. 92].

Оптимизация может, применяется везде, от оптимизации прохождения постановки задач на тыловое обеспечение воинских частей до оптимизации затраченного времени на выполнение задачи. Если начальник тыла затратил время на оптимизацию управления тылом при планировании мероприятий повседневной деятельности, то много времени сэкономит при выполнении задач.

Начиная оптимизацию в повседневной деятельности, начальник тыла устанавливает критерии оптимизации. Критерии оптимизации — это анализ и оценка деятельности тыла воинской части ВВ МВД России за прошедшие 5 лет.

Анализируя обзоры (заметьте что это тоже промежутки времени), распоряжения, телеграммы о результатах ра-

боты ревизионных групп, итоги тылового обеспечения ВВ МВД России с 2007 по 2011 года можно точно определить основными проблемами, с которыми столкнётся начальник тыла при оптимизации процессов управления:

- крайне низкая исполнительская дисциплина подчиненных;
- слабая профессиональная подготовка младших специалистов тыла, и отдельных начальников служб тыла;
- неспособность отдельных руководителей тыла решать исследовательские и творческие задачи;
- несовершенство правовой база;
- низкое качество тылового обеспечения (продовольственное, вещевое, квартирно-эксплуатационное обеспечение, ведение ротного хозяйства);
- неспособность отдельных начальников служб тыла выполнять задачи тылового обеспечения в районах выполнения служебно-боевых задач;
- неспособность начальников служб, а в некоторых случаях и руководителей тыла анализировать и проводить эффективное планирование хозяйственной деятельности;
- неумение своевременно внедрять научные методики тылового обеспечения, обучения, воспитания, расстановки и профессионального отбора кадров, повышение человеческого фактора в решении задач, стоящих перед внутренними войсками и т.д.

Из вышесказанного видно, что принцип оптимизации управления диктуется необходимостью.

В первую очередь оптимизация управление тылом зависит, насколько эффективен алгоритм работы служб тыла, как он организован. Предполагаемый алгоритм действий служб тыла, для различных условий обстановки, в воинских частях разрабатывает начальник тыла. Совершенствование алгоритмов управленческих процессов в службах тыла воинской части имеет основной целью повышение эффективности выполнения поставленных задач при уменьшении слабо подготовленных специалистов тыла. Поэтому современный начальник тыла воинской части должен соответствовать определенным требованиям целеустремленной деятельности, которая направлена на достижение максимальных результатов, при решении задач тылового обеспечения воинской части.

Оптимизация и упрощение систем управления тылом необходима для тыла воинской части, она позволит более эффективно осуществлять управление при постоянно растущем объёме информации. Позволит довести до совершенства во внутренних войсках систему управления тылом. Так как управление тылом является составной частью управления войсками и заключается в целенаправленной деятельности начальника тыла по поддержанию в постоянной готовности воинской части в тыловом отношении, а также воинских частей и подразделений тыла, их

подготовке к выполнению задач тылового обеспечения, и руководству тылом при их выполнении [5, с. 6–10].

Проводя анализ проводимых оптимизаций в различных военных и гражданских структурах и организациях, минуя специфику воинской части внутренних войск можно на основе повседневной деятельности определить вероятные пути решения проблем, с которыми столкнется начальник тыла при оптимизации управления:

- улучшение правового обеспечения функций управления тылом, органов, служб и подразделений, а также функциональных обязанностей всех специалистов тыла;
- неукоснительное выполнение требований директив, приказов и распоряжений, которые установлены старшим начальником для контроля выполнения мероприятий повседневной деятельности;
- постоянное повышение уровня образования начальника тыла воинской части. Наилучшим подходом является обучение через повседневную деятельность, (выполнение задач тылового обеспечения);
- динамика продвижение по службе должна работать эффективно, выводя на первый план принцип компетентности, что позволит обеспечить постоянный приток во внутренние войска талантливых и высококвалифицированных специалистов;
- грамотное и эффективное планирования мероприятий повседневной деятельности основанное на глубоком анализе всех недостатков и недоработок прошлого планирования, позволит компетентному руководителю тыла оптимизировать процесс управления службами тыла за счет сокращения времени при выполнении задач. Планирование должно осуществляться в строгом соответствии с требованиями нормативно правовых актов, регламентирующих вопросы войскового хозяйства.

Оптимизация управления тылом в повседневной деятельности является результатом труда, мыслительной деятельности начальника тыла. Концепция оптимизации, предложенная Ю.К. Бабанским, ориентирует будущего начальника тыла на достижение максимальных результатов с учетом реальных возможностей. С учетом этого оптимизация управление становится реальным инструментом достижения поставленных целей.

Подводя итог вышесказанному можно сделать вывод, что каковы бы небыли различны варианты и мнения о возможных путях оптимизации и управления службами тыла воинской части, компетентному начальнику тыла предоставляется возможность по организационному проектированию и предложению новых организационных структур, новых форм и видов управления, которая в итоге, повысит эффективность деятельности служб тыла и воинской части внутренних войск в целом.

Литература:

1. В.Н. Дякин, В.Г. Матвейкин, Б.С. Дмитриевский «Оптимизация управления промышленным предприятием». Монография изд. — ТГТУ, 2004. с. 10–20

2. «Выполнение мероприятий повседневной деятельности в воинской части». Методическое пособие под ред. Зам. Министра внутренних дел генерала армии Н.У. Рогожкина» 5-е изд. — М: «На боевом посту», 2010 с. 6–8, 10.
3. Приказ Министра внутренних дел РФ «Об утверждении положения о войсковом хозяйстве внутренних войск МВД России» — М.;, 2006. пункт 17. с. 40.
4. «Толковый словарь живого великорусского языка В.И. Даля». 3-том — М, 1989 с. 247.
5. «Методы оптимизации в теории управления». Учебное пособие под редакцией И.Г. Черноруцкий 3-е изд. — М. ИНФРА-М, 2004 с. 92.
6. «Управление организацией». Учебник под редакцией проф. А.Г. Поршнева 2-е изд. — М: ИНФРА-М, 1999 с. 68.
7. «Управление организацией». Учебник под редакцией профессора И.В. Киреева 3-е изд. — М, 1999 с. 47.
8. ФЗ «О внутренних войсках Министерства внутренних дел РФ». Собрание законодательства РФ, 1997. №6. с. 711.

Инновационный подход в процессе подготовки дошкольников к школьному образованию

Идрисходжаева Ж.С., методист

Республиканский учебно-методический центр переподготовки и повышения квалификации работников дошкольных учреждений Республики Узбекистан
(г. Ташкент)

Я часто перечитываю слова Абдуллы Авлони: «Воспитание для нас — вопрос жизни или смерти, спасения или гибели, блаженства или несчастья». Несколько эти слова великого просветителя считались важными и актуальными для нашей нации в начале века, настолько же, даже в большей мере, они являются важными и актуальными для нас и сегодня. Учебно-воспитательный процесс — плод сознания, и в то же время считается фактором, который определяет уровень и развитие сознания человека. Следовательно, не изменив систему учебно-воспитательного процесса невозможно изменить сознание. Не изменив же сознание и мышление, невозможно достигнуть высшей цели — создания свободного и благоустроенного общества.

Ислам Каримов

В данной статье ведётся речь об инновационном подходе в учебно-воспитательном процессе дошкольников к школьному образованию. Также раскрывается роль воспитанника и педагога-воспитателя в процессе подготовки к школьному образованию. Отдельно подчеркивается значение инновационного подхода в системе учебно-воспитательного процесса, который считается основой достижения цели педагога-воспитателя при подготовке дошкольников к школьному образованию.

Ключевые слова: учебно-воспитательный процесс, инновационные технологии, дошкольное воспитание, взаимосвязь учебно-воспитательного процесса, технические средства, мастерство педагога, создатель, инновационный процесс, интенсификация, активация, повышение качества, школьное образование.

Развитие национального образования обеспечивают педагогические технологии, которые нацелены на достижение высоких результатов путём внедрения и эффективного применения новых форм и средств в практику учебно-воспитательного процесса. Дошкольное воспитание создаёт благоприятные условия для рационального применения новых педагогических технологий, позволяющих связать отдельные элементы учебно-воспитательного процесса между собой, и, учитывая структуру и содержание этого процесса, организовать деятельность

воспитанника, направить ребёнка на развитие самостоятельного мышления.

Педагогические инновационные технологии являются системой совершенствования деятельности ребёнка, опираются на передовые методы и технические средства учебно-воспитательного процесса. Эта система создаётся педагогом-воспитателем и служит для взаимосвязи ступеней учебно-воспитательного процесса.

Их цель состоит в создании форм и средств учебно-воспитательного процесса, планирования занятий, на-

правленных на развитие моральных качеств, формируемых у воспитанника.

Роль ребёнка в учебно-воспитательном процессе, то есть требования, предъявляемые к ребёнку со стороны взрослых, считаются основным свойством педагогической технологии. Достижение эффективных результатов от занятий обеспечивается применением передовых инновационных технологий.

Таким образом, педагогические технологии применяются на основе системного подхода к образованию, в рамках которого учитываются возраст, психологические свойства, кругозор, знание, степень активности ребенка и др.

Основу деятельности воспитателя в качестве организатора, руководителя, создателя, в данном процессе составляют его знание и мастерство, его умение использовать технические средства, способность стимулировать интерес и активность ребёнка, используя методы, ведущие к достижению гарантированного эффекта.

В последнее время, развитие педагогических инноваций связано с действиями широкой педагогической общественности, с потребностью быстрого развития системы школьного образования.

Довольно быстро широко распространилось применение новых подходов. Исходя из этого, обострилась потребность в расшифровке и интерпретации таких понятий как «новость», «инновация», «инновационный процесс».

Само слово «инновация» с латинского означает обновление, исправление, введение новизны. Понятие «инновация» (из лат. In — внутри, novus — новое) ряд авторов трактовал как «применение нового».

Как известно, понятие «инновация» широко применяется с XIX века. Понятие «инновация» нацелено на преобразование, повышение качества и эффективности учебно-воспитательного процесса.

Инновации — это методы, введённые для развития внутренних ресурсов и шансов повышения качества и эффективности сознания личности.

«Инновация» — понятие, означающее «введённые сызнова порядки, правила, технологии и новости»¹.

Инновацией можно назвать новые методы, применяемые при решении проблем для достижения благоприятного результата, обеспечения качества и эффективности учебного процесса.

Инновации возникают в результате совершенствования педагогической деятельности, при использовании форм, методов, средств новой методики, с учетом специфических особенностей этой методики, создается подход, применяемый в учебном процессе.

Инновации приводят к определённым переменам в образовании, к обеспечению качества и эффективности развития инициативности в сфере образования.

«Инновация» — это новый подход при решении проблем в определённой деятельности, обеспечение высоких результатов путём применения новых технологий в учебном процессе. Одним словом, инновационный подход является концептуальным подходом в данном процессе².

Создание, распространение инноваций, — это комплексный процесс использования новшеств³.

Исходя из вышесказанного, суть инновационных механизмов, используемых педагогами-воспитателями при подготовке воспитанников дошкольной ступени к школьному образованию, можно выразить в следующем порядке:

- создание творческой среды, пробуждение мотивации у детей подготовительной группы для получения дальнейшего образования в школе;
- создание социально-культурных и материальных условий для восприятия разнообразных новшеств происходящих в социальной среде;
- проведение исследований в системе образования и поддержка их механизмов со всех сторон;
- интегрирование самых перспективных и производительных проектов, оказывающих реальное действие, в систему дошкольного образования, а также внедрение накопленных инноваций в исследовательский и экспериментально-образовательный режим системы.

Исходя из влияния, оказываемого на эффективность учебно-воспитательного процесса в дошкольных образовательных учреждениях, инновационные модели образования подразделяются на следующие виды:

- инновационные технологии, направленные на активацию и интенсификацию деятельности воспитанника дошкольного образования для дальнейшего его образования в школе;
- инновационные технологии, направленные на образование, эффективность управления образовательного процесса в дошкольных образовательных учреждениях при подготовке детей к школьному образованию.

Инновационная деятельность педагога-воспитателя в учебно-воспитательном процессе дошкольников актуальна в следующих случаях:

- для точной постановки цели учебно-воспитательного процесса;
- при анализе нестандартных ситуаций и принятия быстрых решений;
- при поиске приемлемых и эффективных средств решения проблем и систематизации результатов эксперимента;
- в процессе планирования самостоятельной работы над собой;
- в процессе контроля и анализа результатов своей работы;
- при необходимости использования новых информационных технологий;

¹ Педагогик атамалар лўгати. Тошкент. Ўзбекистон Республикаси Фанлар академияси «Фан» нашриёти 2008 йил, 48 бет.

² Шодмонова Ш.С., Исянов Р., Гаппарова М. Педагогика фанидан қисқача изоҳли лўғат. — Т.: «ТДПУ», 2011. — 85 б.

³ Шодмонова Ш.С., Ибрагимова Г., Хикматова Ш. «Педагогик инноватика». — Т.: «ТДПУ», 2011. — 106 б.

— при поиске новых идей, алгоритмизации педагогических задач.

Степень формирования инновационной деятельности у педагога-воспитателя определяется наличием умений и навыков критического анализа собственной деятельности; степенью владения педагогом умением применять в своей деятельности инноваций, педагогических технологий; анализируя результаты экспериментов других исследователей-педагогов, умением применять их в практике, обмениваясь своими идеями; оказание методической помощи; владение мастерством создания авторских концепций; избегая противоречий, умение принимать правильные решения в педагогических ситуациях.

В заключение можно сказать, что в современных условиях на основе инновационного подхода в процессе подготовки дошкольников к школьному образованию, создаются возможности совершенствования содержания и методов учебно-воспитательного процесса в дошкольных образовательных учреждениях. В дошкольных образовательных учреждениях требуется обеспечение условий

и благотворной среды для осуществления и регулярного использования педагогами-воспитателями современных форм и инновационных методов подготовки дошкольников к школьному образованию.

Следует помнить, что XXI век — это век ума и проницательности. Как писал великий русский поэт В. Брюсов: «По возможности будь впереди века, если нет возможности будь вместе с веком, но ни в коем случае не оставайся позади века».

Педагог-воспитатель, испытывая жажду к современным знаниям, и одновременно правильно направляя интересы детей, их способности в получении образования, в первую очередь должен постоянно работать над собой и быть осведомлённым в применении информационно-коммуникационных технологий, знакомиться с новостями глобальной сети. Только в этом случае осуществится великая задача, поставленная перед системой образования, суть которой — всестороннее развитие молодого поколения, становление полноценных личностей, овладевших в будущем в полной мере какой-либо профессией.

Литература:

1. Ислом Қаримов — Баркамол авлод орзуси. «Шарқ». Тошкент — 1999йил.
2. В.И. Загвезинский «Инновационные процессы в образовании и педагогическая наука», Тюмень 1990 г.
3. Педагогик атамалар лўғати. «Фан» Тошкент. 2008 йил.
4. Тарбия энциклопедияси. «Ўзбекистон миллий энциклопедияси» Давлат илмий нашриёти. Тошкент-2010й.
5. Шодмонова Ш.С., Ибрагимова Г., Хикматова Ш. «Педагогик инноватика». — Тошкент. «ТДПУ», 2011йил.
6. Шодмонова Ш.С., Исянов Р., Гаппарова М. Педагогика фанидан кискача изоҳли лўғат. — Тошкент. «ТДПУ», 2011йил.

Методические основы обучения чтению художественных текстов в иранской аудитории

Искандари Махнуш, аспирант;
Саиди Али, аспирант
Иранский университет (г. Тегеран)

Чтение художественных произведений играет важную роль в процессе обучения русскому языку как иностранному, ибо с одной стороны является средством ознакомления иностранных учащихся со страной, жизнью и культурой русского народа и с другой обогащением лексических и грамматических компетенций, помогает развитию у них других видов речевой деятельности т.е. аудирования, письма и говорения. В иранской аудитории предмет «чтение художественной литературы» в процессе обучения не играет такую важную роль, а почему?

На наш взгляд причина заключается в том, что сегодняшние методы преподавания русского языка, используемые в мире направлены на коммуникацию т.е. на речевое общение, но традиционный метод обучения, используемый в Иране опирается на обучение переводу и

грамматике, поэтому почти обучение всем видам речевой деятельности в иранской аудитории направлено на удовлетворение цели сознательного подхода и используемые в нём сознательные методы.

Даже чтение художественных текстов в иранской аудитории в большинстве случаев производится с целью обучения переводу и грамматике, т.е. преподаватель даёт такие тексты учащимся, и они письменно их переводят дома или устно в классе. На занятиях рассматриваются варианты перевода текстов, несмотря на их культурный компонент. В таких случаях художественный текст становится для персоговорящих учащихся не зеркалом русской культуры, а массой неизвестных слов только для перевода, который требует от учащегося много времени и внимания без каких-либо эффективных результатов.

Другая, не менее важная методическая проблема на занятиях «чтение художественной литературы» в иранской аудитории, которая уменьшает эффективность обучения этому предмету заключается в том, что персоговорящие учащиеся не знакомятся с разными видами чтения, даже с основными, т.е. изучающим, ознакомительным и просмотровым и поэтому они не знают с какой целью читают каждый художественный текст.

Методисты утверждены в том, что с самого начала чтения учащиеся должны знакомиться с основными видами чтения. Шукин пишет: «Приступая к чтению, человек ставит перед собой разные коммуникативные задачи. В зависимости от коммуникативных задач, которые ставит перед собой читающий, и соответствующих им приемов, чтение делят на виды» [6, с. 127] и на наш взгляд первый методический шаг в обучении чтению художественных текстов после составления специального национально-ориентированного учебного пособия для этого предмета — ознакомить учащихся с основными видами чтения.

Составление специального национально-ориентированного учебного пособия для предмета «чтение художественной литературы» с учетом нужд и интересов персоговорящих учащихся — очень важно и необходимо, но недостаточно, поскольку после составления такого учебника надо выбирать правильный метод работы над ним. В случае несоблюдения норм правильного метода работы над этим учебным пособием, даже такой специальный учебник окажется неэффективным и не дает требуемого результата. Другими словами «как надо читать» т.е. методика работы над художественным текстом имеет такое же значение, как и «что надо читать».

Второй методический шаг в обучении чтению художественных текстов после ознакомления персоговорящих учащихся с основными видами чтения в иранской аудитории — начинать обучение чтению с изучающего и ознакомительного чтения.

Методисты считают, что в начале обучения чтению не целесообразно использовать просмотровое чтение, поскольку учащийся при этом виде чтения нуждается в опыте и владении большим объемом языкового материала и поскольку персоговорящие, начинающие изучать русский язык не владеют таким объемом языкового материала, их интерес уменьшается.

Выше мы отметили, что метод работы над художественными текстами имеет важное значение. По словам В.Г. Костомарова и О.Д. Митрофановой «На начальном этапе обучения внимание учащихся нередко приковано именно к технике чтения; связи между словами, значение отдельных слов и предложении. Читая, учащиеся и не знают, что читают, так как поглощены самим процессом, формой, а не содержанием.

На этом фоне методической ошибкой преподавателя было бы следовать лишь за правильностью произношения, напротив: он должен (даже в ущерб фонетики) всячески стремиться вырвать учащихся из плана формы, нацелить их внимание на смысл читаемого. Самым элементарным

методическим выводом здесь будет: не перебивать читающего, поправляя его на каждом слове» [2, с. 113].

Пребывание преподавателем учащихся поправками при чтении — неправильный метод обучения чтению художественных текстов поскольку:

Во-первых, уменьшает интерес учащихся и как мы знаем обучение без интереса — неэффективно. Во-вторых ведет к уменьшению самоуверенности учащихся и поэтому они добровольно и тщательно не ориентируются на процесс обучения и в-третьих ведет к появлению тревожности перед преподавателем. По определению С.С. Степанова «тревожность — переживание эмоционального неблагополучия, связанное с предчувствием опасности или неудачи» [4, с. 168] и очевидно, когда учащиеся изучают под страхом и тревожностью, не участвуют в разговорах и беседах в классе и обучение не дает требуемого результата.

Преподаватели могут написать произносительные ошибки учащегося при чтении и после чтения дать необходимые рекомендации.

«Выработка навыков адекватного произношения, умение правильно и осмысленно читать текст с соблюдением смысловых пауз и ударений имеют весьма важное значение, но главная задача все-таки с первых же занятий русским языком — прививать учащимся навык понимать, осмысливать читаемое уже в процессе первичного чтения» [2, с. 114].

Для того чтобы достигать этой цели в процессе чтения т.е. понимание учащимися текстов художественных произведений следует изменить методику обучения чтению этих текстов. В процессе исследования мы пришли к следующим выводам по отношению к правильной методике обучения чтению художественных текстов:

1) При чтении нового художественного текста лучше сначала разрешать персоговорящим учащимся прослушать текст в записи. Когда учащиеся впервые прослушивают текст в записи, знакомятся с правильным произношением и ударением незнакомых слов и для них облегчается чтение. В случае неимения записи преподаватель сам читает текст больше одного раза.

2) После того, как учащиеся два или три раза прослушали новый художественный текст, преподаватель объясняет трудные слова, словосочетания, грамматические конструкции или культурные стороны текста. Преподаватель по мере возможности следует избежать объяснения на персидском языке, поскольку этот прием ослабляет запоминание грамматических, лексических и культурных фактов русского художественного текста. Преподаватель может объяснить трудные и непонятные стороны текста другими словами и по русский.

3) Когда учащиеся уже знакомы с художественным текстом и облегчились его трудные моменты, доброволец среди учащихся читает текст и после него преподаватель просит других студентов читать текст. Преподаватель имеет в виду, что: «требование правильного произношения не должно мешать студенту стремиться воспринимать содержание, по возможности беспереводно» [2, с.

116]. При этом преподаватель не перебивает учащегося поправками и разрешает ему входить в план содержания и после чтения исправляет произносительные ошибки.

4) «Преподавателя не должно беспокоить, если на первых уроках обучаемые только осваиваются в новой для них деятельности, не все быстро отвечают на заданные вопросы. Практика показывает, что они в это время отнюдь не витают в облаках, а думают и находят ответы, но по разным причинам не торопятся высказать их. Через какое-то время они начинают активно участвовать в общей работе и добиваются неплохих результатов» [3, с. 102].

5) Работа над художественными текстами в процессе обучения чтению этих текстов очень важный методический фактор. Метод работы над художественными текстами зависит от этапа обучения учащихся. Хотя конечная цель обучения чтению таких текстов одинакова, но на каждом этапе должно поставить временные цели перед учащимися.

Конечной целью обучения чтению художественных текстов — обучать пониманию смысла текста, но с самого начала обучения чтению не целесообразно ставить перед пероговорящими учащимися эту цель, а в начале можно читать текст с целью поверхностного понимания или понимания отдельных отрезков, фраз, предложений, словосочетаний или даже слов.

На начальном этапе обучения, художественные тексты используются с целью формирования навыков и умений в различных видах речевой деятельности. Они помогают прежде всего расширению словарного запаса и его активизации. Преподаватель для того, чтобы привлечь внимание студентов может выбрать некоторые фрагменты текста, которые интересны пероговорящим учащимся в некоторых аспектах как культурном, историческом и др. На этом этапе учащиеся могут думать о таинственных смыслах событий или внутренних мотивах героях художественного текста, затем простыми предложениями и фразами, даже с помощью преподавателя выразить свои мысли и мнения о тексте.

На начальном этапе обучения преподаватели должны принимать во внимание, что понимание глубинных смыслов художественного текста очень трудно для пероговорящих учащихся «Поэтому лексико-грамматические упражнения на основе содержательной информации текста, направленные на усвоение и активизацию языкового и речевого материала, предшествуют упражнениям на понимание смысла художественного текста в связи с различными ситуациями, фрагментами, героями и их действиями и поступками» [1, с. 3]. На этом этапе иногда понимание общего смысла текста достаточно, а в других этапах важно детальное понимание.

На среднем этапе обучения детальное понимание текста очень важно. При этом репродуктивные формы работы над текстом, т.е. пересказ, вопросо-ответные упражнения играют важную роль.

На этом этапе преподаватель может задать вопросы, с целью активизации учащихся на уроке и при этом иногда

начинается беседа среди студентов и поскольку конечная цель обучения русскому языку — коммуникация, то в этом случае преподаватель достигает цели и успеха в процессе обучения.

При работе над художественными текстами преподаватели должны обращать внимание на то, что на начальном и в некоторых случаях на среднем этапе, использование адаптированных текстов обязательно, так как учащийся-инофон, не знающий фоновых знаний, реалий, крылатых слов и др. при чтении аутентичных художественных текстов обязательно сталкивается со многими проблемами и его интерес для чтения художественных текстов уменьшается.

На продвинутом этапе обучения также анализ художественного текста входит в состав работы над художественными текстами. Для того, чтобы учащиеся могли бы анализировать текст, они должны на других этапах расширять свои пассивный и активный словаря.

Письменные задания творческого характера в работе над художественными текстами на среднем и продвинутом этапе обучения по мнению Н.М. Андронкиной имеют важное значение. «Такие упражнения предваряются системой специально разработанных упражнений. Такие задания носят проблемный характер и ориентируют на творческую переработку содержательной информации, например, письма от имени героев романа, соболезнования и заявления, протоколы и газетные заметки, реклама, стихи, критические обзоры и т. д.» [1, с. 7].

Другое упражнение, с которым хорошо знакомы все пероговорящие учащиеся — перевод художественного текста с русского на родной (персидский). Такие упражнения ведут к лучшему усвоению лексического и грамматического материала на начальном и среднем этапе обучения, но на продвинутом этапе они связаны с передачей эмоционально-образной информации.

Уже на среднем и особенно на продвинутом этапе обучения домашнее чтение имеет исключительно важное значение, так как именно в этот период изучаются теоретические дисциплины, значение которых может быть реализовано в поисковых, исследовательских работах на материале художественных текстов.

«Домашнее чтение — обязательное для всех учащихся, дополнительное по отношению к учебнику, постоянное и обильное чтение с целью извлечения содержательной информации» [5, с. 29].

Домашнее чтение с точки зрения понимания содержания художественного текста, является синтетическим, поскольку не требует от учащихся значительного мыслительного усилия. В этом случае внимание учащегося больше приковано к извлечению информации текста. Когда учащиеся учили, как самостоятельно понимать содержание художественного текста, т.е. на среднем и продвинутом этапе обучения можно дать им тексты для домашнего или самостоятельного чтения.

6) Работу над текстом можно разделить на три этапа: предтекстовый, притекстовый и послетекстовый. Если

эти три группы работ над текстом правильно будут организованы, то чтение художественных текстов дает наибольший результат.

Предтекстовая работа заключается в создании интереса чтения того или иного произведения у учащихся. Естественно, что процесс чтения без интереса не дает требуемого результата. Преподаватель на этом этапе работы над текстом по своему усмотрению и на основе особенностей персоговорящих учащихся, дает информации о тексте, авторе и в общем о том, что оживляет интерес студентов для чтения данного художественного текста. Это очень трудно, так как все группы различаются друг от друга и поэтому правильность предтекстовой работы требует от преподавателя большого опыта и внимания.

Иногда на этом этапе работы над текстом можно попросить учащихся рассказать об авторе, его семейном положении и его произведении, даже можно попросить их назвать те произведения писателя, переведенные на персидский язык. «это будет способствовать поддержанию их уверенность в своих силах, повысить их самооценку и в конечном счете создать более благоприятную атмосферу на уроке» [3, с. 107].

Текст небольшого объема можно прямо прочитать в классе, но если должно работать над большим текстом, то можно предложить студентам сначала его читать дома и стараться его понимать и потом в классе над ним работать. Притекстовая работа начинается после чтения текста в классе, но не надо заставлять учащихся прочитать текст громко. Сначала преподаватель читает текст громко и после него можно предложить хорошим студентам его читать, но не надо их заставлять.

По мнению Н.В. Кулибиной работа над названием художественного текста входит в предварительную работу над текстом. Можно предлагать студентам подумать над названием текста и прогнозировать его содержание. Методисты считают, что о содержании произведения не надо говорить перед чтением текста, так как уменьшает интерес учащихся читать текст. Достаточно дать общие сведения например когда и где автор писал такое произведение, в то время ему было сколько лет и т.п. следует дать время учащимся проверить свою догадку о содержании по названию текста и это им будет очень интересно.

Теперь можно приступить к основной этапу работы над текстом т.е. к притекстовой работе. Важность притекстовой работы настолько, что методисты говорят: невозможно представить урок без притекстовой работы, но без послетекстовой и предтекстовой можно.

На этом этапе надо обучать студентов, чтобы они сами понимали текст и самостоятельно извлекали информацию.

Литература:

1. Андронкина Н.М. Работа над художественными текстами в процессе обучения иностранному языку как специальности. — С. 3.
2. Костомаров В.Г. Методическое руководство для преподавателей русского языка иностранцам. — М., 1978. — С113.

Преподаватель не в коем случае не должен дать студентам объяснение о содержании текста или на их родном языке выяснить его содержание. «этот прием, обеспечив понимание конкретного текста, не учит читать и понимать другие» [3, с. 120].

Следует отметить, что те слова, не зная значение которых невозможно понимать смысл текста — ключевые слова. Преподаватели должны иметь в виду, если в том или ином тексте много непонятных ключевых слов, то этот текст не считается идеальным для чтения в аудитории. В некоторых случаях известны все ключевые слова, но ситуация текста непонятна. Такой текст тоже не является идеальным для чтения.

Учащийся должен знать, что надо сделать с текстом. На первых занятиях с помощью преподавателя надо найти ключевые слова в тексте и понимать, что даже если незнакомых слов в тексте много, не надо бояться, так как мы не имеем дело со всеми этими словами, лучше при помощи вопросов преподавателя догадаться о смысле ключевых слов.

После притекстовой работы над художественными текстами начинается послетекстовая работа. Некоторые специалисты считают, что послетекстовая работа над текстами не нужна, а некоторые наоборот.

Послетекстовая работа может быть письменной или устной, аудиторной или домашней. При этом преподаватель может спросить учащихся вопросы, на которые они должны отвечать прямо после чтения художественного текста или дома. В последнем случае на следующем занятии проводится обсуждение об этих вопросах.

По мнению Кулибиной «послетекстовая работа может быть использована: 1) для углубления учащимися понимания самого текста; 2) для расширения фона на котором понимается текст, для включения его в более широкий литературный и культурный контекст» [3, с. 143].

Для понимания учащимися прочитанного текста можно предложить студентам переводить текст или обсуждать прочитанный художественный текст и с помощью анализа художественного текста возможно включение прочитанного художественного текста в более широкий литературный и культурный контекст.

По нашему мнению с учетом вышеуказанных методических фактов при обучении чтению художественных текстов в иранской аудитории можно превращать персоговорящих учащихся в опытные толкователи художественных текстов и при этом достигать ведущих целей обучения с помощью этих текстов, поскольку основная цель обучения русскому языку — свободное владение языком в его устной и письменной форме.

3. Кулибина Н.В. Зачем, что и как читать на уроке. — Санкт-Петербург, 2001. — С. 102.
4. Степанов С.С. Большие проблемы маленького ребенка: советы психолога — родителям. — Москва: Педагогика-Пресс, 1995 г. — 168 с.
5. Фадеев В.М. Домашнее чтение в старших классах, его организация и приемы контроля. — М., 1979. — С. 29.
6. Щукин А.Н. Методика преподавания русского языка как иностранного. — М., 1990. — С. 127

Проблемы формирования умений антипропаганды в туристском образовании (в частности, в религиозном туризме)

Кузнецов Константин Валерьевич, ассистент

Московский государственный университет технологий и управления им. К.Г. Разумовского

В последнее время профессиональное туристское образование и сфера туризма сталкиваются со множеством проблем. Среди них следующие: глобализация, рост конкуренции, распространение новых технологий, развитие сферы туризма, культуры и отдыха.

Профессиональному туристскому образованию приходится одновременно взаимодействовать со взаимосвязанными процессами глобализации и стремительного технологического процесса. Вследствие этих процессов знания быстро устаревают, а умения и навыки, необходимые в туристской деятельности, требуют постоянного обновления.

Глобализация ставит новые проблемы перед туристским образованием. Например, рост туристских потоков предполагает наличие единых профессиональных квалификаций туристской деятельности, т.е. знание языка, культуры, экономики, правовой и социальной систем стран партнёров, соблюдение единых технологических и гуманитарных норм.

В связи с этим, одной из главных задач является прогнозирование концепций и тенденций развития туризма, без которых невозможно обосновать содержание и объёмы необходимых знаний, умений и компетенций, которые будут востребованы практикой туризма и обеспечат его развитие.

В наше время, активно развивается такая отрасль туризма, как религиозный туризм. Посещение святых мест издавна представляло собой одну из наиболее важных и почитаемых традиций русского народа неразрывно связанную с самой сущностью православного вероучения. Однако, в годы советской власти путешествие к святым местам стало скорее носить познавательный, а не сакральный смысл. Множество культовых сооружений было перепрофилировано под музеи, концертные залы и т.п., и следовательно они стали выступать не как объекты поклонения, а как объекты туризма.

В настоящее время смысл и назначение многих культурных объектов приобретает свой изначальный смысл, они становятся объектами поклонения объектами познания. Следовательно религиозные ценности — это часть культурного наследия и объекты туризма.

Необходимо отметить, что религиозный туризм играет большую роль в системе международного и внутреннего туризма. Люди отправляются в паломнические и экскурсионные поездки по святым местам и религиозным центрам. Они стремятся принять участие в религиозных церемониях, помолиться, совершить жертвоприношение. Религия влияет на формирование самосознания и стереотипов поведения людей. Она выступает элементов общественной системы и во многих случаях — одним из важнейших.

Религиозный туризм является составной частью современной индустрии туризма. У него есть свои разновидности: паломничество и познавательные туры религиозной направленности.

Объектами привлечения религиозных туристов являются святые места и центра религий. Поездки туда могут быть обусловлены культовыми актами, праздниками, фестивалями, проходящими в определённое время года. При международных поездках туристам пройти таможенные, валютные, визовые и другие формальности. На российском рынке туризма уже сформировались фирмы, занимающиеся практической организацией поездок паломников и экскурсантов и специализирующиеся на предоставлении услуг в области религиозного туризма.

Для работников фирм, которые занимаются исключительно религиозным туризмом, одни из главных критериев является хорошее профессиональное образование. Закончив Высшее Учебное Заведение и получив профессиональное туристское образование, выпускник будет иметь все необходимые умения, навыки для успешной профессиональной деятельности. Но, на наш взгляд, для успешной работы в сфере религиозного туризма будущим специалистам следует пройти курс, который на данный момент либо совсем отсутствует, либо представлен в малом объёме.

Предлагаемый курс обучения связан с тематикой религиозной безопасности. В частности, сделать упор на такие вопросы, как религиозный экстремизм и деятельность деструктивных религиозных организаций.

Деятельность деструктивных организаций в нашей стране обсуждается и анализируется уже не первое деся-

тилетье, число «членов организаций» постоянно растет (по последним данным: около 5 миллионов на территории СНГ) — но не было ни одного крупного судебного разбирательства, ни одного вынесения приговора (именно за деятельность культа или секты, а не за сексуальное или другое насилие, мошенничество и т.д.) и это печально. Одной из причин можно назвать неэффективное распространение информации о деятельности «организаций» среди «жертв» и заинтересованных групп общества. Что мешает распространению информации о деструктивной деятельности сект и культов? Купленные ими СМИ, политики, спецслужбы или низкая активность населения по регулированию общественной жизни? Нет, к сожалению — главная проблема в том, что обсуждение, анализ и использование информации о сектах ведется неэффективно и главное с грубыми ошибками.

Власть и общество в России склонны недооценивать на сегодняшний день масштаб и опасность распространения тоталитарных сект, и, кроме того, для многих государственных и общественных деятелей с демократическим правовым сознанием представляется неправомерным ущемление прав и свобод личности, которое якобы может иметь место в случае организации противодействия тоталитарным сектам.

Такая ошибочная «ультралиберальная» позиция приводит к тому, что ежедневно все новые и новые молодые люди становятся членами сект, использующих для привлечения адептов сознательный обман и изощренные психотехнологические приемы. Демократическая же власть вместо того, чтобы эффективно защищать личность и общество, самоустраняется и саморазоружается перед лицом этой ползучей угрозы.

При этом в странах развитой демократии, таких как Германия и Франция, эту опасность давно осознали и успешно противостоят деятельности целого ряда международных религиозных организаций, таких как, например, 'Церковь саентологии' или 'Церковь объединения Муна'.

Но многие страны в мире понимают: взрывы в Нью-Йорке, как и ранее совершенные провокации в токийском метро сектой 'Аум Синрике' показали, что само существование 'школ фанатизма', какими являются тоталитарные секты (к которым, безусловно, относятся и радикальные реформистские исламские организации) является угрозой национальной безопасности для всех демократических стран, в том числе и для России. Будем надеяться, что в скором времени, настанет новый этап в развитии международного сотрудничества, предусматривающий организацию противодействия не только непосредственно террористическим организациям, но и контроль за той 'питательной средой' из которой вырастает терроризм, будь то молодежные экстремистские организации, подпольные политические группировки или тоталитарные религиозные и псевдорелигиозные организации.

Мы можем сделать вывод: безопасность туристов, их благополучие, а также поддержание высокого качества обслуживания в местах туристского назначения нельзя

рассматривать в отрыве от других общественных или национальных интересов принимающей страны и окружающей среды в целом. При разработке и проведении в жизнь норм безопасности для сферы туризма и защиты туристов интересы тех, кто посещает и принимает, должны быть взаимно гармонизированы. Поэтому следует сказать о том, что обеспечение качества услуг и безопасности в туризме осуществляется на различных уровнях, включающих в себя: туристские предприятия; администрация туристских центров; местные власти; национальные органы по туризму и центральные власти государств; международные организации и межгосударственные органы. Каждый из этих уровней должен вносить свой вклад в туризм.

В нашей стране безопасность и качество туристических услуг только стремятся к мировым стандартам.

Существуют так называемые «жемчужины» или исключения из правил, где соблюдается и безопасность и качество услуг, но таких мало. В последние время катализатором такого соблюдения правил и качества стал, как это ни странно, сам президент России В.В. Путин. Тому есть примеры: поселок — Банный, что под Магнитогорском, забытый всеми горнолыжный комплекс (советских построек), после посещения президента (но и вложения средств) был превращен в современный горнолыжный курорт. В пределах нашего региона во время САММИТа был срочно реконструирован санаторий «Волжский утес». Примером так же может служить город Сочи — место проведения Олимпиады 2014 года.

Культурно-исторический, природный потенциал страны огромен, и при правильной постановке маркетинговой работы, а также совершенствовании и развитии туристской инфраструктуры количество иностранных туристов, прибывающих в нашу страну, может значительно вырасти.

Помимо вышесказанного надо заметить, что в последнее время в туризме возникает религиозный аспект безопасности. Этот аспект играет главную роль не только в сфере религиозного туризма и паломничества, но и в обычной сфере туризма.

Религиозный туризм — наиболее опасен в данной ситуации. Любое паломничество к святым местам — лучший повод для сект совершить религиозный теракт. Празднование Пасхи у христиан в Иерусалиме, паломничество мусульман в Мекку — только представьте, что может произойти, если радикальная группа религиозных фанатиков решит совершить теракт.

Большинство турфирм никогда не учитывали эти моменты, думая о безопасности своих клиентов. Туроператоры учитывают многие меры предосторожности, обходя данный аспект. Это может говорить о малой компетентности в вопросе религиозной безопасности, с другой стороны нежеланием заострять вопрос. Наш взгляд на данную проблему — будущих менеджеров туризма, а также уже получивших высшее туристское образование, следует обучить религиозным аспектам безопасности.

Данный факультативный курс, который планируется разработать и внедрить, будет полезен не только специалистам туристского профиля, но и другим людям разных профессий. Суть программы в том, что бы дать знания о реальной религиозной ситуации в стране, социально —

психологических аспектах деятельности экстремистских религиозных организаций; может помочь в освоению черт личности, необходимых для безопасного поведения при социально опасных ситуациях, связанных с проявлением религиозного экстремизма и т.д.

Литература:

1. Карьенов С.Р. Организационно — методические аспекты подготовки обучающихся к опасным и экстремальным ситуациям // Основы безопасности жизнедеятельности. — 2004. — №2. — с. 33—37.
2. Квартальнов В.А. Туризм: история и современность: Избр. произведения: Кн. первая: Туризм — феномен XX века. — М.: Финансы и статистика, 2002.
3. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. №30.
4. Сухов А.Н. Социальная психология безопасности: Учеб. Пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2002.

Формирование профессиональной компетенции студентов языковых факультетов во время прохождения педагогической практики

Ломакина Гульнара Рашидовна, кандидат педагогических наук
Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Система образования — одна из наиболее закрытых общественных систем, все уровни которой находятся в тесной взаимосвязи: изменение на любом из уровней образования не может не отражаться изменениями на других уровнях. Система высшего профессионального педагогического образования в этом отношении находится в особом положении, поскольку любые, даже незначительные вариации в системе образования в целом должны отражаться на организации, содержании и результатах высшего педагогического образования.

Федеральные государственные образовательные стандарты начального общего (ФГОС НОО) и основного общего (ФГОС ОО) образования предусматривают кардинальное изменение всей системы школьного образования, которое затрагивает абсолютно все компоненты образовательного процесса в школе, что позволяет нам констатировать изменение парадигмы общего образования в целом.

Генеральной линией стандартов нового поколения является направленность на формирование у обучающихся:

а) способности к самостоятельному сознательному формированию собственной образовательной стратегии и разработке образовательного маршрута. Особое внимание стандарты уделяют осознанности данных действий, так, например, ФГОС НОО предполагает формирование у учащихся начальной школы «основ умения учиться и способности к организации своей деятельности — умение принимать, сохранять цели и следовать им в учебной деятельности, планировать свою деятельность, осуществлять ее контроль и оценку, взаимодействовать с

педагогом и сверстниками в учебном процессе» [1, с. 5] — данные умения гораздо шире привычного всем учителями «умения учиться» и предполагают определенный уровень сформированности аналитического мышления, включающего умение формулировать цели и составлять алгоритмы их достижения, формирование основы концепции «образования в течение жизни», характеризующей систему современного европейского профессионального образования;

б) качеств, необходимых для успешной социализации: гражданская позиция; духовно-нравственное воспитание; формирование коммуникативной компетенции обучающихся и их национально-культурного самосознания; навыки поддержания и укрепления физического и духовного здоровья. Портреты выпускника начальной общей и основной общей школы предусматривают формирование у детей следующих качеств: любовь к своему народу и своей Родине, уважение и принятие семейных ценностей, стремления к активному познанию мира, готовность к самостоятельным поступкам и ответственности за них [1, с. 5—6; 2, с. 3].

Образовательный процесс, в соответствии с ФГОС НОО и ФГОС ОО, должен реализовываться на основе системно-деятельностного подхода, который предполагает наличие следующих компонентов [1, с. 4; 2, с. 3—4]:

- ориентация на результат образования;
- учет индивидуальных возрастных и психологических особенностей обучающихся, в том числе и одаренных детей и детей с ограниченными возможностями здоровья;

— использование в процессе обучения стратегий социального проектирования и конструирования с целью «достижения социально желаемого уровня (результата) личностного и познавательного развития обучающихся»;

— использование активных методов обучения.

Реализация системно-деятельностного подхода требует от школы создания социальной информационно-образовательной среды, позволяющей обучающимся реализовывать индивидуальные образовательные маршруты. То есть, школа должна стать своего рода моделью современного информационного общества, позволив детям выработать способности, навыки и умения к успешной социализации в условиях инновационной экономики и постоянно растущих информационных потоков.

Результаты образования, в соответствии с ФГОС, сформулированы в виде личностных, предметных и метапредметных результатов. Причем, можно констатировать явную направленность привычных нам личностных и предметных результатов на реализацию генеральной идеи стандартов: самостоятельное обучение, работа с информационными потоками, сформированная гражданская позиция. Так, например, во ФГОС НОО в списке личностных результатов образования мы видим «овладение начальными навыками адаптации в динамично изменяющемся и развивающемся мире» [1, с. 7], во ФГОС ОО личностные результаты подразумевают в том числе «формирование ответственного отношения к учению, готовности и способности обучающихся к саморазвитию и самообразованию на основе мотивации к обучению и познанию, осознанному выбору и построению дальнейшей индивидуальной траектории образования на базе ориентировки в мире профессий и профессиональных предпочтений» [2, с. 5]. Особое внимание в стандартах уделяется формированию коммуникативной компетенции обучающихся (именно коммуникативная компетенция во многом обеспечивает успешность социализации и профессионального роста и самореализации в современном мире). Уже в начальной школе предполагается формирование навыков сотрудничества со сверстниками и взрослыми в различных социальных ситуациях [1, с. 8], в средней школе предполагается формирование уважительного отношения и терпимости к мнению и позиции окружающих [2, с. 5], формирование коммуникативной компетенции в процессе различных видов человеческой деятельности [2, с. 6].

Особую сложность у учителей школ и студентов педагогических вузов вызывает понимание метапредметных результатов обучения, выраженных через универсальные учебные действия (УУД). Сложности связаны не только с инновационным характером данных терминов, но также с отсутствием точного и однозначного определения их содержания, а также с отсутствием развернутого перечня УУД в ФГОС НОО и ФГОС ОО.

Реализация учебного процесса на основе стандартов нового поколения вызывает существенные сложности даже у опытных учителей, заставляя их в корне пересматривать подходы к отбору, организации и контролю учеб-

ного материала, изменять методы и приемы, используемые детьми при работе на уроке и выполнении домашних заданий. Данные изменения требуют от учителя сознательного и вдумчивого отношения к собственной профессии.

Поэтому неудивительно, что особые сложности реализация стандартов нового поколения вызывает у студентов педагогических вузов. В качестве основных причин данного явления, по мнению автора статьи, можно выделить:

— недостаток теоретических знаний студентов об изменениях, происходящих в системе общего образования, причиной которого является зачастую недостаточная оперативность преподавателей педагогических вузов в плане пересмотра содержания педагогических и методических дисциплин;

— высокий уровень корреляции между методами и приемами, использованными при обучении индивида и методами и приемами, которые он впоследствии использует в собственной педагогической деятельности. К сожалению, в настоящий момент в педагогических вузах во многом продолжается использование знаниевого подхода при обучении студентов, особенно при изучении дисциплин специальности, что создает определенный диссонанс между содержанием и организацией обучения дисциплинам педагогического профиля и дисциплинам специальности (часто знания, получаемые при освоении дисциплин педагогического профиля, остаются на уровне теории в связи с тем, что у студентов отсутствует собственный опыт использования современных образовательных технологий при изучении дисциплин специальности);

— недостаточная сформированность у студентов навыков самопознания и самообразования, что затрудняет объективную самооценку студентами собственных действий и оперативное освоение современных образовательных технологий в процессе прохождения педагогической практики;

— снижение статуса педагогической профессии, что отрицательно влияет на мотивацию студентов, в том числе и при подготовке собственных уроков в процессе прохождения педагогической практики.

Вышеперечисленные проблемы подразумевают необходимость комплексной работы преподавателей дисциплин специальности и дисциплин педагогического и методического циклов по пересмотру содержания, отбора и организации изучаемого материала, методов и приемов реализации образовательного процесса, подходов по мониторингу результатов обучения, что предполагает совместную работу кафедр специальности, общепедагогических кафедр, а также кафедр методики преподавания отдельных дисциплин. К сожалению, на практике реализация данных условий не всегда возможна вследствие различных объективных причин. Тем не менее, опыт автора по руководству педагогической практикой студентов кафедры французского языка факультета лингвистики и словесности Южного федерального университета позволяет сделать вывод о том, что качество учебной педагоги-

ческой деятельности студентов возможно существенным образом повысить путем соблюдения следующих педагогических условий:

— алгоритмизация процесса подготовки студента к уроку и постановка более узких, но более конкретных задач на каждый урок позволяет выработать более сознательный подход к собственной педагогической деятельности. Зачастую одной из основных причин недостаточной эффективности студентов подготовки к педагогической деятельности является комплексность и чрезмерная сложность задачи, стоящей перед ними. Студент должен не только пытаться соблюсти логику урока, но и одновременно следить за правильностью собственной иноязычной речи, поддерживать дисциплину, обеспечивать достаточный уровень активности каждого учащегося и т.д. Поэтому, выделение, наряду с общими требованиями к качеству урока, конкретных микрозадач на каждый урок (например, урок 1, задача для студента: вовремя, очень четко начать урок, провести оргмомент и фонетическую зарядку, вовремя, очень четко завершить урок, подвести итоги, выставить оценки и записать домашнее задание и т.д. на каждый урок педагогической практики студента);

— сознательный подход студента к формулированию задач урока и понимание необходимости подчинения всего урока поставленной задаче. Например, если студент формулирует основную задачу урока как «научить детей создавать монологические высказывания на тему «Моя семья», то он должен понимать, что а) итогом работы на уроке обязательно должны быть неподготовленные монологические высказывания обучаемых по теме, наглядности или проблеме, предложенной учителем; б) в течение всего урока необходимо плавно подводить учащихся к формированию все более и более развернутого высказывания, начав, возможно, с повторения лексики, пе-

рейдя затем к модельным вопросам, от них к проблемным вопросам, не забыв обсудить текст предложенный в учебнике, а также использовать все имеющиеся упражнения;

— формирование у студентов способности к объективной позитивной оценке собственной деятельности, основной направленностью которой должно стать стремление к выявлению причин неудач при достижении поставленных целей, а также корректировка собственной деятельности с тем, чтобы сформировать алгоритм собственных действий, позволяющий реализовать в ходе урока поставленные перед собой образовательные цели;

— посещение и анализ уроков не только опытных учителей, но и уроков других студентов, с формированием способности отстраниться и посмотреть на собственную деятельность со стороны, чужими глазами.

Опыт автора статьи позволяет сделать вывод, что использование данных приемов позволяет не только улучшить качество уроков, проводимых студентами во время педагогической практики, но и мотивировать их не только к дальнейшему обучению, но и работе по специальности. Более глубокое понимание сущности деятельности учителя, а также осознание возможности собственной самореализации в качестве успешного педагога, умеющего передать свои знания, заинтересовать детей, сформировать у них те или иные навыки и умения, способствует переходу теоретических знаний, полученных на занятиях в вузе, на уровень практического использования. Позитивная самооценка в качестве учителя неизбежно влечет за собой повышения статуса педагогической профессии для конкретного, отдельно взятого студента, что неизбежно сказывается на последующей профессиональной ориентации будущего выпускника и на качестве его дальнейшей педагогической деятельности.

Литература:

1. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования, утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 06.10.2009 №373
2. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования, утвержден Приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.12.2012 №1897

Использование элементов музейной педагогики в преподавании предметов филологического цикла в начальной школе

Мачнева Людмила Альбертовна, учитель начальных классов
МКОУ Бобровская СОШ №2 (Воронежская обл.)

Вот уже более 20 лет я работаю учителем начальных классов. В своей педагогической деятельности большое внимание уделяю предметам филологического цикла, поскольку считаю, что именно в младшем

школьном возрасте начинает формироваться навык грамотной, правильной, выразительной, образной речи.

В последние годы в стране, к сожалению, наметились тенденции к снижению культуры поведения и общения,

культуре речи, к распространению жаргона и просторечия во всех сферах общества, употреблению вульгаризмов, нецензурных выражений. Все это свидетельствует о том, что повышение культуры поведения, общения и речи детей является важнейшей педагогической задачей. Это, в свою очередь, побуждает учителя к постоянному поиску новых методов и материалов для работы с учащимися. В своей работе немало внимания стараюсь уделять развитию речи учащихся, овладению ими лексическим богатством родного языка. Особый упор делаю на такой ценнейший пласт словаря русского языка, как пословицы, поговорки, загадки, фразеологизмы. К.Д. Ушинский писал о необходимости работы с этим материалом, обосновывал важность его использования тем, чтобы «... ребенок взглянул на предметы ... зорким взглядом народа и выразился его метким словом». И еще мудрая мысль великого педагога: «Дитя, которое не привыкло вникать в смысл слова, темно понимает его настоящего значения и не получило навыка распорядиться им свободно в устной или письменной речи, всегда будет страдать от этого недостатка при изучении другого предмета».

Несколько лет назад на уроке литературного чтения по теме «Устное народное творчество» я столкнулась с ситуацией, когда дети не могли отгадать знакомые нам всем с детства загадки: «Цветное коромысло над рекой повисло», «Золотое решето черных зернышек полно», «Полон хлевец белых овец».

Оказалось, не все дети понимают значение слов «коромысло», «решето», «хлевец». Ушли из нашего обихода эти предметы, стерлись из активного словаря детей и слова, обозначающие их.

Получив задание: найти старинные скороговорки, мои ученики с интересом взялись за дело. «Избороздили» просторы Интернета, пересмотрели множество сборников и томов. Вот что нашли мои «старатели»:

- Вывернулась лычка из-под кочедычка.
- На улице с лаптем, с девятиериком — нам не до лаптей, не до девятиериков.
- Кубра на кубру щи варила, пришедши букара, да выхлебала.
- Нашего пономаря не перепономаривать статью.
- Замечательно! Только вот не совсем понятно, что это за «лычка» и откуда она вывернулась. Да и возникает вопрос: что это за «девятиерик» и кто такая «букара»?

Ребята молчали.... Тогда-то и пришла в голову мысль: «А почему бы не проводить уроки литературного чтения, русского языка, изобразительного искусства с привлечением ресурсов школьного музея «Истоки» и районного краеведческого музея?»

Уже во время первых посещений экспозиций музеев, посвященных быту, традициям крестьян конца XVIII — начала XIX вв. дети познакомились с такими предметами старины, как ухват, рубель, ступа. Очень интересно было наблюдать за их реакцией:

— Смотри, смотри! На такую лопату, наверное, Баба-Яга Иванушку сажала!?

— Теперь понятно, что попав в просак, сразу и не выпутаешься из него...

А скептик Кирилл, увидев прялку и веретено, как всегда засомневался:

— Ну и как же таким веретеном спящая красавица могла уколоться?

Мы стали частыми посетителями школьного музея. Многие ребята с гордостью говорят: «А вот этот экспонат я принес на выставку! Пусть и другие посмотрят!» И на уроках, встретившись с непонятным словом, мои ученики сначала смотрят значение этого слова в словаре, а потом бегут в музей, чтобы своими глазами увидеть, точно ли говорится в пословице, что «каждое лыко в строку», интересуются, а есть ли в экспозиции квашня или голбчик у русской печки. А еще загадывают друг другу такие загадки:

- Бежит свинья из Питера, вся истыкана (наперсток).
- Бык бурчит, старик стучит; бык побежит, пена повалит (жернова).
- Зайду я в топотушку, загляну в работушку, стоит пузырь с побрякушкой (кузня).
- На ямке, ямке сто ямок со приямком (наперсток).
- Пять братьев по дороге бегут, да сухи; пять братьев под одоньем стоят, да мокры (пальцы обеих рук во время пряжи).

Недавно, теперь уже на уроке математики, мои дети заинтересованно спросили, а были ли какие-нибудь вычислительные приспособления до изобретения калькуляторов и компьютеров? Я с хитрой улыбкой положила на стол старые потертые деревянные счеты. Значит, впереди новый поход в музей, знакомство с новыми, техническими, экспонатами. Но это уже другая история...

Развитие иноязычных коммуникативных умений школьников средствами информационно-коммуникационных технологий (на примере блог-технологии)

Науменко Людмила Сергеевна, учитель английского языка
МАОУ лицей №97 (г. Челябинск)

Сегодня каждый учитель понимает необходимость использования ИКТ на своих уроках. Это соответствует духу времени, отвечает требованиям современного урока, предоставляет различные возможности учителю и обучающимся. Учителя иностранного языка не являются исключением и для обеспечения максимально эффективного процесса обучения языку, в частности, обучения иноязычному говорению, применение информационно-коммуникационных технологий в образовательном процессе является оправданным.

Термин «информационно-коммуникационные технологии» является общепризнанным на государственном уровне, о чем говорит его использование в нормативных документах Министерства образования и науки РФ. Согласно примерной основной образовательной программе образовательного учреждения, «ИКТ — современные средства обработки и передачи информации, включая соответствующее оборудование, программное обеспечение, модели, методы и регламенты их применения [6].

Говоря проще, это технические средства как аудио, видео, компьютер, Интернет и их использование, вероятно, позволяет судить о применении ИКТ в образовательном процессе.

Обучение говорению на иностранном языке является весьма непростой задачей и значительное количество статей подтверждают это, а предлагаемые разработки уроков, внеклассных мероприятий и пр. с применением ИКТ призваны облегчить труд учителя и сделать процесс обучения иноязычному общению школьников результативным.

Сравнительно новым и не нашедшим достаточного отражения, как в литературе, так и в практике, является использование блог технологий и обучение иноязычному говорению средствами блог технологий.

Анализ журнальных статей за последние два года показывает, что эта тема была практически не освещена. Встречаются единичные попытки описания методики работы с ними. Кашук С.М., например, предлагает использование франкофонных блогов в старших классах в учебных целях, использование которых, по ее мнению, «существенно расширяет возможности общения школьников со своими сверстниками из стран изучаемого языка» [3].

Александров К.В. анализируя применение ИКТ с целью интенсификации (улучшение качества обучения за отведенное время) учебного процесса описывает некоторые из них, в частности блог, и говорит о том, что «блоги позволяют размещать информацию личного характера для общественного доступа (например, вести

дневник), получать комментарии пользователей и отвечать на них» [1].

Мы полностью разделяем точку зрения Александрова К.В. и добавляем, что это только некоторые возможности блог технологии. Ее можно использовать гораздо шире.

Прежде чем приступить к описанию данной технологии в развитии коммуникативных умений обучающихся, попробуем разобраться с понятием «блог» и определить функции блогов.

Блог (с англ. «web log» — интернет страница) — веб-сайт, основное содержание которого составляют короткие записи, располагающиеся в обратной хронологической последовательности. Блог, позволяет размещать документы, изображения, мультимедиа [2].

Первые упоминания о блоге, именно в вышеназванном контексте, относятся к 1992 году, когда английский ученый Тим Бернерс-Ли начинает публиковать новости. А в 1996 году наблюдается широкое распространение блогов и регистрируется все большее количество участников, блогеров. В настоящее время весьма проблематичным является подсчет хотя бы приблизительного количества блогов и блогеров, ведь один и тот же человек может быть зарегистрирован на нескольких интернет страничках и, одновременно, являться автором и создателем нескольких реально функционирующих блогов.

Сегодня существуют блоги самой различной направленности от спортивных до политических, от бытовых (непроизводственных) до таких, которые обсуждают и решают вопросы образования, на пример. Каждый блог имеет аудиторию и ориентируется на нее, предлагая самые насущные темы. Несмотря на кажущуюся бессмысленность назначения и содержания некоторых блогов, выделены несколько функций интернет-страничек, а именно: коммуникативная функция, функция самопрезентации, функция развлечения, функция сплочения и удержания социальных связей, функция мемуаров, психотерапевтическая функция и, наконец, функция саморазвития, или рефлексии.

Кратко опишем некоторые из перечисленных функций.

Коммуникативная функция является наиболее распространенной среди блогеров. Возможность сказать о жизненно важном однажды, но при этом быть услышанным многими и в самом деле кажется привлекательной для любителя общаться.

Функция самопрезентации. В основу понятия «самопрезентация» положено 2 слова, одно из которых, «презентация», переводится с английского как «представ-

ление кому-л». и получившее известность в русском в конце XX века. «Самопрезентация» — вербальная и невербальная демонстрация собственной личности в системе внешних коммуникаций. Другими словами, это то, как выглядит человек и что представляет собой в глазах всего окружения, будь то профессиональная сфера коммуникаций, или бытовое общение.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что в форме изложения информации о себе, публикациях произведений автора (прозы, стихов, фотографий, рисунков) и обсуждении этих работ раскрывается функция самопрезентации.

Некоторые предпочитают ведение блога, чтение блогов и дискуссии в комментариях в качестве развлекательного времяпрепровождения. Ситуация приобретает массовый характер, если по каким-либо причинам блогеры ограничены в других средствах развлечения, кроме интернета, и имеют достаточно свободного времени. Сюда можно отнести молодых мам, которые составляют заметную часть сообщества блогеров — им всегда есть о чём написать в свой блог, у них много вопросов, с которыми они могут обратиться к другим и т.д. Таким образом, блоги представляют собой неисчерпаемый источник развлекательного чтения и играют развлекательную роль.

Функция мемуаров. Наряду с традиционным бумажным дневником, блог, помимо новых функций, может рассматриваться и нести функцию мемуаров, места для каких-то записей, которые могут пригодиться в будущем, способом не забыть о подробностях тех или иных событий своей жизни. Пользующиеся этой функцией полагают, что ведут дневник для себя, чтобы читать записи позже, для того чтобы отмечать важное, то, что хочется помнить. И подумать об этом позже. Авторы создают нечто вроде отложенной коммуникации с самим собой.

И, наконец, функция саморазвития, или рефлексии, связана с тем, что блог предоставляет возможность участникам создать образ иного Я, возможно, такого, к которому автор стремится. Некоторые отмечают, что публичность дневника вынуждает их продолжать его вести, а также заставляет учиться более грамотно структурировать свои мысли, что помогает им и самим лучше понять переживаемые события.

Все выделенные ранее и каждая описанная функция находят отражение в реально существующем блоге (<http://techlyceum97.blogspot.com>), который активно используется его создателем в работе. Автор реализует его в нескольких направлениях: как классный руководитель для ведения работы с родителями и детьми (размещение новостей в учебном заведении и классе, изменения в расписании по разным причинам, поздравления, фиксирование успехов в учебных и спортивных достижениях, оповещения о предстоящих и отчеты о проведенных мероприятиях, в том числе с размещением фотографий и клипов. У каждого родителя есть возможность не только узнать от своего ребенка, чем и как живет школа и класс,

но и послушать, посмотреть, понаблюдать со стороны); как учитель-предметник на уроках иностранного языка и во внеурочное время; как методист, размещая ответы на актуальные вопросы методики преподавания языка; а также как начинающий аспирант, размещая изданные статьи и доклады выступлений на конференциях различного уровня. По мнению автора это действенный способ распространения опыта [4].

В связи со специфичностью нашей работы, а именно, использование данной технологии для развития коммуникации на иностранном языке, наиболее интересным является то направление работы интернет странички, которое реализуется учителем-предметником как средство повышения уровня иноязычных коммуникативных умений обучающихся (в списке страниц блога эта страничка называется «English»).

Блог помогает организовать процесс обучения языку и развивать иноязычные коммуникативные умения во внеаудиторное время, а также управлять самостоятельной работой обучающихся [5].

На страничке «English» в большом объеме представлены ссылки на сайты, перейдя по которым, учащиеся обнаруживают темы по основным видам речевой деятельности. Главной заслугой учителя в данном вопросе является выборка сайтов с необходимым материалом, объяснение которого характеризуется лаконичностью, понятностью, незаменимым количеством упражнений различной направленности для закрепления, а, самое главное, возможностью проверить усвоение пройденного сразу же. Контролирующая функция подчинена обучению и может быть реализована посредством автоматической проверки компьютером правильности ответа, введенного обучающимся. При неудовлетворительном результате есть возможность изучить материал еще раз и снова проделать этот же тест и/или выбрать задания другого уровня при обнаружении положительного исхода. Основным принципом обучения в этом случае является направленность на самостоятельное обучение. Это хороший вариант для болеющих и пропускающих занятия детей, а также на время карантина в учебном заведении или в период отсутствия учителя. Ведь после возобновления взаимодействия участников образовательного процесса, нет необходимости в нередко бессмысленном слиянии двух и более уроков в один, с тем, чтобы успеть вычитать положенные на данную четверть часы у одних, и попыток изучить, познать, разобраться, понять и закрепить лавину учебного материала, которая обрушивается на еще неокрепший организм других. По мнению автора, в указанном случае вопросы здоровьесбережения обучающихся и обучающихся не приобретают остро выраженного характера.

Более того, учителем-предметником делается набор из интервью, рассказов, клипов, историй и пр. материала, который актуален в связи с событиями в мире или изучаемой на уроке темой. Весь необходимый материал размещается на интернет страничке и после прослушивания/

прочтения/прочтения дома (часто по самым разным причинам, в том числе объективным, нет возможности использовать данный материал на уроке), обучающиеся выполняют требуемые задания. Все задания включают разного рода преобразования и трансформации предложений и словаря, ответы на вопросы, с тем, чтобы в конечном итоге создать свой собственный продукт. Это может быть интервью с тем же перечнем вопросов, но предполагающих другие ответы. Это может быть и сравнительный анализ по проблеме, и написание краткого пересказа с использованием правил «summary» или составление схемы с описанием событий в общих чертах. Кстати сказать, выделяя конкретное слово, скажем, «составление схемы» или «короткий пересказ» и делая ссылку на него, учитель предоставляет возможность обучающимся кликнуть на ссылку, взглянуть еще раз и вспомнить, как составить требуемую схему или краткий пересказ. Особенно то, что учитель может фантазировать с заданиями, отработывая интересующую его тему и/или предлагать каждый раз разное и новое. Опрос домашнего задания по данному материалу возможен несколькими способами: во-первых, объяснение канвы текста, во-вторых, прос-

мотр учителем схемы и дальнейшее ее описание обучающимися, с использованием словаря на основе темы и/или изученных лексико-грамматических конструкций (это можно обговаривать с учащимися заранее, прописывая тонкости выполнения на блоге, не затрачивая времени, которого всегда не хватает, на уроке), в-третьих, обсуждение самой съемки клипа/фильма/интервью, места, действующих лиц, внешности и одежды каждого персонажа и пр.

На наш взгляд, использование в обучении иноязычному говорению блог технологии повышает уровень разговорного языка обучающихся, углубляет понимание по проблеме и использованию иноязычного словаря, обеспечивает формирование у школьников опыта различения речи разного темпа, оттенков и акцентов.

Таким образом, наряду с известными и давно зарекомендовавшими себя проявлениями ИКТ, применяемыми учителями в обучении школьников иноязычным коммуникативным умениям на уроках и во внеурочное время, использование «блог» технологии может качественно повысить и, в некоторых случаях, существенно изменить образовательный потенциал иностранного языка.

Литература:

1. Александров К.В. Информационно-коммуникационные технологии в обучении иностранным языкам: от новой формы к новому содержанию // Иностр. языки в школе. — 2011. — №5. — с. 15–20.
2. Блог [Электронный ресурс]. — Загл. с экрана. — <http://ru.wikipedia.org/wiki/%C1%EБ%EE%EЗ>.
3. Кашук С.М. Использование франкофонных блогов в старших классах в учебных целях // Иностр. языки в школе. — 2010. — №3. — с. 35–41.
4. Науменко Л.С. Блог технология в работе учителя [Электронный ресурс]. Загл.сэкрана.<http://techlyceum97.blogspot.com/search/label/%D0%A3%D1%87%D0%B8%D1%82%D0%B5%D0%BB%D1%8C%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BC%D0%B0%D1%81%D1%82%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F>.
5. Науменко Л.С. Проблема развития иноязычных коммуникативных умений одаренных школьников средствами ИКТ/ Л.С. Науменко // Региональные модели сопровождения и поддержки одаренных и перспективных обучающихся. Материалы Межрегиональной науч.-практ. конф. 2 декабря 2011, г. Челябинск. — Челябинск, 2011. — С. 60–67.
6. Примерной основной образовательной программе образовательного учреждения. Основная школа / [сост. е.С. Савинов]. — М.: Просвещение, 2011. — 342 с.

Обеспечение преемственности в системе непрерывного профессионального образования

Рахмонова Василя Каюмжоновна, стажер-исследователь

Институт повышения квалификации и переподготовки кадров системы среднего специального профессионального образования (г. Ташкент, Узбекистан)

В статье рассматриваются задачи обеспечения преемственности в профессиональном образовании обучающихся профессиональных колледжей и вузов на примере направления образования машиностроение. На основе изучения научной и учебно-методической литературы, анализа современного состояния проблемы предложены рекомендации по обеспечению эффективности подготовки специалистов.

Ключевые слова: преемственность, профессиональное образование, непрерывное образование, машиностроение, профессиональный колледж, вуз.

В последнее время в Республике Узбекистан уделяется особое внимание обеспечению преемственности содержания учебных дисциплин в различных звеньях системы непрерывного образования.

В Законе Республики Узбекистан «Об образовании» одной из эффективных путей внедрения системы непрерывного образования признано обеспечение непрерывности и преемственности между её ступенями.

Проблема преемственности в обучении не является новой для педагогической науки, ибо отдельные вопросы обеспечения преемственности в обучении рассматривались мыслителями, педагогами прошлого и современными учеными.

Важным компонентом непрерывного образования является обеспечение иерархически преемственной цепочки взаимосвязанных, но автономных подсистем: средних общеобразовательных школ, профессиональных колледжей, академических лицеев, вузов, учреждений повышения квалификации и послевузовского образования.

Особенно актуальным для нашего исследования является проблема обеспечения преемственности учебных дисциплин в образовательных учреждениях системы среднего специального и высшего образования, призванных готовить новое поколение кадров, способных самостоятельно и творчески мыслить, ставить и решать проблемы.

Профессиональные колледжи в рамках непрерывного образования должны способствовать социальной адаптации учащихся и их социальному продвижению. Они ставят перед собой цель не только социальной и профессиональной адаптации индивида в интенсивно развивающемся обществе, но и воспитание гармонично развитой личности. Тем самым профессиональные колледжи способны реализовать концепцию непрерывного профессионального образования и обеспечить преемственность образования в системе «среднее специальное образовательное учреждение — высшее учебное заведение».

В целях организации образовательно-воспитательного процесса на высоком уровне и обеспечения преемственности и непрерывности между средним специальным и высшим профессиональным образованием постоянно со-

вершенствуется Государственные образовательные стандарты, учебные планы и программы.

Важно при этом применение инновационных педагогических и информационных технологий. В принятых в последние годы нормативно-правовых актах, в частности, в «Программе модернизации содержания системы непрерывного образования, поднятия эффективности обучения и воспитания на качественно новый уровень» определены конкретные формы и направления данной работы.

В республике уделяется особое внимание развитию промышленности, в том числе и машиностроения. Как известно, развитие всякой отрасли определяют высококвалифицированные кадры. Специалистов данной отрасли готовят основном в профессиональных колледжах, вузах и филиалах зарубежных высших образовательных учреждений.

Естественно, будущие специалисты, обучающиеся в направлении среднего специального и высшего образования «Машиностроение» должны овладеть навыками творческого применения полученных знаний, и пользоваться при этом возможностями информационных и телекоммуникационных средств. Здесь необходимо учитывать межпредметную связь, преемственность, и отличия учебных дисциплин. Одна, из которых проявляется на идейной основе, и функционирует относительно фундаментальной части учебных дисциплин: другая требует синхронное, логически верное, последовательное расположение тем каждой дисциплины. Принцип преемственности, внедряемый в обеих формах, имеет огромное значение для обеспечения эффективности занятий, что предполагает разработку технологии обеспечения преемственности среднего специального и высшего образования.

Дисциплины машиностроительного цикла, включенные в учебные планы, являются фундаментальными для обучаемых данного направления среднего специального и высшего образования, изучаются на базе и общеобразовательных и общепрофессиональных дисциплин. Они призваны углублять и расширять знания обучаемых по специальным предметам, служить основой для изучения данных дисциплин.

Особенностью преподавания дисциплин машиностроительного цикла является направленность на производство, решение теоретических и практических проблем отрасли, тесная связь с практикой производства.

Обучаемые наряду с основными понятиями по машиностроительным дисциплинам как основы машиностроения, материаловедение, технология конструктивных материалов, основы стандартизации и метрологии должны овладеть профессиональными навыками и умениями. Насколько высок уровень профессиональных знаний, настолько выше квалификационная характеристика, интенсивнее процесс самосовершенствования в профессии. Однако несоответствия в нормативных документах средних специальных и высших учебных заведений, а именно не достаточность обеспечения преемственности приводит к определенным негативам в профессиональной подготовке будущих специалистов.

Актуальность проблемы преемственности между профессиональным колледжем и вузом очевидна, если учитывать, что овладение профессией в вузе, в объеме, предусмотренном программой, возможна только на основе знаний, усвоенных в профессиональном колледже.

Система среднего специального профессионального образования должна оперативно и четко реагировать на потребности производства, науки и культуры, удовлетворять требования отраслей экономики в младших специалистах.

Преемственность в звеньях системы непрерывного профессионального образования страны должна обеспе-

чиваться в рамках конкретных курсов, соответствующих возрастным и психологическим особенностям будущих специалистов, содержанию образования.

Вместе с тем, анализ действующих учебных программ, учебно-методической литературы и практики показал:

- учебный материал не всегда соответствует возрастным особенностям обучаемых;
- не достаточно обеспечена последовательность, учебного материала: тем, глав, т.е. не обеспечена внутри предметная преемственность;
- не достаточно уделено внимания преемственности между общепрофессиональными и специальными дисциплинами на теоретических и практических занятиях;
- не созданы инвариантные программы по направлениям образования;
- темы не всегда изучаются комплексно и системно, не достаточно количество выделенных часов на практические занятия и др.

Решение данных проблем, устранение указанных недостатков служит не только совершенствованию учебно-воспитательного процесса, но и обеспечению преемственности в обучении на должном уровне. Целесообразным является разработка дидактических основ осуществления преемственности, разработка и внедрение технологии проектирования преемственности учебных дисциплин в среднем специальном и высшем профессиональном образовании.

Литература:

1. Кулинич А.В. Преемственность в системе среднего специального образования и вуза.
2. Годник С.М. Процесс преемственности высшей и средней школы. — Воронеж: ВГУ, 1981.
3. Кустов Ю.А. Преемственность в системе подготовки технических специалистов / Под ред. А.А. Кыверляга. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та. 1982.

Воспитательная деятельность социального педагога с педагогически запущенными детьми в образовательных учреждениях

Сурикова Милена Дмитриевна, студент
Владимирский государственный университет им. А.Г. и Н.Г. Столетовых

Внаши дни происходит резкое снижение показателей социальной защищенности и здоровья детей. Это приводит к тому, что становятся все больше детей с ослабленным здоровьем и признаками социально-педагогической запущенности, а также с пограничными состояниями, нарушениями в развитии значимых для обучения психофизиологических функций. Поэтому большое значение, сегодня имеет создание и внедрение социально-педагогической деятельности системы педагогической поддержки и профилактики педагогической запущенности.

Требуются новые теоретические знания о сущности самого явления, о признаках и формах его проявления [5, с. 57]. В младшем школьном возрасте в развитии запущенности влияют факторы социальные, педагогические, психологические, а главную роль играют семейные, факторы. В этом случае при наличии неблагоприятной ситуации развития в семье, и в учебном заведении затрагиваются все личностные структуры ребенка, нарушаются процессы самосознания личности, тормозится развитие ее субъективных возможностей и свойств. В итоге ре-

бенок оказывается социально дезадаптированным. Такая проблема является актуальной на сегодняшний день [3, с. 52].

Выход из этой ситуации возможен лишь при изменении методов воспитания и обучения ребенка, при социальной работе с ним. Где должны создаваться условия для социально — психологической адаптации детей в учебных учреждениях, их социально-нравственного развития, также необходимо повышение уровня психологической готовности детей к успешному обучению, усвоение знаний. Таким образом, педагогическая запущенность возникает там, где не создаются условия для полноценной социализации и индивидуализации личности ребенка. Психологический механизм педагогической запущенности детей выражается в усилении позиции «не такой, как все. В зависимости от характера динамики, можно выделить латентную, начальную и выраженную степени педагогической запущенности ребенка.

В направлении изучения педагогической запущенности школьника как объекта деятельности социального педагога проводились исследования П.П. Блонским, В.Н. Мясищевым, Р.В. Овчаровой, и другими.

Тема педагогической запущенности является сегодня актуальной, т.к. растет число неблагополучных семей, повышается уровень требований к младшим школьникам, что приводит к перегрузке учебными заданиями и снижению уровня адаптации.

Наше практическое исследование проводилось на базе МОУ СОШ №7, г. Владимира. Критериями выборки послужили сведения журнала успеваемости и посещаемости 2 класса, количество которого составляет 27 детей. Был составлен паспорт класса, где был составлен мониторинг категории семей, наполняемость класса.

В исследовании участвовало 23 ребенка 8–9 лет, начального звена 2 класс из них было выявлено 4 детей с явной выраженной педагогической запущенностью. Критериями выборки послужили сведения журнала успеваемости, беседа с учителями, метод наблюдения за учениками а также проведение методик для выявления педагогической запущенности.

Для выявления уровня педагогической запущенности детей были использованы следующие методики: Социометрическая методика «Два домика», (автор Л.А. Венгер), «Кинетический рисунок семьи» (авторы: Р. Бернс, С. Кауфман), «Модифицированный вариант анкеты школьной мотивации» (Н. Г. Лускановой модифицированная Е.И. Даниловой) [1, с. 78]

В результате социометрии было выявлено: 4 детей по признакам являются «звездами», что составило 17,3% от общего числа учащихся; 7 детей 30,4% «предпочитаемые»; 11 детей в классе являются «принятые» 47,8%; а 1 ребенок в группе «изолированный» 4,3. Этим детям необходима коррекционная работа по сплочению коллектива и привитие им коммуникативных навыков, а также дать необходимую рекомендацию классному руководителю по внеклассной работе с детьми.

Модифицированный вариант анкеты школьной мотивации (Н. Г. Лускановой)

В ходе опроса 23 школьника 8–9-летнего возраста было отобрано 10 вопросов, наилучшим образом отражающих отношение детей к школе, учебному процессу, эмоциональное реагирование на школьную ситуацию.

В результате проведения диагностического обследования педагогической запущенности детей, определили, что учащихся с 5 уровнем (высоким) 7 человек 30,4%, с 4 уровнем (средним) 5 человек 21,7%, с 3 уровнем (внешняя мотивация) 7 человек 30,4%, с 2 уровнем (низким) 4 человека 17,5%.

В ходе первичного исследования появилась необходимость проведения дополнительной методики «Рисунок семьи», для тех детей, у которых был выявлен низкий уровень мотивации обучения в школе и трудности при взаимоотношениях со сверстниками им необходима коррекционная помощь

Проективная методика «Кинетический рисунок семьи»

По результатам проведенной диагностики мы пришли к выводу, что одним из важных этапов нашей работы с педагогически запущенными детьми является работа совершенствование воспитательно-образовательной работы с классом, психолого-педагогическая помощь ребенку в личностном росте, а также работа с родителями, посещение семей, составление социальной карты семьи а также беседы с родителями (лиц их заменяющих), с целью изменение условий семейного воспитания ребенка, опираясь на программу организации индивидуальной работы с неуспевающим ребенком (Р. В. Овчарова).

В ходе работы мы проанализировали существующие подходы к понятию педагогической запущенности (в работах Заседательской Э.Б., Баженова В.Г., Алемаскина М.А., Невского И.А., Белкина А.С., Зюбина Л.М. Р.В. Овчаровой и других). Нами установлено, что под педагогической запущенностью следует понимать устойчивое отклонение от нормы в поведении, учебной деятельности, отставании его развития от собственных возможностей, так как в младшем школьном возрасте в развитии запущенности главную роль начинают играть школьные факторы: непосильность требований, перегрузка учебными заданиями, негативная оценка результатов учения, негативное стимулирование поведения обусловленные отрицательным влиянием среды и ошибками в воспитании, частой сменой школ и преподавателей, отрицательным влиянием улицы, а также неблагополучной ситуации в семье, безнадзорностью. То есть эта проблема вызвана педагогическими причинами и, следовательно, устраняется при помощи коррекции педагогическими средствами [4, с. 97].

Черты педагогической запущенности могут проявляться отчетливо, но могут и скрываться за внешне благополучным поведением. Педагогически запущенный ребенок является психически нормальным и физически здоровым, но не обладает знаниями и умениями, необ-

ходимыми для нормальной жизнедеятельности. Педагогически запущенные дети легко могут усваивать информацию, в отличие от трудных детей они поддаются педагогическому воздействию [2, с. 120].

Можно сделать вывод, что профессиональная деятельность социального педагога представляет собой комплекс мероприятий по воспитанию, образованию, развитию и социальной защите личности в учреждениях и по месту жительства обучающихся. При работе социального

педагога с педагогически запущенными школьниками должны соблюдаться система работы и внедряться программы. Повышение эффективности деятельности социального педагога в школе происходит за счет взаимосвязи его работы со школьным психологом, классными руководителями, заместителем директора по воспитательной работе. Также важна помощь более «высоких» социальных служб. Эффективность деятельности ещё повышается на основе обмена опытом работы.

Литература:

1. Алемаскин М.А. Воспитательная работа с подростками: учеб.-метод. пособие / М.А. Алемаскин. — М.: Знание, 2002. — 393
2. Аксенова Л.Н. Социальная педагогика в специальном образовании: Учебное пособие для студентов средних педагогических учебных заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2003. — 192 с.
3. Блонский П.П. Школьная неуспеваемость. Избр. Пед. Произв. М., 2002.
4. Василькова Ю.В., Василькова Т.А. Социальная педагогика: Курс лекций: учеб. пособие для студ. учеб. заведений 5-е изд., стер. — М.: Издательский центр «Академия», 2006—440 с.
5. Галагузова Ю.Н., Сорвачева Г.В., Штинова Г.Н. Социальная педагогика: Практика глазами преподавателей и студентов: Пособие для студентов. — М.: Гуманит, издательский центр ВЛАДОС, 2005. — 224 с.

Организации эколого-ориентированной исследовательской деятельности учащихся

Топор Анна Владимировна, старший преподаватель

Приднестровский государственный университет имени Т.Г. Шевченко (г. Тирасполь, Молдова)

Кодрул Елена Николаевна, учитель физики, II квалификационной категории
МОУ Ближнехуторская СОШ (Молдова)

Ключевые слова: исследовательская деятельность, проблемное задание, исследовательские умения, эколого-ориентированная деятельность, экологическое образование.

Тенденции модернизации современного образования таковы, что неизбежным становится переход учебных заведений от учебно-образовательного к научно-образовательному процессу. Одним из путей позволяющих реализовать этот переход, является исследовательская работа в самых разных формах ее проявления: факультативы, проектная деятельность, научно-практические конференции, научные общества.

Очевидным становится, что в процессе подготовки выпускника образовательного учреждения главным является не усвоение готовых знаний, а развитие у выпускников способностей к овладению методами познания, дающими возможность самостоятельно добывать знания, творчески их использовать.

Имеющийся в настоящее время опыт организации и проведения исследовательской работы в образовательной системе России, свидетельствует о позитивных перспективах дальнейшего развития и совершенствования этого вида учебной и учебно-профессиональной де-

ятельности [2]. Вопросы привлечения школьников к исследованию в процессе изучения различных школьных предметов нашли отражение в трудах В.В. Давыдова, М.И. Махмутова, И.А. Зимней, Л.А. Казанцевой, Л.В. Занкова и др. На развитие теории исследовательского подхода в обучении оказали влияние исследования Т.Н. Барановой, Е.В. Красновой, С.Н. Вахрушевой, В.Н. Гришиной и др. Значение творческой, поисковой деятельности в реализации личностного потенциала школьников, в создании благоприятных условий для активной учебной исследовательской деятельности учащихся как в школе на уроке, так и вне урока раскрывается в публикациях А.В. Усовой, Н.В. Добрецовой, Е.В. Шикова и др. Психологическое обоснование развития исследовательской активности в детском возрасте даны А.В. Леонтовичем, А.Н. Подьяковым, А.И. Савенковым и др.

Опираясь на научные труды ученых, раскрывающих истоки подходов к решению проблемы учебно-исследовательской деятельности, творчески работающие педагоги,

уже на уровне начальной школы, стремятся формировать исследовательские умения учащихся.

Понятие «учебно-исследовательская деятельность» по-разному трактуется в психолого-педагогической литературе. Некоторые под этим термином понимают подход к организации учебного процесса, другие трактуют его как одну из новых современных технологий образовательного процесса в школе. Мы опираемся на следующее определение учебной исследовательской деятельности: специально организованная, познавательная творческая деятельность учащихся, по своей структуре соответствующая научной деятельности, характеризующаяся целенаправленностью, активностью, предметностью, мотивированностью и сознательностью, результатом которой является формирование познавательных мотивов, исследовательских умений, субъективно новых для учащихся знаний или способов деятельности [1].

Исследовательская деятельность экологической направленности имеет свои особенности, принципиально отличающие ее от деятельности в других предметных областях. Это связано с междисциплинарным характером экологических знаний, равно как и с тем, что результаты деятельности школьников в сфере экологии социально значимы и обладают объективной новизной, свойственной научным изысканиям.

Участие старшеклассников в исследовательской деятельности способствует формированию таких социально значимых качеств личности, как экологическое сознание, ответственное отношение к природе и собственному здоровью. Важным показателем признания их труда служит отношение взрослых. По данным, полученным нами в результате опроса 27 учащихся из числа школьников, выполнявших экологические исследовательские проекты, 48% отметили интерес к своей деятельности со стороны окружающих (родных, друзей, знакомых), а 13% учащихся рассказали о том, что в ходе работы над проектом взрослые неоднократно предлагали им свою помощь.

Специфика творческой деятельности учащихся в сфере экологии заключается еще и в том, что ее результаты могут быть использованы для решения локальных экологических проблем, имеющих социальное значение (например, проблем твердых бытовых отходов в районе проживания, бездомных животных, защиты зеленых насаждений, проблема загрязнения водоемов и др.). Примечательно, что наибольший интерес у окружающего населения вызывают проекты, направленные на изучение экологических проблем, связанных с местом проживания людей. Все это обуславливает необходимость реализации социальных ожиданий старших школьников, так как позволяет «выйти за рамки ученических дел в какую-то новую сферу, дающую возможность проявить себя, самоутвердиться» в коллективе и в глазах взрослых [5, С. 84–85].

При организации учебно-исследовательской деятельности, необходимо опираться на ряд принципов: доступность, естественность, экспериментальность, осоз-

нанность, культуросообразность [4]. Помимо этого целесообразна опора и на такие принципы как эколого-сообразность, междисциплинарность и другие эколого-ориентированные принципы построения научной работы. Исследовательская деятельность, в том числе и эколого-ориентированная, может осуществляться по следующим направлениям:

I направление – *индивидуальная работа, предусматривающая:*

– отдельные эколого-ориентированные задания (подготовка разовых докладов, сообщений, подбор литературы, оказание помощи младшим школьникам при подготовке докладов, устных сообщений, изготовление наглядных пособий, помощь в компьютерном оформлении работы и др.);

– работа с учащимися по индивидуальной программе (помощь в разработке тем научных исследований экологической направленности, оказание консультационной помощи и др.);

II направление – *групповая работа* (включает в себя работу над совместными экологическими проектами, где нередко необходимо использовать информацию из разных предметных областей, например, создание обзорной базы данных «История села», «Водоемы Приднестровья», «Влияние мелиорации на флору и фауну региона» в работе, над которой принимают участие учащиеся 7–11 классов);

III направление – *массовая работа* – встречи с интересными людьми, деятелями науки и культуры, совместная подготовка с учителями предметных недель, школьных олимпиад, участие в районных и городских мероприятиях. Особое внимание уделяется многолетним проектам, например таким как, «Физика и экология жилища», «Физика и быт современного человека», «Антропогенное воздействие человека на среду обитания».

Не зависимо от того, какое направление организации учебного исследования реализуется, необходимо учитывать условия эффективного осуществления данного вида деятельности, а именно:

– заинтересовывать учащихся в проведении исследования, пробуждать в них желание осуществлять эколого-ориентированную исследовательскую деятельность. **Ученик должен хотеть** провести именно это исследование, ведь если направление, тема не будут интересны хотя бы одной из двух взаимодействующих сторон, исследования не получится.

– тематика исследовательской работы должна быть понятна и доступна в плане реализации. **Ученик должен суметь это сделать, но прежде всего это должен уметь делать преподаватель.** Не возможно осуществлять руководство исследовательской деятельностью, если не видишь всю структуру работы, не знаешь методики, не можешь определить направления детальности.

– выполняемая **работа должна приносить удовлетворение** обоим сторонам, как ученику, так и учителю. Особое внимание в организации и проведении эколого-

ориентированной исследовательской деятельности необходимо уделять диагностике уровня удовлетворенности учащихся своей работой, ее результативностью. Поощрение осуществляется посредством вручения грамот, сертификатов. Лучшие работы выдвигаются на республиканские конкурсы, победители которых имеют возможность автоматически получить высокий балл по ЕГЭ в данном научном направлении.

Процесс выполнения исследовательской работы включает в себя следующие этапы:

1) формулирование темы и обоснование ее актуальности — «Вещество в состоянии плазмы» (формы существования плазмы и ее использование во благо человечества).

2) формулирование цели и задач исследования (описать формы существования плазмы, сконструировать прибор, позволяющий очищать воздух от частиц дыма и пыли — ионизатор)

3) теоретические исследования (работа с первоисточниками, изучение принципиальных схем ионизаторов и выбор наиболее доступной для выполнения в условиях школьной лаборатории);

4) экспериментальные исследования (непосредственное конструирование прибора и проверка результатов его функционирования),

5) анализ и оформление научных исследований (оформление теоретической части исследования в форме доклада в сопровождении презентации);

6) внедрение и проверка эффективности научных исследований (создание условий для функционирования прибора в кабинете физики, его демонстрация при изучении темы «Электрический разряд в газах плазм»);

7) публичное представление работы (участие в районной конференции научных исследовательских обществ учащихся, по результатам которой работа представлена на республиканский тур научно-исследовательских обществ учащихся).

Опираясь на личный педагогический опыт руководства эколого-ориентированной исследовательской деятельностью, считаем возможным выделить ряд правил характеризующих процесс подготовки исследовательской работы:

— При отборе литературы для написания работы, приоритет переходит к первичным данным, опубликованным в научных источниках, периодической печати научной тематики. Учебник перестает быть доминирующим источником учебной информации.

— Учащийся, проводящий исследование — полноправный участник процесса обучения со своими собственными взглядами и представлениями об окружающем мире, экологической ситуации и способах решения существующих экологических проблем. Учитель же является организатором учебно-познавательной и исследовательской деятельности учащихся, осуществляющим ее руководство, не навязывая своих убеждений.

— Необходимо оценивать все продукты учебно-познавательной деятельности учащихся, показывающие не только результаты обучения, но и усилия, приложенные к конструированию нового знания.

Таким образом, важно, чтобы учащиеся имели представления о социальной и личной значимости эколого-ориентированной исследовательской деятельности, которые проявляются в умении обоснованно объяснить ее значение и смысл для общества и для себя лично, в желании в нее включиться. Познавательная активность достигнет своего высшего уровня при условии, если школьники осознают себя в качестве субъектов исследовательской деятельности, если будут планировать и выполнять действия, направленные на разрешение экологических проблемных ситуаций в сфере. Следовательно, формирование такого качества личности, как готовность к осуществлению самостоятельной исследовательской деятельности в условиях экологических проблемных ситуаций, можно считать одной из актуальнейших задач современного образования.

Литература:

1. Семенова Н.А. Исследовательская деятельность учащихся // Начальная школа. - 2007. — №2. — с. 45–46.
2. Сергеева Н.В. Эколого-краеведческое содержание учебной исследовательской деятельности учащихся в условиях сельской школы: автореферат дис. канд. пед. наук: 13.00.02. — Екатеринбург, 2003. — 20 с.
3. Титов Е.В. Формирование готовности старшеклассников к исследовательской деятельности в сфере экологии. // Педагогика. — 2003. — №9. — с. 39–45.
4. Тяглова Е.В. Исследовательская деятельность учащихся в современном образовательном пространстве: Сборник статей/ Е.В. Тяглова; под общ. ред. А.С. Обухова. — М.: НИИ школьных технологий, 2006. — 612 с.
5. Фельдштейн Д.И. Психология взросления: структурно-содержательные характеристики процесса развития личности: Избр. труды. М., — 1999.

Контекст неречевой коммуникации и перевод

У Лижу, магистр, старший преподаватель
Чанчуньский университет (КНР)

Настоящая статья посвящена контексту неречевой коммуникации и переводу. В ней указаны три контекста неречевой коммуникации: личный контекст, социальный контекст и реальный контекст. Изучение и исследование контекста неречевой коммуникации и перевода сыграет важную роль в процессе обучения русскому языку как иностранному.

Ключевые слова: перевод контекст коммуникация литературные произведения

Communication is divided into verbal communication and nonverbal communication. Considering from the context and translation point and based on the personal context, social context and realistic context, the article comprehensively considers and processes the translation of literary works in conjunction with nonverbal communication.

Key words: Translation Context Communication Literary works

Контекст, от лат. *Contextus* — «соединение», «связь» — законченный отрывок письменной или устной речи (текста), общий смысл которого позволяет уточнить значение входящих в него отдельных слов, предложений, и т.п. Говорить, опираясь на контекст — значит, придерживаться установившегося в разговоре уровня абстракции и использовать понятия заданного в нём семантического поля. Потерять контекст в разговоре — это перестать понимать то, на что опирается собеседник, или интерпретировать его мысль в ином смысле, нежели тот, который подразумевает собеседник, исходя из заданного в разговоре семантического поля понятий. В более широком значении контекст — окружение, в которой существует объект.

Коммуникация может быть *речевой* и *неречевой* (или, в иной терминологии, *вербальной* и *невербальной*). Скажем, общение людей в ряде спортивных игр (баскетбол, футбол, волейбол) не обязательно включает вербальный компонент или включает его минимально — в виде возгласов: *Пас! Бери!* и пр. Не всякая физическая работа требует словесного общения. Например, в цехах с высоким уровнем шума — штамповочном, механосборочном, литейном — обходятся без слов, но люди, работающие в таких цехах, все же общаются (например, при помощи жестов).

Контекст, т.е., окружение используемого языка. Некоторые иностранные лингвисты называют его «контекстом ситуации», некоторые называют его «ситуацией указательных знаков», включая «ситуацию указательных знаков слов языка» и «ситуацию указательных знаков неслов языка». Об определении и классификации контекста, господин Чжан Чжигун в «Современном китайском языке» отметил, что «так называемое языковое окружение, в сравнительно меньшей сфере, на семантику самое прямое влияние оказывает реальный контекст, т.е., обстоятельство, когда говорят и слушают, а также контекстовые данные речи. Кроме того, в более широком значении, характеристики и особенности одного века и общества, в узком значении, личные обстоятельства обеих сторон коммуникации, такие, как культурное воспитание, образование, жизненный опыт, речевой стиль, основа ди-

алекта и т.д., тоже одно языковое окружение. Оказывается симметрической с реальным языковым окружением, эти два языковых окружения можно назвать языковым окружением в более широком значении». Тут классифицируют контекст на три категории: реальный контекст, социальный контекст и личный контекст. Некоторые лингвисты делят контекст на две категории: «контекст является окружением используемого языка, состоящего из таких объективных факторов, как время, место, обстоятельство, предмет и др., а также из таких субъективных факторов, как личность человека используемого языка, общественное положение, идея, характер, профессия, воспитание, обстановка, настроение и др.» [1]. Если в соответствии с тем, что выражается ли контекст сам по себе речью, также можно подразделить контекст на речевой контекст и внеречевой контекст.

Если с точки зрения контекста и перевода, мы согласимся на классификацию господина Чжан Чжигун. Ниже, в соответствии с личным языковым окружением, социальным языковым окружением и реальным окружением, в сочетании с неречевой коммуникацией, обсудим их проблемы перевода. Необходимо объяснить, что в процессе конкретной коммуникативной деятельности, когда определённое языковое явление или неязыковое явление выражает определённое значение особого назначения, зависимые факторы контекста являются многокомпонентными, мало из них является единственным, чаще всего, субъективные и объективные средовые факторы переплетаются вместе, требуют комплексного учёта и обработки. Чётко говоря, тут контекст включает в себя контекст речевой коммуникации, а также включает контекст неречевой коммуникации. Так как, не только звуковой язык, но и беззвучный язык, оказываются языков в определённом контексте.

1. Личный контекст и перевод

При переводе литературных произведений часто встречается такая ситуация, как выражаемое особое значение

речевого выражения или неречевого выражения, чаще всего, зависит от факторов личного контекста.

Например:

— Занятие? Чем занимались?

Маслова молчала.

— Чем занимались? — повторил председатель.

— В заведении была, — сказала она.

— **В каком заведении?** — строго спросил член в очках.

— Вы сами знаете, в каком, — сказала Маслова, улыбнулась и тотчас же, быстро оглянувшись, опять прямо уставилась на председателя.

Что-то было такое необыкновенное **в выражении лица** и страшное и жалкое в значении сказанных его слов, **в этой улыбке** и **в том быстром взгляде**, которым она окинула при этом залу, что председатель потупился, и в зале на минуту установилась совершенная тишина. (Л.Толстой Воскресение)

«什么职业? 做什么工作呀? »

马丝洛娃不作声。

«您做什么工作呢? »庭长又重复了一句。

«在院里来着。»她说。

«什么院呀? »戴眼镜的法官严厉地问道。

«您自己知道, 是什么院。»马丝洛娃说着, 淡淡地一笑, 很快地向周围扫视了一眼, 立刻又照直望着庭长。

也不知道她面部究竟有什么样的不同寻常的表情, 她的言词中, 微笑中, 以及她投向大厅迅速的一瞥中, 包含着怎样的一种可怕而又可怜的含义, 以致使得庭长垂下头来, 整个大厅忽然停滞在片刻的绝对宁静中。

В предложении особое значение данного выражения «**В каком заведении?**» зависит от таких неречевых выражений, как «**в выражении лица**», «**в улыбке**», «**в быстром взгляде**»; а они сами по себе зависят от таких факторов, как общественное положение Масловы, профессия (проститутка), а также тогдашнее настроение в суде. Достигли «восприятия умом», показывают важную роль личного контекста при переводе.

2. Социальный контекст и перевод

Социальный контекст имеет в виду территориальную среду и социальную среду, включает различные социальные объективные факторы, от которых чаще всего зависит иносказание речи и невербального языка.

Например:

«Значит, четвёртый»... — подытожил отец и **покорно махнул рукою** — весёлая семья». (А.Фадеев Разгром)

«唉, 第四个了....., »父亲算了算, **猛地挥了...下手**, »生活真快活呀! »

Литература:

1. Ван Дэчунь, Исследование стилистики. Пекинское издательство. 1983, Стр.64

Это фраза из «Разгрома» А.Фадеева, которую многодетный шахтёр-отец сказал, когда у него был четвёртый ребёнок. Какое значение выражает жест «**покорно махнул рукою**» в этой фразе? Радует ли шахтёр благодаря своим многим детям? Печалится ли он из-за рождения новорождённого? Всё это зависит только от социального фона. Раньше в России шахтёры жили тяжёлой и бедной жизнью, рождение одного новорождённого, значит, добавилось жизненное давление. Так что, шахтёр сказал «весёлая семья», это ирония. Но в некоторых странах и районах Азии считают, что «Большая семья — много детей и много счастья». Это говорит, что одинаковая фраза, одинаковый жест, значение которых зависит от социального контекста, перевод без контекста является ошибочным переводом.

3. Реальный контекст и перевод

По неречевой коммуникации, реальный контекст для выражения неречевой информации также самым прямым. Так как он напоминает конкретное коммуникативное обстоятельство и предыдущий текст и нижеследующий текст. Например:

Поручик дернулся, перегнулся вперёд, бросил с маху в песок винтовку и в два прыжка очутился у самой воды.

Протянул руки, ополоумело закричал:

— Урр-ра!... Наши!... Скорей, господа, скорей! (Б.Лаврениев Сорок первый)

[Перевод 1] 中尉抖颤着, 突然将枪向沙地上一掷, 往前扑着, 打了两个箭步, 一直跳到水跟前, 伸着手, 发疯了似的大叫起来:

«乌拉.....我们的! 快一点, 诸位, 快一点! »

[Перевод 2] 中尉浑身一震, 上身猛向前倾, 一挥手把枪抛到旁边的沙地上, 两个箭步就窜到水边。张开双臂, 发疯似的狂喊道:

«乌——拉!我们的人.....快来啊, 先生们, 快来啊! »

В данной фразе жест «**Протянул руки**» выражает особое значение **伸着手** (как перевод 1) или **张开双臂** (как перевод 2)? С точки зрения коммуникативного обстоятельства, последующий является правильным вариантом. Этот пример ошибочного перевода, как раз, свидетельствует о том, что роль реального контекста в понимании и выражении не может оставить без внимания.

При переводе литературных произведений должны учитывать контекст неречевой коммуникации, это представляет собой очень важный фактор.

Формирование ценностно-коммуникативной составляющей готовности будущих учителей к конкурентным отношениям

Файзрахманов Ирек Магсумович, кандидат педагогических наук, старший преподаватель;

Файзрахманова Айгуль Линаровна, ассистент

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Елабужский институт (филиал)

В самом общем понимании коммуникативное взаимодействие представляет собой непосредственные или опосредованные коммуникации между двумя и более людьми, связанные с передачей информации или обменом другими результатами индивидуальной деятельности. Очевидно, что коммуникативное взаимодействие не только пронизывает всё человеческое существование, но и является своего рода каркасом, стержнем собственно человеческой жизнедеятельности. Не случайно в соответствии с Международной стандартной классификацией образования (МСКО) под образованием понимается именно организованный и устойчивый процесс коммуникации, порождающий обучение [3].

Попробуем конкретизировать понимание коммуникативного взаимодействия, разделив его на некоторые, наиболее значимые составляющие. Прежде всего, основываясь на трудах ведущих отечественных и зарубежных психологов (К. Обуховский, А.В. Петровский, Д.Н. Узнадзе и др.), обозначим в качестве важнейшей психологической основы поведения человека его стремление к удовлетворению наиболее актуализированных потребностей и интересов. Соответственно, любое коммуникативное взаимодействие между студентами должно быть направлено именно на их потребности и интересы, обусловлено их потребностями и интересами. Исходя из этого, мы и осуществим попытку определения основных составляющих коммуникативного взаимодействия.

Основываясь на сформулированном предположении, мы должны выделить четыре составляющих коммуникативного взаимодействия: биологическую, психологическую, социальную и духовную. Очевидно, наиболее значимыми для нас являются последние три. Биологическую составляющую коммуникативного взаимодействия целесообразно исключить из нашего рассмотрения. Безусловно, биологические потребности и интересы играют очень значительную роль в жизнедеятельности каждого человека, однако коммуникативное взаимодействие с целью удовлетворения этих потребностей является достаточно простым и уже «отлаженным» для каждого человека, достигшего студенческого возраста. Напротив, формирование опыта коммуникативного взаимодействия в психологической, социальной и духовной областях представляется весьма актуальным, так как начало студенческой жизни означает, с социальной точки зрения, начало периода самостоятельного ответственного существования.

Рассмотрим организацию ценностной составляющей коммуникативной деятельности, которая опирается на решение следующих задач:

1. Формирование толерантного отношения к чужой мировоззренческой позиции. Признание права каждого человека обладать собственной точкой зрения на значимые проблемы современности, отличающейся от твоей собственной точки зрения, может иметь два основания. Это, во-первых, относительное безразличие к ценностям других людей и, во-вторых, осознание многообразия проявлений мироздания и, соответственно, множественности взглядов на него.

На начальных этапах организации коммуникативной деятельности студентов терпимость к чужому мнению основывается скорее на первом из оснований. Доминирующее стремление сохранить позитивный эмоциональный климат, а в последствии — взаимовыгодные деловые отношения, вытесняют ценностные аспекты взаимодействия на второй план. Студенты могут легко отказаться от «опасного» для отношений спора или путем ухода от проблемы («тебе все равно ничего не докажешь») или посредством формального согласия («моя личная позиция, это мое личное дело»).

В дальнейшем основание терпимого отношения к взглядам и ценностям другого должно измениться. Соответственно, должны измениться и методы работы со студентами. В их структуре должны стать доминирующими различные формы проведения дискуссий, споров, изучения мировоззренческих позиций других людей. Наиболее эффективными могут оказаться встречи с известными (на любом уровне) людьми, просмотры фильмов с профессионально-направленным содержанием, диспуты и дискуссии на темы, связанные с будущей профессиональной деятельностью и т.п.

Все коллегиальные мероприятия должны завершаться обсуждением увиденного и услышанного, высказыванием собственного отношения к происходящему. И дело не в том, что «в спорах рождается истина»: вряд ли студенты всерьез изменят собственные взгляды под действием «железных» аргументов оппонента. Скорее, в спорах оттачивается и корректируется собственная точка зрения. А вот рефлексия, направленная на взвешивание всех «за» и «против», заставляющая во внутреннем диалоге (уже после спора) вставить на позицию «противника», формулировать вопросы и ответы его словами, не может не привести к пониманию хотя бы относительной истинности чужой точки зрения. Однако все это даст позитивный результат только в случае эффективного решения следующей задачи.

2. Формирование опыта ценностной самодетерминации поведения. Система ценностей по определению выступает

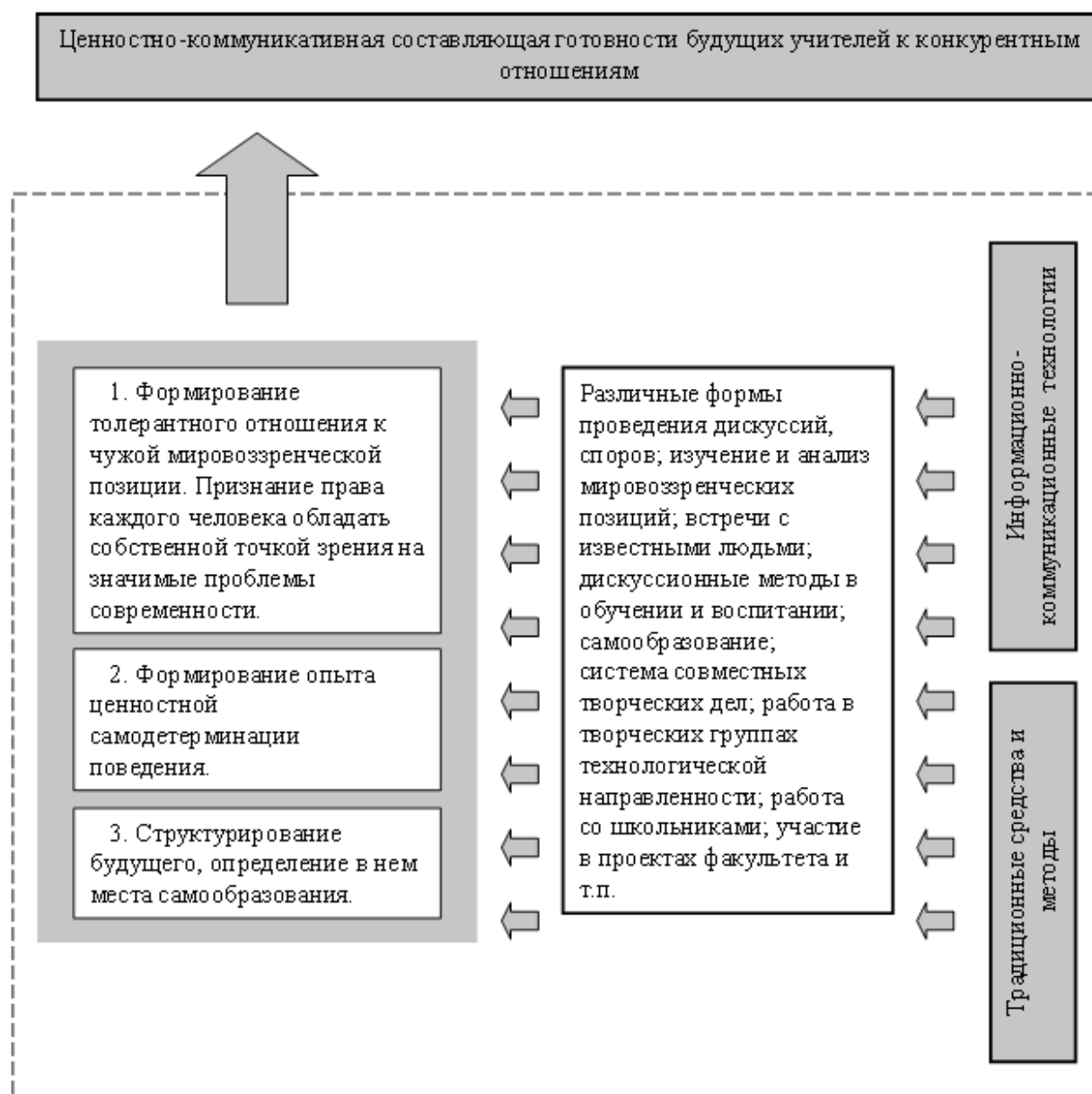

Рис. 1. Модель формирования ценностно-коммуникативной составляющей готовности будущих учителей к конкурентным отношениям

мощной детерминантой индивидуальной активности человека. Однако, как показывают исследования Л.Х. Гиматиной [2], существует взаимосвязь между ценностной составляющей личности и удовлетворенностью отношениями в различных контактных группах. Несмотря на то, что объектом обозначенного исследования были старшеклассники, его результаты в полной мере могут быть распространены и на студентов, тем более — первокурсников. В исследовании показано, что устойчивость системы ценностей человека прямо пропорциональна его удовлетворенности отношениями в малых социальных группах или, применительно к предмету настоящего исследования, в группах по интересам. Кроме этого, был сделан вывод о том, что динамичность ценностной составляющей обратно пропорциональна уровню ее развития.

Можно предположить, что устойчивость ценностей выступает основным условием ценностной самодетерминации поведения подобно тому, как любое строение может основываться только на устойчивом фундаменте. Всё это указывает на то, что по мере развития коммуникативной деятельности студенты все в меньшей степени склонны жертвовать ценностями в угоду эмоциональным или деятельностным отношениям.

Формирование опыта ценностной самодетерминации поведения создает необходимую основу для решения следующей задачи.

3. Структурирование будущего, определение в нем места самообразования.

С позиций ценностного подхода к анализу жизнедеятельности человека будущее может быть представлено

в виде последовательности реализуемых терминальных и инструментальных ценностей. Стремление к достижению терминальных ценностей делает осмысленным человеческое существование, а инструментальные ценности делают жизненные цели достижимыми. В психологии к настоящему времени не сформировалось четкого представления о критериях различения ценностей-целей и ценностей-средств. То, что для одного человека является ценностью-целью, для другого выступает ценностью-средством, и наоборот. Так, здоровье может быть целью для тяжело больного человека и средством, дающим возможность завоевать олимпийскую медаль для спортсмена.

Для настоящего исследования обозначенные отличия ценностей не являются принципиальными. Важно добиться того, чтобы сами студенты четко различали цели и средства в отношении своего собственного существования. Собственно, ценностное осмысление будущего является основой жизненной стратегии человека, автоматически структурирующей его повседневную активность и обеспечивающей конкретизацию своего жизненного пути.

В соответствии с предметом настоящего исследования также важно добиться принятия студентами ценности постоянного самообразования. Причем самообразование в различных своих аспектах связано как с терминальными, так и с инструментальными ценностями.

Сказанное позволяет нам представить модель формирования ценностно-коммуникативной составляющей го-

товности будущих учителей к конкурентным отношениям в следующем виде (Рис. 1).

С учетом ведущей роли коммуникативной деятельности в формировании готовности будущего учителя к конкурентным отношениям означенные этапы целесообразно соотносить с уровнями сформированности готовности к конкурентным отношениям:

1 уровень (эмоциональный). Критерии: позитивное эмоциональное восприятие профессии; позитивное эмоциональное отношение к самообразованию; успешность эмоциональной самопрезентации; интернализация в области эмоциональных отношений.

2 уровень (деятельностный). Критерии: наличие выраженных интересов в профессиональной сфере; систематичность самообразования в профессиональной сфере; социометрический статус в области деятельностной компетенции; интернализация в области деятельностных отношений.

3 уровень (ценностный). Критерии: ценностная самодетерминация профессионального роста; конкретизация жизненной перспективы; принятие ценностей учительской профессии; интернализация в области ценностных отношений.

Реализация очерченных выше внутриэтапных задач организации коммуникативной деятельности студентов способствует последовательному достижению цели — формированию готовности к конкурентным отношениям студентов педвуза — будущих учителей.

Литература:

1. Ахметов Л.Г. Формирование готовности будущего учителя к конкурентным отношениям: монография / Л.Г. Ахметов, И.М. Файзрахманов, А.Л. Файзрахманова. - Елабуга: ЕФ КФУ, 2012. — 158 с.
2. Гиматдинова Л.Х. Взаимосвязь ценностных ориентаций и удовлетворенности отношениями старшеклассников в различных контактных группах / Л.Х. Гиматдинова: дисс.... канд. психол. наук. — Самарский гос. пед. ун-т, 2006. — 208 с.
3. Международная стандартная классификация образования (МСКО). — ЮНЕСКО, 1997.
4. Файзрахманов И.М. Профессиональное самоопределение студентов как один из факторов готовности к конкурентным отношениям / И.М. Файзрахманов, А.Л. Файзрахманова // Одесса: КУПРИЕНКО, 2012. — С. 14—16.

Положение антропологического подхода в современном методологическом знании

Фирсова Алла Евгеньевна, аспирант

Волгоградский государственный социально-педагогический университет

Сегодня наблюдается тенденция к полипарадигмальности в педагогической науке. Как считает С.В. Кульневич [1, с. 264], обосновывая ту или иную парадигму образования, педагогическая наука реагирует на «вызовы» общества, личности, государства, предлагая модель образовательной системы, в которой содержатся ответы на во-

просы о ценностях и целях образования, об организации, содержании и технологиях обучения и воспитания, о способах взаимодействия основных субъектов образования. Поэтому все чаще современная наука обращается к проблеме человека и его месте в мире. В соответствие с этим, претерпевает изменения и содержание наук и это требует,

прежде всего, обращения к антропологическому знанию. Антропологическая мысль пронизывает историю человечества с древних времён и до наших дней, поэтому к сегодняшнему дню накопилось много противоречивых фактов, концепций, теорий образования и воспитания, которые не дают целостного понимания антропологического подхода как регулятива педагогической теории и практики образования.

Термин «антропология» в науке закреплён за дисциплиной, изучающей природное происхождение человека и его рас, изменчивость строения тела человека во времени и территориально. Антропология включает три раздела: учение о происхождении человека (антропогенез), морфологию человека и этногенез (расоведение). Это антропология в узком, специальном смысле слова. В XIX веке Л. Фейербах ввел в философию антропологический принцип: категория человека была обоснована им как главная категория новой философии: «Новая философия превращает человека, включая и природу как базис человека, в единственный, универсальный и высший предмет философии, превращая, следовательно, антропологию, в том числе и физиологию, в универсальную науку». Антропология в понимании Л. Фейербаха [2, с. 24; с. 202] есть универсальная наука о человеке, включающая комплекс человековедческих знаний. В Современном философском словаре [3, с. 21] антропологический принцип означает «прежде всего, включенность человека в мировой процесс, и потому антропология есть не столько знание о «человеке в себе», сколько один из инструментов философского осмысления значимости человека в мировом целом и, с другой стороны, смысла мировых процессов в человеческом измерении».

Будучи изначально обращенной к человеку, к целям, путям, способам и условиям организации его развития, педагогика как область гуманитарного знания и сфера социальной практики в принципе не могла существовать вне антропологического аспекта. Здесь, говоря о педагогике, мы, так или иначе, имеем в виду все то знание, которое обращено к человеку и для человека. Антропологические идеи в различных педагогических исследованиях выступают в качестве принципа, концепции или теории. Чтобы определить место антропологических идей в современном педагогическом знании, необходимо остановиться на этих категориях.

Впервые в отечественной литературе В.А. Лекторский и В.С. Швырев в 70-х гг. XX века сформулировали идею об уровнях методологического знания. На философском уровне методологического знания мы оперируем категорией «парадигма». Данный термин в философию науки впервые введен позитивистом Г. Бергманом, однако, подлинный приоритет в его использовании и распространении принадлежит американскому историку Т. Куну. Категория «парадигма» в философских источниках трактуется весьма разнообразно, начиная от совокупности научных достижений, признаваемых всем научным сообществом в тот или иной период времени и служащих основой

и образцом новых научных исследований; до теории или модели постановки проблем, принятых в качестве образца решения исследовательских задач. В педагогическом словаре, парадигма (от греч. *paradeigma* – пример, образец) определяется как совокупность теоретических, методологических и иных установок, принятых научным педагогическим сообществом на каждом этапе развития педагогики, которыми руководствуются в качестве образца (модели, стандарта) при решении проблем, определённый набор предписаний (регулятивов). В 90-х гг. XX столетия термин «парадигма» прочно вошел в педагогический обиход и обрел педагогический смысл. Е.В. Бондаревская, С.В. Кульневич, В.А. Сластенин считают, что парадигма в педагогике – это устоявшаяся, ставшая привычной точка зрения, определённый стандарт, образец в решении образовательных и исследовательских задач [1, с. 216; 4, с. 7]. Г.Б. Корнетов [5, с. 35–36] трактует педагогическую парадигму образования как совокупность устойчивых повторяющихся системообразующих характеристик, которые определяют существенные особенности схем теоретической и практической педагогической деятельности и их взаимодействия в образовании, независимо от степени и форм рефлексии. Он указывает, что в последнее время педагогическая парадигма или парадигма образования все чаще выступает в качестве обобщающей характеристики множества педагогических теорий и систем, которые концептуально осмысливают определенные базовые модели образования, описывая и интерпретируя их с педагогической точки зрения в качестве модели педагогического процесса.

Парадигмы различаются пониманием целей образования, от чего зависит выбор педагогических средств, характер взаимодействия педагога и воспитанника и др. Всё многообразие современных научно-педагогических идей фиксируется в трёх ведущих образовательных парадигмах [6, с. 49] – традиционной, гуманистической и гуманитарной.

В нашем исследовании мы придерживаемся гуманитарной парадигмы, так как антропологический подход в полной мере раскрывается в данной парадигме. В гуманитарной парадигме мы впервые говорим о человеке как носителе свойств субъектности и субъективности. Субъектность рассматривается как способность владеть деятельностью, присваивать явления бытия, превращая их в многообразие форм собственной жизнедеятельности. Субъективность выступает как внутреннее начало, организующее контекст субъективной реальности, содержание которой определяют характер и направленность избирательной активности человека [7, с. 50]. Интересно высказывание о субъекте А.В. Брушлинского [8, с. 4]: «...быть субъектом, то есть творцом своей собственной истории, вершителем своего жизненного пути: инициировать и осуществлять изначально практическую деятельность, общение, поведение, познание, созерцание и другие виды человеческой активности – творческой, нравственной, свободной». То есть человек всегда связан с обществом, но в то же время он и достаточно самосто-

ятелен, «признаётся абсолютная ценность человека как личности с безусловными правами на свободу, саморазвитие» [8, с. 23].

На общенаучном уровне методологического знания мы оперируем категорией «**подход**», так как он отражает мировоззренческую позицию и основывается на педагогической антропологии, которая в свою очередь берет начало в философской антропологии. В 20-х гг. XX в. появляется особое философское направление — философская антропология, представленная М. Шелером, А. Геленом, Г. Плеснером и др. Однако о необходимости разработки методологических принципов, которые должны сделать антропологию фундаментальной дисциплиной в исследовании человека заговорил Г. Плеснер. К числу этих принципов он относил условие исследования человека ради самого себя и тезис о том, что человек непостижим и неисчерпаем. Таким образом, в начале XX в. в философии осуществлялся своеобразный антропологический поворот — проблема человека стала неотъемлемой частью исследования практически всех философских направлений [9, с. 53].

В конце XVIII — начале XIX вв. появились труды И. Канта «О педагогике», «Религия в пределах только разума», «Антропология с прагматической точки зрения» и др., где он впервые ввел в обиход философской науки термин «*педагогическая антропология*», дал жизнь целому направлению в философии и написал ряд работ, посвященных этой теме, в которых разработал свои педагогические идеи, обосновал значимость и необходимость педагогической антропологии для формирования и совершенствования людей при помощи воспитания, обучения и образования.

В середине XIX века проблемой антропологического обоснования педагогики начинает заниматься немецкий педагог К. Шмидт. Ее основанием для применения в воспитании он считает естественные науки. По мнению Шмидта, необходимо изучение человека во всех его проявлениях для возможности гармонического развития всех способностей человека, а также его развитие в индивидуальном, национальном и гуманитарном отношении. А это в свою очередь возможно лишь тогда, когда воспитательное воздействие сообразно с потребностями самого воспитуемого [10, с. 36].

Таким образом, мы видим, что антропологический подход начинается складываться в философии и теснейшим образом взаимодействует с ней и сегодня. Философская антропология — это фундамент антропологического подхода в современном педагогическом знании. Однако чтобы наиболее полно его представить в структуре методологического знания, нам необходимо проанализировать категории «подход», «методологический подход», дать определение категории «антропологический подход».

В Словаре русского языка подход означает совокупность приёмов, способов (в воздействии на что-кого-нибудь, в изучении чего-нибудь). В толковом словаре подход

трактруется как совокупность приёмов отношения к кому-чему-нибудь, рассмотрения чего-нибудь или воздействия на кого-что-нибудь. Э.Г. Юдин [11, с. 69] определяет подход как «принципиальную методологическую ориентацию исследования, как точку зрения, с которой рассматривается объект изучения (способ определения объекта), как понятие или принцип, руководящий общей стратегией исследования». Подход — это теоретически обоснованный практический путь реализации тех или иных принципов и комплекса основанных на них идей. Чтобы его описать, необходимо:

- выделить *систему идей и принципов*, лежащих в его основе;
- представить *категориально-понятийный аппарат*, образующий в рамках подхода особый контекст описания пространства воспитания;
- показать определенную *методическую или технологическую систему*, характерную именно для этого подхода [12, с. 42].

Для более полного понимания категории «подход» следует проанализировать сущность *методологического* подхода. Методологический подход И.В. Блауберг и Э.Г. Юдин [13, с. 74] определяют как принципиальную методологическую ориентацию исследования, как точку зрения, с которой рассматривается объект изучения (способ определения объекта), как понятие или принцип, руководящий общей стратегией исследования. Понятие подхода применимо к самым различным уровням методологического анализа и, следовательно, включает в себя весьма широкое методологическое содержание. В одних случаях подход полностью исчерпывается стратегическим принципом или их совокупностью, в других — подход подразумевает мировоззренческую позицию, а в третьих — применение определенного подхода предполагает еще и одновременное применение набора процедур и приемов. При всем многообразии подходов, по мнению авторов, они в целом все-таки должны быть отнесены к уровню философской методологии и уровню общенаучных принципов и процедур познания.

Методологический подход также может рассматриваться и с позиции историко-педагогического знания. Здесь он задаёт модель авторского видения, понимания и интерпретации явлений, фактов и событий в истории педагогики. Он определяет угол взгляда на логику и этапы развития историко-педагогического процесса, регламентирует отбор и интерпретацию фактологического материала, закладывает аксиологические параметры оценки изучаемых фактов и явлений и т.д. [14, с. 45]. З.И. Васильева [15, с. 9] отмечает, что в антропологический подход в настоящее время является наиболее существенным в истории педагогики.

Таким образом, в результате анализа философских, психологических и педагогических источников можно сделать вывод, что антропологический подход рассматривается как методологический подход только в историко-педагогическом знании. В педагогике мы встречаем историю

становления антропологического подхода в контексте идей педагогической антропологии. Что касается антропологии как методологического подхода, мы можем отнести его к уровню общенаучной методологии, так как он отражает мировоззренческую позицию и основывается на педагогической антропологии, которая в свою очередь берет начало в философской антропологии. К уровню конкретно-научной методологии его отнести нельзя, так как он не является частью какой-либо строгой теории. Превращение подхода в теорию означает очевидный сдвиг в сторону уровня конкретно-научной методологии и в большей степени уровня методики и техники исследования. Антропологический подход особо актуален в гуманитарной парадигме не только образования, но и науки в целом, так как гуманитарное познание ориентировано на индивидуальность, обращено к духовному миру человека, к его личностным ценностям и смыслам жизни. В данном случае подход является отражением парадигмы, а парадигма включает в себя теорию и концепцию как ядро этой теории.

Антропологический подход в педагогике — это система теоретических положений, ориентированных на человека как предмета познания, выполняющая гносеологическую, прогностическую и нормативно-практическую функцию в педагогическом знании.

На конкретнаучном уровне научного знания располагается **«теория»**, которая категориально разными авторами определяется как форма достоверного научного знания; наиболее развитая форма научного знания; обширная область знаний; концептуальная система знаний и т.д.

С одной стороны, теория выступает как средство и индикатор развития педагогического знания и здесь исследователя может интересовать ее природа, место среди других форм научного познания и знания, ее познавательные возможности. С другой стороны, педагогическая теория служит отражением непосредственно достигнутого уровня научного знания в педагогике на том или ином конкретно-историческом этапе ее становления как науки, становления и развития ее отдельных научных направлений и дисциплин [16, с. 199]. Таким образом, строение теории в общем виде может быть представлено следующими элементами [16, с. 207]:

- *исходный эмпирический базис теории*, с опорой на который создаётся вся конструкция научной теории, содержит основные данные и факты, зафиксированные наукой в ходе наблюдений и экспериментов, а также результаты их логико-математической обработки;

- *исходный теоретический базис* — включает основные эмпирические и теоретические понятия, идеи, суждения, постулаты и аксиомы, принципы и законы;

- *идеализированный объект* — теоретическая модель, которая выявляет и описывает в идеализированной форме некоторые существенные свойства, связи и закономерности проявления и поведения систем (например, «коллектив», «урок»);

- *логика теории* (логический аппарат) — содержит совокупность законов, правил и способов для осуществления вывода производных и понятий для доказательства, нацеленного на прояснение структуры и процесса изменения знания;

- *совокупность потенциально допустимых и явных теорем, условий, утверждений и законов*. Это наибольшая по объёму часть теории, которая и выполняет ее основные функции (описательная, систематизирующая, объяснительная, методологическая, прогностическая, эвристическая, практическая [16, с. 222]) и составляет основное содержание.

Так, из истории педагогики нам известны различные теории воспитания и обучения. К ним относятся теория классно-урочного обучения (представлена концепцией Я.А. Коменского); теория свободного воспитания (представлена концепцией Ж.-Ж. Руссо, Л.Н. Толстого); теория гуманистического воспитания (представлена концепцией И.Г. Песталоцци); теория народного образования (представлена концепцией К.Д. Ушинского). Однако здесь необходимо сопоставить понятия «теория» и «концепция», ведь зачастую на один и тот же феномен называют то теорией, то концепцией. Для этого рассмотрим, что представляет собой категория «концепция». Главное отличие состоит в том, что концепция всегда *технологична* и предполагает *применение на практике своих теоретических основ*.

Концепция в науке — это система взглядов, определяющих понимание явлений и процессов, объединенных определяющим замыслом, ведущей идеей. Концепция в педагогике — это основополагающий замысел, идея педагогической теории, указывающая способ построения системы средств обучения и воспитания на основе целостного понимания сущности этих процессов [1, с. 216].

Элементы педагогической концепции [16, с. 233]:

- *проблема* образования и воспитания, ставшая предметом целенаправленной рефлексии, а также ее историко-генетический анализ;

- *идеи*, в которых выражается основополагающий замысел концепции;

- *понятия*, через которые вводятся смысловые значения ее базовых концептов, осуществляется ее целостное представление в плане смыслового своеобразия в ряду иных концепций или по отношению к другим формам педагогического знания;

- *принципы*, показывающие направления и логику возможных действий по успешному осуществлению процессов развития, воспитания и образования с целью решения заявленной в концепции проблемы;

- *суждения* о требуемом содержании воспитания и образования и об оптимальных формах и методах их осуществления.

Педагогическая концепция и педагогическая теории генетически взаимосвязаны и совместно отражают структуру, стратегию и логические этапы научного познания и описания педагогической действительности.

Педагогическая теория является эвристической системой научных знаний высокой степени зрелости, раскрывающих закономерные и существенные, общие и необходимые, внутренние и внешние связи в структуре изучаемой области педагогической действительности; способы объяснения, преобразования и прогнозирования явлений и процессов в предметной области теории. Концепция является базисом педагогической теории, ее содержательным ядром, выполняет функцию своеобразного предтеоретического оформления и описания научного знания. *Отличие педагогической концепции от педагогической теории заключается в наличии в теории законов и закономерностей и соответственно в их отсутствии в концепции* [16, с. 38–39].

Так, главное, что концепция технологична, эмпирична (теория «работает» с идеализированными объектами, а концепция всегда основана на практике), является ядром теории; теория может включать несколько представителей, а концепция всегда авторский вариант. Поэтому, на технологическом уровне методологического знания располагается концепция.

Таким образом, на философском уровне методологического знания располагается категория «парадигма» как совокупность научных достижений, служащих их основой

(образцом); как точка зрения, определенный стандарт. На общенаучном уровне располагается категория «подход». Многие ученые данную категорию относят к конкретнаучному уровню, объясняя это тем, что он отражает связи и закономерности только внутри определенной области знаний. Но, в данном случае антропологический подход мы помещаем на общенаучный уровень, так как он несет мировоззренческую позицию, основываясь на философской антропологии. Мы согласимся с М. Шелером, что философская антропология — это всеобъемлющая наука о человеке, его сущности и положении в мире, это фундамент антропологического подхода в современном педагогическом знании и основная категория антропологического подхода — это «человек». На конкретнаучный уровень помещается «теория» как наиболее конкретное понятие, отражающее достигнутый уровень научного знания. «Концепцией» мы оперируем на технологическом уровне методологического знания, так как это основополагающий замысел, идея, ядро теории.

Таким образом, рассматривая определенный педагогический феномен, мы проходим логический путь исследования от идеи в концепции, концепции в теории, теорию рассматриваем в рамках методологического подхода, а подход — в рамках определенной парадигмы.

Литература:

1. Бондаревская Е.В., Кульневич С.В. Педагогика: личность в гуманистических теориях и системах воспитания: Учеб. Пособие для студ. Сред. И высш. пед. Учеб. Заведений, слушателей ИПК и ФПК — Ростов-н/Д: Творческий центр «Учитель», 1999. — 560 с.
2. Слободчиков В.И., Исаев Е.И. Основы психологической антропологии. Психология человека: Введение в психологию субъективности. Учебное пособие для вузов. — М.: Школа-Пресс, 1995. — 384 с.
3. Современный философский словарь. — М.; Бишкек; Екатеринбург, 1996
4. Котова И.Б., Шиянов Е.Н. Философско-гуманистические основания педагогики. Ростов-н/Д, 1997.
5. Корнетов Г.Б. Педагогические парадигмы базовых моделей образования: Учеб. Пособие. М., 2001
6. Борытко Н.М. Педагогика: учеб. Пособие для студ. Высш. учеб. Заведений / Н.М. Борытко, И.А. Соловцова, А.М. Байбаков; под ред. Н.М. Борытко. — М.: Издательский центр «Академия», 2007. — 496 с.
7. Педагогическая праксеология: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.А. Колесникова, Е.В. Титова. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 256 с.
8. Брушлинский А.В. Проблемы психологии субъекта. — М., 1994
9. История и методология антропологии: Учебное пособие / ответственный редактор Е.Г. Пономарев. — Ставрополь: Изд-во СГПИ, 2008. — 292 С.
10. Коджаспирова Г.М. Педагогическая антропология. Москва. Гардарики, 2005
11. Юдин Э.Г. Методология науки. Системность. Деятельность. — М.: Эдиториал УРСС, 1997. — 445 С.
12. Воспитательная деятельность педагога: Учеб. Пособие для студ. Высш. учеб. Заведений / И.А. Колесникова, Н.М. Борытко, С.Д. Поляков, Н.Л. Селиванова; Под общ. ред. В.А. Сластенина и И.А. Колесниковой. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 336 с.
13. Блауберг И.В., Юдин Э.Г. Становление и сущность системного подхода. Издательство «Наука». Москва, 1973
14. Бобрышов С.В. Методология историко-педагогического исследования развития педагогического знания. 13.00.01 Диссертация на соиск.уч.ст.доктора пед.наук. Ставрополь, 2006. — 477 С.
15. История образования и педагогической мысли за рубежом и в России: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / И.Н. Андреева, Т.С. Буторина, З.И. Васильева и др.; Под. ред. З.И. Васильевой. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательский центр «Академия», 2005. — 432 с.
16. Бобрышов С.В. Историко-педагогическое исследование развитие педагогического знания: методология и теория: Монография. — Ставрополь: Изд-во СКСИ, 2006. — 300 с.

Проектная деятельность как средство формирования гражданской ответственности

Шведова Злата Владимировна, учитель информатики и ИКТ
МБОУ «Средняя общеобразовательная школа №9» (г. Нефтеюганск)

Проблема формирования выпускника, владеющего не только высокими ЗУН, но и мыслительными способностями, позволяющими ему стать «позиционером», то есть личностью социально значимой, актуальна.

Но невозможно воспитывать других, не владея самому умениями анализировать, сравнивать, обобщать, проектировать, программировать.

Осознав необходимость в том, чтобы знания, умения и навыки, полученные на уроках информатики, стали не только целью обучения, но и средством образования школьника, относясь к модели выпускника МБОУ «СОШ №9», формулирую те компетентности, которые выходят за рамки знаний, умений и навыков, но могут быть сформированы за счет предмета информатики:

- информационно-коммуникационную компетентность;
- способность анализировать ситуацию;
- способность вычленивать проблемы, определять средства для их решения;
- способность планировать структуру действий, необходимых для достижения заданной цели при помощи фиксированного набора средств (планирование структуры деятельности и ее распараллеливание);
- способность строить информационные структуры для описания объектов и систем (моделирование исследуемого процесса и используемых данных);
- способность организовать поиск информации, необходимой для решения поставленной задачи; дисциплина и структурированность языковых средств коммуникации (структурирование процесса общения).

Создаю ситуацию, в которой на основе приобретенных ранее знаний и умений ученику необходимо самому добывать новые знания и приобретать умения, а затем еще и использовать возможность наглядно продемонстрировать полученные результаты, а мне же, как учителю — проконтролировать прирост знаний и умений учащегося.

Наиболее адекватным средством создания такой ситуации становится проектный метод обучения. Он имеет ряд достоинств:

- работа над проектом представляет собой *модель производственной деятельности* и, таким образом, приближает учащихся к «реальной жизни»;
- при групповой работе учеников над проектом появляется возможность *получения практически полезного продукта*;
- работа над проектом *стимулирует учащихся к самообучению*, поскольку, как правило, знаний, полученных на уроках, для выполнения проекта бывает недостаточно;

— воспитательная функция проектной деятельности заключается в возможности проявления и развития деловых качеств учащихся (лидер, исполнитель), в умении сотрудничать с коллективом, подчиняться производственной дисциплине.

ГИПОТЕЗА:

Если ученик включен в проектную работу по предмету информатика, то этот ученик овладеет способностями самостоятельно организовывать познавательный процесс, переносить знания в новую учебную ситуацию, станет социально значимой личностью, обладающей гражданской ответственностью.

Цель проекта

Создать условия для включения учащихся в проектную деятельность через предмет информатика и ИКТ как средство формирования гражданской ответственности.

Поскольку цель преподавания предмета «Информатика и ИКТ» — это формирование информационно-коммуникационных, социокультурной компетентностей, организовала деятельность, имеющую следующий вектор движения: от информационных проектов, мультимедийных презентаций — к социальным проектам, научно-исследовательским работам.

Сегодня задача школы состоит в том, чтобы ребенок «потенциально был готов жить и работать в информационной среде, адекватно воспринимать и развивать ее» (В. В. Путин). Понимая что, социализация становится невозможной без информационной культуры, организую инновационную деятельность школьного кабинета информатики.

Как учитель информатики и ИКТ переосмысливаю цели и содержание обучения по курсу «Информатика и информационные технологии», ищу пути реализации задач предмета на всех этапах непрерывного образования, разрабатываю критерии оценки качества подготовки выпускников к жизни и труду в современном информационном обществе.

Для учащегося информационно-коммуникационные технологии дают наибольший эффект при их использовании в следующих случаях:

- для более глубокого восприятия учебного материала;
- в проектной деятельности;
- в исследовательской деятельности;
- в презентационной деятельности;
- в локальной и глобальной сети.

В нашей школе информатика — один из инновационных и востребованных предметов школьной подготовки,

делающих ее современной и приближающей к жизни и запросам общества. На сегодняшний день она является одним из основных школьных курсов, способствующих формированию содержательно-логического мышления. Развивающая сторона этой дисциплины направлена на формирование актуальных приемов деятельности, в том числе интеллектуальной, в условиях информатизации.

Участие в социальных проектах, направленных на благоустройство территории, улучшение качества окружающей среды: это реализованные проекты: «Политика школы в микрорайоне», участие в городской акции «Чистый город» под девизом «Мы горожане», акция «Мой подъезд — территория чистоты», акция «Автомобили, автомобили буквально все заполонили...» (Девиз: место автомобиля — на автостоянке, а не во дворе).

Результат:

- акция «Это наш дом, нам его и беречь!»
- повышение социальной активности обучающихся и их родителей, проявленное в создании социальных проектов;
- созданы листовки-обращения к жителям подъездов домов, где живут дети, с призывом заботиться о городе;
- создан фоторепортаж;
- горожане включились в обсуждение проблемы.

Так, разработчики проектов приняли участие в конкурсах «Мой папа», «Папина улыбка». Создание сайта «Электронная Книга «Люди мужественных профессий» позволило нефтеюганскому обществу определить роль выпускников школы, их родителей, членов семьи в развитии города Нефтеюганска. Разработка мини-проектов на общую тему «Моя родословная» завершилось созданием электронного портфолио семьи. Участие в городском конкурсе-акции «Я — гражданин России» с проектом на тему «Я выбираю» объединило избирателей 12 микрорайона, представителей избирательной комиссии, обучающихся в осознании важности личного участия в создании гражданского общества.

Организуя рефлексию, вывожу обучающихся на обобщение собственного опыта не только проектной деятельности, но и участия в самоуправлении класса, школы.

Рассматривая самоуправление как средство развития и саморазвития личности школьника, которое способствует его личностному росту, самоопределению, развитию ответственности, самостоятельности, провела педагогическое исследование, зафиксировав результат: обучающиеся, вовлеченные в проектную деятельность на уроках информатики, освоившие различные позиции (от соисполнителя, участника деятельности — до реализатора идеи, организатора деятельности, разработчика проекта), активно включаются в самоуправление класса, школы.

Например, учащиеся стали активными участниками и организаторами таких мероприятий, как слет «Ребячьей республики», «Туристический слет», «Мастерская Деда Мороза», конкурса «Ученик года», научно-практической конференции «Академия юных», гражданско-пра-

вовой игры «Конституция — гарант прав и свобод гражданина страны», ОДИ «Детско-взрослая общность как основа развития способностей учащихся», КВН «Отцы и дети».

Авторы учебных, социальных, научно-исследовательских проектов, понимая, что самоуправление строится на принципах толерантности, сотрудничества, демократичности, выстроили отношения со значимыми взрослыми (педагогами, родителями, представителями властных структур) для достижения общественно значимых целей. Работая над исследовательским или социальным проектом, учащийся приобретает начальную профессиональную подготовку, что повысит его социальную адаптацию после окончания школы.

Критерием социальной значимости Сорокиной Анастасии, учащейся 11 класса (с ней я работала с 6 класса), стало участие в мероприятиях не только школы, но и города, округа и России.

Заслуженной наградой Анастасии был Приз главы города Нефтеюганска в номинации «Лучший обучающийся образовательного учреждения города Нефтеюганска».

Свою гражданскую позицию моя воспитанница проявила в эссе «Моя Родина — Россия» для окружного этапа «Юношеская восьмерка»:

«...Сегодня я, как и многие мои сверстники, ищу способности «обустроить Россию». Принимаю участие в социальных акциях, научно-практических конференциях. Я считаю, это необходимо. Только при условии участия в творческой, проектной деятельности мы сможем научиться выдвигать нестандартные гипотезы, отстаивать точку зрения, рационально планировать работу и, конечно, общаться с неординарными людьми, строить партнёрские отношения. Всё это нужно для того, чтобы мы наработали опыт, необходимый для полноправных членов общества, заинтересованных судьбой своей страны, стремящихся стать настоящими Гражданами России.»...

Выпускник школы Андрей Урзиков не только продолжил обучение в институте математики и компьютерных наук Государственного образовательного учреждения Высшего профессионального образования Тюменского государственного университета, но и стал обладателем премии Губернатора ХМАО-Югры для поддержки талантливой молодежи в рамках приоритетного национального проекта «Образование». Исследовательская деятельность, организованная в школе под моим руководством, переросла в научно-исследовательскую позицию молодого ученого, получившего два патента о государственной регистрации программ для ЭВМ. Школьная проектно-исследовательская деятельность Урзикова Андрея и стала началом научного изыскания студента, представившего работу на VIII Всероссийской научно-практической конференции «Проблемы информатики в образовании, управлении, экономике и технике».

Работая над исследовательским или социальным проектом, учащийся осуществляет выбор, самоопределяется не только по отношению к профессии, но и фор-

мирует свою жизненную позицию. Ученик, прошедший путь разработчика учебных и социальных проектов, стал успешным гражданином.

Считаю, что мне удалось выстроить такое образовательное пространство, в котором каждый ученик школы

сможет самореализоваться, самоопределиваться, найти себя в деле, почувствовать и прожить в школе ситуацию успеха в решении учебных проблем, проблемных ситуаций, стать социально значимой личностью, обладающей гражданской ответственностью.

Литература:

1. Г.К. Селевко. Педагогические технологии на основе активизации, интенсификации и эффективного управления УВП. – Москва, НИИ школьных технологий, 2005.
2. А. И. Комашинский. Использование проектного метода в образовательном процессе. – «Практика административной работы в школе», №6, 2006.
3. Н.Крылова. Проектная деятельность школьников как принцип организации и реорганизации образования. – «Народное образование» №2, 2005.
4. Леонтович А.В. Организационно-содержательные проблемы развития исследовательской деятельности учащихся//Исследовательская деятельность учащихся: сборник статей/ Под ред. А.С. Обухова. М.: журнал «исследовательская деятельность школьников,2006.с. 5–15.
5. Как проектировать универсальные учебные действия в начальной школе. От действия к мысли. /Пособие для учителей. Под ред. Асмолова А.Г. М.:Просвещение.2010. с. 151.
6. Савенков А.И. Исследовательское обучение и проектирование в современном образовании// <http://www.researcher.ru/>.

МЕДИЦИНА

Обзор программ для визуализации медицинских данных

Андреева Анастасия Дмитриевна, студент;

Маркина Софья Элеолитовна, кандидат технических наук, доцент

Уральский федеральный университет, Физико-технологический институт (г. Екатеринбург)

1. Введение

Проблема нехватки вычислительной мощности актуальна для любой медицинской организации. Она приводит к тому, что часть возможностей имеющейся медицинской техники не используются. При устранении этой проблемы появится возможность не только упростить работу врачей, но и более наглядно продемонстрировать больным динамику протекания заболевания.

Подключение дополнительных вычислительных мощностей позволяет улучшить качество и наглядность представления снимков, дает возможность создать объемное изображение по имеющимся снимкам и проводить автоматические вычисления площади поражения.

Для создания системы, использующей при своей работе облачные вычисления, необходимо провести анализ существующих программ по обработке и визуализации медицинских данных и выбрать наиболее подходящую для дальнейшей работы.

2. Обзор аналогов

1. MeVisLab (2004/2007, Германия, [1])

MeVisLab представляет собой платформу для обработки изображений исследований и развития с акцентом на медицинской визуализации. Она позволяет быструю интеграцию и тестирование новых алгоритмов, разработку прототипов приложений, которые могут быть использованы в клинических условиях.

MeVisLab включает в себя передовые медицинские модули визуализации для сегментации, регистрации, волюметрии и количественного морфологического и функционального анализа. Несколько клинических прототипов было реализовано на основе MeVisLab, в том числе программное обеспечение для помощи в нейро-визуализации, динамическом анализе изображений, операции планирования и анализа сосудов.

MeVisLab используется в широком спектре медицинских и клинических исследований, в том числе планиро-

вание операции на печени, легких, голове, шее и других областях тела; анализ динамики, контрастность расширения груди и предстательной железы на снимках, полученных с МРТ, количественный анализ неврологических и сердечнососудистой серии изображений. MeVisLab также используется в качестве учебного и тренировочного инструмента для обработки изображений (как общих, так и медицинских), а также методов визуализации.

Реализация MeVisLab использует ряд известных библиотек и технологий, главным образом структуру приложений Qt, визуализацию и взаимодействия инструментальных средств Open Inventor, скриптовый язык Python, а также графический стандарт OpenGL.

Обзор возможностей:

- Основные алгоритмы обработки изображения и передовые медицинские модули визуализации
- Полнофункциональная, гибкая визуализация 2D/3D и взаимодействие инструментов
- Высокая производительность для больших наборов данных
- Модульные, расширяемые C++ библиотеки обработки изображений
- Графическое программирование сложных иерархических модульных сетей
- Объектно-ориентированный графический интерфейс определения и сценариев
- Полные функциональные возможности сценариев с использованием Python и JavaScript
- Поддержка DICOM и интеграция PACS
- Интуитивно понятный пользовательский интерфейс
- Кросс-платформенная поддержка для Windows, Linux и MacOS X
- Доступна версия для 64-битных операционных систем

2. 3D-DOCTOR (1998/2008, США, [2])

3D-Doctor является передовой программой для 3D-моделирования, обработки изображений для измерений, снятых с МРТ, КТ, ПЭТ, микроскопии, научных и промышленных применений визуализации.

3D-ДОКТОР создает 3D модели поверхности и 2D сечения изображения в реальном времени на вашем компьютере.

3D-ДОКТОР одобрен FDA (Американская организация, контролирующая продовольствие и медикаменты) для медицинской визуализации и 3D-приложений. Она была названа Лучшей программой 3D обработки изображений на научной конференции посвященной вычислениям и приборостроению «Magazine» в 2002 году, а в 2000 году попала в ежегодный выпуск технологических лидеров.

3D-ДОКТОР в настоящее время используется в ведущих больницах, медицинских учебных заведениях и научных организациях по всему миру.

3. MultiVox DICOM Viewer (1999, Россия, [3])

MultiVox предназначена для автоматизации работы службы лучевой диагностики медицинских учреждений в целом и/или отдельных подразделений и кабинетов при профилактических и диагностических обследованиях, проведении углубленных и научных исследований, планировании хирургических вмешательств. АРИС MultiVox является (RIS/PACS) системой, полностью разработанной и выпускаемой в России.

В трехмерном режиме МРС обеспечивает:

- изометрической проекции 3D-изображения в градациях серого при полной отрисовке или с использованием метода проекции максимальной интенсивности;
- изометрической проекции 3D массива и сегментированных объектов в псевдоцветах с возможностью включения / выключения визуализации отдельных объектов и с возможностью наложения текстуры (градаций серого);
- измерение объемов сегментированных объектов
- удаление/редактирование сегментированных объектов полупрозрачное представление серошкального массива с раскрашиванием псевдоцветами;
- полупрозрачное представление сегментированных объектов;

4. 3D slicer 4.0 (2011, США, [4])

3D Slicer распространяется бесплатно с открытым исходным кодом (лицензия BSD), и представляет собой гибкую, модульную платформу для анализа изображений и визуализации. 3D Slicer может быть легко расширен для развития интерактивных и пакетных инструментов обработки для различных приложений.

3D Slicer обеспечивает регистрацию изображений, обработку DTI (диффузионная трактография), интерфейс для внешних устройств, GPU с поддержкой объема, наряду с другими возможностями. 3D Slicer имеет модульную организацию, которая позволяет легко добавлять новые функциональные возможности и предоставляет ряд общих возможностей, не доступных в конкурирующих инструментах.

Интерактивные возможности визуализации 3D Slicera включают в себя возможность отображения произвольно ориентированных кусочков изображения, создание по-

верхности и высокую производительность визуализации объема. 3D Slicer также поддерживает широкий набор аннотаций.

Slicer составлен для использования на различных платформах, включая Windows, Linux и Mac OS X.

5. Drishti 2.0 (2004, Австралия, [5])

Drishti (что означает «видение» или «понимание» на санскрите) является мульти-платформу с открытым исходным кодом исследования объема и презентация инструмента. Она была написана для визуализации данных томография, электронно-микроскопических данных и так далее. Он призван облегчить понимание набора данных.

Он был использован в CSIRO для различных целей, таких как объемный визуализации различных данных компьютерной томографии.

Drishti предоставляет ряд возможностей, которые могли бы потребовать нескольких отдельных программ визуализации объема или которые просто не доступны вместе в других программах, а именно:

- 2D функции передачи (или справочные таблицы): В дополнение (или вместо) границы, Drishti позволяет пользователям применять функции передачи по «плотности» или «значению», а также градиент.
- отсечение: удалить некоторые области пространства с набором данных.

6 VTK (1993/2005, США, [6])

Visualization Toolkit (ВТК) имеет открытый исходный код, является программным обеспечением в свободном доступе, предназначен для 3D графики, моделирования и обработки изображений, научной визуализации и визуализации информации.

ВТК также включает в себя вспомогательную поддержку 3D виджетов взаимодействия, двух-и трехмерных аннотаций и параллельных вычислений. По своей сути ВТК реализован как инструментарий на C + +, требующий от пользователей комбинирования различных предметы в приложении.

3. Критерии оценки

1. Область применения (ОП)
2. Цена (Ц)
3. Основные параметры и характеристики (ОПнХ)
 - a. Поддержка 3D визуализации (ПВ)
 - b. Поддержка диаграмм (ПД)
 - c. Возможность вносить изменения в изображение (ВИ)
 - d. Поддержка разных операционных систем (ПОС)
4. Отличительные особенности (ОО)
 - a. Понятный пользователю интерфейс (ПИ)
 - b. Наличие демонстрационных материалов для обучения (ДМ)
 - c. Понятность снимка пациенту (ПС)
 - d. Наличие русификатора (НР)
5. Открытость кода (ОК)

Таблица 1. Матрица попарного сравнения критериев

	ОП	ОП _{ИХ}	ОО	Ц	ОК	Сумма коэффициентов по строкам	Весовые коэффициенты
ОП	1	2	8	9	9	29,00	0,28
ОП _{ИХ}	1/2	1	6	7	8	22,5	0,25
ОО	1/8	1/6	1	4	6	11,29	0,19
Ц	1/9	1/7	1/4	1	3	4,50	0,14
ОК	1/9	1/8	1/6	1/3	1	1,74	0,14
Всего:	-	-	-	-	-	41,29	1

Таблица 2. Матрица попарного сравнения критериев для ОП_{ИХ}

	ПВ	ПД	ВИ	ПОС	Сумма коэффициентов по строкам	Весовые коэффициенты
ПВ	1	2	3	6	12,00	0,40
ПД	1/2	1	4	5	10,50	0,35
ВИ	1/3	1/4	1	4	5,58	0,20
ПОС	1/6	1/5	1/4	1	1,61	0,05
Всего:	-	-	-	-	29,69	1

Таблица 3. Матрица попарного сравнения критериев для ОО

	ПИ	ДМ	ПС	НР	Сумма коэффициентов по строкам	Весовые коэффициенты
ПИ	1	2	4	9	16	0,42
ДМ	1/2	1	3	8	12,5	0,33
ПС	1/4	1/3	1	7	8,58	0,22
НР	1/9	1/8	1/7	1	1,38	0,03
Всего:	-	-	-	-	38,46	1

Шкалы оценок по критериям:

Любая оценка критериев принадлежит отрезку [0; 1].

$$I_{он} = \begin{cases} 1, & \text{если оцениваемая программа универсальная} \\ 0,5, & \text{если оцениваемая программа «полуспециализированная»} \\ 0, & \text{если оцениваемая программа специализированная} \end{cases}$$

$I_{он}$ — оценка по критерию «область применения»

$$I_{ц} = \begin{cases} 1, & \text{если оцениваемая программа бесплатная} \\ 0,5, & \text{если оцениваемая программа условно бесплатная} \\ 0, & \text{если оцениваемая программа платная} \end{cases}$$

$I_{ц}$ — оценка по критерию «цена»

$$I_{пв} = \begin{cases} 1, & \text{если оцениваемая программа поддерживает 3D визуализацию} \\ 0, & \text{если оцениваемая программа не поддерживает 3D визуализацию} \end{cases}$$

$I_{пв}$ — оценка по критерию «поддержка 3D визуализации»

$$I_{ид} = \begin{cases} 1, & \text{если оцениваемая программа поддерживает диаграммы} \\ 0, & \text{если оцениваемая программа не поддерживает диаграммы} \end{cases}$$

$I_{ид}$ — оценка по критерию «поддержка диаграмм»

$$I_{\text{ви}} = \begin{cases} 1, & \text{если оцениваемая программа поддерживает внесение в снимок изменений} \\ 0, & \text{если оцениваемая программа не поддерживает внесение в снимок изменений} \end{cases}$$

$I_{\text{ви}}$ — оценка по критерию «Возможность внесения изменений»

$$I_{\text{пос}} = \begin{cases} 1, & \text{если оцениваемая программа универсальная} \\ 0.5, & \text{если оцениваемая программа поддерживает любые две ОС} \\ 0, & \text{если оцениваемая программа специализирована под одну систему} \end{cases}$$

$I_{\text{пос}}$ — оценка по критерию «Поддерживание различных операционных систем»

$$I_{\text{ок}} = \begin{cases} 1, & \text{если оцениваемая программа имеет открытый код} \\ 0, & \text{если оцениваемая программа имеет закрытый код} \end{cases}$$

$I_{\text{ок}}$ — оценка по критерию «Открытость кода».

4. Оценка аналогов

Таблица 4. Матрица оценок

	ОП	Ц	ОК	ОПХ				ОО			
				ПВ	ПД	ВИ	ПОС	ПИ	ДМ	ПС	НР
MeVisLab	1	1	1	1	1	1	1	0.6	1	1	0
3D-DOCTOR	1	0	0	1	1	1	0	0.3	0	0.8	0
MultiVox DICOM Viewer	1	0.5	0	1	1	1	0	0.4	1	0.6	1
3D slicer	1	1	1	1	1	1	0.5	0.5	0	0.5	0
Drishti	0.5	1	1	1	0	1	1	0.4	0	0.7	0
VTK	1	1	1	1	0	1	1	0.4	0	0.6	0

Таблица 5. Матрица взвешенных оценок

	ОП 0,28	Ц 0,14	ОК 0,14	ОП 0,28				ОО 0,19				Интегральная оценка
				ПВ 0,40	ПД 0,35	ВИ 0,20	ПОС 0,05	ПИ 0,42	ДМ 0,33	ПС 0,22	НР 0,03	
Весовые коэффициенты	0,28	0,14	0,14	0,10	0,087	0,05	0,013	0,079	0,063	0,042	0,006	1
MeVisLab	0,28	0,14	0,14	0,10	0,087	0,05	0,013	0,047	0,063	0,042	0	0,962
3D-DOCTOR	0,28	0	0	0,10	0,087	0,05	0	0,024	0	0,034	0	0,575
MultiVox DICOM Viewer	0,28	0,07	0	0,10	0,087	0,05	0	0,032	0,063	0,025	0,006	0,713
3D slicer	0,28	0,14	0,14	0,10	0,087	0,05	0,007	0,039	0	0,021	0	0,864
Drishti	0,14	0,14	0,14	0,10	0	0,05	0,013	0,032	0	0,029	0	0,644
VTK	0,28	0,14	0,14	0,10	0	0,05	0,013	0,032	0	0,025	0	0,780

5. Заключение

В результате проведенного исследования были проанализированы достоинства и недостатки выбранных программ для визуализации медицинских данных. Исследование показало, что оптимальной для дальнейшего

использования является программа MeVisLab. В дальнейшем планируется подключить MeVisLab к облаку для ускорения процесса вычисления и получения более точных значений рассчитываемых величин.

Литература:

1. <http://www.mevislab.de>
2. <http://www.ablesw.com/3d-doctor>

3. <http://www.multivox.ru/index.html>
4. <http://www.slicer.org>
5. <http://anusf.anu.edu.au/Vizlab/drishti>
6. <http://www.vtk.org>

Здоровье школьников

Корикова Марина Александровна, заместитель директора по научно-методической работе
МКОУ Бобровская СОШ № 2 (Воронежская обл.)

В мире существует две главные проблемы: здоровье нашей планеты и здоровье людей, живущих на ней. От решения этих проблем зависит и настоящее, и будущее человечества.

Еще древние подметили: какова деятельность человека, его привычки — таково и здоровье. О неблагоприятии здоровья школьников говорят и пишут в последнее время много. И к этому имеются все основания. Лишь около 10 % учащихся могут считаться здоровыми, более половины школьников страдают различными хроническими заболеваниями.

Содержание школьных программ в настоящее время меняется главным образом в сторону повышения требований, интенсификации обучения и увеличения объема учебных нагрузок.

В связи с этим, не случайно, одним из направлений деятельности современной школы является сохранение здоровья подрастающего поколения. Для этого используются здоровьесберегающие технологии, предполагающие совокупность педагогических, психологических и медицинских воздействий, направленных на защиту и обеспечение здоровья, формирование ценного отношения к нему.

Цель здоровьесберегающих образовательных технологий обучения — обеспечить школьнику возможность сохранения здоровья за период обучения в школе, сформировать у него необходимые знания, умения и навыки по здоровому образу жизни, научить использовать полученные знания в повседневной жизни.

Вся деятельность педагогического коллектива МКОУ Бобровская СОШ № 2 направлена на сохранение здоровья обучающихся и восстановление адаптационных возможностей организма юношей, на полноценное физическое, психическое, нравственное, социальное здоровье детей, на обучение основам здорового образа жизни, формирование здоровьесберегающей среды.

Наша школа с традициями, в этом году ей исполняется 110 лет, за это время у коллектива педагогов накоплен большой опыт по внедрению здоровьесберегающих технологий.

Педагогический коллектив школы работает в инновационном режиме, занимается разработкой модели здоровьесберегающей среды, наиболее значимыми компонентами которой являются:

- создание комфортных условий для обучения детей;
- использование оздоровительных методик, регулирующих двигательную активность, и приемов реабилитации умственной и физической работоспособности.

Особенности нашей школы в том, что в ней хорошо работает медицинский персонал и психологическая служба по определенным параметрам:

- диагностика тревожности и агрессивности;
- диагностика высших психических функций;
- диагностика мышления;
- диагностика индекса групповой сплоченности

А также отслеживалось нравственное здоровье школьников (сознательность дисциплины, сохранность школьного имущества, формирование гуманистических взаимоотношений, нравственная оценка и самооценка, внутренний контроль (совесть, осознание моральной стороны поступков), отношение к природе, общественно полезному труду, вредные привычки).

После обработки тестов классному руководителю и учителям предметникам даются рекомендации для работы с учениками.

Приоритетное направление деятельности педагогического коллектива — это развитие здоровьесберегающей среды в школе через применение технологии личностно-ориентированного обучения, здоровьесберегающих и здоровьесформирующих технологий.

Созданная здоровьесберегающая среда в школе позволила предоставить каждому ученику реальную возможность получить полноценное образование, адекватное его способностям, склонностям, возможностям, потребностям и интересам.

Образовательный процесс в школе регламентируется Типовым базисным учебным планом ОУ, утвержденными программами Министерства образования РФ, адаптированными к особенностям здоровья и психофизического развития ребенка и согласованными с методическими санитарно-гигиеническими службами.

Важнейшим условием деятельности педагогического коллектива стало обязательное применения на уроках здоровьесберегающих технологий обучений. Это предполагает:

- учет периодов работоспособности детей на уроках (период вработываемости, период высокой продуктив-

ности, период снижения продуктивности с признаками утомления);

- учет возрастных и физиологических особенностей ребенка на занятиях (количества видов деятельности на уроках, их продуктивность);
- наличие эмоциональных разрядок на уроках;
- использование физкультурных пауз на уроках.

Урок — главная составная часть учебного процесса. Уроки в нашей школе длятся 40 мин. И на каждом из этих отрезков времени рождается как интерес к предмету, так и смертная скука. Поэтому на занятиях проводятся динамические паузы: упражнения для глаз, кистей рук и опорно-двигательного аппарата с целью снятия напряжения на уроке, переключения на новый вид деятельности, производственная физзарядка и физкультминутки на уроках. Увеличен объем двигательной активности.

Сформирован вариант расписания, который состоит из блоков:

- расписание занятий по школьному компоненту (с учетом работы психологической службы);
- расписание занятий дополнительного образования;
- расписание индивидуальных консультаций учителей — предметников.

Педагоги школы большое внимание уделяют на уроке выбору методов, способствующих активизации инициативы и творческого самовыражения самих учащихся, когда они действительно превращаются из «потребителей знаний» в субъект действия по их получению и созиданию.

Это такие методы:

- метод свободного выбора (свободная беседа, выбор действия, выбор способа действия, выбор способа взаимодействия, свобода творчества и т.д.);
- активные методы (ученики в роли учителя, обучение действием, обсуждением в группах, ролевая игра, дискуссия, семинар, ученик как исследователь);
- методы, направленные на самопознание и развитие (интеллекта, эмоций, общения, воображения, самооценки и взаимооценки).

В содержательной части урока педагоги используют вопросы, связанные со здоровьем и ЗОЖ, формирующие отношение к человеку и его здоровью как к ценности.

Наличие на уроке эмоциональных разрядок: шуток, улыбок, использование юмористических картинок, поговорок, афоризмов, небольших стихотворений, музыкальных минуток создают благоприятный психологический климат на уроке.

Одна из проблем, остро стоящих не только в школе, но и в обществе в целом, — гиподинамия. Технический прогресс ведет к уменьшению подвижности человека. Уменьшается не только время, посвященное активным двигательным упражнениям, но и время, проведенное на открытом воздухе. В нашей школе в каждом классе проводится три урока физкультуры в неделю и много спортивных соревнований во внеурочное время. При этом учитываются требования, предъявляемые к двигательной активности ребенка: движения должны быть разнообраз-

ными, проводиться на начальном этапе утомления, предпочтение надо отдавать упражнениям для утомленных групп мышц, подбор упражнений необходимо вести в зависимости от особенностей урока.

На уроках биологии при изучении тем здоровьесберегающие технологии реализуются следующим образом.

Знакомя учащихся со строением опорно-двигательной системы, надо акцентировать внимание школьников на значении физических упражнений для ее развития.

При изучении дыхательной системы желательно осуществлять тренировку дыхания, которая, не занимая много времени, позволяет не только развивать органы дыхания, но и способствует повышению культуры общения.

При изучении пищеварительной системы дети знакомятся с составом пищевых продуктов, их энергетической ценностью, с потребностью человека в энергии, получаемой с пищей. Большое внимание следует уделять строгому нормированию домашних заданий для недопущения перегрузок, обратив особое внимание на объем и сложность материала, задаваемого на дом. Основные пункты задания разбирать на уроке, а на дом оставлять только повторение.

Огромную роль в укреплении здоровья учащихся играет и экологическое пространство: проветривание, озеленение, освещение кабинета. Благоприятно на здоровье и настроение влияют запахи, лучший источник которых — растения. Кроме этого решается воспитательная задача: дети, привлеченные к уходу за растениями, приучаются к бережному отношению к ним, ко всему живому, получая основы экологического воспитания.

От уровня гигиенической рациональности урока во многом зависит функциональное состояние школьников в процессе учебной деятельности, возможность длительно поддерживать умственную работоспособность на высоком уровне и предупреждать преждевременное нарушение утомления. Нельзя забывать и о том, что гигиенические условия влияют и на состояние учителя, его здоровья. А это, в свою очередь, оказывает влияние на состояние и здоровье учащихся.

Забота о здоровье учеников неотделима от заботы учителя о своем собственном здоровье. Педагог должен подавать пример своим образом жизни и своим здоровьем, так как собственный пример лучше всяких слов познакомит детей с правилами здорового образа жизни.

Во второй половине дня у детей проходят дополнительные занятия в кружках (летопись школы, танцевальный, хор, тестопластика, эрудит) и спортивных секциях (баскетбол, волейбол, футбол, гандбол, гимнастика).

Здоровье школьников — это политика, в которой воплотится наше будущее. Здоровьесберегающие технологии в УВП — задача особой важности для педагогического коллектива школы. Задача нашего образовательного учреждения состоит в том, чтобы помочь каждому ученику развить свои способности, помочь сохранению и укреплению здоровья ребенка, т.е. осуществлять лично ориентированный подход при обучении и воспитании.

ИСКУССТВОВЕДЕНИЕ

Народная бурятская песня в качестве тематического материала для инструментального концерта (на примере концерта для фортепиано с оркестром № 1 В.А. Усовича)

Коркина Дарья Леонидовна, преподаватель
Восточно-Сибирская государственная академия культуры и искусств (г. Улан-Удэ)

Виктор Алексеевич Усович широко известен Республике Бурятия. В.А. Усович — автор нескольких сот произведений, в том числе фортепианных концертов. Особое положение среди них занимает Концерт для фортепиано с оркестром № 1 «На темы бурятских народных песен».

«Проблема отражения народной музыки в профессиональном музыкальном творчестве XX века, — пишет московский композитор С.В. Голубков, — является одной из самых актуальных для современных композиторов и музыковедов, в особенности — для российских композиторов» [2]. Опираясь на данное высказывание, следует заключить, что В. Усович развил в своём творчестве одно из приоритетных композиторских направлений XX в., поскольку тематизм таких сочинений как Третья симфония, Бурятская увертюра, Фантазия для фортепиано с оркестром и других опирается на народный бурятский фольклор — композитор либо применяет цитаты, либо создаёт мелодии близкие народным.

Русские композиторы, работавшие в Бурятии в 30-е годы XX в., заложили традицию создания произведений крупных жанров на фольклорной тематической основе. Музыкальная драма «Баир» П.М. Берлинского и Б.Б. Ямпилова (1940), опера «У подножья Саян» С.Н. Рязова (1952) содержат цитаты и мелодии близкие народным. Традицию продолжили и национальные композиторы — «Колхозная сюита» Ж.А. Батуева (1949), Сюита на темы бурятских народных песен Д.Д. Аюшеева (1958), балет «Красавица Ангара» (1959) Л.К. Книппера и Б.Б. Ямпилова. В.А. Усович продолжил традицию и в своём фортепианном концерте, который носит подзаголовок «На темы бурятских народных песен» (1973) [8].

Первым бурятским композитором, сочинившим фортепианный концерт, является Ю.И. Ирдынеев. Будучи профессиональным пианистом Ю. Ирдынеев внёс большой вклад в развитие бурятской национальной фортепианной музыки. Но его Концерт (1964) остался незавершённым (только первая часть) и не оркестрованным. Таким образом, первым законченным сочинением в жанре фортепианного концерта в Бурятии является Концерт для фортепиано В. Усовича.

В поисках народно-тематического материала для концерта композитор обратился к сборнику Д.-Н. С. Дугарова [3], получившему широкое распространение благодаря большому количеству вошедших в него народных бурятских песен, в том числе и менее известных. Усович выбрал пять народных мелодий, ставшие тематической основой произведения. Композитор использовал принцип переосмысления (переинтонирования), связанный с «использованием фольклорных элементов для претворения индивидуального авторского замысла» [1]. «Переинтонирование, — как указывает И.И. Земцовский, — даёт возможность проявиться фольклору в новых формах и раскрыть свои новые потенции в ином стилевом и образном контексте <...> Основание для такой возможности даёт сама история фольклора, в нём самом исторически происходят постоянные переинтонирования» [4, с. 23].

Парный состав оркестра композитор расширил несколько увеличенной группой ударных инструментов: помимо тарелок и литавр введены треугольник, бубен и там-там. Композитор умело чередует сольные эпизоды и эпизоды *tutti*, соблюдая баланс между партией солиста и оркестром.

Структура Концерта традиционна — цикл состоит из трёх частей, чередующихся по принципу темпового контраста. Традиционен и выбор форм частей. Так, первая часть — сонатное *Allegro* с медленным вступлением, вторая часть — медленная¹ (авторское обозначение — по метроному четверть равна шестидесяти шести) в трёх частной форме и третья

¹ Нет авторского обозначения темпа и характера.

часть — *Allegro vivace con brio* в форме рондо-сонаты с темой главной партии в качестве рефрена. Композитор наполнил ангемитонной мелодикой классическую схему сонатно-симфонического цикла и его частей.

Фортепианное соло, с которого начинается Вступление к Первой части, подготавливает *crescendo* в партии литавр (*tremolo*). Фортепианный эпизод построен на теме бурятской народной песни «С тонким поводом иноходец гнедой» [3, с. 162], фактурно и гармонически подкреплённой кварто-квинтовыми созвучиями:

Звуковысотная линия мелодии сохраняется без изменений, в ней, также как и в народной песне, ладовой основой является ангемитонная пентатоника $e - fis - a - h - d$ с устоем e (2. 3. 2. 3):

Изменения внесены в темп — он ускорен почти в два раза: в песне темп обозначен — Медленно (четверть равна пятидесяти), в Симфонии — *Allegro*. В результате мелодия приобретает более энергичный характер. Кроме того, композитор отяжелил остановки на звуках, обозначенных в песне долгими длительностями — тоны e , d и h (тт. 3, 5 и 6 Первой части), избежав, таким образом, излишней суетливости в характере мелодии.

Удар там-тама завершает сольный фортепианный эпизод и на фоне *tremolo* литавр в партии низких струнных излагается вторая из выбранных композитором бурятских национальных мелодий [3, с. 144] (т. 16):

Мелодия темы построена также как и мелодия песни «В загоне резвый конь арканщика», в комментариях охарактеризованная Дугаровым как «старинная лирическая» [3, с. 378], на тетраорде $b - des - es - as$ с устоем b :

Звуковысотная линия мелодии не изменена за исключением заключительных тактов, транспонированных на большую секунду вверх, в результате чего изменяется устой: вместо устоя b , устой — c . Метро-ритмика также претерпевает некоторые изменения, при этом мелодия приобретает большую плавность. Темп ускорен почти в два раза: в песне четверть равна тридцати восьми, в Концерте — шестидесяти. Композитор изменил внутреннюю пульсацию мелодии, заменив размер $2/4$ на $4/4$. Ритм не изменён за исключением начала второй фразы песни, которая начинается с трихорда $b - des - es$. В песне фраза начинается с первой доли (т. 3), в Концерте — звуки $b - des$ — затакт к первой доле — звуку es (т. 3).

После проведения в партии низких струнных, мелодия передаётся в партию фортепиано, где она звучит в окружении сонорных созвучий из семи тонов:

Далее струнные варьируют мелодию народного напева (т. 34). В фактуре сольного фортепианного эпизода (т. 38) тяжелой мелодия напева «В загоне резвый конь арканщика» в низком регистре, ранее проводимая в партии виолончелей и струнных, сочетается с сонорными созвучиями и увеличенными трезвучиями. Фактура усложняется, динамика нарастает, вступает оркестр, и кульминация Вступления совпадает с началом главной партии Первой части.

Таким образом, во вступлении излагаются и варьируются две темы, одна из которых («С тонким поводом иноходец гнедой») предвосхищает главную партию, тема которой построена на той же песне, а другая («В загоне резвый конь арканщика») — интонационно оттеняет материал главной партии. Кроме Вступления и главной партии мелодия темы «С тонким поводом иноходец гнедой» будет использована и в заключительной части Концерта, объединяя, таким образом, композицию произведения.

Яркое проведение темы главной партии у солиста (*forte*), основанной на теме песни «С тонким поводом иноходец гнедой», подготавливает мощное оркестровое вступление *tutti* (ц. 1). В октавном удвоении (*forte*) гармонически подкреплённая оркестром тема приобретает более мужественный и волевой характер. Кроме того, становится определённым тональный устой части — *e*:

После проведения в оркестре тема передаётся партии фортепиано, где она излагается в октавном дублировании. Главная партия завершается кульминацией с участием солиста и оркестра *tutti* (ц. 1, т. 31).

Между главной и побочной партиями нет связки или связующей партии, напротив, они отделены продолжительной паузой (ц. 1, т. 41).

В качестве темы для побочной партии (ц. 2) В. Усович использовал мелодию бурятской песни «Высочайшая среди гор» [3, с. 170]:

Тема, наполненная светлой лирикой, проводится в партии виолончелей и сопровождается аккордами струнных и арфы с фигурациями флейты в верхнем регистре. Сохранив ладовую основу песни — пентатоника 2. 2. 3. 2, композитор изменил устой: вместо устоя *e*, устой — *h*, обозначив, таким образом, кварто-квинтовое соотношение главной и побочной партий. В отличие от своего песенного первоисточника, мелодия темы побочной партии имеет более напевный и лирический характер — тема излагается в ритмическом увеличении (*mezzo forte*) при темпе *meno mosso*:

По форме побочная партия представляет собой вариации на *soprano ostinato* («глинкинские вариации»), с характерным для данного вида вариаций темброво-фактурным принципом развития. При единой интонационной основе тема проходит вначале, как мы уже указывали, в партии виолончелей, затем в партии солиста, сопровождаясь аккордами арфы и струнных (ц. 2, т. 11), и далее в квинтете струнных на фоне арпеджиообразных фигураций фортепиано (ц. 2, т. 19).

В Экспозиции отсутствует заключительная партия, она заменена связкой-эпизодом (ц. 2, т. 29), построенной на ранее изложенных темах. Эпизод построен на переключках между фразами из побочной партии (гобой), и начальной фразой главной партии данной в уменьшении (первый ответ гобой — фортепиано, второй ответ — засурдиненная труба).

Разработку (ц. 2, т. 48) условно можно разбить на два раздела. Первый раздел открывается каденцией солиста, в партии которого с постепенным ускорением (*Poco a poco accelerando al Allegro*) односторонне проводится тема главной партии. Постепенно в фортепианную фактуру вкрапливаются фрагменты темы побочной партии, которую подхватывает оркестр. В кульминации (ц. 3) в партии солиста звучит тема главной партии в полифоническом сочетании с мощным *tutti*, проводящем тему Вступления («В загоне резвый конь арканщика»). Резким контрастом к ней начинается переход ко второму разделу разработки (ц. 3, т. 6), построенный на повторе материала сольного фортепианного эпизода Вступления (повтор тт. 34–44).

Второй раздел начинается с переключек репетиций солиста и литавр (ц. 3, т. 21). Далее на фоне трёхзвучных оборотов и репетиций отдельных тонов в различных инструментах оркестра звучит наигрыш гобоя, напоминающий тему главной партии. Фактура, репетиционные повторы, неожиданные диссонансы по вертикали соотносят данную часть Концерта с изложением, характерным для скерцо:

В первой половине второго раздела разработки солист и оркестр соперничают: тема и её сопровождение поочерёдно передаются то оркестру, то партии фортепиано. Постепенно фактура становится более плотной, объединяя пианиста и оркестр, динамика нарастает, диссонантные наложения усложняют гармоническую вертикаль и кульминация разработки обрывается внезапно вырастающим кластером фортепиано (7 т. до ц. 4).

Реприза — зеркальная. Плавный переход *Andante tranquillo* (ц. 4) подводит к изложению побочной партии у гобоя под сопровождение фортепианными кластерами (ц. 4, т. 9). Тональное соединение главной и побочной партий достигается с помощью единого устоя — *e*. Тема побочной партии построена по звукам пентатоники *e — fis — gis — h — cis* с устоем *e* — ладовый устой главной партии:

Тему побочной партии подхватывают первые и вторые засурдиненные скрипки под арпеджато солиста (от нижнего к верхнему звуку аккорда), взятые из партии арфы из экспозиции. Ещё одно проведение темы побочной партии, представленное солисту (ц. 4, т. 25), подводит к теме главной партии (ц. 5), кульминацией которой завершается Первая часть.

Для темы Второй части Концерта композитор выбрал мелодию бурятской народной песни «Понапрасну в бору деревья шумят» [3, 171], жанр которой составитель сборника определил как «бытовая лирическая» и пояснил: «бытует в среде пожилых людей» [3, 386].

Спокойно $\text{♩} = 80$

Шу - гын мо - дон шор - тоо шуу-яа сэ-бэ-шээ сал-жин буу-гааш в - гы.

Сохранив звуковысотную линию без изменений, композитор меняет метрическую пульсацию мелодии: начальный мотив звучит не из-за такта (как в песне), а на первой доле пятидольного размера. Темп несколько отяжелён: в песне четверть равна восьмидесяти ударам, в Концерте — шестидесяти шести. Но композитор преодолел плавность и неторопливость мелодии, обострив звучание народного напева. Уже в начале тема звучит в партии солиста на фоне остродиссонирующего органного пункта: устой мелодии — *a*, органнй пункт на тоне *es*:

$\text{♩} = 66$

pp non cresc.

p f p

Ещё большую напряжённость звучанию придаёт уплотнение фактуры фортепианной партии, которое ослабевает лишь к окончанию первого раздела части, где одноголосная мелодия дублируется через пять октав (т. 17 Второй части).

Средний раздел (ц. 6) построен на разработке мелодии той же народной песни. На фоне струнных в гобое звучит начальный оборот темы, ему квинтой ниже отвечает кларнет, затем увеличенной квартой ниже мотив подхватывает фагот. Вступают валторны, затем труба, звучность усиливается, постепенно подключаются все инструменты оркестра. Средний раздел завершает кульминационный эпизод (*ff*), построенный на алеаторическом приёме — ремарка композитора: «Размер и метр произвольный...».

Завершает Вторую часть сокращённая реприза (ц. 7, т. 13), точно повторяющая первый раздел, за исключением фактурных изменений. В начале Второй части тема в первом предложении проводится одноголосно, во втором — в аккордовом уплотнении, в репризе — наоборот, в первом предложении тема проводится в уплотнении, во втором — одноголосно.

Для темы рефрена в рондальной структуре Третьей части (*Allegro vivace con brio*) композитор выбрал мелодию песни «Необузданного поприветствуй» [3, 146]:

Бодро $\text{♩} = 130$

Ар - даг - ха - наа та - тад гээ - рэй а - рын

но - гоон у - ра - гаг - лэ.

Мелодия темы построена на пентатонике 2. 2. 3. 2. с устоем *f*. Звуковысотную линию композитор сохраняет без изменений, лишь транспонирует мелодию на малую секунду вверх. В результате устоем становится звук *fis*, соответственно тональность финала — *Fis-dur*. В сочетании с быстрым темпом и токкатной фактурой фортепиано обрисовывается стремительный и жизнеутверждающий образ. Тема звучит на фоне партии солиста у засурдиненных труб:

(Allegro vivace con brio)

Ф-но

Орк. *(p)*

Ф-но

Орк.

Дальнейшее проведение темы передано гобоям, под сопровождение той же токкатной фактуры, затем — флейтам в высоком регистре, и, наконец, в октавном удвоении в верхнем регистре ярко и торжественно её проводит солист (т. 39 Третьей части).

Постепенное замедление темпа (*Poco meno mosso*) подводит к первому эпизоду рондо (ц. 8, т. 15), в котором на синкопированном ритме струнных в партии солиста звучит напевная задумчивая мелодия, напоминающая спокойную лирическую бурятскую песню:

Ф-но *mf legato*

Орк. *cresc. mf*

Ф-но

Орк.

cresc.

Внезапно в эпизод вклиниваются интонации темы главной партии Первой части и темы Второй части.

Второе проведение темы рефрена дано в фактурном варьировании — звуки темы появляются в различных фортепианных регистрах под токаттное *pizzicato* струнных.

Второй эпизод — варьирование материала Вступления (ц. 8, т. 98), а соответственно и материала главной партии, поскольку, как уже указывалось, и Вступление и главная партия Первой части построены на единой теме «С тонким поводом иноходец гнедой»:

Ф-но

Орк.

Poco meno mosso

f

dim.

mf

Завершает Концерт третье, заключительное проведение рефрена в плотной аккордовой фактуре.

Таким образом, Третья часть является своеобразной репризой Концерта, поскольку в ней эпизодически звучат темы главной, побочной партии Первой части, а также тема Второй части.

Таким образом, общий тональный план Концерта условно выражается в следующей схеме:

I часть				II часть	III часть				
Экспозиция		Реприза			рефрен	I	рефрен	II	рефрен
ГП	ПП	ГП	ПП						
e	H	e		a	Fis	a	Fis	e	Fis

Тональность Первой части – *e-moll* – тональность первой степени родства тональности Второй части и первого эпизода Третьей части – *a-moll*. Кроме того, *e-moll* – тональность второго эпизода Третьей части. В первой степени родства находятся, и тональности Побочной партии Первой части – *H-dur*, и главная тональность Третьей части – *Fis-dur*. Таким образом, образуется две группы тональностей кварто-квинтового соотношения первой степени родства: *e-moll* – *a-moll* и *H-dur* – *Fis-dur*. Тональности обеих групп – *e-moll* и *H-dur*, также кварто-квинтового соотношения и находятся по отношению друг другу в первой степени родства.

Подводя итоги анализа, следует отметить ряд следующих факторов. Во-первых, Концерт для фортепиано с оркестром В. Усовича – первое законченное произведение композитора в данном жанре в Бурятии. Во-вторых, в Концерте В. Усович продолжил и развил принцип, заложенный Ю. Ирдынеевым в его фортепианной сонате: соединение народно-песенной мелодики с приёмами современной композиторской техники, такими как сонористика и алеаторика. Так, в Концерте В. Усовича принципиально применён народный тематизм – точный или переосмысленный, а также используются приёмы алеаторики, сонористики и принципы модальной организации музыкального материала. В-третьих, форма Концерта лаконична, законченна и скреплена за счёт тематических связей между частями.

Таким образом, Концерт для фортепиано с оркестром «На темы бурятских народных песен» В. Усовича – одно из значительных произведений бурятской музыки. В. Усович – профессиональный пианист и с точки зрения исполнения, Концерт сочетает в себе достаточное удобство и в то же время эффективность¹.

Литература:

1. Гогина Е.Л. Фольклор в хоровой музыке адыгейских композиторов [Электронный ресурс] // Профессиональная подготовка педагога-музыканта: межвузовский сборник статей / отв. ред.-сост. В.Г. Мозгот. – 2006. – Майкоп: АГУ. – Режим доступа: http://www.arts.adygnet.ru/bibl/izd_%20arts/2/untitled-8.htm
2. Голубков С.В. Фольклор в Российской музыке XX века: от Рахманинова до наших дней: обзорный материал [Электронный ресурс] // база данных содержит публикации документов учебного характера, статей, докладов и др. – М., 1999. – Режим доступа: <http://rudocs.exdat.com/docs/index-230570.html>
3. Дугаров Д.-Н. С. Сборник бурятских народных песен. Том 1. – Улан-Удэ: БКНИИ БФ СО АН СССР, 1954. – 443 с.
4. Земцовский И.И. Фольклор и композитор: теоретические этюды о русской советской музыке / И.И. Земцовский. – М., Л.: Сов. композитор, 1978. – 172 с.
5. Куницын О.И. Бурятская музыкальная литература. Вып. 3 / Куницын О.И. – Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во, 2007. – 164 с.
6. Куницын О.И. Выразительные средства бурятской профессиональной музыки / Куницын О.И. – Улан-Удэ: Изд.-полигр. комплекс ВСГАКИ, 1999. – 142 с.
7. Куницын О.И. На темы народных песен / О.И. Куницын // Правда Бурятии. – 1973. – 20 февр. – С. 5
8. Усович В.А. Концерт для фортепиано с оркестром «На темы бурятских народных песен» [Ноты] / В.А. Усович. – Клавир, партитура. – Рукопись из архива композитора.

¹ Впервые Концерт исполнила Л. Бадмаева с оркестром Иркутской филармонии под руководством дирижёра Э. Гульбиса в 1977 г.

ЖУРНАЛИСТИКА

Молодежь в политике

Тульчевский Александр Игоревич, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

Вопрос о политической активности молодежи в современной России неоднократно поднимается не только в около политических кругах, но и в ряде социальных исследований и проектов. Молодежь необходимо рассматривать как важную движущую силу современной России, несущую особую функцию ответственности за сохранение и развитие страны, за преемственность ее истории и культуры.

Цель исследования — интерес к политической активности молодежи.

Объектом исследования выступают молодежные общественно-политические организации города Владивостока.

Предметом исследования является деятельность молодежи в структуре политики.

Политические процессы сегодня затрагивают интересы практически всех слоев населения, в том числе и молодежные группы.

Создание молодежных общественно-политических объединений (МОО) это возможность привлечь внимание государства к проблемам и интересам молодежи — с одной стороны, а с другой — привлечь молодежь к решению политических проблем региона.

Современная картина молодежных объединений и организаций очень многообразна: это и неформальные молодежные движения, и творческие клубы, и даже коммерческие организации.

Члены таких объединений с энергией и целеустремленностью решают многие социально-политические проблемы общества.

Формирование объединений происходит на добровольной основе. В большинстве своем они самостоятельны и заняты каким-то определенным видом деятельности в расчете на реальную отдачу. Причинами такого формирования можно назвать желание принести пользу обществу и реализовать свои гуманистические идеи. Кроме того современное устройство государства признает и возникновение неформальных молодежных объединений на политической основе. Вышеназванные аспекты характерны для молодежных организаций последних двух десятилетий.

Первые массовые молодежные движения относятся к середине 19 века. В основе их формирования лежали планы ведения антиправительственной агитации. Целью движения являлось реформирование самодержавного правления и отмена крепостного права. Также целью являлось просвещение, нравственное воспитание и формирование гражданского сознания. В этой группе известны такие объединения как: «Союз спасения», «Союз благоденствия», «Союз русских рыцарей», «Священная артель», «Семеновская артель».

С началом 20 века и до 1917гг. наряду с переменами в политической сфере произошли изменения и в МПД. Возникло множество религиозно-политических организаций, сформированных на основе и принципах религиозных конфессий. К ним можно отнести: «Маяк», «Сетлемент», «Труд и свет». Другие направления МПД были культурно-просветительские.

В переломный момент истории России — 1917–1930 гг., молодежь не оставалась в стороне. Происходит изменение цели, основы и причин формирования молодежных политических движений (МПД). Общее разделение страны на «белых» и «красных» в годы гражданской войны отразилось и на молодежных движениях. Выступающие движения имели единую основу — отстаивание своей точки зрения на государственное управление, его сохранение, либо смену власти. Такие движения являлись мощной движущей силой с обеих сторон.

В 1930-х гг. главным организационным институтом по работе с молодежью являлся комсомол. ВЛКСМ был мощным общественным объединением, влиявшем на все стороны жизни молодого поколения, тесно взаимодействовавший с органами государственной власти, профсоюзами. В комсомоле сочетались и самодеятельность, и инициатива, и идеологическое принуждение, и дисциплина на основе требований к членам ВЛКСМ. Фактически ВЛКСМ являлся общественно-государственной системой, проводившей соответствующую политику государства по отношению к молодежи.

С распадом СССР прекращается деятельность ВЛКСМ. Движения 1990х гг. становятся бессистемными

и не имеющими большого веса на арене политических действий. Организации были в основном независимыми.

С 2001 года, с возникновением правящей партии стали возникать и около партийные МПД. У таких структур проявлялся характер уличной активности. Еще не в полной мере такие движения действительно решают насущные народные вопросы, но в плане социальной и политической деятельности они набирают вес. На данном этапе активно рассматривается и перенимается опыт ВЛКСМ.

Как и тогда особо значимой молодежной группой является студенчество. Общие интересы порождают у студентов общие потребности, мотивы, ценности и жизненные цели, способствующие формированию специфического группового самосознания, студенческой субкультуры поведения. Осознание таких интересов побуждает студенчество к общественно-политической активности. Поддержка такой активности — это одно важнейших направлений деятельности государства, являющееся основой молодежной политики.

Молодежная политика рассматривает активное участие молодежи и молодежных движений в общественной жизни как отдельно взятого региона, так и по всей территории России.

Каждая социально-политическая молодежная организация имеет свою целевую программу, направленную на повышение уровня комфорта жизни молодого поколения и решение посильных социальных проблем в родном городе. В поле их деятельности находятся следующие основные проблемы: трудовая занятость молодежи; профилактика преступности среди несовершеннолетних; поддержка социально значимых программ; содействие социальному, культурному и физическому развитию будущего поколения.

Однако существующие проблемы не дают молодежным общественным организациям выполнять поставленные задачи в полном объеме, причиной является ряд проблем:

- наличие формально зарегистрированных, но не работающих организаций;
- отсутствие достаточного и необходимого количества квалифицированных кадров в политической организации;
- недостаточная организованность работы комитета молодежной общественной организации, и ее отделов, расположенных в муниципальных образованиях;

Литература:

1. Вишневский, Ю.Р., Рубина, Л.Я. Социальный облик студенчества 90-х годов / Ю.Р. Вишневский, Л.Я. Рубина // СОЦИС. — 1997
2. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. — М.: Голос, 2001.
3. Ильинский И.М. О молодежной политике российского политического центразма. — М.: Голос, 2001.
4. Лясников Н., Лясникова Ю. Социально-экономические условия формирования духовной культуры студенческой молодежи
5. Несмелова М.Ю. Политическое поведение студенческой молодежи в современной России: Автореф. дис. канд. полит. наук. Казань, 1995. — 18 с.
6. Немерюк А. О молодежной политике с современной России // Журнал «Власть». 2009
7. Рожнов О.А. Молодежная политика и молодежное движение в России: 15 лет перемен // Вестник аналитики. 2005. № 3 (21).

— недостаточное финансирование деятельности МОО;

— неосведомленность населения, прежде всего молодежи, о деятельности организаций.

Такая картина характерна для всей страны в целом. Что касается Владивостока, то на его территории можно выделить порядка 50 действующих молодежных общественных организаций, 32 из них — участники «Круглого стола при главе города Владивостока». Самыми крупными организациями являются «Приморский клуб веселых и находчивых» и «Патриот Приморья». Но о существовании других организаций знают только те, кто непосредственно принимает участие в различных мероприятиях данных движений. Отсутствие презентации результатов деятельности МОО в СМИ объясняет малую заинтересованность и активность участия населения в молодежных движениях.

Население, которое не привлекают политические проблемы, ссылается на возрастную категорию, на скудность, не отдавая внимание ее содержанию и смыслу.

Несмотря на то, что современное общество активно внедряет информационные технологии, молодежь, особенно учащиеся, в качестве пользователей интернета далеко не всегда осведомлены в плане политической информации.

Источником такой информации, как для интересующегося деятельностью организаций, так и мало заинтересованного общества, может выступить проектируемый журнал для студенческой молодежи.

Задачей данной рубрики является информирование о молодежных движениях города, их деятельности и проектах, для привлечения и вступления в общества соответствующие их интересам.

Информация в таком журнале излагается на простом языке, с иллюстративной частью, карикатурами, социальной рекламой и пр. Все это обращает внимание читателя к существующим проблемам общества.

Таким образом, одной из задач проектируемого журнала для студентов является функция осведомления о политических проблемах и вопросах, которые рассматривают интересы студенческой молодежи, представленные в политической рубрике.

8. Российская молодежь: проблемы и решения. — М.: Центр социального прогнозирования, 2005.
9. Руткевич М.Н., Потапов В.П. Молодежь России: социальное развитие. — М.: Наука, 1995.
10. Проблемы молодежи.// Фонд «Общественное мнение». Социологические исследования. Специальный выпуск. Июль 2002 г.
11. Об утверждении концепции «Молодежная политика города Владивостока на 2010–2015 годы» <http://old.vlc.ru/mayor/docs/2010/0436.htm>
12. <http://ru.wikipedia.org>

Анализ фирменного стиля периодических изданий на сравнении журналов «Крестьянка», «Вокруг Света», «Cosmopolitan», «National Geographic»

Тулчевский Александр Игоревич, студент
Дальневосточный федеральный университет (г. Владивосток)

На прилавках газетных киосков можно увидеть большое количество разнообразных обложек журналов, которые будут пестрить своими цветными изображениями. Заметить, какой именно нам нужен журнал, помогают элементы фирменного стиля.

Понятие фирменного стиля зародилось относительно давно. Еще в древности искусные мастера помечали свою продукцию личным клеймом, которое условно можно трактовать как логотип. В эпоху научно-технической революции с общим ростом благосостояния населения, а также с развитием рыночных отношений у производителей появилась необходимость идентифицировать выпускаемую продукцию со своим именем, при помощи ряда элементов, помогающих визуализировать фирменный стиль журнальной продукции.

Целью анализа является влияние фирменного стиля журналов на конкурентоспособность издания, на примере брендовых изданий выпускаемых на территории Российской Федерации и во всем мире. Объектом исследования являются журналы, история которых насчитывает более 30–50 лет, известные во всем мире — альманах «Вокруг Света» и «National Geographic» и журналы индустрии мод — «Cosmopolitan» и «Крестьянка».

Идентификация выпускаемой журнальной продукции задает журналу определенные черты, воспринимаемые как имидж журнала.

Имидж (англ. image — образ, изображение) — образ журнала, устойчивое представление, которое складывается у пользователя их информацией о периодическом издании — его характере, позиции и взглядах, особенностях содержания, оформления и других признаках и чертах, это «лицо» журнала, дающее представление не только о внешнем облике, но и о содержательной части. Имидж периодического издания формируется в течение длительного времени. Он играет огромную роль, задавая позиции издания на рынке журнальной продукции, делая журнал конкурентоспособным. Имидж трудно создать, но легко

искажить и даже потерять, оттолкнув тем самым значительную часть аудитории.

Имидж издания зависит от выбора и подачи материалов на его страницах. Беспорядок в организации материалов мешает читателю воспринимать информацию, затрудняет нахождение материалов, отвечающих его интересам. Такое произошло с журналами, размещающими рекламные блоги как в информации о содержании выпуска, так и в самих статьях. Данные проблемы наиболее встречаемы в большинстве журналах американских издательских домов, имеющих свои филиалы по всему миру. Лишь правильно организовав информацию в соответствии с композиционной моделью издания, систематизировав ее, выделив главное и выстроив материалы в привычном для читателей порядке, можно рассчитывать на их внимание.

Для журналов с устоявшимся имиджем применимо такое понятие как бренд — (от англ. brand — фирменная марка, сорт), объединяющий понятия имиджа журнала и его торговой марки. В понятие бренда входят характеристики типа издания, качества, нацеленности на определенную аудиторию. Для периодического издания, представляемого как товар на информационном рынке, товарным знаком является его название и логотип.

В России во времена СССР, названия советских журналов были однозначны, например «Крестьянка», «Работница», «Здоровье». На сегодняшний день положение коренным образом изменилось, учредитель нового журнала вправе дать ему любое благозвучное название, например «ОбломOFF», «Geo», «Дорогое удовольствие» и другие. Однако, издание, претендующее на свою информационную нишу, должно получить свое, особое смысловое название которое укажет, на целевую аудиторию предоставлять информацию.

Учредитель журнала имеет права на использование не только названия своего продукта, но и на маркировку — фирменный знак. Использование логотипа названия уже существующего журнала, при основании другого издания,

приводят к правовым конфликтам, поэтому при выборе названия и его графического воплощения для нового издания учитывают ограничения, установленные в законе об авторских правах.

В немалой степени на конкурентоспособность издания влияет его дизайн. Покупатель, выбирая журнал, обращает внимание на его обложку, часто судя по ней о самом журнале, оценивая тем самым достоинства и недостатки дизайна.

Дизайн журнала оказывает большое влияние на конкурентоспособность на рынке издательской продукции.

Дизайн периодического издания зависит от таких факторов как профессиональный уровень и вкус редакторов, занимающихся версткой и оформлением издания; от материальной базы редакции, ее оформительских, полиграфических возможностей; от графической модели издания.

Одним из важных элементов графической модели издания является обложка журнала. Именно обложка привлекает внимание читателя, она не должна быть перегружена оформлением и версткой, ее задача не только привлечь внимание покупателя, но помочь и покупателю быстро разобраться в содержании номера.

Наиболее часто встречаемый тип обложки это крупный яркий фотокадр. Иногда такая фотоиллюстрация — репортажный снимок, фотопортрет, пейзаж и др. — занимает почти всю страницу и в этом случае сопровождается лишь небольшой текстовой частью. Например, журнал National Geographic, Вокруг света. В журналах, где на обложках размещается фотоколлаж, за основу берется контрастный фон, например журнал Космополитен, где фон использует флуоресцентные цвета, чтобы привлечь внимание к журналу на большом расстоянии от места продажи.

Если у журналов возникают проблемы с материалами и формой их подачи, а также с элементами для графической модели издания, издательства проводят конкурс среди читателей на лучший материал, предоставленный читателями. Получая множество писем от участников конкурса, издатель дополняет свой журнал поступаемым материалом, а также учитывает мнения и желания читателей, дополняя новые темы в своих рубриках.

Журнал «Крестьянка» — первый советский журнал, основанный в 1922 году отделом по работе среди женщин ЦК РКП (б). Единственное глянцевое издание, пережившее сталинскую, хрущевскую, брежневскую, горбачевскую эпохи, сумевшее сохранить свой особенный стиль. Журналу удается держаться на плаву за счет прогрессивного движения вперед. Это журнал, который находится в движении.

Если рассматривать внешний облик издания периода 1920-х гг., он представлен в виде фотографии, коллажа, рисунком. Фотография индивидуальная или композиционная, обычно сильно отретушированная, зачастую делая фотографии неотличимыми от рисунков, компенсируя погрешности съемки.

В современной «Крестьянке» 170 ярких полос, гляцевая обложка, множество иллюстраций, впечатляющая

реклама. Он не пестрит насыщенными цветами и картинками, сохраняет первоначальную стилистику журнала. В «Крестьянке» больше пространства, практически не встречаются обрубки фотографий, оттекания текстом. Журнал внешне очень похож на газету: один рубленый шрифт для текста и заголовков, стандартная трехколонная верстка текста, вертикальные колонки, между которыми по мере необходимости ставятся подписи под снимками, выноски.

Каждый тематический раздел представляется специальной страницей с анонсами, по дизайну эти шмуцтитулы одинаковы, но оформление самих разделов различается. Используются разноцветные фоны, своеобразные коллажирования фотографий и заголовков, выходы на поля страниц.

Положительными факторами является удобное распределение информационной части на протяжении всего выпуска. Воздушность пространства страниц, приятное для глаза цветовое решение мягких оттенков цветов. Строгость в оформлении помогает подчеркнуть характерную особенность журнала.

Журнал **«Cosmopolitan»** был основан в 1886 году, и основной целью которого было создание «первого семейного журнала».

Происхождение слова Cosmopolitan, слагается от слова «космополит». В переводе с греческого Космополит это — гражданин мира. Журнал состоял из трех крупных рубрик: первая посвящена исключительно интересам женщин, статьи о моде, украшения быта, на приготовление пищи, уход и лечение детей, и т.д.; во втором страницы, выделенные для младших членов семьи, третий раздел посвящен фантастической литературе. В начале 1940-х годов «Cosmopolitan» приобрел название «Журнал-книга». В 1950х гг произошло снижение спроса на фантастику. Продажи журнала резко упали. Размер «Cosmopolitan» был сокращен.

В начале 20го века, журнал начал преобразоваться в плане оформления, на его страницах стали появляться изображения соблазнительных красавиц данного времени. Это произошло благодаря серии иллюстраций Харрисона Фишера. Графическое оформление представлено живописными портретными иллюстрациями.

В настоящее время, композиционно «Cosmopolitan» выглядит достаточно строгим. При том, что на его более чем трехстах страницах практически нет одинаковых схем разверстки материалов, журнал реализует, в основном, обычный трехколонный макет верстки. Отсюда стойкое ощущение стилевого единства оформления. А разнообразие в облик страниц вносят иллюстрации, цветные подложки, различные маркеры, многоцветные заголовки. Шрифт заголовков преобладает гротесковый, срабатывает принцип прямоты общения с читателем, сам текст в «Cosmopolitan» набирается антиквенной гарнитурой, с засечками.

Современное оформление «Cosmopolitan» для женщин состоит из иллюстраций. Тон задают рекламные

материалы, множество ярких фотоснимков, стилизованных персонажей, присутствуют обычные портреты — даже без следов ретуширования. Цвета во всем выпуске используются яркие и разные по оттенку.

Содержание журнала многообразное и содержит специальные рубрики, в частности — деловом и интимном общении, о быте, стилях одежды, здоровом образе жизни и т.д.. В отличие от «Крестьянки», тематический раздел не имеет разделений специальными страницами, позволяя перескакивать с одной темы на другую. «Cosmopolitan» представляет собой популярное пособие по организации повседневных дел и забот в личной жизни. Нюансов в журнале много, и подать каждый материал увлекательно — дело непростое, но большой опыт редакции позволяет справляться с данной задачей, сохраняя единый стиль и продолжая привлекать внимание молодых и активных читательниц. Одна из особенностей данного журнала — подача списка сотрудников редакции. Здесь рядом с именем всех журналистов набирается их ответ на «вопрос месяца», например: «От чего вам становится теплее?», и далее следуют ответы коллег: «От автоматического подогрева сидений» или «От доброго слова» и прочие варианты.

Несмотря на единую содержательную тематику, оформление обоих журналов имеет значительные отличия, являющиеся плюсом в оформлении обоих журналов. Читатели предпочитают больше сдержанный стиль, где главным является текстовое содержание журнала, предпочитают «Крестьянку», предпочитают яркие иллюстрации, развлекательную стилистику журнала, отдадут свое предпочтение «Cosmopolitan».

Также плюсом является сохранение композиционного оформления обложки, неизменность расположения логотипа и его пропорций. Цветовое решение насыщенности цветов сохраняется из номера в номер. В «Крестьянке» это более сдержанные цвета, в «Cosmopolitan» — яркие контрастные, привлекающие взгляд на далеком расстоянии от журнального прилавка.

Из минусов можно отметить внутренние развороты журналов. В «Космополитене» это хаотичный разброс кратких пояснительных сносок, забитость пространства яркими цветами подложки, дающие нагрузку на глаз читателя. Также минусом является отсутствие шмудтитлов, затрудняющим поиски нужной информации определенной тематики, не заглядывая на страницу с содержанием журнала.

Журнал «National Geographic» (англ. National Geographic Magazine) — официальное издание Национального географического общества, основанное в октябре 1888 года. Журнал издаётся в нескольких странах и на разных языках, в России выпускается с 2003 года.

Дизайн обложки журнала был простым, пока не появились иллюстрации в 1959 году.

Современная обложка журнала всегда выполнена в едином композиционном решении, желтая рамка с фотографическим изображением внутри. Примечательно, что

рамка неизменный элемент журнала с 1888 года и является фирменным знаком, символизирующего дверь в мир изучения нового и необычного. Оформление журнала внутри сохраняет композиционные подходы на протяжении всего выпуска. Особенность журнала, это его фотографии, яркие насыщенные цвета, большие размеры, зачастую на два разворота, позволяют передать глубину красоты данной местности.

Реклама в журнале присутствует, но не бросается в глаза как отдельный элемент, занимает одну треть страницы, располагаясь как в горизонтальном, так и в вертикальном положении, и обязательно есть колонтитул, указывающий, что данное изображение является рекламой.

Шрифт используется гротесковый, верстка на каждую тематику имеет свой макет колонок с привязкой по левому краю, от одной по всей ширине страницы, до трех.

Из отрицательных черт журнала можно отметить расположение буквиц, встречаемые вначале абзаца посреди текстовых колонок. Кегль по высоте совпадает с высотой абзаца и является подложкой для текста, делая текст в начале абзаца трудночитаемым.

Журнал «Вокруг света» — старейший российский научно-популярный и страноведческий журнал. Издаётся с 1861 года. За все время существования претерпевал множество изменений в своем оформлении, как во внешнем, так и во внутреннем оформлении. В настоящее время журнал использует оформление, разработанное в 1897 году. Расположенный на оранжевой полосе, занимающей одну пятую часть всей обложки. Примечательно, что ранее журнал использовал рамку, аналогичную National Geographic.

Внутри журнала все просто и строго, содержание находится в самом начале журнала, представлено в виде списка в одну колонку по всей ширине страницы. Композиционный подход в оформлении статей аналогичен рассматриваемый в «Крестьянке». Отличительной особенностью журнала является верстка. Текст набирается по ширине страницы в одну колонку, сохраняя привязку верстки журналов по изучению географии 1880х годов. В отличие от National Geographic, помимо фотографий, используются графические изображения. Фотографии отретушированы, позволяют подчеркнуть идею старины журнала, цвета менее насыщенные и контрастные.

Положительная черта данного журнала — стилистическое оформление, приближающее его к старинному изданию. Создание пространства на страницах делает чтение материала более легким. Фирменные цвета позволяют своим локальным пятном привлечь внимание к логотипу, если журнал в торговых павильонах заслоняется другими изданиями.

В условиях смены моды и конкуренции, журналы меняли подходы к своему оформлению. Журналы мод чаще меняют стиль, стремясь превзойти конкурента, зачастую делая сам журнал пустым в информационном плане, превращая его в рекламный каталог. Таким представился журнал «Космополитен». Журнал «Крестьянка»,

несмотря на обилие рекламы, выделяет содержательную часть, что является плюсом при покупке данного журнала и наиболее оправдывает рыночную стоимость продукции.

В изданиях научно — познавательной деятельности дела обстоят иначе, чем в журналах для женщин. Данные издания сохраняют свои истоки в оформлении, сохраняя фирменные цвета, шрифты и композицию.

Журнал «Вокруг Света» более приближен к истории. «National Geographic» отдает предпочтение оригинальному подходу в репортажной съемке, делая его более ярким и современным. Оба подхода в оформлении со-

здают индивидуальность для каждого журнала, создавая контраст между собой.

На сравнении четырех журналов можно сделать вывод, что каждый рассмотренный журнал имеет свои нюансы, позволяющие определить фирменный стиль того или иного журнала. Во внутреннем графическом оформлении встречаются как положительные, так и отрицательные элементы. Что же касается внешнего, журналы имеют свои особенности и устоявшиеся годами оформительские подходы, как в колористическом решении, так и верстке статей, что позволяет выделить тот или иной продукт на рынке публикаций.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

Содержание жира в съедобных частях тушек цыплят-бройлеров, получавших в составе рациона марцинбел

Андреев Виталий Викторович, кандидат биологических наук, доцент
Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им.К. И. Скрябина

В последние три десятилетия результатом целенаправленной селекции и применения кормовых добавок явилось существенное улучшение мясных качеств цыплят-бройлеров — увеличение выхода мяса и доли грудных мышц [1,2,3]. Перспективным направлением развития бройлерного птицеводства считается выращивание «крупных» мясных цыплят для последующей глубокой переработки [4] с целью повышения большего количества бескостного мяса. С ростом потребления продуктов птицеводства растут и требования к их качеству [5].

В связи с изложенным, целью нашего исследования было изучить влияние скармливания марцинбела на содержание и распределение жира (липидов) в тушках цыплят-бройлеров, предназначенных для глубокой переработки.

Марцинбел — органоминеральный комплекс, содержащий в своем составе новые протеинаты микроэлементов, изготовленные по оригинальной технологии и специальной рецептуре.

Для реализации поставленной цели в условиях ЗАО «Константиновская птицефабрика» Московской области

выполнена экспериментальная часть исследований. В ходе научно-хозяйственного опыта из цыплят — бройлеров соответствующего возраста кросса «Кобб-500» по методу групп-аналогов были сформированы 2 группы по 50 голов в каждой.

Исследования выполнены по следующей схеме: цыплята I — контрольной группы получали полнорационный комбикорм ПК-5—1, ПК-5—2 и ПК-6 в качестве основного рациона (ОР); 2 — опытной — ОР + 0,1 % по массе корма марцинбела. Продолжительность выращивания цыплят — бройлеров составила 35 дней.

Для изучения содержания жира в съедобных частях тушки провели контрольный убой цыплят-бройлеров примерно одинаковой живой массы (табл.1).

Исследованиями установлено, что скармливание марцинбела стимулировало увеличение массы абдоминального жира.

Изучение содержания жира в съедобных частях тушки цыплят — бройлеров свидетельствует о тенденции снижения данного показателя в мышечной ткани птицы опытной группы (табл.2).

Таблица 1. Результаты анатомической разделки тушек (n=6)

Показатель	Группа	
	I-контрольная	II-опытная
Предубойная живая масса, г	2371,33±85,03	2378,67±74,98
Масса полупотрошенной тушки, г	1744,83±53,55	1783,70±29,32
Масса потрошенной тушки, г	1506,00±21,73	1506,7±26,85
Масса мышц, г	952,39±31,97	978,67±21,52
% к массе потрошенной тушки	63,24±1,71	64,95±1,94
Грудные мышцы, г	454,7±10,89	466,00±13,17
% к массе потрошенной тушки	30,18±0,59	30,93±0,83
Бедренные мышцы, г	497,67±21,11	512,67±8,36
% к массе потрошенной тушки	33,02±1,26	34,03±0,52
Масса кожи и подкожного жира	163,67±8,30	173,33±9,05
% к массе потрошенной тушки	10,90±1,05	11,54±1,09
Масса внутреннего жира	45,00±3,86	48,33±5,11
% к массе потрошенной тушки	3,00±0,43	3,21±0,55

Таблица 2. Содержание жира в тушках цыплят-бройлеров

Наименование	Группа					
	1 – контрольная			2 – опытная		
	Масса, г	Содержание жира		Масса, г	Содержание жира	
%		г	%		г	
Грудные мышцы	454,7±10,9	1,67	7,6±0,2	466,0±13,2	1,66	7,7±0,2
Бедренные мышцы	497,7±21,1	5,03	25,0±1,1	512,7±8,4	4,55	23,3±0,4
Кожа + подкожный жир	173,3±9,1	30,0	50,0±2,7	163,7±8,3	30,0	49,1±2,5
Внутренний жир	45,0±3,9	90,0	40,5±3,45	48,3±5,1	90,0	43,5±4,60
Съедобная часть	1170,1			1190,7		
Общее содержание жира в тушке	125,12			123,64		
% от суммы съедобных частей	10,69			10,38		

В результате исследований установлено, что скормливание марцинбела ведет к перераспределению содержания жира в отдельных тканях тушки цыплят-бройлеров. При относительном равном содержании жира в целом в

съедобной части тушки, использование марцинбела позволило снизить содержание жира в бедренных мышцах, что повышает их диетические свойства и может быть использовано при реализации готовой продукции.

Литература:

1. Салгереев, С.М. Природные кормовые добавки в комбикормах для бройлеров: автореф. дисс. канд. с.-х. наук. — Сергиев Посад, — 2008. — 21 с.
2. Шацких, Е.В. Показатели мясной продуктивности бройлеров при использовании йодказеина/Е. В. Шацких, О.С. Цыганова//Аграрный вестник Урала. — 2008. — № 3. — С. 45–47.
3. Андреев В.В. Марцинбел в кормлении цыплят-бройлеров кросса «Кобб-500». Автореф. дисс. ... к.б.н., Москва, 2009, 21 с.
4. Фисинин, В.И. Инновационные проекты и технологии в мясном птицеводстве / В.И. Фисинин, Т.А. Столяр, В.С. Буяров // Вестник Орловского государственного аграрного университета. — Орел. — 2007. — Т. 4. — № 1. — С. 6–12.
5. Архипов, А.В. Мясо птицы как источник незаменимых жирных кислот // Птицеводческое хозяйство / Птицефабрика. — 2011. — № 9. — С. 3–8.

Органолептическая и дегустационная оценка мяса цыплят-бройлеров, получавших в рационе комплекс органических микроэлементов

Андреев Виталий Викторович, кандидат биологических наук, доцент
Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии им. К.И. Скрябина

Согласно распоряжению правительства Российской Федерации по реализации Основ государственной политики в области здорового питания населения на период до 2020 года одной из основных задач является разработка и внедрение в сельское хозяйство и пищевую промышленность инновационных технологий, включая био- и нанотехнологии. В последние 10–15 лет на рынке кормового сырья появились органические соединения металлов [1] как зарубежного, так и отечественного производства. Преимущество таких комплексов, прежде всего, заключается в том, что белки, входящие в их состав, имеют

биологическую и физиологическую близость к тканям живого организма, что обуславливает более высокое усвоение. Добавка микроэлементов в органической форме приводит к повышению среднесуточных приростов цыплят-бройлеров, снижению затрат корма на 1 кг прироста живой массы, повышению убойного выхода мяса [2], [3], [4] способствует снижению количества жира в грудных и бедренных мышцах цыплят-бройлеров [5]. Помимо увеличения производственных показателей, необходимо оценивать влияние добавок на качественные показатели получаемой продукции.

Таблица 1. Оценка качества мяса цыплят-бройлеров

Группа	Внешний вид	Аромат	Вкус	Консистенция (нежность, жесткость)	Сочность	Общая оценка
I-контрольная	7,67±0,19	6,92±0,36	6,58±0,26	7,42±0,26	6,75±0,28	6,83±0,24
II-опытная	7,92±0,23	7,92±0,23*	7,75±0,26*	7,83±0,20	7,17±0,17	7,42±0,13*

*-P<0,05

Таблица 2. Оценка качества бульона из мяса цыплят-бройлеров

Группа	Внешний вид	Аромат	Вкус	Наваристость	Общая оценка
I-контрольная	6,83±0,29	6,42±0,56	6,50±0,31	7,25±0,25	6,83±0,32
II-опытная	7,00±0,25	7,17±0,27	7,00±0,33	7,33±0,28	7,08±0,26

Цель исследования — определить влияние марцинбела на органолептические показатели мяса цыплят-бройлеров и провести дегустационную оценку качества мяса и бульона, полученного при варке мяса.

Марцинбел — органический комплекс микроэлементов марганца, цинка и селена на основе биополимеров, полученных путем ступенчатого гидролиза отходов белкового сырья животного происхождения.

Для реализации поставленной цели в производственных условиях ЗАО «Константиновская птицефабрика» из суточных цыплят-аналогов кросса «Кобб-500» были сформированы контрольная и опытная группы по 50 голов в каждой. Содержание — напольное, на глубокой подстилке. Птица обеих групп получала вволю полнорационные комбикорма, соответствующие по питательности рекомендациям для данного кросса (обменная энергия 301–312 ккал/100 г, сырой протеин — 22,69–17,73 %).

Материалом исследований служило мясо, полученное после убоя цыплят-бройлеров на 35 день выращивания из контрольной и опытной групп.

Бройлеры I-контрольной группы получали комбикорм без добавок, цыплятам II-опытной группы скармливали комбикорм с 0,1 % марцинбела.

Образцы мышечной ткани, используемые для проведения исследований, отбирали согласно ГОСТу 51944–2002. Дегустационную оценку проводила дегустационная комиссия ФГОУ ВПО МГАВМиБ им. К.И. Скрябина по 9-бальной шкале согласно ГОСТу 9959–91 (табл. 1,2).

При органолептическом исследовании установлено: тушки хорошо обескровлены, чистые, без остатков пера,

пуха и пеньков, поверхность тушки сухая, цвет беловато-желтоватый с розовым оттенком; подкожный жир бледно-желтого цвета; мышцы на разрезе слегка влажные, бледно-розового цвета; консистенция плотная, упругая, при надавливании пальцем ямка быстро выравнивается; на поверхности и на глубине разреза запах специфический, свойственный свежему мясу птицы. При варке мяса бульон прозрачный, ароматный. На поверхности бульона жир собирался в виде крупных капель. Вкус бульона в обеих группах соответствовал показателям доброкачественного продукта. Посторонние запахи отсутствовали.

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что мясо бройлеров опытной группы, получавших марцинбел, по всем показателям (достоверно по аромату, вкусу и общей оценке) имеет более высокую оценку, чем мясо цыплят контрольной группы.

Из полученных результатов, представленных в таблице 2, следует, что бульон из мяса цыплят-бройлеров, получавших с основным рационом марцинбел, достоверно не отличался от контрольных аналогов, не смотря на имеющуюся тенденцию к увеличению балльной оценки.

Выводы

Органолептические показатели совместно с дегустационной оценкой свидетельствуют о доброкачественности мяса цыплят-бройлеров в контрольной и опытной группах. Однако дегустационная оценка качества мяса цыплят опытной группы выше, что свидетельствует о положительном влиянии включения марцинбела в рацион бройлеров на протяжении всего периода выращивания.

Литература:

1. Крюков В.М. Органические соединения микроэлементов: за и против /В. М. Крюков // Животноводство России. — 2008. — № 8. — 62–66.
2. Топорова Л. Органо-минеральный комплекс в кормлении цыплят-бройлеров / Л.Топорова, В.Андреев, И.Топорова / Главный зоотехник.-2011. — № 1. — С. — 13–17.

3. Рубцов В. Современные селенорганические препараты / В.Рубцов, С.Алексеева // Птицеводство. — № 8. — 2006. — С. 14–15.
4. Фисинин В.И. Природные минералы в кормлении животных и птицы / В.И. Фисинин П. Сурай // Животноводство России. — 2008. — № 9. — С. 62–63.
5. Шацких Е.В. Качество мяса бройлеров при использовании Биоплекса цинка / Е.В. Шацких // Птица и птицепродукты. — 2008. — № 3. — С. 36–37.

Особенности возделывания картофеля в Магаданской области и перспективы его развития

Фандеева Яна Дмитриевна, аспирант

Дальневосточный государственный аграрный университет (г. Благовещенск)

Картофель — важнейшая сельскохозяйственная культура, выращиваемая в Магаданской области. Ценность его в условиях Севера, учитывая ограниченные возможности доставки, большие затраты и значительные потери во время транспортировки трудно переоценить. Используется картофель в регионе преимущественно на продовольственные цели, а его отходы идут на корм животным. В связи с этим создание устойчивой базы по производству картофеля и полное обеспечение им местного населения относится к числу важнейших проблем экономики сельскохозяйственного производства в Магаданской области [1].

Важнейшей особенностью при возделывании картофеля в области является существенный недостаток тепла. Для нормального роста и развития картофеля необходимо чтобы сумма эффективных среднесуточных температур составляла 1000–1400°C [2]. Основные посадки картофеля в области сосредоточены в наиболее пригодной для его возделывания южной приохотской зоне, где сумма среднесуточных температур выше 5°C составляет 900–1300°C, число дней с такой температурой достигает 100–120, среднесуточная температура июля — 11–13,5°C, а безморозный период длится 52–111 дней. Сумма осадков за период вегетации — 150–300 мм [3]. Недостаток тепла компенсируется положительным влиянием длинного светового дня, составляющего в июне-августе 17–19 часов. Благодаря этому растения картофеля быстрее проходят световую стадию, развивают мощную ботву, в зависимости от сорта обильно цветут и за сравнительно короткий период могут сформировать высокий урожай [4].

Для почв, на которых возделывается картофель характерно невысокое содержание гумуса (по Тюрину — 1,7–3,6 %) и минеральных веществ в доступной для растений форме [5,6]. Почвы оподзолены и заилены в разной степени, имеют повышенную или среднюю кислотность, очень слаба микробиологическая деятельность. Выраженная структура в почвах отсутствует. Почвы быстро уплотняются и обладают пониженными водными, воздушными и тепловыми свойствами. На всей территории об-

ласти, за исключением незначительной полосы на Охотском побережье, отмечено сплошное залегание вечной мерзлоты. В зависимости от складывающихся метеорологических условий года, рельефа местности, растительного покрова, механического состава почв и степени их окультуренности летняя оттайка верхнего слоя грунта колеблется от 30 см до 3 м [7].

На территории Магаданской области исследования по картофелю начаты со времени организации в 1936 г. Колымской сельскохозяйственной опытной станции и ее опорных пунктов в совхозах «Тауйский», «Дукча», «Сеймчан», «Эльген». Все эти опыты проводились в континентальных районах. Созданная в 1954 г. В прибрежном районе Магаданская сельскохозяйственная опытная станция через год была закрыта, а на ее базе до 1959 г. работал Магаданский опорный пункт Дальневосточного научно-исследовательского института сельского хозяйства. В дальнейшем переданы встали задачи по выведению местных сортов, разработке системы семеноводства и удобрения картофеля, борьбе с сорняками, болезнями и вредителями агротехническими и химическими методами, комплексной механизации возделывания этой культуры [5]. Значительных успехов добились картофелеводы области в 1970 и 1971 гг., когда урожайность картофеля достигла 145–188 ц/га, а в ОПХ института с каждого из 140 га получено по 180–188 ц клубней, этому способствовали ранние сорта Прикульский ранний, Енисей и среднеранние сорта Фаленский, Амур и др. (табл. 1) [8].

Основным районом возделывания картофеля являлся Ольский район, где было размещено 80 % посадок картофеля, в том числе все картофелеводческие совхозы [9].

В настоящее время основные посадки картофеля производятся в хозяйствах населения, на их долю приходится более половины всех посадок картофеля (табл. 2). В основном посевные площади сосредоточены в г. Магадане и в Ольском районе занимая 73 % от общей площади посадок под картофель. В незначительных объемах возделывают картофель в Омсукчанском, Сусуманском, Тенькинском и Северо-Эвенском районах.

Таблица 1. Результаты сортоиспытания районированных, распространенных и перспективных сортов картофеля в ОПХ института за 1970–1980 гг. [8]

Сорт	Ранний урожай, ц/га	Общий урожай, ц/га	Разница в урожае, ц/га	Товарность клубней, %	Содержание крахмала в клубнях, %	Масса клубней, балл.
Приекульский ранний	170	354	-	88	9,4	2,6
Фаленский	103	372	+35	98	12,0	2,6
Енисей	168	384	+47	96	10,8	1,9
Зауральский	94	344	-14	89	9,2	2,1
Повировец	72	350	+13	89	8,2	2,6
Амур	83	351	-3	94	13,0	2,9
Полярный 88/11	129	374	+20	94	9,1	2,1
Сеянец 10/622	195	408	+42	93	10,3	-
Сеянец 15/652	134	391	+13	92	9,0	-
Уральский ранний	171	272	+10	66	10,4	-

Таблица 2. Посевные площади картофеля Магаданской области (гектаров) [10]

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Магаданская область	1411	1523	1482	1438	1394	1361
Сельскохозяйственные организации	199	192	203	198	173	177
Хозяйства населения	950	1029	969	931	935	887
Крестьянские (фермерские) хозяйства	262	302	310	309	286	297

Таблица 3. Валовый сбор картофеля (тонн) [10]

	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Магаданская область	12019	15227	15228	15239	14425	14536
Сельскохозяйственные организации	1391	1578	1900	1800	1634	1678
Хозяйства населения	8444	10723	10147	10339	9491	9491
Крестьянские (фермерские) хозяйства	2184	2926	3181	3100	3300	3367

За последние три года отмечается небольшое снижение площадей посадок картофеля с 1482 га в 2010 году до 1361 га в 2012 году.

В сельскохозяйственных организациях в 2012 году наибольшие посевные площади были заняты: ООО «Заречье» – 98 га, ООО «Агрофирма Клепкинская» – 15 га, МУСХП «Новая Армань» – 10 га [11].

В крестьянско-фермерских хозяйствах в 2012 году под картофелем было занято 297 га. Производством картофеля в области занимаются фермерские хозяйства, и наибольшие площади под картофелем заняты в хозяйствах индивидуальных предпринимателей ИП Дзаурова Б.А. (65 га), ИП Шевковского Г.И. (50 га), ИП Комара С.В. (35 га), ИП Злуницина А.К. (30 га) [11].

По данным Комитета сельского хозяйства валовый сбор картофеля в области составляет более 14 тыс. тонн, что удовлетворяет потребности населения на 93,3 %. больше всего картофеля собирают в хозяйствах населения (табл. 3)

Валовое и товарное производство картофеля находится в прямой зависимости не только от площади посева, но и от урожайности культуры. Урожайность является производной уровня культуры земледелия, т.е. таких составляющих, как продуктивность сортов, количество и состав вносимых удобрений, срок и качество выполняемых сельскохозяйственных работ, агротехнические приемы.

Урожайность картофеля в области по-прежнему остаётся на низком уровне и редко превышает 100 ц/га, а самая высокая урожайность отмечается также в хозяйствах населения (табл. 4).

Связано это, прежде всего, с невысоким уровнем агротехники и возделыванием сортов картофеля слабо адаптированным к местным почвенно-климатическим условиям. В настоящее время в хозяйствах области возделывают сорта картофеля Удача, Невский, Розалинд, Сантэ, Жуковский ранний, Беллароза, Елизавета, Алмаз [11].

Сорта должны быть пластичными к влиянию почвенно-климатических факторов и давать высокие урожаи даже

Таблица 4. Урожайность картофеля (центнеров с одного гектара убранной площади) [10]

	2007	2008	2009	2010	2011
Магаданская область	85,5	100,0	103,5	108,4	92,0
Сельскохозяйственные организации	70,0	82,6	93,9	101,1	87,4
Хозяйства населения	88,9	104,2	104,7	111,1	97,3
Крестьянские (фермерские) хозяйства	83,4	96,9	106,2	104,6	76,9

при неблагоприятных условиях, а также быть пригодными для современного интенсивного уровня выращивания. Устойчивость сорта к этим факторам и определяет, в конечном счёте, его урожайность и жизнеспособность в условиях области. Внедрение в производство сортов с интенсивным клубнеобразованием в ранние сроки позволяет

обойти пики неблагоприятных погодных условий, таких как длительное похолодание весной и ранние осенние заморозки [12].

Повышение урожайности картофеля является основным способом увеличения его производства, снижения его себестоимости и повышения производительности труда.

Литература:

1. Тищенко Г.В. Особенности и перспективы выращивания раннего картофеля на Севере Дальнего Востока // Природа и сельскохозяйственная деятельность человека: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 23–27 мая 2011 г. часть I. – Иркутск: Изд-во ИрГСХА, 2011. – С. 139–144.
2. Картофель России. Т. II / под ред. А.В. Коршунова. – М., 2003. – 320 с.
3. Кордабовская З.С. Справочник магаданского огородника. – Магадан: Кн.изд-во, 1992, с. 6–7.
4. Сайтбурханов Ш.Р. Картофелеводство на Севере. – М.: Россельхозиздат, 1988. – 62 с.
5. Иосифович Н.Л., Татарченков М.И. Земледелие Магаданской области. Магаданское книжное издательство, 1968, с. 5–21.
6. Перлов В.Л. Результаты исследований по картофелеводству на Крайнем Северо-Востоке СССР. Картофель на Дальнем Востоке. Труды Биолого-почвенного института. Владивосток, 1976, с. 57–61.
7. Система ведения сельского хозяйства Магаданской области. Рекомендации. Новосибирск, 1986, с. 5–13.
8. Система земледелия Магаданской области. Магаданское книжное издательство, 1983, с. 51.
9. Нестеренко А.Д. Эффективность производства картофеля на Дальнем Востоке. Картофель на Дальнем Востоке. Труды Биолого-почвенного института. Владивосток, 1976, с. 47–56.
10. Статистический сборник. Сельское хозяйство Магаданской области. 2012 г.
11. Информация об итогах уборки урожая овощей, заготовки кормов (окончательная на 01.11.2012 г. согласно форм статнаблюдения 2 – фермер, 29 – СХ). Комитет сельского хозяйства администрации Магаданской области.
12. Тищенко Г.В., Рябченко Л.В. Оценка степени адаптивности новых сортов картофеля в Магаданской области // Картофель и овощи. – 2011. – № 1. – С. 18–19.

ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА И СПОРТ

Алгоритм оптимизации физического воспитания студентов вузов

Наскалов Виктор Михайлович, кандидат педагогических наук, доцент
Полоцкий государственный университет (Беларусь)

В статье выделяются три категории задач и видов деятельности по подготовке специалистов в вузах в процессе физического воспитания, для чего разработана блок-схема алгоритма. Для учета уровня развития основных физических качеств, физкультурной активности и спортивных достижений студентов нами использовалась система рейтингового контроля. Использование этой системы, как показали исследования, способствовало повышению физкультурной активности студентов.

Ключевые слова: студенты, физическое воспитание, алгоритм, блок – схема, рейтинговый контроль.

Optimization algorithm of university student physical education

Three categories of tasks and activity types concerning specialist training in the process of physical education at higher education establishments are emphasized in the algorithm has been devised. We have applied the system of rating control to take into account the level of essential physical qualities, sports activity and achievements of the students. As is shown in the research, the use of this system contributed to students physical activity improving.

Key words: students, physical education, algorithm, block-scheme, rating control.

Определение цели – важнейший системообразующий фактор в подготовке специалистов в учебных заведениях. В известной мере это отражено в квалификационной характеристике специалиста, в которой содержатся общие требования к специалисту и указания, что он должен знать и уметь. Известно, что знания никогда не существуют сами по себе, они всегда являются элементом какой-то деятельности (каких-то умений). Выход здесь в том, чтобы разработать систему задач, разукрупняющих цель. Каждая задача предполагает умение, необходимое для ее решения, каждое умение предназначается для решения той или иной группы задач, знания включены в конкретное умение [1].

В структуре модели специалиста выделяют три категории задач и видов деятельности: первая отражает особенности современного мира, вторая обусловлена особенностями общественно-политического строя страны, третья диктуется требованиями профессии, специальности. Достижение целевых установок и модельных требований специалиста принципиально изменяет подходы к определению содержания образования и обучения как интегрированного итога взаимодействия преподавателей и студентов на предметной основе профессиональной подготовки [1].

Отличительной особенностью физического воспитания студентов является многопрофильность обучения в вузе при постоянно меняющихся условиях и требованиях к подготовке специалистов. Социальный заказ и модель специалиста определяют структуру и содержание процесса его обучения в учебных заведениях, набор дисциплин учебного плана, учебных программ по этим дисциплинам, всю технологическую линию профессиональной подготовки студентов. Этот процесс должен быть органически связан с содержанием их физического воспитания, модельными требованиями к выпускникам учебных заведений и тенденцией современного развития содержания физической культуры населения всей страны. Жизненно важные качества, выработанные у студента в процессе физического воспитания, должны быть объективными параметрами в структуре подготовленности к будущей профессиональной деятельности. Содержание процесса физического воспитания по профессионально-прикладной физической подготовке (ППФП), кроме того, должно быть тесно связано с индивидуальными физическими и морфофункциональными особенностями студента. Поскольку несоответствие индивидуальных особенностей организма требованиям будущей профессии

вызывает негативные последствия, как в процессе обучения, так и в последующей трудовой деятельности [1].

Методологической основой требований профессии к физическому состоянию организма является профессиональная пригодность как способность успешно овладеть и совершенствоваться в профессии, зависящая от соответствия возможностей организма требованиям профессии. Из этого вытекает необходимость тесной взаимосвязи разработки цели, задач, средств, методов как для физического воспитания, так и непосредственно ППФП студентов учебных заведений.

Занятия физическими упражнениями оказывают влияние на успешность профессиональной деятельности в результате переноса двигательных навыков и умений, которые осуществляются в связи с общностью структурных и функциональных изменений, происходящих в организме человека под влиянием различных упражнений, приемов, действий. Это дает возможность в результате занятий физическими упражнениями быстрее сформировать трудовые двигательные навыки. Несомненно, что в переносе существенную роль играют также и волевые качества человека [1].

Кроме того, одним из дидактических требований заключается в том, что процесс ППФП требует, чтобы все участники были готовы к обучению. Преподаватель должен иметь максимальную информацию об особенностях профессии, требованиях, которые предъявляют к организму будущих специалистов, а также должен быть готовым к работе над конкретными профессионально необходимыми качествами специальности. В свою очередь студент должен обладать достаточной и необходимой готовностью по своим конституционно-морфологическим, физическим и психическим качествам к требованиям избранной специальности, а также овладеть суммой знаний о профессии и иметь исчерпывающие модельные характеристики молодого специалиста [2].

Система физического воспитания как многоуровневое, целостное и единое пространство представляет собой совокупность различных частей, соединений, находящихся в отношениях и связи друг с другом. Иначе говоря, это система объективных знаний, средств и методов, воспитания и образования как совокупность устойчивых связей объекта, обеспечивающих его целостность и тождество самому себе. Все эти связи могут быть выражены алгоритмом [2].

В любом процессе возможно описание общего метода решения поставленной задачи из рассматриваемого класса в виде словесного предписания, однозначно определяющего порядок действий. Он определяет каков первый шаг и какой шаг следует за каждым, не оставляя решающему данную задачу никакой свободы выбора очередного шага по своему усмотрению. Этот общий метод называется алгоритмом. Под алгоритмом понимается точное, понятное предписание о том, какие действия и в каком порядке необходимо выполнить, чтобы решить любую задачу из данного класса однотипных задач. Понятное предписание означает, что оно составлено так, чтобы его исполнение было однозначно осуществлено и

не требовало никаких свободно принимаемых решений, чтобы были однозначно определены последовательность действий и результат. Но главным условием является то, чтобы предусмотренные предписанием действия были выполнимыми определенной категорией исполнителей, которым оно адресовано. Иначе говоря, в нашем процессе необходимо соблюдать принцип доступности, а действия студентов должны соответствовать совокупности двигательных действий, которые они умеют выполнять [3].

Существуют различные формы составления алгоритмов, такие как блок-схемы, словесное предписание, алгоритмическая запись, которая может быть приспособлена к переводу алгоритма в программу для ПЭВМ. Для системно-структурного представления процесса физического воспитания как многоуровневой системы нами разработана блок-схема алгоритма. На этой схеме блок «А» предполагает необходимость тестирования будущих студентов для определения уровня развития физических качеств и двигательных навыков, являющихся ведущими для избранной специальности, что предусматривает наличие научно обоснованных программ тестирования по физической подготовленности. Для этого обязательно всегда выполнять эти тесты, достаточно внести результаты выполнения контрольных нормативов, которые были показаны по окончании средней школы, а также выполнить некоторые тесты на компьютере по специально разработанным программам. Кроме того, этот блок предусматривает формирование банка данных об индивидуальных профессиональных склонностях, задатках и способностях абитуриентов и выпускников вузов (рисунок 1).

Блок « $a := v$ », соответствующий команде второго вида, предусматривает сравнение результатов тестирования с должными модельными величинами и выдачу информации о степени пригодности к конкретной профессии. Блок « $av \neq 0$ » является логическим блоком, от которого идут две стрелки: одна с пометкой «Да», идущая к блоку « $r = 0$ », если по индивидуальным качествам абитуриент соответствует профессии, другая — с пометкой «Нет», идущая к блоку « $av := r$ », если не соответствует. Блок « $av := r$ » предусматривает с помощью дополнительных занятий доведение отстающих профессионально необходимых физических качеств студентов до соответствующего уровня с тем, чтобы выполнить требования программы тестирования или же, если невозможно выполнить данное предписание, — смену выбора специальности. Этот блок предусматривает наличие корректирующей программы для повышения результатов тестирования. Блок « $r = 0$ » содержит программу контрольных нормативов для определения уровня физического развития и физической подготовленности, состояния отдельных систем организма студентов. Анализ результатов тестирования позволяет индивидуализировать процесс физического воспитания и рекомендовать соответствующий уровень подготовленности индивидуальный стиль жизни. Блок « $B_{jn} + 1$ » является показателем суммарной оценки успешности физического воспитания в семестрах, на курсах и положения студента в рейтинге молодых спе-

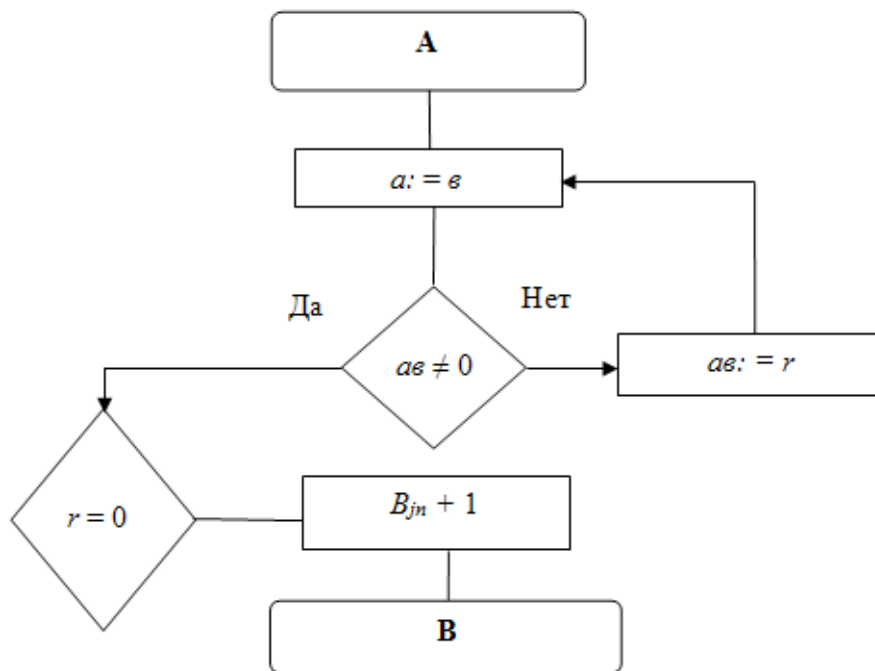

Рис. 1. Блок-схема алгоритма процесса физического воспитания студентов

циалистов. Блок «В» соответствует готовности студента к будущей профессиональной деятельности. Такой подход к организации физического воспитания студентов способствует созданию четкой образовательной системы и созданию представления, что от них требуется на данном этапе обучения и какие результаты должны быть получены.

Однако любое планирование не эффективно без разработки методов контроля. Для этой цели нами использовалась система рейтингового контроля за уровнем развития основных физических качеств, физкультурной активности и спортивных достижений студентов. Система рейтингового контроля — одна из современных организационно-методических форм контроля — находит применение в вузах. Она позволяет распределить студентов по рейтингу в учебной группе, на курсе. Это побуждает студента к стремлению подняться по рейтингу как можно выше. В дальнейшем, если этот интерес становится устойчивым, то он стимулирует стремление к самостоятельным занятиям.

В соответствии с точным смыслом английского первоисточника под рейтингом понимается «накопленная оценка». Во-первых, индивидуальный числовой показатель квалификационной оценки достижений спортсмена в каком-либо виде спорта. Во-вторых, рейтинг определяет место в классификационном списке, а, значит, ранжирование неразрывно связано с процедурой определения величины рейтинга. Рейтинг — числовой показатель, и, следовательно, для его получения требуется определенная математическая обработка баллов. Теоретической основой построения системы рейтингового контроля является учение о квалиметрии и спортивной метрологии [4]. Важной особенностью системы рейтингового контроля является достаточно высокая степень объективности ме-

тода. Традиционная система контроля знаний в вузах вступает в противоречие с требованиями к подготовке квалифицированных специалистов. Главный недостаток заключается в том, что она не в достаточной степени способствует активной и самостоятельной работе студентов.

Правильно организованная система контроля и оценивания студентов может выполнять мотивационно-стимулирующую миссию, позволит своевременно проводить коррекцию учебной деятельности. В традиционной вузовской практике это звено является одним из слабейших. Индивидуализации и дифференциации процесса обучения и контроля мешают уравнивательные, усредненные методы оценивания знаний. Система рейтингового контроля — это особый тип проверки, при которой используются традиционные виды контроля (текущий, тематический, итоговый), его формы (проверка домашних заданий, тестирование, зачеты, экзамены, индивидуальные задания и т.п.) и способы (письменный, устный, практический). Новыми же, отличительными, определяющими свойствами системы рейтингового контроля являются следующие:

- непрерывный и тотальный характер проверки (проверяются все виды учебной и внеучебной деятельности каждого студента на протяжении соответствующего периода изучения дисциплины или цикла дисциплин);
- проверка проводится по четким правилам, заранее согласованным со студентами;
- по результатам проверки проводится ранжирование студентов путем присвоения каждому из них персонального рейтинга;
- при определении рейтинга в большей степени, чем обычно, используются математические и статистические методы;

— состояние успеваемости студента отображается в текущих и итоговом рейтинг-листах [5].

Реализация указанных требований приводит к тому, что система рейтингового контроля начинает оказывать определяющее влияние на учебный процесс в целом, стимулируя использование специальных способов (методов, приемов, операций) педагогического воздействия, нацеленных на поддержку ее функционирования. Это дает основание толковать систему рейтингового контроля как образовательную технологию, при которой создаются предпосылки для дифференциации и индивидуализации, для реализации в ней развивающего принципа и деятельного подхода, для активизации самостоятельной работы студентов [5]. Общие положения, без выполнения которых эффективность образовательных технологий с использованием системы рейтингового контроля существенно снижается, можно сформулировать следующим образом:

- определение основной цели;
- деление учебного семестра, года на модули;
- выбор форм и методик обучения, наиболее благоприятных для достижения цели;
- обеспечение студентов методическими рекомендациями, учебными пособиями, инструктивными материалами, индивидуальными программами.

Следовательно, модель системы рейтингового контроля обучения представляет особую форму организации учебного процесса. Она обладает всеми признаками инновационной образовательной технологии, представляет собой саморазвивающуюся систему, основанную на деловом сотрудничестве между преподавателями и студентами. Образовательные технологии с использованием системы рейтингового контроля обладают высокой эффективностью. С их помощью удастся стимулировать учебную деятельность, максимально интенсифицировать и активизировать самостоятельную работу студентов, создать основу для дифференциации обучения, повысить уровень состязательности и здоровой конкуренции. Ее отличает высокий уровень технологичности, четкость структуры, строгий порядок исполнения. Нормальное функционирование любой системы требует управления отдельными ее элементами и всей системой в целом [5].

С этой целью в системе физического воспитания используются таблицы для контроля за физической подго-

товленностью студентов, что вызвано необходимостью иметь оценочные ориентиры [5]. Проблема оценки результатов сводится к решению трех задач:

1. Сопоставление результатов разного уровня.
2. Сопоставление результатов в разных спортивных дисциплинах.
3. Определение норм или граничных точек, позволяющих отнести результат к одной из зон (разряд по спортивной классификации, оценки по вузовской программе).

Однако известные системы рейтингового контроля позволяют оценивать и ранжировать только учебную деятельность студентов. Использование различных таблиц для перевода разномерных результатов в баллы проблемы управления процессом физического воспитания не решает, но в какой-то мере может помочь выявить индивидуальные способности уровня физической подготовленности студентов и стимулировать их к устранению недостатков. Отличительные особенности разработанной нами системы физического воспитания, — это определение и учет не только уровня физической подготовленности, но и посещаемости занятий, своевременности сдачи зачетных нормативов, участия в соревнованиях. Использование системы рейтингового контроля, как показали исследования, способствовало повышению физкультурной активности студентов. При использовании тестов для определения уровня преимущественного развития отдельных физических качеств студенты ориентированы на достижение определенных нормативных показателей, соответствующих конкретному этапу обучения (академическому семестру). Такой подход не учитывает исходного уровня подготовленности отдельного студента и реакции его организма на физическую нагрузку, особенности его антропоморфологического типа и нервной организации, то есть не находят отражения именно индивидуальные особенности отдельной личности. К тому же тестирование дает возможность дифференцированно оценивать лишь отдельные качества, а не подготовленность и, тем более, состояние в интегральном виде. Трудность заключается в многомерности результатов, получаемых при выполнении отдельных физических упражнений. Кроме этого одной из задач физического воспитания (помимо традиционной оценки успеваемости в семестре) становится донесение до сознания студента информации о перманентном состоянии собственного организма.

Литература:

1. Николаев Ю.М. Теоретические аспекты интегративного содержания и человека творческой сущности физической культуры / Ю.М. Николаев // Теория и практика физ. культуры. — 1998. — № 4. — С. 16—23.
2. Торхова А.В. Модульно-рейтинговая система обучения / В.А. Торхова // Народная асвета. — 2003. — № 4. — с. 13.
3. Макаренко Ю.А. Что такое алгоритм? / Ю.А. Макаренко, А.А. Столяр. — Минск: Народная асвета, 1989. — 127 с.
4. Золотухин Ю.М. Рейтинговая система: конструирование и практика применения / Ю.М. Золотухин, И.Б. Крявкина // Вышэйшая шк. — 2003. — № 6. — С. 13—16. Кожанов, В.И. Применение системы рейтингового контроля в управлении физическим воспитанием студентов: Дисс...канд. пед. наук: 13.00.08, 13.00.04. — Чебоксары: РГБ, 2007 — 178 с.

ПРОЧЕЕ

Способы совершения преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при ведении строительных работ

Никиточкина Марина Викторовна, соискатель
Южно-российский гуманитарный институт (г. Ростов-на-Дону)

Анализ следственной и судебной практики свидетельствует о значительной распространенности в России преступлений, связанных с нарушением правил безопасности при ведении строительных работ.

Так только в 2009 г. число таких случаев в Российской Федерации составило при строительстве 1750; в 2010 г. — 1763; в 2011 г. — 1772; в 2012 г. — 1789 [5]. Непосредственное же количество совершенных преступлений, предусмотренных ст. 216 УК РФ, составляло: в 2000 г. — 278; 2001 г. — 304; 2002 г. — 291; 2003 г. — 307; 2004 г. — 269; 2005 г. — 276; 2006 г. — 333; 2007 г. — 286; 2008 г. — 264; 2009 г. — 281; в 2010 г. — 302; в 2011 г. — 309; в 2012 г. — 317 [6].

В Ростовской области в 2010 г. произошло 159 аварийных случаев на стройке, травматизм на которых составил 127 случаев (погибло — 56, травмировано — 71); в 2011 г. произошло 187 аварийных случаев на стройке, травматизм составил 187 случаев (погибло — 135, травмировано — 129); в 2012 г. произошло 380 аварийных случаев на стройке, травматизм составил 509 (погибло 263, травмировано — 246) [8].

Причины этого — преступные злоупотребления должностными полномочиями и халатность, ведущие к нарушениям правил ведения работ в различных отраслях строительной индустрии. Обеспечение безопасности и надлежащего качества выполняемых строительных работ при возведении и эксплуатации строительных объектов в современных условиях перестает быть внутриотраслевой проблемой, а становится одной из важнейших общегосударственных задач. При ее решении необходимо рассматривать научно-технические, управленческие и финансово-экономические аспекты, а также вопросы правового обеспечения.

Статистика производственного травматизма очень печальна, и строительная отрасль, безусловно, является лидером по количеству травм и несчастных случаев на производстве. Причем производственный травматизм на стройплощадках — проблема не только нашей страны. Так, по оценке Международной организации труда (МОТ),

по всему миру на стройках ежегодно гибнет около 60 тыс. работников. Это один смертельный случай каждые десять минут и каждый шестой несчастный случай на производстве в целом. Одной из причин повышенного травматизма является широкое использование строительным бизнесом неквалифицированного труда мигрантов. Как заявляют в Международной организации труда, «отдельные категории рабочих, например, трудовые мигранты, значительно больше других подвержены несчастным случаям на производстве».

Сегодня строительные площадки представляют собой высокомеханизированное производство, где применяются десятки видов специализированной строительной техники. Чтобы обеспечить в этих сложных условиях необходимую безопасность труда, все работы должны выполняться при соблюдении предписываемых регламентов. Однако многие профильные предприятия в России зачастую пренебрегают данными правилами в целях ускорения работ или экономии средств.

По данным Федеральной инспекции труда, в 2011 г. каждый шестой случай с тяжелым исходом и каждый пятый с летальным исходом, происшедшие в отраслях экономики, имели отношение к строительной деятельности. При этом около 38% несчастных случаев произошли в связи с несоблюдением особых правил на строительных объектах, где также имеется своя специфика. Причиной 60% аварий с участием специального оборудования и машин на строительных площадках является физическая усталость работников. Более того, по статистике, в 30% случаев дорожно-транспортных происшествий со смертельным исходом, связанных со строительством, также виновато истощение сил операторов [7].

В то же время, как показывает практика и исследования в рассматриваемой области, число преступных нарушений правил безопасности в строительстве, невзирая на существование нормы об уголовной ответственности за совершение указанных деяний, продолжает увеличиваться. При этом способы совершения этих преступлений исключительно разнообразны.

Так, по мнению Н.П. Яблокова, типичные способы нарушения правил безопасности образуют типичный комплекс действий и бездействия:

– устную или письменную форму ненадлежащего направления на работу комбинирующуюся с непроведением инструктажа по безопасному производству работ с ее исполнителями и неосуществлением контроля за безопасностью их работы, а иногда и еще с рядом других бездействий.

– устную или письменную форму поручения работы неопытным (не обученным, не аттестованным) работникам комбинирующуюся с отсутствием согласованности в действиях различных должностных лиц, неосуществлением контроля за безопасностью порученной работы, а иногда еще и другими формами действий и бездействия.

– устное разрешение пользоваться неисправным, непроверенным или лишенным защитных устройств оборудованием комбинирующееся с неосуществлением проверки его готовности к работе, отсутствием контроля за безопасностью разрешенных работ, непринятием мер к установленным нарушениям правил безопасности.

– устное или письменное ненадлежащее указание о переводе работников с одной работы на другую комбинирующееся с непроведением инструктажа по безопасному производству работ применительно к новой работе и отсутствием контроля за одной и другой работами [9].

В.Н. Махов, В.Н. Апоревич, И.А. Кучерков, подразделяют все способы совершения рассматриваемых преступлений на пять основных групп. Первую группу составляют способы, связанные с необеспечением безопасных условий труда, выражающимся, как правило, в допуске к производству конкретных работ лиц, не имеющих соответствующей квалификации и профессиональных навыков, а также лиц, не обученных безопасным приемам ведения работ или не прошедших инструктажа по безопасному производству работ, не обеспечении средствами индивидуальной защиты. Во вторую группу входят способы, связанные с неудовлетворительным контролем за безопасным проведением работ, выражающимся в небрежном отношении должностных лиц строительных организаций к своим обязанностям по контролю за соблюдением работниками правил безопасности при производстве конкретных строительных работ. Третью группу образуют способы, связанные с проведением технологических операций с нарушением правил безопасности, которое чаще всего выражается в даче руководителями высшего и среднего звена указаний о производстве работ с нарушением правил безопасности либо в неудовлетворительной организации работ и мероприятий по безопасности в ходе строительства. В четвертую группу включены способы, связанные с неудовлетворительным контролем за техническим состоянием строительных механизмов и оборудования, как правило, выражающиеся в допуске к эксплуатации неисправных агрегатов. Пятая группа объединяет способы, связанные с неудовлетворительным контролем за недопущением посторонних лиц на территорию стро-

ительного объекта, выражающимся в безответственном отношении должностных лиц к охране строительного объекта от проникновения на него посторонних лиц [1, 4].

В.А. Образцов предложил свою классификация способов нарушения правил безопасности труда, к числу которых относятся правила безопасности при ведении строительных работ: а) допуск к производству работ необученных либо неподготовленных лиц; б) дача указаний и распоряжений о производстве работ, противоречащих правилам безопасности; в) внесение изменений и технологические процессы, конструкции станков и механизмов, изданий инструкций и памяток, противоречащих требованиям безопасности; г) неудовлетворительная подготовка работников в области безопасного производства работ; д) неудовлетворительный контроль за техническим состоянием оборудования, и средств защиты; е) неудовлетворительный контроль за безопасным производством работ; ж) неудовлетворительная организация работ и мероприятий по безопасному производству работ [3].

М.А. Григорьева выделяет следующие группы типичных способов нарушения правил безопасности при ведении строительных работ:

– ведение строительных работ без необходимой организационно-технической и технологической документации (при отсутствии проектов организации строительства, проектов производства работ, нарядов-допусков, актов-допусков, технологических карт и т. п.);

– необеспечение подготовки работников в области безопасного осуществления строительных работ (непроведение обучения, проверки знаний правил безопасного производства работ, инструктажей, стажировки, аттестации, повышения квалификации и т. п.);

– нарушение требований, предъявляемых к использованию средств индивидуальной и коллективной защиты при ведении строительных работ (необеспечение работников указанными средствами, допуск к работе без специальной обуви, одежды и без средств индивидуальной защиты, либо несоответствие названных средств требованиям правил безопасности, отсутствие контроля за правильностью их эксплуатации);

– необеспечение требований безопасности, предъявляемых к месту производства строительных работ (некачественная подготовка (или ее полное отсутствие) рабочих мест, строительной площадки в целом);

– нарушение порядка допуска работников к выполнению строительных работ (допуск к работе лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения; не прошедших обязательный предварительный или периодический медицинский осмотр; не допущенных к работе по медицинским показателям; не имеющих необходимой специальности, квалификации и т. п.);

– нарушение требований, предъявляемых к применению в ходе производства строительных работ машин, механизмов, оборудования и инструментов (использование не предназначенных или непригодных (технически неисправных), их эксплуатация с нарушением требований

правил безопасности; отсутствие контроля за正确ностью эксплуатации, монтажа, испытания, демонтажа машин, механизмов, оборудования и инструментов, за их техническим состоянием);

- нарушение технологического процесса при производстве строительных работ;

- нарушение порядка допуска на территорию ведения строительных работ-работников организации, постоянная или временная деятельность которых не связана с их производством, посторонних лиц [2].

Помимо этого, М.А. Григорьева полагает, что способы нарушения правил безопасности при ведении строительных работ можно дифференцировать по следующим основаниям:

- по субъекту преступления;
- по форме поведения субъекта преступления;
- по виду действий (бездействия) субъекта преступления;
- по виду строительных работ, во время производства которых имело место нарушение правил безопасности;
- в зависимости от стадии производства строительных работ;
- по степени влияния на преступное событие и наступление общественно опасных последствий опасных производственных факторов [2].

Таким образом, при установлении способа совершения преступления следует исходить из того, что, во-первых, анализируемое деяние может быть совершено в форме активных действий или бездействия, которые противоречат нормативно установленным правилам, регулирующим характер, содержание и порядок осуществления строительных работ. Во-вторых, в подавляющем большинстве случаев полное или частичное необеспечение безопасных условий производства строительных работ является результатом совокупности различного рода отступлений организационного и технического характера и не ограничивается нарушением какого-либо одного правила техники безопасности, к тому же нередко сопровождается отступлениями от этих правил со стороны самого потерпевшего (потерпевших).

С учетом этого выяснению подлежат следующие обстоятельства: 1) в какой конкретной форме было совершено нарушение правил безопасности; 2) каким путем были совершены действия или бездействие соответствующим лицом; 3) на каком этапе осуществления конкретного вида строительных работ были нарушены правила безопасности — в ходе выполнения мероприятий организационно-подготовительного характера, обеспечивающих безопасное осуществление строительных работ, в процессе их проведения либо на завершающем этапе.

Литература:

1. Апоревич В. Н. Особенности первоначального этапа расследования преступных нарушений правил безопасности в строительстве // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2007. № 4.
2. Григорьева М. А. Методика расследования нарушения правил безопасности при ведении строительных работ: Дис... канд. юрид. наук. Псков, 2011.
3. Криминалистика / Под ред. В. А. Образцова. М.: Юристъ, 1997.
4. Кучерков И. А., Махов В. Н. Расследование преступных нарушений правил безопасности в строительстве. М.: Юрлитинформ, 2005.
5. Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости // <http://www.rostrud.ru> (дата обращения: 20.02.2013).
6. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации // <http://www.genproc.gov.ru> (дата обращения: 20.02.2013).
7. Официальный сайт Федеральной службы по труду и занятости [Электронный ресурс]. — URL: <http://www.rostrud.ru> (дата обращения: 20.02.2013)
8. Сайт национального объединения строителей России // <http://www.novosti/novosti-samoregulirovaniya/594-statistika.html> (дата обращения: 20.02.2013).
9. Яблоков Н. П. Исследование обстоятельств преступных нарушений правил безопасности. М.: Юридическая литература, 1980.

Молодой ученый

Ежемесячный научный журнал

№ 3 (50) / 2013

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметова Г. Д.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М.Н.

Иванова Ю.В.

Лактионов К.С.

Комогорцев М.Г.

Ахметова В.В.

Брезгин В.С.

Котляров А.В.

Яхина А.С.

Ответственный редактор:

Кайнова Г.А.

Художник:

Шишков Е. А.

Верстка:

Бурьянов П.Я.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях,
ответственность несут авторы.

Мнение редакции может не совпадать
с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

672000, г. Чита, ул. Бутина, 37, а/я 417.

E-mail: info@moluch.ru

<http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии «Ваш полиграфический партнер»
127238, Москва, Ильменский пр-д, д. 1, стр. 6